ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 951



ЕВАНГЕЛИЕ О БОГАЧЕ И ЛАЗАРЕ

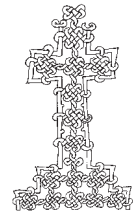
Из творений святителя Николая Сербского (Велимировича)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святитель Николай Сербский
(Велимирович)

На 1-й стр.– Лазарь у дверей богача. *Миниатюра*



О собственности спорят люди на земле, и конца нет этому утомительному и бесплодному спору. О люди, а чьею собственностью являетесь вы сами?

Стадо борется за место на пастбище, а хозяин пастбища и стада стоит и смотрит, удивляясь: почему его стадо так борется за его пастбище, раз он заботится и о стаде, и о пастбище?

Многие вещи человек помнит, а одну никак запомнить не может, сколько ему не повторяй: что он без собственности приходит в этот мир и без собственности уходит из него.

Люди делят эту сырую землю, и всё не поделят! Жизнью они оплачивают границы своей собственности, а границы все же остаются подвижными. Несравнимо более дорогим люди платят за несравнимо более дешевое; и это не слишком их возмущает, а такую страшную цену они называют правом, патриотизмом или каким-нибудь другим утешительным словом. Не говорят только, что безумие – когда овца отдает свою жизнь за пучок травы, раз трава нужна для жизни, а не сама для себя. Вопрос о собственности в конце концов есть вопрос о траве, ибо все, что люди едят и во что одеваются, является травой – или чем-то еще более мертвым, чем трава. В самом начале Священного Писания говорится, что Бог дал в пищу людям и зверям зелень и траву (Быт. 1:29-30; 9:3).

Если вы поставите людям вопрос: “Что важнее – трава или человек?”,– то получите единогласный ответ, что человек важнее. Но на деле люди признают, что важнее трава, так как жертвуют и своей, и чужой жизнью ради травы.

Хотя вопрос собственности и есть вопрос травы, всё же он является главным камнем преткновения в жизни людей на земле.

Лишь тот, кто своим духом наиболее уподобляется Богу, обходит его, с пренебрежением оставляя позади. Для прочих этот камень соблазна делается предметом спора, предметом разговоров, предметом неимоверного труда и пота, предметом и содержанием всей жизни и, наконец,– их надгробным памятником.

Где богатство Креза? Где пиры Лукулла? Где держава Цезаря? Где могущество Наполеона? Следы всего этого, в том или ином виде еще можно обнаружить, но подобные вопросы не так важны, как: где теперь богатый Крез? Где ненасытный Лукулл? Где властолюбивый Цезарь? И где могущественный Наполеон? Самое важное – знать, где люди, а не где их собственность. Но мы не можем узнать этого, прежде чем не узнаем: чьей собственностью являются сами люди?

Итак, чья же собственность суть сами люди? Тому, кто решит этот вопрос, легко будет решить и вопрос о человеческой собственности – как путникам, когда они уберут с дороги самый большой камень, легко потом разгрести щебень и листья.

Когда люди решают этот вопрос сами, без Господа Иисуса Христа, как они и решали его на протяжении тысячелетий, то приходят к двум ответам. Первый – человек есть собственность злых духовных сил, которые прячутся за природой и под маской природы; второй – человек является собственностью самой природы, которая его и создала, держит какое-то время в качестве мебели среди другой своей мебели и в конце концов ломает и убивает. С сотворения мира все мудрствования человеческие, не позаимствовавшие ни капли разума Христова, имеют только два решения вопроса, чьей собственностью является человек.

А ответ Христа на этот вопрос гласит: человек есть собственность всеблагого Бога. И он является собственностью не так, как являются чьей-либо собственностью вещи, но как свободное и разумное существо, как сын Божий. Это не решение какого-либо философа, ибо в таком случае мы бы ему не поверили; но это ответ Очевидца, пришедшего к людям из самой триединой сердцевины бытия и жизни, распространяющей жизнь по всем мирам. Потому мы и верим этому ответу, и только его полагаем

истинным и спасительным. Точнее, его надо назвать не ответом, а свидетельством Очевидца.

Этим свидетельством решены и все вопросы о собственности человека, все хозяйственные, экономические и политические вопросы на земле. Люди – Божия собственность, а значит, природа – тем более Божия собственность. А это, в свою очередь, означает: всё, что человек называет своею собственностью, на самом деле является собственностью Бога, Божией ссудой людям. Ссуду эту Господь распределил между людьми неравномерно. Почему неравномерно? Потому что люди суть свободные и разумные существа. Мёртвым предметам Бог все распределил поровну. И полуживым, то есть несвободным и неразумным, творениям Бог все распределил поровну. А Своим свободным и разумным творениям Бог всё распределил неравно, чтобы проявились их разум и их свобода; чтобы люди увидели свою братскую зависимость друг от друга; и чтобы они, мудро распорядясь Божией ссудой, обеспечили спасение как своё, так и своих братьев. Таким образом, Божия ссуда – или то, что люди ошибочно называют своей собственностью,– есть лишь средство спасения человека.

В сегодняшнем Евангелии говорится о богаче, который осознал собственность иначе – в абсолютном смысле этого слова, и тем обрек себя на такие муки, что сердце холодеет и волосы поднимаются дыбом от одного их описания.

Сказал Господь: *некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.* Перед нами страшная картина земного неравенства. Но, подождите, позднее мы увидим ещё более страшную картину неравенства небесного. Какая противоположность: с одной стороны – богач, одетый в порфиру и виссон, с другой – нищий, одетый в струпья и гной! С одной стороны – человек, окруженный подобными ему людьми: богатыми, сытыми, разряженными, веселыми; с другой – человек, которого окружают лишь псы! С одной стороны – богатство, здоровье и сытость до пресыщения; с другой – горькая нищета,

болезнь и голод! С одной стороны – оглушительные песни, пляски и смех; с другой – молчаливое ожидание крошек хлеба, и молчаливый взгляд на гной, текущий из собственного тела, и молчаливое ожидание смерти! Молчаливое и терпеливое – потому что не говорится, что Лазарь просил о помощи или кричал, как другие нищие. Испытывая голод, он лишь желал напитаться крошками со стола богача и молчал. Сердцем он беседовал с Богом, но языком – ни с кем. Но к чему было и говорить ему о своей беде языком, когда тело его, окруженное псами, говорило о ней яснее всех языков мира?

Обратите, однако, внимание на очень важную вещь: Господь не упоминает имя богача, но упоминает имя убогого. И на протяжении всей притчи имя богача остается неназванным, в то время как имя Лазаря упоминается и на земле, и на небесах. Что это значит? Разве это не совершенно противно человеческому обычаю помнить и упоминать имена богачей, а имена бедняков или не помнить, или, если они и известны, не упоминать их? Как безымянные тени, нищие идут или ползут по земле между людьми, все под одним общим именем – нищий, в то время как имена богачей звучат во дворцах, воспеваются в стихах, пишутся в учебниках истории и в газетах, вырезаются на памятниках.

Именно поэтому Господь не упоминает имени богача, чтобы не оказывать лишней чести тому, кого люди и так чрезмерно чествовали, и чтобы показать, что суды Божии – иные, чем суды человеческие, и часто совершенно им противоположны. Он пришел на землю не для того, чтобы поступать с людьми так, как они поступают друг с другом, но чтобы показать, как Небо поступит с людьми. И уже самим этим пропуском имени богача Он открывает одну из небесных тайн. Имена подобных богачей на небесах как бы и вовсе не будут известны; их не вспомнят ни среди ангелов, ни среди святых. Они будут стёрты из Книги Жизни. Безусловно, Господь знал имя богача, как знал Он и имя бедняка. Но Он намеренно не хотел произносить его Своими животворными устами, чтобы не обновлять и не оживлять его – ибо оно уже было стёрто из Книги Жизни. Обратите внимание, что Господь как бы нарочно избегает произносить Своими устами имена Иро-

да, Пилата, Каиафы. *Пойдите, скажите этой лисице* (Лк.13:32)! – говорит Он об Ироде, не называя его по имени. Ещё раньше Бог сказал: *ни помяну же имен их устнама Моима* (Пс.15:4). Праведникам же Господь наш Иисус Христос сказал: *радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк.10:20); и это радование Он им заповедует прежде всякого другого, даже прежде радования о том, что бесы им повинуются. Но какое зло совершил этот богач, что Господь не хочет даже произносить его имя? Посмотрите: Господь не обвиняет его ни в краже, ни во лжи, ни в блуде, ни в убийстве, ни в неверии в Бога, ни даже в нечестным путем добытом богатстве. Ведь похоже, что сам он не добывал этого богатства ни честным, ни нечестным путем, а унаследовал его, поскольку говорится: был богат, а не "стал богатым" или "разбогател". Но к чему было Господу обвинять его, когда у ворот его лежало живое обвинение, написанное против него не чернилами на бумаге, но струпьями и гноем на коже живого человека? Несомненно, богач имел все те пороки, которые богатство неизбежно приносит с собой всякому легкомысленному человеку. Ибо тот, кто каждый день роскошно одевался, роскошно ел и пил и весело проводил время, не мог иметь в себе страха Божия, не мог удержать язык свой от многоглаголания, чрево – от объедения, сердце – от гордости и тщеславия, от презрения к другим людям, от насмешек над святыней Божией. Всё же это неизбежно и неудержимо толкает человека и на блуд, и на обман, и на месть, на убийство, на богоотступничество. Но все эти грехи и пороки богача Господь не перечисляет. Из Его притчи становится очевидной лишь одна вина богача, а именно: крайнее презрение к человеку Лазарю, и не из-за чего иного, как только из-за его бедности и болезни. Если бы Лазарь появился у ворот здоровый и одетый в виссон, богач, несомненно, обратился бы к нему с приглашением на свою трапезу – обратился бы как к человеку и признал бы в нем человека. Однако в бедном и покрытом струпьями Лазаре он человека не видел и не признавал. Он презрел создание Божие, как будто его и не существовало. Он отворачивался от него, чтобы не замарать свой взгляд. Он полагал, что принадлежит сам себе, а свое богатство считал не ссудой

Божией, а исключительно своей собственностью. Талант, данный от Бога, он закопал в землю своего тела и не дал пользоваться им тем, кто в этом нуждался. Сердце его отягчилось объедением и пьянством (Лк.21:34) и стало совершенно слепым к духовному миру и духовным ценностям. Он смотрел только плотскими глазами, слушал плотскими ушами, жил плотской жизнью. Его душа была в таких же струпьях, как тело Лазаря. Его душа была настоящим отражением тела Лазаря, и тело Лазаря было настоящим отражением его души. Таким образом, Бог поместил на земле двух человек, чтобы они были зеркалами друг другу: одного за воротами, другого у ворот. Внешний блеск богача был зеркалом души Лазаря, а внешние струпья Лазаря – зеркалом внутреннего мира богача. К чему было Господу перечислять все грехи богача? Все они раскрыты одним штрихом, все до единого. Жестокосердие к Лазарю сорвало завесу с гноища души богача, и мгновенно стала явной вся мерзость этого гноища – и для очей, и для ушей, и для носа, и для языка.

Вот изображение двух неравных на земле людей: одного, имя которого было очень хорошо известно людям и охотно произносилось ими, и другого, имя которого люди знать не хотели. А теперь посмотрим, как изображается пребывание этих двух неравных людей в мире ином.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его... Никто не рождается на этот свет, чтобы жить в нем вечно, ибо этот свет и сам смертен и ждет своего конца. Богачи умирают, вздыхая об этом свете, а бедняки – вздыхая о том. Оставив этот мир, богач оставил блеск, роскошь и наслаждения; а Лазарь, оставив этот мир, оставил голод, струпья и псов. Но взгляните теперь на жатву Божию! Когда умер бедняк, ангелы взяли душу его и отнесли в рай; а когда умер богач, ангелы вернулись от его смертного одра с пустыми руками. На одном, снаружи гнилом, дереве ангелы нашли и собрали дивные и спелые плоды; а на другом, снаружи густолиственном и зеленом, не нашли никаких плодов. А всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь

(Лк.3:9). Эти пророческие слова буквально сбылись на немилосерд-ном богаче. И тело его, и душа были срублены; тело брошено в могилу – гореть в земле, а душа в ад – гореть в пекле. Ангелы даже не приближались к его смертному одру, ибо знали, что для них там ничего нет; к нему приблизились бесы и люди. И те, и другие желали его похоронить: и бесы похоронили его душу в аду, а люди – тело в земле. Конечно, люди и к мертвым телам богача и Лазаря относились различно, как различно относились к ним живым. Весть о смерти богача разнеслась во все концы, и весь город взволновался и пришел на его похороны. Холодное тело... было снова одето в новую порфиру и новый виссон, помещено в гроб, сделанный из редкого дерева и редкого металла, и провезено по городу в позлащенной колеснице конями, покрытыми черными попонами, – такими утомленными, словно и они облеклись в траур по тому, кто своей жизнью проиграл милость Неба. За колесницей шли толпы друзей, родственников и слуг в траурных одеяниях. По кому же был этот траур? По тому, кто не хотел даже объедков со своего стола дать голодному нищему. Весь город собрался у его могилы, чтобы послушать речи о его достоинствах и заслугах перед городом, народом и человечеством – красивые, как порфира, и гладкие, как виссон на теле мертвеца, которому уже не были нужны даже крошки с трапезы этой жизни; речи лживые, как и вся жизнь этого человека; речи пустые, как и душа его была пуста от добрых дел. Наконец тело с порфирой и виссоном положено в землю – чтобы его не лизали псы, но ели черви. На могилу водрузили венки из зелени и цветов – тому, кто потерял венец небесной славы. И воздвигли ему выше человеческого роста дорогой памятник с золотом написанным именем, которое не оказалось в Книге Жизни. Но ни одному из тысяч, собравшихся на этот бесполезный парад, не приходило в голову, что в это самое время душа богача была в аду.

А как похоронили бедняка Лазаря? Как найденную на улице дохлую собаку. Кто-нибудь, вероятно, сообщил городским властям, что на улице лежит труп какого-то нищего. Так что властям пришлось потрудиться похоронить его, по многим причинам, но прежде всего по двум: первая – чтобы его псы не разорвали и не

растащили по городу; а вторая – чтобы он, разлагаясь, не распространял в городе заразу. Кроме того, нужно его как можно скорее вытащить из города и закопать еще и потому, что мертвое тело, скорченное, покрытое струпьями и одетое в лохмотья, оскорбляет взоры прохожих. Итак, ни одна из причин не была ради Лазаря, а все ради самих горожан. Он, бедняк, досаждал людям своей жизнью, досадил и смертью. Власти, должно быть, морщились, услышав эту неприятную новость, и искали людей, которые бы выполнили эту неприятную работу, и беспокоились, как оплатить этим людям их работу! И из уст в уста передавали: какой-то нищий умер! Кто будет хоронить нищего? Где и за чей счет? "Кто этот нищий?" – может быть, спрашивали любознательные дети. Смешной вопрос. Кто же станет узнавать и помнить имена нищих!

Вот какая огромная разница была между этими двумя людьми в оценивающих глазах человеческих! Но на небесах не слишком полагаются на человеческие оценки: ни на их похвалы, ни на плевки, ни на ордена, ни на осуждения. Человеческие оценки простираются лишь до могилы, а затем Небо принимает души умерших и даёт оценки Само. И по небесной оценке облаченный в виссон богач сошел в ад, а покрытый струпьями Лазарь поднялся в рай.

И в аду, в муках великих, поднял богач глаза свои и увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Вероятно, первый раз за все время своего существования богач теперь поднимает глаза горе́. На земле он смотрел только на себя и на мир вокруг себя, и его взгляд, не омраченный никаким страданием, никогда не устремлялся вверх. Так и сегодня происходит со многими из нас, отчего и возникла пословица: "Как тревога, так до Бога"! Да будут же тысячу раз благословенны страдания, которые встречаются нам в этой жизни и принуждают нас возводить очи свои и сердце своё ко Господу! Если бы этот несчастный богач не проклинал земных мучений, не бежал от них, ища только смеха и веселья, он бы ещё на земле поднял свои глаза к небесам и, вероятно, избежал бы мук ада, откуда бесполезно поднимать глаза ввысь. Еще премудрый царь сказал: *Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше* (Еккл.7:3). Этот богач смеял-

ся и веселился всю жизнь, и смех и веселье полностью изгнали из его сердца страх Божий. Итак, когда он посмотрел из ада горе́, то увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Сказано вдали, чтобы этим показать, как ад удален от райских обителей праведников. Авраам является праотцем народа еврейского по плоти, но по своему благочестию он праотец всех праведников, кои верой, послушанием и смирением угодили Богу, исполнив Его волю. И Лазарь был на лоне Авраамовом. Что есть лоно Авраамово? Оно есть тихое пристанище всех праведных, упокоенных Богом после бурь житейских на земле. До пришествия Спасителя евреи считали Авраама первым между праведниками, а Господь говорил эту притчу евреям. Конечно, с приходом Христа в мир многие стали и больше Авраама в Царствии Божием. Не Аврааму, но апостолам Своим Господь обещал, что они сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых. Но из племени Симова Авраам первый сподобился Царствия Божия (Лк.13:28), в котором, кроме него, суть и все остальные праведники, измученные и избитые пророки, благочестивые цари и другие угодники Божии. В эти обители величайших праведников, в обители Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, пророков Илии и Елисея, праведного Иова и славного Давида, вошел и Лазарь, этот жалкий бедняк, который в земной жизни терпеливо переносил и голод, и наготу, и презрение, и болезнь, и струпья. Никто из них не удостоился прийти в это место света, мира и неизреченной радости за свое земное богатство и веселье, за свою ученость и власть, за свою царскую корону и могущество; но за свою твердую веру и упование на Господа, за свою покорность воле Божией или за свое терпение и благовременное покаяние. Ибо не смотрит Бог на место человека на земле, но смотрит на его сердце. В Царствие Его войдут обладатели не царской короны, но царской души; и войдут богатые милосердием и верой, а не деньгами и землями; и войдут учёные, коих научили не мир и плоть, но премудрость Божия; и войдут радующиеся и веселящиеся, но не те, чьё сердце веселили лишь музыканты и плясуны, а те, кто наполнил его радостью и весельем о Господе, как говорит псалмопевец: *сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе* (Пс.83:3)!

Что же говорит грешный богач, смотря на этот сияющий чертог над собою и видя рядом с Авраамом и Лазаря, того самого Лазаря, чьим именем он не хотел на земле пачкать уст своих? И, возопив, сказал: *отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.* Воистину нет слов, которые могли бы лучше выразить весь ужас мук грешников в аду! Если кто-то слегка проголодался, он просит мяса и рыбы, чтобы ублажить свое чрево; если кто-то сильно голоден, он просит и о корке черствого хлеба, чтобы насытиться; но если человек умирает от голода, он радуется, получив и горсть желудей для спасения своей жизни. Как неописуемо страшно адское пламя, в котором горел этот богач, ясно видно из того, что он не просит ни о куске льда, ни о ведре воды, ни даже о чаше воды, но лишь о влажном конце одного перста! О том, чтоб лишь одна капля воды на конце перста опустилась на его пылающий язык! О, братия мои, если бы люди веровали, что Господь наш Иисус Христос пришел на землю не для того, чтобы увеличивать царство неправды еще одной неправдой; и что Он вообще не мог изречь неправду или же что-либо преувеличить; тогда, воистину, одной только этой Евангельской притчи хватило бы, чтобы спасти всех живущих на земле людей. Взгляните, как этот человек, не знавший в земной жизни о милости, вопиет о милости из пламени адского! А затем взгляните на себя, вы, не только не оказывающие милости, но и творящие немилость более несчастным и более бедным, чем вы сами! В скором времени можете и вы, как этот бывший богач, возопить о милости из того места, в которое в вечности лучи милости не проникают.

Но Авраам сказал: *чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое;* ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Авраам обращается к горящему в аду грешнику с ласковым словом: чадо, – что показывает полное отсутствие всякой злобы у праведников в Царстве блаженства. Кроме того, таким обращением праотец

Авраам хочет напомнить своему потомку, что тот из его племени, что он имел перед собой такие высокие образцы, как Авраам и другие праведники, и вовремя мог избавить себя от адских мук. Но он не может выполнить мольбу грешника по двум причинам. Во-первых, потому что данным положением вещей удовлетворена небесная справедливость; и, во-вторых, потому что между обителями праведников и местом мучения грешников на том свете нет ни моста, ни дороги для людей. Сможет ли всё же кто-нибудь из грешников по молитвам земной Церкви быть переведён Богом из ада в рай прежде Страшного Суда – это тайна Божия, в которую Авраам не входит. Он только напоминает бывшему богачу, который теперь беднее всех нищих на свете, что тот получил во временной жизни всё, им желаемое. А так как он на земле никогда не желал небесных благ, не пожертвовал ради них ни одной крошкой хлеба и не пролил ни единой слезы, то он уже принял всю свою плату сполна в жизни земной. Лазарь же в этой временной жизни принял лишь муку, боль, презрение и слезы, желая благ небесных, и вот, он и достиг этих благ. Как и сказал Господь: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф.5:4); и еще: *вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет* (Ин.16:20); и еще: *Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете* (Лк.6:25)!

Видя, что Авраам справедливо ответил ему на его первую просьбу, грешник теперь вопиет, умоляя о другом: *Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.* Откуда у него внезапно взялось такое милосердие к другим людям и такая забота о спасении других? Нет, это не милосердие, но еще один влажный перст, о котором он просит, чтобы его прикосновением облегчить свои муки. Этим он открывает особый свой грех: соблазнение других. Итак, он попал в пекло не потому только, что был жестокосерд к Лазарю, но и потому, что легкомысленной жизнью подал пример своим братьям, и тем и их погубил, проложив им дорогу в ад. А соблазн есть страшный грех: поскользнуться самому и увлечь за собой других значит заслужить несравненно более тяжкое осуж-

дение, чем человек, который лишь сам поскользнулся. Послушайте, какие страшные слова сказал Сам Господь о том, через кого приходят соблазны. *Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих* (Лк.17:1-2). А, судя по всему, братья этого богача были младше его. Поэтому он прежде всего хотел бы, чтобы Лазарь пришел к нему и простил его; а затем – искупить свой грех перед своими братьями. Тогда бы пламя его утихло и муки уменьшились. Таким образом, он обращается с этой просьбой к Аврааму не столько ради своих братьев, сколько ради себя самого.

Авраам сказал ему: *у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.* Итак, и другую просьбу богача Авраам также не может исполнить. Он приводит веские и убедительные доводы, почему. Зачем посылать Лазаря на землю с напоминанием людям, что их ждет после смерти, когда через Моисея и пророков им ясно сказано, что нужно делать для спасения? Многие тысячи других людей спаслись не свидетельством мертвых, но свидетельством живых. И раз столькие тысячи смогли спастись, слушая Моисея и пророков, смогут и твои братья. Напрасно грешный богач настаивает, подкрепляя свою просьбу тем, что, если кто из мертвых придет к ним, покаются. Авраам снова, приводя веский довод, окончательно отказывается выполнить его просьбу. Чем поможет им свидетельство Лазаря, если они не слушают Моисея и пророков? Разве Моисей, Исаия и Илия не видели Бога, и разве они не от имени Божия говорили то, что говорили? И если им не верят, то как поверят Лазарю, если он явится к ним, воскреснув из мертвых? Прежде всего, кто такой Лазарь? Разве они когда-нибудь заглядывали в его покрытое струпьями лицо, чтобы узнать его, если теперь он явится к ним во славе, светлый, как ангел? Разве они когда-нибудь слушали его голос, чтобы узнать его по голосу? Разве они когда-нибудь спрашивали о его горькой жизни, чтобы узнать его по его истории? Не скажут ли они: это приви-

дение? Или какой-то призрак? Или самообман? Какую пользу принесло Саулу явление Самуила из мертвых (1Цар.28)?

Ответ Авраама ничем не помог горящему в аду грешнику, но зато он может помочь многим, которые сегодня вызывают духов умерших, чтобы узнать небесные тайны и якобы укрепиться в вере. Воистину, нет более легкого пути сойти с ума и пасть в бездну! Спиритизм есть побег из света во тьму и поиск света во тьме. Вызывающие духов для познания истины доказывают этим, что не веруют Господу Иисусу Христу. Но как могут разумные люди верить духам своих теток и соседей, когда есть еще вопрос, действительно ли это духи тех, под чьими именами они являются, но при этом не верить Вседержителю истины? Чем могут тетки и соседи, и медиумы, и предсказатели засвидетельствовать свои слова? А Христос засвидетельствовал Свои слова Своей кровью и кровью тысяч и тысяч верующих в Него, живот свой положивших за эти слова. Впрочем, евреи видели не только дух, но и дух, и тело воскрешенного Лазаря, а все же не только не поверили, но и хотели убить Лазаря (Ин.12:10-11), чтобы он не свидетельствовал об истине. А еще евреи видели возвращенную из мертвых дочь Иаира, и сына Наинской вдовы – почему же не верили?

И они видели многих мертвых, восставших из гробов, когда Иисус испустил дух,– почему же не верили? И, наконец, они достоверно узнали о Воскресшем Господе Иисусе – но, вместо того, чтобы уверовать, они подкупили стражников отрицать истину и провозглашать ложь. Если же и всего этого нам не достаточно, чтобы поверить, но требуются еще свидетельства мертвых, вот они нам: вот Авраам, вот Лазарь, вот грешный богач! Вот свидетели и рая, и ада, и это свидетели, проверенные ни кем иным, как Самим Господом Иисусом Христом. Хотя бы кто из нас своими глазами ясно увидел рай и ад и услышал бы этот разговор между Авраамом и грешником, он не мог бы и в самой малой степени верить себе, своему зрению, своему слуху настолько, насколько он может веровать свидетельству Тайновидца Иисуса Христа. Господь видел и слышал все то, о чем сообщил нам в этой притче, и теперь мы знаем истину. Если бы мы видели это сами, мы бы сомневались, говоря: может быть, это какое-то привидение, или

сон, или галлюцинация. Но Он видел и слышал, Он, который не мог обмануться и, тем более, кого бы то ни было обмануть. О, братия, если бы мы веровали Ему больше, чем себе! Он этого и требует от нас; и это есть главное требование Его Евангелия – да веруем Ему больше, чем себе, и больше, чем всем живым и всем мертвым. Не так ли, впрочем, в случае со всяким истинным путеводителем и путниками, которых он ведет? Не требует ли он, чтобы путники следовали за ним, и не искали пути своими неопытными глазами, и не шли за ложными путеводителями, которые из неких своих расчетов говорят, что знают более короткий и легкий путь?

Господь наш Иисус Христос есть наш Путеводитель в Его Царствие, которое никто не может знать лучше Его Самого. Мы обязаны верить Христу больше, чем своим легко поддающимся лжи ушам и глазам и своим ничтожным умствованиям... Он в Своем присутствии отверз нам рай и ад и позволил мертвым возвестить нам необходимое для нашего спасения. В Своем присутствии – чтобы мы узнали истинную правду о загробном мире – и ровно столько этой правды, сколько нам нужно знать, чтобы не иметь жестокосердия богача и иметь терпение Лазаря, его веру и его надежду. И чтобы мы ничего в этом мире не считали своей собственностью, но все, что мы имеем,– Божией ссудой, данной нам для спасения нашего и наших ближних. Господу же Иисусу Христу о сем подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 952

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ, В СЕРДЦЕ ТВОРИМОЙ



Из творений схиархимандрита Гавриила (Зырянова)
старца Спасо-Елеазаровой пустыни

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Преподобный старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) — один из великих старцев дореволюционной России. Был прославлен в лике местночтимых святых Казанской епархии в 1996 г. Его честные мощи в настоящее время почивают в Казанской Седмиезерной Богородичной пустыни. Частица мощей находится в Спасо-Елеазаровом монастыре под Псковом, где старец жил в 1908-1915 гг.



Великое дело – умная молитва. Хочешь ли узнать, как она необходима?

– Без нее никому нельзя спастись, потому что мы спасаемся не своею силой, а помощью Божиею, как учит Христос, говоря: *без Мене не можете творить ничесоже* (Ин. 15, 5); и как свидетельствует апостол Его Павел, говоря о себе: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе* (Флп. 4, 13). Помощь же подается от Христа только по молитве, как свидетельствует тот же Апостол, побуждая нас всякою молитвою, молением, прошением, благодарением молиться во всякое время духом (Еф. 6, 18). Хочешь ли узнать, как она чудна и честна?

– Душа, занятая ею, подобна купине, виденной Моисеем на Хориве, или девственной утробе Богоматери, вместившей Бога воплощаема. В нее, как в утробу Богоматери, вселяется Бог, она, как некогда купина, пламенеет всегда огнем благодати и не сгорает. Об этом, охватывающем душу огне говорил Христос: *огня приидох воврещи на землю и что хощу, аще уже возгореся* (Лк. 12, 49). Это есть тот огонь совершенной любви и радости, которых

просил Спаситель у Отца для Своих учеников, идя на страдание: *пусть они имеют радость Мою исполненную в себе... пусть любовь, которою Ты Меня возлюбил, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 13-26). Это есть само Царствие Божие, вселившееся в людях (Лк. 17, 21).

Познав такое великое благо умной молитвы, уподобимся, братия, евангельскому купцу и взыщем сего доброго бисера – сердечного призывания имени Иисусова. Изучим искусство делания и хранения мысленного рая и, подобно поселенным Богом в раю прародителям, начнем возделывать Царствие Небесное в сердцах наших.

Начало этого умного делания есть внимание, собранность мыслей в Боге. Св. Иоанн Лествичник так говорит об этом: *сидя на высоте, наблюдай, если только умеешь, и тогда увидишь, как, когда и куда, сколько и какие тати приходят, чтобы войти и украсть твои грозди... Душа, утомившись, встает и молится, потом опять садится и мужественно принимается за прежнее делание* (Св. Иоанн Лествич. Слово 29 о умной молитве). Чтобы яснее тебе познать значение внимания для умной молитвы, возьмем другое сравнение. Сердце человеческое подобно лампаде; внимание, сосредоточенное в себе, подобно маслу, наполняющему ее. Когда в лампаде горит масло, от нее исходит свет и тепло; так и в душе, когда внимание занято молитвой Иисусовой, ощущается просветление, теплота, радость. И наоборот, подобно тому, как, если выгорит масло, остается одна только холодная, мрачная, смердящая лампада; так и сердце, когда внимание удалится из него, и ум начнет блуждать по разным нечистым предметам,– делается холодным, мрачным, наполненным смердящим дымом греховных помыслов; благодатный огонь угасает и молитва делается пред Богом мерзкой жертвой, подобной молитве братоубийцы Каина. Итак, если хочешь начать сие священное делание молит-

вы умной, прежде всего сосредоточься вниманием, молись неисходно в сердце. Так молиться учит нас своим примером св. апостол Павел. *Хочу,*– говорит он,– *пять слов умом моим глаголати, нежели тьмы словес языком* (1 Кор. 14, 19). Так молиться заповедует и Христос, говоря: *Ты, когда молишься, войди в клеть свою и, затворив двери твои, помолися Отцу твоему в тайне* (Мф. 6, 6). Василий Великий: *клеть – это сердце, затворить двери,– значит сосредоточиться вниманием в сердце.*

Второе условие для непрестанного делания молитвы Иисусовой – отражение греховных помыслов. Всеми силами души старайся не заниматься представляющимися тебе худыми помыслами. *Не обманывайте себя,*– говорит об этом апостол Павел,– *ни воры, ни блудники, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9-10), если не покаются и не оставят своего нечестия. И св. Иоанн Богослов учит: *в Царствие Небесное не войдет ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи* (Апок. 21, 27). Сознавая это, и пророк Давид молился: *сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50,9). Невозможно молиться, не очистивши наперед сердца от греховных помыслов и пожеланий. Ибо сердце – источник всей жизни человека, и когда оно нечисто, и помышления от него исходят злые (Мф. 15, 19), потому и Христос прямо заповедует: *очисти прежде внутренность, чтобы чиста была и внешность* (Мф. 23, 26). Если помыслы и пожелания греховные оскверняли сердце и делали его нечистым, то имя Господа Иисуса, произносимое с благоговением, помыслы о Нем, о Его заповедях и Царствии послужат оружием, с силою изгоняющим из сердца все греховные пожелания и недопускающим греху овладеть волей человека.

Зная такую силу молитвы против греха, св. Иоанн Златоуст умоляет христиан, говоря: *молю вас, братие, не*

оставляйте никогда призывания Господа нашего Иисуса Христа, но при всяком занятии в страхе Божием непрестанно трисвятое имя Его произносите. И апостол Петр заповедал: *Господа Бога святите в сердцах ваших* (1 Пет. 3, 15). Кто освящает свое сердце именем Господним, у того все чувства бывают святы и для врагов спасения неприступны. У такого сердце делается исходищем живота (Притч. 4, 23), из сердца такого человека истекут, по обещанию Господа, реки воды живой, т. е. мысли духовные, полные жизни и мира (Ин. 7, 38; Рим. 8, 6).

Чтобы достигнуть этой чистоты сердца и свободы его от греховных помыслов, необходимо иметь страх Божий, непритворное смирение, постоянное сокрушение сердечное, терпение во всем, молчание. Последнее особенно советуют святые Отцы, сами проходившие подвиг умной молитвы. По их словам, нет ничего возмутительнее многословия, или как они называют – языкоболия,– нет ничего зловреднее болтливого языка; ибо ничто так не расстраивает спокойствия души, как смех и многоглаголивые уста. Отсюда рождаются плотские скверные и суетливые помыслы, которые суть смерть для души, ибо покоряющиеся им не могут уже покоряться закону Божию (Рим. 8, 6-7). Поэтому благо душе того человека, который с пророком Давидом желает, чтобы не говорили уста его дел человеческих (Пс. 16, 4), который возлюбил сладость безмолвия, безмятежной жизни, чтобы предаваться внутренней непрестанной молитве. Многие святые Отцы приучали себя к молчанию и тем стяжали Духа Святого. Они всегда радовались, непрестанно в молитве благодаря за все Бога, сердца их были исполнены плодов духовных: любви, радости, мира, долготерпения, веры, милосердия, кротости, воздержания (Гал. 5, 22).

Итак, молчание есть самый прямой путь, которым водворяется Царствие Божие в сердцах людей, которым

являет Господь спасение Свое и благословляет людей Своих миром.

Представьте теперь себе, братие, какое неизмеримое блаженство вкушает человек, соединившись чрез умную молитву с Господом. Как невеста Христова, как родной Ему, он в радости восклицает: *уязвлен есмь аз любовию к Тебе* (Песн. 2, 5), *прильпе душа моя к Тебе, десница Твоя поддерживает меня* (Пс. 62, 9), *и согреется сердце мое и в поучении моем возгореся огнь* (Пс. 38,4), *возжада душа моя к Богу крепкому, живому, когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс. 41, 3). Тогда понятным для него становится слово: *никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). Тогда он *от труды добродетели своей снесть* (Пс. 127, 1-2). Всецело предавшись воле Божией, он с надеждой будет смотреть вперед, зная, что от Господа исправляются пути его (Притч. 4, 29), от Него он получит радость и спасение, в соединении с Ним найдет истинное успокоение. Его осеняет благодать Божия, внутри его – постоянно пламенеющий огонь любви Божией. Господь, по неложному обещанию Своему, пришел к нему с Отцом и сделал его жилищем для Себя (Ин. 14, 21-23). Водворилось внутри его Царствие Божие (Лк. 17, 21), правда, мир и радость во Святом Духе (Рим. 14, 17); Бог мира и его приобщил миру Своему. Одно воспоминание имени Божия делает то, что душа такая, забывая все земное, стремится любовью к Нему одному – Царю Небесному, погруженная в безмолвие и бесконечное славословие Господу Богу, она восходит от совершенства к совершенству, воскресает, оживляется, живет для Бога и наслаждается причастием жизни Его.

Не вдруг достигает этого блаженного состояния грешник, решившийся принять на себя подвиг молитвы. Впереди ему предстоит еще трудная борьба с собою и с миром, дерево молитвы разрастается в душе постепенно, по мере ее очищения.

Море жизни, окружающее подвижника,– бурно; враг его спасения возбуждает против него полчища страстей, вздымает волны невзгод, грозит разбить его корабль искушениями. Когда тебя, брат, начинающего свой подвиг, окружат все эти опасности, и ты при виде их почувствуешь свое бессилие и беспомощность, тогда вспомни святых Апостолов, как они, застигнутые на море сильной бурей, взывали: *Наставниче, Наставниче, спаси нас, погибаем* (Лк. 8, 24). Взирай и ты на подвигоположника Христа и сердечно взывай: *Наставниче, спаси, погибаю,*– и как тогда Он, встав, запретил ветру и волнению водному, так и к тебе приидет и водворит в сердце твоем тишину велию. Ибо если и мы не отказываем в помощи утопающему, тем более Он не оставит без исполнения искренней молитвы.

Затворись же, брат, в клети сердца твоего, смиряй себя, помня, что место, на нем же ты стоишь, свято, ибо ты предстоишь Самому Богу. Непрестанно взывай в мыслях: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!* Или когда начнут одолевать какие-либо страсти или помыслы: Сыне Божий, помози мне, Христе мой, помилуй мя! Твой есмь аз, сохрани мя, Господи! – и, я верую, последует тебе Его помощь, все страсти твои замрут и греховные помыслы отпадут, как зажившие болячки. Постепенно, по мере омертвения в тебе греха, начнет пробиваться в твою душу благодатный огонь молитвы. Мало-помалу овладеет он твоим умом и приведет его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать в сердце, возбуждая его от сна смертного. Пройдет Дух Божий по всем изгибам его, отымет всякую греховную нечистоту, и ты, как бы вновь рожденный, встретишь начало обновленной жизни в слезах радости и умиления.

Если ты, брат, уразумел важность умного делания и, возжелав его, не знаешь, как его осуществить,– вос-

пользуйся наставлениями опытных в этом деле старцев. Я приведу советы не древних, а ближайших к нам, живших в наше грешное время подвижников.

Священноинок Дорофей, Российский подвижник, так учит о молитве Иисусовой: “Кто молится устами, а о душе небрежет и сердце не хранит (от греха), такой человек молится воздуху, а не Богу и напрасно он трудится, потому что Бог внимает уму и усердию сердца, а не многоречию. Молиться должно от всего усердия своего, от души и ума, в сокрушении сердца со страхом Божиим, тогда умная молитва не допустит входить во внутренность сердца ни мечтанию, ни скверным помыслам”.

“Хочешь ли научиться деланию умной, сердечной молитвы,– продолжает угодник,– сначала должно тебе творить Иисусову молитву голосом, устно, вслух себе одному. Когда насытятся уста и чувства молитвой, произносимой гласно, тогда гласная молитва прекратится и начинает она произноситься шепотом. Тогда умная и сердечная молитва сделается манием и будет самовластно и непрестанно действовать во всякое время, при всяком деле, на всяком месте, и сделается хвала Его во устах твоих, как хлеб небесный”.

Саровский старец о. Серафим советует: “Когда бы ты ни произносил имя Божие и молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного,*– внимай себе, т. е. собирай ум и соединяй его с душою. Сначала день, два и более твори эту молитву одним умом раздельно, внимая каждому слову особо. Тогда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своея, и соединит тебя в един дух, тогда потечет эта молитва непрестанно, и всегда будет с тобою, будет наслаждать и питать тебя, тогда исполнятся на тебе слова Псалмопевца: *чашу спасения прииму,* когда *имя Господне призову.*

“И тогда, когда ты стоишь во храме при богослужении, занимайся молитвою Иисусовой; она удержит ум от ски-

тания, ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже, гораздо лучше будешь внимать чтению и пению церковным и в то же время неприметным образом и постепенно обучишься умной молитве" (Наст. 6).

"Молчи, непрестанно молчи; помни всегда присутствие Бога и имя Его. Ни с кем не вступай в суетный и пустой разговор, но и остерегайся осуждать разговаривающих и смеющихся" (Наст. 32).

Когда ум и сердце трудом молитвы будут соединены воедино, тогда сердце согреется теплотой духовной, тогда воссияет душе свет Христов, и радость и мир исполнят всего внутреннего человека. Ничто бо есть лучше мира во Христе,– мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов. Сей мир, как некое бесценное сокровище оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью, говоря: *мир оставляю вам, мир даю вам: да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Ин. 14, 27).

Если чрез умную молитву этот мир Христов вселится в сердце твое, храни, брат, со всевозможным старанием сей драгоценный дар Божий. Мир Христов – это веяние Духа Святого,– тонок, почти не заметен для нас грешных, и немедленно отступает от души, которая предается греху. Чтобы сохранить его, нужно избегать всякого гнева, ярости, осуждения других, ничего не желать себе из сущего, никого не возненавидеть, ни уничижать, отдалять от себя уныние, ибо, по слову премудрого, *печаль многих уби, и нет в ней пользы* (Сир. 30, 25).

Есть еще одно особенное искушение, в которое впадали многие неопытные подвижники и которого нужно бояться тебе, брат, начавший подвиг умной молитвы. Многие, потрудившись над умным деланием, впадают в прелесть: считают себя праведниками, желают творить чудеса, пророчествовать, требуют от Бога, как некогда

фарисеи, знамения с небес, искушающие Его (Мк. 8, 11). Бойся этого, брат, смотри, как бы свет, который в тебе, не оказался тьмою (Лк. 11, 35). Ведь каким бы ни был праведным человек, праведность эта не его, но от Бога, как говорит и апостол Павел: *Благодатию есте спасени чрез веру; и сие не от вас – дар Божий, не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 8-9).

Потерявший мир Христов по собственной вине, лишается вместе с тем и благодатной молитвы. В душу его опять входят греховные страсти и начинают терзать ее, и бывает тому человеку последняя горше первых.

Береги же, брат, раз возжженный в тебе огонь благодати. Не ищи пресыщения; ибо когда ты пресытишься и упьешься, священный мир перестанет в тебе действовать, и грех опять возобладает тобою. Не позволяй себе никакой дерзости, ибо надолго прекратится в тебе действие мира. Не люби земного, не пристращайся к вещам и человеку, не ищи здесь правды и успокоения, ибо их ты не найдешь, а мир непременно отступит от тебя. Не услаждайся греховными блудными помыслами, ибо они будут терзать тебя, а мир душевный, как не терпящий никакого зловония греховного (особенно блудного и тщеславного), надолго, надолго, если не навсегда, оставит тебя.

Словами св. апостола Павла умоляю вас, братие, *непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17) и удаляйтесь от худых и скверных дел, слов, помышлений, и тогда мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердце ваше и помышления ваша о Христе Иисусе и Бог любви и мира будет с вами (Флп. 4, 7; 2 Кор. 13, 11). Аминь.

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов)

По изданию: Архимандрит Симеон (Холмогоров). ЕДИН ОТ ДРЕВНИХ. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. М.: “Паломник, 2001. С. 312-325

Завещание
схиархимандрита Гавриила (Зырянова)
своим духовным чадам

Оставляю вам в наследство великое богатство, для всех неоскудеваемое. Его всем хватит, только пусть пользуются и не сомневаются. Будут жить безбедно, кто сумеет его себе присвоить.

1. Когда кто почувствует себя грешником и не находит выхода себе, пусть затворится в келье один, читает Сладчайшему Иисусу Христу канон с акафистом и плачем утешится, уврачеванный.

2. Когда кто находится в напастях, каких бы то ни было, пусть читает молебный канон Божией Матери ("Многими содержим напастьми..."), и пройдут для него все напасти бесследно, к стыду нападающих на него.

3. Когда нуждается кто во внутреннем душеосвящении, пусть читает со вниманием 17-ю кафизму. И откроются ему внутренние очи, последует потребность осуществить то, что в ней написано. Возникнет потребность чаще свою совесть очищать исповедью и причащаться Святых Таин Тела и Крови Христовых. Явится добродетель милосердия к другим, чтобы не зазирать их, а страдать о них и молиться. Тогда явится и внутренний страх Божий, в котором проявятся для внутреннего ока души заслуги Спасителя: как Он страдал за нас, любя нас. Явится и любовь к Нему благодатная с силою Святого Духа, Который поставляет нас на все подвиги, научает совершать и терпеть. В терпении нашем мы увидим и восчувствуем в себе пришествие Царствия Божия в силе Его, и воцаримся воедино с Господом, и обожимся.

Когда для нас покажется сей мир совсем не тем, каким он нам теперь рисуется. Впрочем, мы его не станем судить, так как судить его будет Иисус Христос, но мы увидим мирскую ложь и грех. Мы увидим и правду, но только в Спасителе, и будем ее почерпать только в Нем одном.

Ложь. Мы ее видим и не видим. Ложь – это сей век со всеми его прелестями скоропреходящими, ибо все минует и не возвратится!

Правда же Христова пребудет во век века. Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 953



РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Великая тайна благочестия

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Икона Рождества Христова

Рождество Христово. Великая тайна благочестия

(Из проповеди Епископа Александра,
Буэнос-Айресского и Южно-Американского)

В истории человечества нет более великого и радостного события, чем пришествие в мир и воплощение Сына Божия. Оно есть дело бесконечной любви Бога Отца, Который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

Воплощение Сына Божия от Девы Марии коренным образом изменило к лучшему мир: оно дало людям новый образ мыслей, облагородило их нравы, направило по новому руслу мировые события. Оно принесло людям силы бороться с грехом, примирило с Богом, усыновило людей Отцу и возродило все их естество. Оно влило в дряхлый человеческий организм струю Божественной жизни и этим принесло людям вечную жизнь.

Событие Рождества Христова

Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды (Быт. 49, 10). Святой пророк Даниил предсказал, что Царство Мессии наступит в семидесятую седьмину (490 лет) после выхода повеления о восстановлении Иерусалима, в период могущественного языческого царства, которое будет крепкое, как железо (Дан. 9, 24-27).

События Рождества описаны двумя апостолами-евангелистами: Матфеем и Лукой. Так как евангелист Матфей писал свое Евангелие для евреев, то он поставил себе целью доказать, что Мессия происходит от праотцев Авраама и царя Давида, как это было предсказано пророками. Поэтому евангелист Матфей начинает свое повествование Рождества Христова с родословной (Мф. 1, 1-17).

Зная, что Иисус не был сыном Иосифа, евангелист не говорит, что Иосиф родил Иисуса, а говорит, что Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос. Но

почему же он приводит родословную Иосифа, а не Марии? Дело в том, что евреи не имели обыкновения вести родословные по женской линии. Закон же их повелевал брать жену непременно из того же колена, к которому принадлежал муж, поэтому, апостол Матфей, не отступая от обычая, привел родословную Иосифа, показывая, что Мария — жена Иосифа, а, следовательно, и родившийся от Нее Иисус происходят из того же колена Иудина и рода Давидова.

Святой Евангелист Лука отмечает, что время Рождества Христова совпало с переписью жителей Римской империи, которая была произведена по повелению кесаря Августа, то есть римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул Августа — «священного». Эдикт о переписи вышел в 746 году от основания Рима, но в Иудее перепись началась приблизительно в 750, в последние годы царствования Ирода, прозванного Великим.

Евреи вели свои родословные по коленам и родам. Обычай этот был так силен, что, узнав о повелении Августа о переписи, они пошли записаться каждый в город своего рода. Иосиф и Дева Мария происходили, как известно, из рода Давидова, поэтому они должны были отправиться в Вифлеем, называемый Давидовым городом потому, что в нем родился Давид.

Так, Промыслом Божиим исполнилось древнее предсказание пророка Михея, что Христос родится именно в Вифлееме: *«И ты, Вифлеем, — Ефрафа, мал ли ты между тысячами (селениями) Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных»* (Мих. 5, 2; Мф. 2, 6).

По римским законам, женщины наравне с мужчинами подлежали поголовной переписи. Поэтому Иосиф пошел в Вифлеем записаться не один, а с Пресвятой Девой. Неожиданное путешествие в отечественный Вифлеем, и при том путешествие незадолго до рождения Младенца, должно было убедить Иосифа в том, что указ Кесаря о переписи есть орудие в руках Провидения, направляющее к тому, чтобы Сын Марии родился именно там, где должен родиться Мессия-Спаситель.

После утомительного пути старец Иосиф и Дева Мария пришли в Вифлеем, но будущей Матери Спасителя мира не нашлось места в гостинице, и Она со своим спутником вынуждена была поме-

ститься в пещере, куда в ненастную погоду загоняли с пастбища скот. Здесь, в зимнюю ночь, в самой убогой обстановке, родился Спаситель мира — Христос.

Родив Сына, Пресвятая Дева Сама спеленала Его и положила в ясли. Этими краткими словами евангелист Лука сообщает, что Богоматерь родила безболезненно. Выражение евангелиста *«и родила Сына Своего первенца»* дает повод неверующим говорить, что у Пресвятой Девы, кроме Иисуса-первенца, были и другие дети, так как евангелисты упоминают о «братьях» Христа (Симоне, Иосии, Иуде и Иакове). Но надо помнить, что по закону Моисея (Исх. 13, 2), первенцем назывался всякий младенец мужеского пола, «разверзающий ложесна», то есть перворожденный, хотя бы он же был и последним. Так называемые в Евангелиях «братья» Иисуса не являлись Его родными братьями, но только родственниками, будучи детьми престарелого Иосифа от первой его жены, Соломии, а также детьми Марии Клеоповой, которую евангелист Иоанн называет «сестрой Матери Его». Во всяком случае, все они были гораздо старше Христа и поэтому никак не могли быть детьми Девы Марии.

В ночь Рождества Ангел объяснил пастухам, что они найдут родившегося Христа Господа в пеленах, лежащего в яслях. Но почему же Ангел не возвестил о рождении Христа старейшинам иудейским, книжникам и фарисеям и не призвал и их к поклонению Божественному Младенцу? Да потому, что эти «слепые вожди слепых» перестали понимать истинный смысл пророчеств о Мессии и по исключительной иудейской горделивости воображали, что обещанный им Избавитель явится в полном блеске величественного царя-завоевателя и покорит весь мир.

Пастухи не сомневались, что Ангел послан к ним от Бога, и потому удостоились слышать торжественный небесный гимн: *«Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!»* Ангелы славят Бога, пославшего людям Спасителя, ибо с этого времени восстанавливается мир совести и устраняется вражда между Небом и землей, возникшая вследствие греха.

На восьмой день совершено было обрезание Младенца, как это предписано законом Моисея. Вероятно, вскоре после Рождества Святое Семейство переселилось из пещеры в дом, так как большинство пришельцев в Вифлеем после записи не имело надобности оставаться там.

Поклонение волхвов

Дальнейший евангельский рассказ о поклонении волхвов очень назидателен. Это повествование о явлении Христа язычникам. Еще Иосиф и Пресвятая Матерь Божия с Младенцем Иисусом оставались в Вифлееме, как из далекой страны с Востока (из Персии) пришли в Иерусалим волхвы.

Волхвами, или мудрецами, назывались ученые люди, занимавшиеся наблюдением и изучением звезд. От евреев они могли знать следующее пророчество Валаама относительно Мессии: «Вижу Его, но ныне еще нет. Зрю Его, но не близко. Восходит Звезда от Иакова и восстает Жезл от Израиля, и (Он) поразит князей Моава» (Числ. 24, 17). Здесь «Моав» — олицетворение врагов Мессии. Персидские волхвы ждали, когда на небе появится новая звезда, указующая на рождение обещанного Царя. Хотя пророчество Валаама говорило о звезде в духовном смысле, но Господь, по милости Своей, чтобы привести язычников к вере, дал на небе знамение в виде появления необычайной звезды.

В рассказе о Рождестве Христовом еще замечательно то, что первыми поклонились родившемуся Спасителю пастухи, истинные дети природы, которые могли открыть пред Ним только сокровищницу своего сердца, полного простоты, веры и смирения.

Уже значительно позже пришли волхвы с Востока, насыщенные ученой мудростью, повергшие пред Богомладенцем вместе с благоговейною радостью золото, ладан и смирну. Они должны были совершить долгий путь прежде, чем достигли Иудеи и даже, находясь уже в Иерусалиме, не сразу могли обрести место рождения Царя Иудейского. Не говорит ли это о том, что и простота сердца, и глубокая добросовестная ученость одинаково ведут ко Христу. Но первый путь прямее, короче и вернее второго. Пастырями руководили непосредственно Ангелы, а волхвы «учахуся» от бессловесной звезды и через Ирода от книжников и старцев иудейских. Не без затруднений и опасностей достигли они желанной цели и не слышали небесной гармонии, прозвучавшей над землей — «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение».

Цель воплощения Сына Божия

О цели пришествия Сына Божия в мир образно и ярко говорит притча о заблудшей овце. Добрый Пастырь оставляет девяносто

девять овец, под которыми подразумевается ангельский мир, и отправляется в горы, чтобы отыскать свою заблудшую овцу — погибающий в грехах человеческий род. Великая любовь Пастыря к гибнущей овце видна не только в том, что он заботливо ищет ее, но особенно в том, что он после нахождения берет ее на свои плечи и несет обратно. Иными словами, Бог Своей силой возвращает человеку утраченные им невинность, святость и блаженство. Соединившись с нашим человеческим естеством, Сын Божий, по слову Пророка, *«взял на себя наши немощи и понес наши болезни»* (Ис. 53).

И, углубляясь в тайну воплощения Сына Божия, мы видим, что оно тесно связано с таинством Причащения и с Церковью, которая, по Апостольскому учению, есть таинственное Тело Христово. В Причащении Тела и Крови Христовой человек приобщается к Богочеловеческой природе Христа, соединяется с Ним и в этом соединении весь преображается. Одновременно, в Причащении христианин соединяется и с другими членами Церкви — и так таинственное Тело Христово растет.

Надо понять, что человек болен не только духовно, но и физически. Грехом повреждена вся человеческая природа. Необходимо поэтому исцелить всего человека, а не одну его духовную часть. Чтобы отвести всякие сомнения в необходимости всецелого общения с Собой, Господь Иисус Христос в Своей беседе о Хлебе Жизни так говорит: *«Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни: Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 53-54) *...Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин. 6, 56). Немного позже, в беседе о виноградной лозе, Христос объясняет Своим ученикам, что именно в тесном соединении с Ним человек получает необходимые силы для духовного развития и совершенствования: *«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есть Лоза, а вы — ветви. Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15, 4-6).

Из «Миссионерского Листка» №31.
Изд. храма Покрова Пресвятой Богородицы. Лос-Анджелес, 1999.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Александр Васильевич Милеант)

Родился в Одессе 22 июля 1938 года в семье военных (по другим данным в дворянской семье). В 1944 году его отец Василий Милеант пропал без вести на фронте, и семья эмигрировала на Запад. До 1948 года проживал в Европе, затем переехал с семьёй в Буэнос-Айрес, в Аргентину. Александр закончил электротехническую школу, затем Буэнос-Айресский университет, работал чертёжником электромашин.

С раннего возраста, ещё в Европе, прислуживал архиепископу Пантелеимону, затем Афанасию. Изучил новогреческий, а потом древнегреческий язык. В 1963 году он поступил в Свято-Троицкую духовную семинарию в Джорданвилле (США) и окончил её в 1967 году со степенью бакалавра богословия. В 1966 году рукоположен в диакона архиепископом Аверкием (Таушевым). В 1967 году митрополитом Филаретом (Вознесенским) рукоположен в священника и направлен в Покровский приход в Лос-Анджелесе, где отец Александр был настоятелем 31 год.

В 1971-1985 годах организовывал паломнические поездки молодёжи по святым местам Греции и Палестины. В 1978 году окончил Калифорнийский университет (бакалавр по электронике), в 1983 году окончил университет Южной Калифорнии (инженер по коммуникации с космическими кораблями и кодировке).

В 1995 году протоиерей Александр принял монашеский постриг в Свято-Троицком монастыре с именем Александр (в честь священномученика Александра, архиепископа Харьковского, до этого он носил имя в честь св. кн. Александра Невского) и был возведён в сан архимандрита.

28 мая 1998 года в Синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью-Йорке Архимандрит Александр хиротонисан во епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Последние годы жизни Владыка Александр был болен раком, проживал в Калифорнии, скончался 12 сентября 2005 года на 68-ом году жизни в Ла Кэнада. Похоронен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.

Епископ Александр известен издававшимися с 1980-х годов многочисленными миссионерскими листками. Им было написано более 300 брошюр на русском, английском и испанском языках на темы Православной веры.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 954



Богослужение на праздник Рождества Христова

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Литургия на праздник Рождества Христова в Михайловском соборе
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря



Богослужение на праздник Рождества Христова

После Пасхи Рождество Христово является самым радостным праздником, который справедливо можно назвать «Зимней Пасхой». Празднование Рождества Христова возникло очень рано, возможно, что еще в первом веке. Но до конца 4-го века Рождество Христово отмечалось 6-го января (19-го по н.ст.) вместе с Крещением и называлось Богоявлением. Начиная с 4-го века Рождество Христово стало праздноваться 25-го декабря (это приходится на 7-е января по новому стилю). Церковь приуготовляет верующих к достойному празднованию Рождества Христова сорокадневным постом, который начинается 28-го ноября по н.ст., в день памяти апостола Филиппа (отсюда «Филиппов» пост). Канун (навечерие) Рождества Христова православные христиане проводят в строгом посте. По уставу в этот день полагается вкушать сочиво (обваренную пшеницу с медом), поэтому этот день называется «Сочельником».

В навечерие Рождества Христова совершаются «Царские часы». Это богослужение отличается от обыкновенных «часов» тем, что на них читаются особые, соответствующие празднику «паремии» (избранные чтения из Библии, преимущественно из Ветхого Завета). Также читается Апостол и Евангелие.

Потом совершается Литургия Св. Василия Великого с вечернею. На этой вечерне поются стихиры на «Господи воззвах», в которых, с одной стороны, изображается внутреннее значение воплощения Сына Божия, благо-

даря чему разрушилась распря между Богом и людьми. С другой стороны, изображается внешняя картина Рождества Христова: славословие ангелов, смятение Ирода и объединение всех людей под властью римского императора Августа.

В шести паремиях содержатся следующие мысли: в 1-й паремии (Быт. 1,1-13) говорится о сотворении Богом человека; во 2-й паремии (Числ. 24,2-9,17-18) — о пророческом значении звезды от Иакова и рождении Мессии, Которому покорятся все люди. В 3-й паремии (Мих. 4,6-7,2-4; 5,2-4) — о рождении Христа в Вифлееме; в 4-й (Ис. 11,1-10) — о прозябшем Жезле из корня Иессея (т.е. о Мессии) и о том, что на Нем пребудет Дух Божий; в 5-й паремии (Вар. 3, 36-38; 4, 1-4) — о явлении на землю Бога и о жизни Его среди людей; в 6-й паремии (Дан. 2,31-36,44-45) — о восстановлении Богом Небесного Царства. По окончании Литургии священники пред иконою праздника, поставленной среди Церкви, славят Христа пением тропаря и кондака праздника Рождества Христова.

Вечером, накануне праздника, совершается торжественная Всенощная, которая начинается Великим повечерием с торжественным пением стихов: «Яко с нами Бог», содержащих пророчество о рождении Мессии. В стихирах на литии высказываются мысли о торжестве неба и земли, ангелов и людей, радующихся сошествию Бога на землю и о последовавшей затем духовно-нравственной перемене в людях. В «Стихирах на стиховне» (песни в конце вечерни) высказывается мысль о том, что совершилось преславное чудо: «Слово рождается нетленно от Девы и не отлучается от Отца». После «Ныне отпущаеши» поется следующий тропарь:

Тропарь праздника Рождества Христова

Рождество́ Твое́, Христе́ Бо́же наш, возси́я ми́рови свет ра́зума: в нем бо звездам служа́щии,звездо́ю учи́хуся, Тебе́ кла́нятися Со́лнцу пра́вды, и Тебе́ ве́дети с высоты Во́стока: Го́споди, сла́ва Тебе́!

(Рождество Твое, Христе Боже наш, озарило мир светом разумения: потому что люди, служившие звездам, через звезду научились поклоняться Тебе, Солнцу правды, и познавать Тебя Востоком с высоты. Господи, слава Тебе).

Перед чтением шестопсалмия в начале Утрени церковный хор как бы сливается с хором небесным и поет: «Слава в вышних Богу и на земли мир,в человецех благоволение».

В «Каноне» (часть богослужения после Евангелия) высказывается мысль, что родившийся от Девы есть не простой человек,а Бог,явившийся во плоти на землю для спасения людей,как о Нем было предсказано в Ветхом Завете. Иисус Христос в каноне называется Благодетелем,примирившим нас с Богом Отцом,освободившим нас от власти диавола и спасшим нас от греха,проклятия и смерти. После шестой песни Канона и малой ектеньи поется следующий кондак:

Кондак праздника Рождества Христова

Де́ва днесь Пресуществе́ннаго раждае́т, и земля́ верте́п Неприступному прино́сит; Ангели с па́стырьми славосло́вят, волсви́ же со звездо́ю путеше́ствуют; нас бо ра́ди роди́ся Отроча́ мла́до, Преве́чный Бог.

(Сегодня Дева рождает Существующего всегда и прежде всего, и земля приносит пещеру Неприступному; Ангелы славословят с пастухами, волхвы же путешествуют за звездою, потому что ради нас родился Младенец, Предвечный Бог).

На самый праздник Рождества, в начале Литургии, вместо псалмов «Благослови, душе моя» и «Хвали, душе моя» поются особые антифоны. В прокимне перед Апостолом высказывается мысль о поклонении Иисусу Христу всей твари: «Вся земля да поклонится Тебе, и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний». В Апостольском чтении проводится мысль, что через воплощение Иисуса Христа мы сделались детьми Отца Небесного. «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от Жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче! Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий, чрез Иисуса Христа» (Гал. 4, 4-7).

В Евангельском чтении повествуется о поклонении волхвов родившемуся Господу (Мф. 2, 1-12). Вместо «Достойно есть» поется следующий «Задостойник»:

Задостойник праздника Рождества Христова

Люби́ти убо нам, я́ко безбе́дное стра́хом, удо́бее молча́ние, любо́вию же, Де́во, пе́сни тка́ти спротяже́нно сложе́нныя, неудо́бно есть: но и, Ма́ти, си́лу, ели́ко есть, произволе́ние даждь.

(Из опасения, как бы не оскорбить Деву Марию, нам лучше бы хранить молчание, что безопаснее; ибо по любви к Тебе, Дево, составлять песни, искусно сложенные, не легко. Но Ты Сама, Матерь, дай нам и уменье по нашему усердию).



Канон праздника Рождества Христова

(В русском переводе)

На всенощной под Рождество Христово поются два канона, которые принадлежат знаменитым песнописцам 8-го века: св. Косьме Маюмскому и св. Иоанну Дамаскину. Оба канона, насыщенные возвышенными и глубокими мыслями, живыми изображениями и величественными оборотами речи, вполне соответствуют торжеству праздника.

В каноне св. Косьмы господствует мысль, что Христос, вочеловечившись, пребывает, как и был, Богом. Проникнутый этим событием, писатель канона с восторгом и благоговением прославляет сошедшего на землю Богочеловека, приписывая Ему имена, свойства и действия, которые усвоены Ему древними Пророками. Вдохновенный писатель возбуждает и других к радости и достойной встрече новорожденного Царя славы, начиная канон словами свт. Григория Богослова: «Христос раждается, славите» и в конце канона повторяя слова Святителя Иоанна Златоуста: «Таинство странное вижу и преславное».

Святой Иоанн Дамаскин в своем каноне изображает те спасительные действия, которые произошли для рода человеческого от явления Сына Божия во плоти, ясно раскрытые в Новозаветных книгах. Мы приводим здесь в русском переводе канон **Косьмы Маюмского**. Каноны всегда имеют девять «песней», но 2-я песнь существует только в великопостных канонах.

Песнь 1-я

Ирмос: Христос рождается — славьте! Христос с небес — встречайте! Христос на земле — возноситесь! Пой Господу вся земля, и с весельем воспойте люди: ибо Он прославился.

Припев: Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Человек, сотворенный по образу Божию, растлел вследствие преступления, всецело подвергся повреждению и лишился высшей Божественной жизни. Но его восстанавливает мудрый Создатель, ибо Он прославился.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Творец, видя гибель человека, созданного Его руками, приклонив небеса, сходит и принимает все существо его, воистину воплотившись от Божественной чистой Девы, ибо Он прославился.

Слава:

Будучи мудростью, Словом, силой, Сыном и сиянием Отца, Христос Бог, тайно от всех сил, сколько их ни есть выше мира и на земле, вочеловечившись, обновил нас, ибо Он прославился.

И ныне:

Будучи мудростью, Словом, силой, Сыном и сиянием Отца, Христос Бог, тайно от всех сил, сколько их ни есть выше мира и на земле, вочеловечившись, обновил нас, ибо Он прославился.

Песнь 3-я

Ирмос: Сыну Христу Богу, нетленно рожденному от Отца прежде веков и в последние времена безсеменно воплотившемуся от Девы, будем восклицать: возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Бренный Адам, причастный высшего дыхания жизни, и по обольщению жены подвергшийся тлению, видя Христа, от Жены рожденного, восклицает: ради меня уподобившийся мне, свят Ты, Господи.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Христе, ставший сообразным нашему бренному составу и с воспринятой уничиженной плотью соединивший Божественное естество, ставший человеком и пребывший Богом, и возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи.

Слава:

Веселись Вифлеем, царственный город среди городов Иудеи: ибо воцарился над всеми Христос, явно из тебя происшедший и возвысивший достоинство наше, пасущий Израиля с плеч Херувимских.

И ныне:

Веселись Вифлеем, царственный город среди городов Иудеи: ибо воцарился над всеми Христос, явно из тебя происшедший и возвысивший достоинство наше, пасущий Израиля с плеч Херувимских.

Господи, помилуй. (Трижды). ***Слава, и ныне:***

Ипакои, *глас 8-й*

Начаток язычников небо привело Тебе, Младенцу, лежащему в яслях, звездою призвав волхвов, которых поразили не скипетры и престолы, но крайняя нищета: ибо что беднее пещеры? И что смиреннее пелен? А между тем в них просияло Божества Твоего богатство; Господи, слава Тебе!

Пѣснь 4-я

Ирмос: Жезл от корня Иессеева и цвет от него, Христос! Ты пророс от Девы, Препрославленный. Воплотившись от безмужной, Ты

пришел, Невещественный и Боже, как с горы, осененной чащей: слава силе Твоей, Господи.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Ты, Христе, Которого в древности Иаков преднарек ожиданием народов, воссиял от племени Иудова и пришел ниспровергнуть могущество Дамаска и хищничество Самарии, заменяя заблуждение богоугодной верой. Слава силе Твоей, Господи.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Ты, Владыка, воссияв, как звезда от Иакова, исполнил радости мудрых наблюдателей звезд и учеников древнего прорицателя Валаама, приведенных к Тебе, как начаток язычников, и явно принял их. Слава силе Твоей, Господи.

Слава:

Ты сошел, Христе, в Девическое чрево, как дождь на руно и как капли росы, капающие на землю; Ефиопия и Фарсис, Аравийские острова и Сава, владеющие всей землей мидийцев, припали к Тебе, Спаситель. Слава силе Твоей, Господи.

И ныне:

Ты сошел, Христе, в Девическое чрево, как дождь на руно и как капли росы, капающие на землю; Ефиопия и Фарсис, Аравийские острова и Сава, владеющие всей землей мидийцев, припали к Тебе, Спаситель. Слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5-я

Ирмос: Будучи Богом мира и Отцом милосердия, Ты послал нам Ангела Великого Совета, подающего мир; посему мы, ночью пробудившись и быв приведены к свету боговедения, славословим Тебя, Человеколюбче.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Ты, Христе, подчинившись Кесареву повелению вписаться в число подданных, освободил нас, рабов врага и греха; обнищав же во всем ради нас, посредством сего самого единения и общения Ты обоготворил бренного человека. (Дважды).

Слава:

Вот Дева, как в древности предсказано, зачав во чреве, родила Бога вочеловечившегося и пребывает Девой. Через Нее примирившись с Богом, мы грешные, с верою воспеваем Ее, как истинную Богородицу.

И ныне:

Вот Дева, как в древности предсказано, зачав во чреве, родила Бога вочеловечившегося и пребывает Девой. Через Нее примирившись с Богом, мы грешные, с верою воспеваем Ее, как истинную Богородицу.

Пѣснь 6-я

Ирмос: Иону, как младенца из чрева, морской зверь извергнул, каким принял; а Слово, вселившись в Деву и приняв плоть, прошло, сохранив Ее нетленной; ибо, Само не подвергшись тлению, Оно сохранило и Матерь нетленной.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Во плоти пришел наш Христос Бог, Которого Отец родил из чрева прежде денницы. Правящий пречистыми силами полагается в яслях для скота и повивается пеленами, но раздирает многозапутанные узы прегрешений. (Дважды).

Слава:

Из Адамова естества рожден Сын, юный Отрок, и дан верным. Он — Отец и начальник будущего века, и называется Ангелом Великого Совета; Он — Бог

Крепкий и держащий все творение в Своей власти.

И ныне:

Из Адамова естества рожден Сын, юный Отрок, и дан верным. Он — Отец и начальник будущего века, и называется Ангелом Великого Совета; Он — Бог Крепкий и держащий все творение в Своей власти.

***Кондак**, глас 3-й* (См. стр. 5).

Икос:

Вифлеем открыл Эдем, придите, увидим: мы нашли сокровенную пищу; придите, получим блаженства райские внутри пещеры. Там явился корень неполитый, произращающий прощение; там найден колодец невыкопанный, из которого Давид в древности возжелал испить. Там Дева, родив Младенца, тотчас утолила жажду Адама и Давида. Потому, поспешим туда, где родился Младенец, Превечный Бог.

Песнь 7-я

Ирмос: Отроки, вместе воспитанные в благочестии, презревши нечестивое повеление, не устрашились угрозы огнем. Но стоя среди пламени пели: Благословен Ты, Боже отцов.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Пастухи, играющие на свирели, удостоились чудного явления света; ибо слава Господня озарила их, и Ангел восклицал: воспойте, ибо родился Христос, Бог отцов Благословенный.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Внезапно, после слов Ангела, небесные воинства стали восклицать: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение: Христос воссиял Бог отцов, Благословенный».

Слава:

«Что значит это слово? - говорили пастыри, - пойдем, посмотрим на случившееся, на Божественного Христа». Придя же в Вифлеем, поклонились Ему вместе с Родившей, воспевая: Боже отцов, Ты Благословен.

И ныне:

«Что значит это слово? — говорили пастыри, — пойдем, посмотрим на случившееся, на Божественного Христа». Придя же в Вифлеем, поклонились Ему вместе с Родившей, воспевая: Боже отцов, Ты Благословен.

Песнь 8-я

Ирмос: Росоносная печь явила образ сверхъестественного чуда: ибо она не опаляет принятых ею юношей, как и огонь Божества - утробу Девы, в Которую сошел. Посему воспевая воскликнем: все творение да благословит Господа и превозносит во все века.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Дочь вавилонская влечет к себе из Сиона плененных отроков Давидовых, а сама посылает с дарами своих сынов, волхвов, поклониться Дочери Давидовой, принявшей в себя Бога. Посему, воспевая, воскликнем: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все века.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Плачевные песни заставили детей Сиона отложить музыкальные инструменты, ибо они не могли ликовать в чужой стране. Но воссиявший в Вифлееме Христос рассеивает всякое обольщение и музыкальное благозвучие Вавилона. Посему, воспевая, воскликнем: все творение да благословит Господа и превозносит во все века.

Слава:

Вавилон овладел добычей и богатством плененного царства Сионского. Христос же путеводною звездой привлекает в Сион его сокровища и царей-звездочетов. Посему, воспевая, воскликнем: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все века.

И ныне:

Вавилон овладел добычей и богатством плененного царства Сионского. Христос же путеводною звездой привлекает в Сион его сокровища и царей-звездочетов. Посему, воспевая, воскликнем: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все века.

Пѣснь 9-я

Ирмос: Вижу необычайное и дивное таинство: пещера служит небом, Дева — престолом Херувимским; ясли — вместилищем, в котором возлежит невместимый Христос Бог, Которого, воспевая, величаем.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Волхвы видели необычное движение новой, необыкновенной звезды, озаряющей небеса, Христа Царя указывающей на земле, родившегося в Вифлееме для спасения нашего.

Слава, Господи, Святому Рождеству Твоему.

Когда волхвы говорили: «Где новорожденное Дитя-Царь, о Котором звезда свидетельствует? Ибо мы пришли поклониться Ему». Тогда Ирод богоборец пришел в яростное смятение, замышляя убить Христа.

Слава:

Выведал Ирод время появления звезды, под руководством которой волхвы в Вифлееме поклонялись с

дарами Христу. Ею же направляемые в свое отечество, они оставили осмеянным лютого детоубийцу.

И ныне:

Выведал Ирод время появления звезды, под руководством которой волхвы в Вифлееме поклонялись с дарами Христу. Ею же направляемые в свое отечество, они оставили осмеянным лютого детоубийцу.

Итак, Рождественские гимны напоминают молящимся, как в эту памятную ночь всякое творение поспешило принести Царю-Спасителю свои дары:

небо — звезду, земля — вертеп, пустыня — ясли, ангелы — пение, пастухи — поклон, волхвы — подарки. Поэтому и нам следует приходить к Нему не с «пустыми руками», но принести Ему то, что ценнее всего, — наше чистое, верующее сердце.

Ведь, ***«для того высокий Бог явился на земле, чтобы нас на небеса вознести!»***

Из «Миссионерского Листка» № 31.
Изд. храма Покрова Пресвятой Богородицы. Лос-Анджелес, 1999.





Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 955

Рождественское послание

Высокопреосвященнейшего

Евсевия

Митрополита Псковского и Великолукского

Боголюбивым пастырям, монашествующим,
и всем православным христианам
города Пскова и Псковской области

2010/2011 г.



Высокопреосвященнейший Евсевий,
Митрополит Псковский и Великолукский,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрит



Возлюбленные мои о Господе отцы, братья и сестры! Дорогие иноки и инокини святых наших монастырей Псковской земли! Дорогие наши учащие и учащиеся Псковского Духовного Училища и приходских воскресных школ!

Сегодня великий праздник Рождества Христова! Сегодня великое торжество! В нынешний день открылась первая страница Нового Завета, новой эры. Эта новая жизнь начинается словами великого апостола Христова Павла, который сказал: «Велия благочестия тайна, Бог явился во плоти». И сегодня Ангел Божий возвестил вифлеемским пастырям, сказав: «Я возвещаю вам радость, которая будет всем человеком, ибо в городе Давидовом родился Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10-11). Вот об этой тайне явления Бога во плоти и о радости всем людям возвещает и ныне нам Святая наша Православная Церковь. «Христос рождается, славите! Христос приходит, встречайте!» Ангелы

небесные также призывают всех нас прославить «великого совета Ангела, Начальника мира и Спасителя, Отца будущего века». Ныне ангелы небесные поют рожденному Христу свою дивную песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Человечество слишком долго ожидало своего Искупителя, своего Спасителя. И вот это время пришло, когда пророк Исайя за много лет вперед возгласил: «С нами Бог, разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог!» Ветхозаветные люди много веков верили, надеялись, ожидали своего Избавителя от диавольского рабства. С искренней верой пришли восточные мудрецы к яслям Христа. Свет небесной, благодатной звезды освящал им путь к городу Давидову, к вифлеемским яслям.

Наш русский проповедник священномученик Иоанн Восторгов в своем слове на Рождество Христово говорит: «Свет нам ярче и дороже после темноты и мрака, тепло — после холода, здоровье и радость жизни — после тяжкой болезни. Вот почему Святая Церковь, чтобы ввести нас в дух и смысл, и в высокую радость нынешнего торжества, в последние дни перед праздником и, особенно, сегодня обращает наше внимание на время до рождества Христова, на праотцев и отцев Ветхого Завета. Она следует в этом наставлению святого апостола Павла, который писал христианам: «Припоминайте себе то время,

когда вы были без Христа» (Еф. II, 11-12). Но теперь, после того, как христианство воспитывало человечество в течении веков, когда ясны плоды его в истории мира, еще поучительнее будет исполнить завет апостола. Последуем же мудрому водительству Церкви, и в образах священных лиц, праведников Ветхого Завета, найдем для себя источник благоговейных чувств и поучительных размышлений в нынешний праздник.

Какой величественный многочисленный сонм представляется духовному взору нашему при этих воспоминаниях! Сколько разнообразия представляется в этих священных лицах, начиная от Адама и кончая последними праведниками, жившими непосредственно пред временем рождения Богочеловека! Вникнем в их духовные образы, присмотримся к ним глубже и внимательнее: не найдем ли в этом многочисленном сонме, во всех этих отцах и праотцах, чего-то единого и общего? Это единое и общее указывает нам святой апостол Павел. Высоким воодушевлением, вдохновенно звучит слово его, когда он говорит о духе и основе всего Ветхого Завета. Образ за образом проходят пред нами в его послании эти праотцы и отцы народа богоизбранного. И у всех у них видится одна печать на челе, и огненными буквами начертано на ней одно священное слово — Вера.

С тех пор, как падшему праотцу Адаму в час скорби и в час покаяния, когда прошлое отходило от него в светлых, невозвратных воспоминаниях, как светлая надежда для неизвестного будущего, как отрада жизни, дано первоевангелие о Христе-Мессии. С тех пор, все усиливаясь и развиваясь, просветляемая и восполняемая Божественным Откровением, пламенная вера в этого Мессию сопровождала древнего человека на всех его путях. Авель, Сим и Ной; Авраам, Исаак и Иаков; Моисей и судьи; благочестивые цари и пророки,— все они жили верою в грядущее. И среди превратностей жизни, среди всех ударов судьбы, среди всех несчастий этого печального наследия греха и преступления неизменно обращали свои взоры к тому светлому и великому будущему, в котором им виделось написанным имя обетованного Мессии. Прекрасно и образно представлено это у пророка Исайи, когда он говорит: «Кругом нависла над человечеством темная, непроглядная ночь; пророк стоит на страже и слышит нетерпеливый вопрос — вопрос томительного напряженного ожидания: Сторож, сколько ночи? Сторож, сколько ночи? Сторож отвечает: еще ночь, но приближается утро... (Пс. XXI, 11-12). Так было с народом, в носителях его веры, в избранниках Божиих. Это ожидание Мессии в полном смысле слова и с особою силою заполняло всю душу, все помыслы, все интересы жизни.

Мессия! Мессия! Нужно представить, каким огнем воодушевления загорался взор Израиля при этом благословенном имени! Какая жизнь и радость, какой свет и утешение наполняли душу при благовестии о Нем! И в каких только умилительных образах не предносилось Божественное Его Лицо взору и чувству народа! Язык истощался, не находя достаточно слов и выражений: Примиритель, Пророк, Эммануил, Звезда от Иакова, Ангел завета, Свет, Желанный, Обетованный, Царь мира, Бог крепкий, Отец будущаго века... Как непрерываемый светлый поток, как источник самых светлых надежд, укрепляя, созидая, воспитывая народ, вера в Мессию сохранила в подзаконном еврейском мире все доброе. И ко дням Нового Завета дала цвет и плод в лице Захарии и Елисаветы, Иоакима и Анны, Преблагословенной Девы, Иоанна Предтечи, смиренных пастырей Вифлеема, Симеона и Анны, первых апостолов и других благочестивых лиц, последних праведников отходящего Завета Ветхого, которые в числе первых окружили и встретили верою родившегося Богочеловека. Но до этого счастья дожили немногие. Все прочие отцы и праотцы древности представляются, как скорбные образы: «все они,— говорит апостол,— умерли в вере, не получив обетований (в исполнении), а только издали видели их и радовались, и говорили о себе, что они странники

и пришельцы на земле» (Евр. XI, 13). Из глубины времен, из-под тягости горя возводили они слезящиеся очи к Мессии. И в этом находили силы жизни и подвига, радость надежды, основание светлого будущего.

При мысли об этих праведниках Ветхого Завета, живших верою в Мессию грядущего, припоминаются нам слова Самого Мессии Спасителя нашего, пришедшего и воплощенного, сказанные ко всем Его последователям: «Ваши блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки, цари и праведники желали видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. XIII, 16-17; Лк. X, 24).

Да, мы явились наследниками пламенных ожиданий древнего Израиля и всего древнего мира! И если вера в Грядущего обетованного Спасителя преисполняла силами и бодростью и делала радостными странников и пришельцев на земле, то какою светлою радостью должна исполнить вера нас, сынов Нового Завета! Тысячекратно блаженны мы, православные христиане, чада Божии верою о Христе Иисусе (Гал. III, 26). Мы через веру стали наследниками неба (Гал. IV, 7). Мы через веру — члены того малого стада, которому нечего страшиться! (Лк. XII, 32.) В век, когда мысль человеческая как

бы покусилась на самоубийство, потеряв надежду когда-либо узнать истину, в век, когда философия после господства целого ряда учений, взаимно друг друга уничтожавших, пришла к сознанию своего полного бессилия,— Иисус Христос заявил, что Он на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине (Ин. XVIII, 37). Он не только объявил, что возрождение человека возможно, но и указал, как осуществить его. Он создал нравственную силу, которую мало знал одряхлевший язычески мир,— силу, которая в состоянии волновать сердца людей до самой глубины и делать их способными на самые возвышенные подвиги. И эта сила есть Вера. «Иди, вера твоя спасла тебя!» Ею Христос, действительно, облагодетельствовал человечество. Ею Он, действительно, возвратил на путь благочестия падших людей, что число их невозможно перечесть и исчислить.

Философия, в самых высших проявлениях своих, никогда не могла создать прочных убеждений. И, заставляя человека мучительно вращаться в области предположений, догадок и вероятностей, осуждала дух его на вечное томление, — там вера явилась, как возрождающая сила, и миллионам людей дала прочную и вековечную основу мысли и жизни: осветила прошлое, осмыслила настоящее, открыла будущее, дала покой и твердость душевного настроения

среди тревог, страданий и превратностей жизни, объяснила смысл самого страдания, тайну жизни и тайну смерти... Посмотрите и теперь вокруг себя, бросьте взгляд на пройденный человечеством путь: скажите, создал ли кто хоть что-либо великое без веры, без любви к Богу? Без веры религиозной невозможна никакая другая вера во что-либо доброе. И никто без веры в будущее, в добро, в истину не только не мог создать какого-либо великого дела, но даже приступить к нему. Всякий деятель науки, общества и государства, всякий, принимающийся за самое малое дело без веры, заранее осужден в своей деятельности на смерть, на бесплодие, на полную неудачу и отчаяние. Но тем и велик человек в ряду тварей земных, тем и одарен он превыше всех, что он может путем веры восполнять свои знания и верою постигать образы иного, высшего бытия, вещи высшего, незримого и непостижимого мира, путем веры он может бесконечно духовно возрастать и совершенствоваться. Без веры он никогда не поднялся бы из состояния животного. Но над всеми видами веры стоит вера религиозная, как их основа, первоисточник и оправдание.

К вере, к бодрой, светлой и радостной вере призываются ныне все, ввиду родившегося Спасителя, обновившего мир верою, святых праотцев и отцев Ветхого Завета, и святых, спасшихся верою. «Стой-

те в вере, мужайтесь, укрепляйтесь!» — говорит апостол Павел (Кор. XVI, 13.). Пусть угрюмое и подозрительное неверие и разъедающее сомнение не омрачает нашей жизни и деятельности, призванных к вечной жизни! Где явилось оно, это роковое неверие без любви к Богу и людям, там веет холодом могилы: там жизнь даже при видимом блеске идет назад и, выдыхаясь, постепенно замирает, налагая печать мертвенности и на все окружающее. Там, лишенное веры, вырастает дряблое, бессильное поколение с гниющей сердцевиной, заживо осудившее себя на смерть духовную, а часто и на насильственно-телесную. Там даже те, которые искренно, бескорыстно и увлеченно хотят сеять вокруг себя жизнь, добро и радость, сеют смерть и отчаяние... Пусть в своих немногих мрачных представителях неверие вооружается на веру: тщетный труд, безумные надежды, напрасные старания! Слепой крот, копающийся в земле, конечно, будет уверять орла, что нельзя подняться и на вершок над землею: это не помешает орлу взлетать высоко-высоко и распустить там могучие крылья...

Сколько бы ни уклонялись люди от благого ига Христова, сколько бы ни восставал против Него мир со своими мнениями, страстями, соблазнами, враждою: вера и любовь Христова царствуют, и будут царствовать в целом мире, будут учить мир,

будут управлять миром. Они имеют в себе жизнь Божественную, неистощимую, которая ни в какое продолжение времени, ни в каком пространстве или месте, ни в какой борьбе с миром иссякнуть не может. Они имеют в себе Божественное начало и предопределение о судьбах мира, которого никакие усилия человеческие изменить не могут... Не послужил ли мир вселенскому распространению веры и любви Божией, когда гнал верующих во Христа повсюду? Не в самые ли бурные времена, когда мир в своих лжеучениях, кознях, открытиях, преследованиях истощал все усилия, чтобы поколебать веру и любовь Христову? Но, в итоге, она достигла наибольшей силы и торжества в мире!

И ныне бесовские силы восстают против Бога. И ныне новоявленный Ирод ищет погубить младенца Христа. Уже сегодня сатана выдвигает свои законы, чтобы запретить праздник Рождества Христова. Вот на Кого он — сатана, покусился. На то, что было близко сердцу человека, за Кого люди проливали свою кровь, за Кого страдали, были мучимы и умерщвляемы, Кого славило детское сердце и прославляло Его всем существом от своей колыбели. Миллионы людей во всем мире славили и славят Рождество Христово. Но теперь кто-то задумал вырвать из христианского сердца, души и разума Этого «Отроча младо, Превечного Бога».

Да, время суровое и тревожное, когда сатана как хищник, как зверь делает еще один свой дерзкий рывок в сторону людей, чтобы оторвать их от Бога, чтобы дети не называли своих родителей именем отца и матери. Эти слова — Бог, отец, мать — по мнению новых богоборцев должны быть выброшены из человеческого лексикона. Но пусть знают те, кто выдвигает такие богоборческие идеи, что их усилия тщетны. Бороться с Богом пагубно. Бога не одолеть! Лишить младенца самого дорогого слова «мама» — это тяжкое преступление. Эти попытки в истории уже были. Чем они закончились? Они закончились большим распространением и утверждением веры во Христа во всем мире. А имена мать, отец приобрели новое звучание в жизни народа. Ибо Сам Бог заповедовал: «Чти отца твоего и матерь твою, да благо тебе будет и долголетен будеши на земли». Без матери, без отца дети сироты. Состояние таких детей несчастно, горько, безрадостно.

Дорогие братья и сестры! Не теряйте веры в Бога, любите Его! Любите своих родителей и своих детей. Мужайтесь, укрепляйтесь в вере во Христа. Помните слова Его: «Аз есмь с Вами и никтоже на вы, яко с нами Бог!» «Разумейте языцы и покаряйтеся Творцу — Богу и Спасителю нашему!»

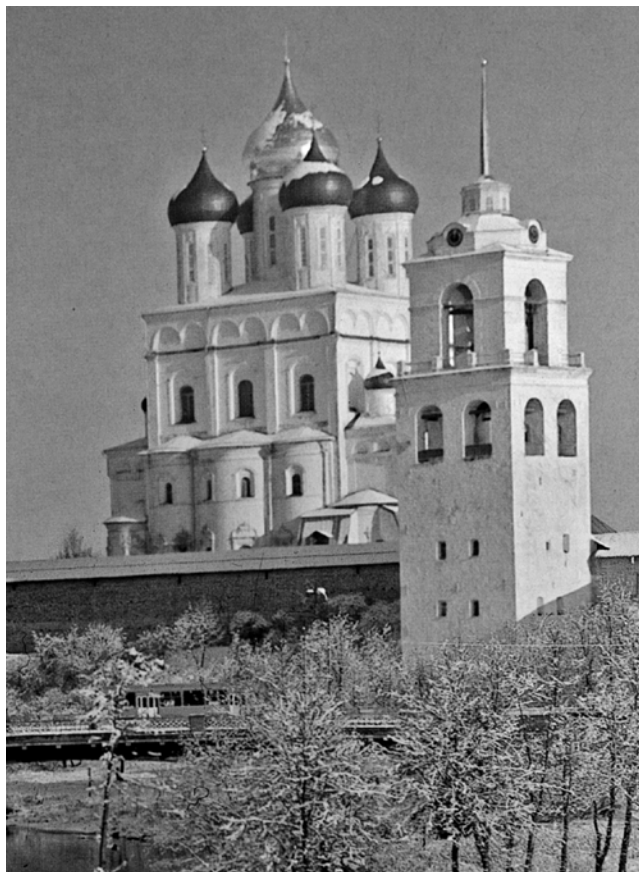
Всех вас приветствую и поздравляю с великим всемирным праздником Рождества Христова,

Богоявлением и Новым 2011 годом благости Божией. Всем вам желаю мира, благополучия, здоровья, радости духовной! Всегда быть чадами Божиими и здесь на земле и в вечной жизни. Да сохранит же нас Господь от оскудения веры и любви ко Христу!

К вере призваны все: и знатные, и мудрые и сильные мира, и простые, и кроткие, и смиренные. Все служат ей, окружая верою и любовью Богочеловека Христа. Они составляют из себя Церковь Его, устрояя на земле царство неба, среди людей — царство Бога. И царствию Его не будет конца! АМИНЬ!

Смиренный Евсевий
Божиею милостию
Митрополит Псковский и Великолукский

Рождество Христово
2010/2011 гг.
г. Псков



Свято-Троицкий Кафедральный собор.
г. Псков



2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 956

Рождественское послание

Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла

архипастырям, пастырям, монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви

2010/2011



Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл



**Преосвященные архипастыри,
досточтимые отцы,
всечестные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

В нынешнюю светозарную ночь мы вновь духовно переживаем радость обретения миром своего Спасителя. Вновь мысленно зрим Сына Бога Живого, лежащего в яслях Вифлеемского вертепа. Вновь слышим в сердцах своих ангельский глас, воспевающий хвалу Творцу и Искупителю: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Внимая славословию небесных сил, мы осознаём, что Рождество Христово исполнено вневременного значения и имеет прямое отношение к судьбе каждого человека. Даже тот, кто пока ещё ничего не знает о подвиге Спасителя, может теперь обрести познание Истины, стать чадом Божиим и наследовать жизнь вечную. Рождество Христово открывает нам правду о нас самих и делает возможным эту правду понять и усвоить.

Вспомним, что первый человек был создан Творцом совершенным, по образу и подобию Божию (см.: Быт. 1, 26). Но Адам, преступив заповедь,

исказил замысел Создателя о себе. Лишившись живого общения с Богом, человечество всё больше и больше погружалось в бездну греха и гордыни. И тогда Господь, любя Своё творение и желая ему спасения, посылает в мир Единородного Сына, Который восстановил целостность человеческой природы и стал Новым Адамом. Христос показал нам пример жизни, сообразной Божественному замыслу о человеке. Этот пример есть надёжный ориентир, который помогает нам не сбиться с пути и обрести единственно верное направление, приводящее к полноте жизни и в условиях земного бытия, и в вечности.

Мы идём по этому спасительному пути, когда откликаемся на Божии призывы. Один из таких обращенных к нам призывов содержится в послании апостола Павла: «Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). Это значит, что мы возносим хвалу Богу не только молитвами и песнопениями, но и добрыми делами во благо ближнего, во благо своего народа, во благо Церкви.

Такой труд становится радостным трудом во имя Христово, он реально преобразует окружающий мир и нас самих. Люди достигают сплочённости, работая не по принуждению и не ради корысти, а движимые искренним желанием сотворить дело доброе и полезное. Тем самым мы совместно служим Создателю, претворяя в жизнь Его волю. Гре-

ческое слово «литургия» переводится как «общее дело».

Вся наша жизнь должна стать Литургией, общей молитвой и общим делом, совершаемым для того, чтобы воплотить в жизнь Божий замысел о мире и о человеке и тем самым воздать славу и хвалу Творцу. Это требует от нас солидарности с братьями и сестрами по вере и даже с теми, кто еще не обрёл в сердце своём Господа, но, подобно евангельским волхвам, находится на пути к Нему.

Важность объединения усилий для преодоления скорбей и несчастий показали нам пожары, засухи и наводнения минувшего года в России и в некоторых других странах исторической Руси. Они ещё раз напомнили нам о христианском долге помощи ближним — без различия убеждений, национальности, социального положения. В горячие летние месяцы многие люди щедро делились своими силами, временем и достоянием с теми, кого они даже не знали и которых вряд ли когда-либо увидят. Во имя чего они это делали? Во имя сострадания тем, кому плохо, кто терпит лишения и кому нужна помощь.

Общественная солидарность, совместные труды ради достижения общих целей невозможны без преодоления эгоизма, без понуждения себя к добру, без отказа от обращённости исключительно к своим нуждам и интересам. В основании подлинного «единства духа» (Еф. 4, 3) лежит закон любви, за-

вещанный нам Спасителем. Единение народа не может быть ограничено лишь минутами испытаний. Оно должно стать неотъемлемой частью нашего национального самосознания и жизни.

Сила церковного единства явственно ощущалась мной во время многочисленных поездок по епархиям России, Украины, Казахстана, Азербайджана. Всюду я видел готовность архипастырей, клира, монашествующих и мирян трудиться на благо Православия, совершенствовать приходскую, монастырскую и епархиальную деятельность. Это вселяет надежду на успешное развитие церковной жизни в духе единения и соработничества.

От сердца, исполненного радости, поздравляю вас, Преосвященные архипастыри, досточтимые клирики, насельники обителей, братья и сестры, с великим и спасительным праздником Рождества Христова и Новолетием. Молитвенно желаю всем вам быть ревностными исполнителями воли Божией, приносящими духовные дары рождшемуся ныне Спасителю мира, дабы имя Его прославлялось всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Кирилл
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово
2010/2011 г.
г. Москва



Кафедральный соборный храм Христа Спасителя.
г. Москва

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 957

О памяти смертной

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

О памяти смертной

Пророчества о последних временах содержат много указаний на будущие бедствия. «Восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам» (Мф. 24, 7), «тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга» (Мф. 24, 9-10); «тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24, 21). Не один раз случалось слышать вопрос: для чего, зачем человечеству переживать такие бедствия? Так много страданий? Тем более перед концом?

Знаю я одного неверующего очень старого человека, он мечтает умереть во сне. Знаю и некоторых других, желающих для себя нечаянной, незаметной смерти: мгновенной, не затрудняющей сознание. Конечно, боль и страдание мало кто назовет желанными, поэтому Церковь и молится о безболезненном конце жизни: «Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем Судищи Христове просим» (ектения просительная). Но, заметьте, просим мы не только безболезненной кончины, но кончины христианской, непостыдной, мирной, молимся, чтобы нам было что ответить на Страшном Суде Христовом. И просьба о безболезненной смерти не самая главная в нашей молитве.

Для православного сознания характерна скорее боязнь скоропостижной или внезапной смерти. Именно той мгновенной, о которой мечтают нецерковные люди. Православные, особенно те, кто бывает в опасных для жизни ситуациях или болен смертельной, чреватой неожиданным разрешением болезнью, молятся великомученице Варваре, надеясь ее заступничеством избежать внезапной смерти, чтобы



не умереть без покаяния, без причащения Святых Тайн. Известно, что эта Святая имеет от Господа особую благодать избавлять обращающихся к ней от внезапной и скоропостижной смерти. На иконах Святая Варвара иногда изображается со Святой Чашей, так как известно много явлений угодницы Божией со Святыми Тайнами к умирающим. Небольшие иконки великомученицы Варвары мы можем увидеть прикрепленными в кабинах автомобилей: ведь управление автомашиной, к сожалению, слишком богато печальными неожиданностями.

Наша исповедь часто бывает привычно-вялой, и только скорбь, и особенно близость смерти способны как-то оживить или «подстегнуть» наше покаяние. Особенно страшно, когда внезапная смерть застигнет человека в каком-либо грехе. В гневе, например, или не примирившимся с близкими, поэтому так необходимо для верующего человека хотя бы небольшое время конкретной подготовки к смерти, для завершения своих земных дел, к которым относится и покаяние. К тому же предсмертные болезненные страдания могут послужить частичным искуплением какого-то греха.

Покаяние подразумевает не только констатацию факта самого согрешения, но и исправление жизни, может быть какого-то заглаживания действием. В Евангелии упоминается мытарь Закхей, должность которого была связана с притеснением ближнего; про покаяние этого человека мы можем сказать, что это удивительно яркий пример искреннего и действенного покаяния. Закхей не сказал: «Я виноват, Господи, больше не буду». Он сказал: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). И услышал в ответ: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Последние перед смертью дни или часы, даже минуты не бесполезны. Это время деятельного покаяния. На смертном одре легче отдаются долги как материальные, так и духовные. Говорятся слова примирения. Делаются распоряжения о последней милостыне, зачастую нашей единственной заступнице за гробом. Мгновенная смерть хороша только для праведника.

Время скорби бывает особенно благодатно для души. «Скорбь и болезнь обретох и имя Господне призвах» (Пс. 114, 3),– говорит Пророк. Это время особенной близости к Богу. В «Записках» священника

Александра Ельчанинова есть такая мысль: «Болезнь – самое благоприятное время для возвращения в свое сердце, к Богу. С выздоровлением эта возможность отходит в бесконечную даль». Кроме того, страдания плоти удаляют нас от греха. «Ибо страдающий плотию перестает грешить» (1 Пет. 4, 1).

Без страданий жизнь человека не может быть полноценной. Без страданий она бледна и невыразительна. Человек не страдавший, даже если он добродетелен, редко интересен. Общение с ним, скорее всего, скучно. Не имевший опыта скорби, он мало способен к деятельной любви, к состраданию. Любая добродетель не так украсит душу, как мужественно перенесенное страдание.

Добродетель в нас может быть естественной, врожденной, незаметно воспитанной средой. Иногда она не стоит человеку особенного труда. Вспомним евангельскую историю о богатом юноше, который соблюдал все заповеди. Он спросил у Иисуса: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Вместо ответа Спаситель задал юноше вопрос о соблюдении заповедей. «Учитель! Все это сохранил я от юности моей»,– ответил тот (Мк. 10, 20). Возможно, этот юноша происходил из богатой семьи, получил хорошее воспитание, имел прекрасные наследственные качества, никогда не попадал в соблазнительные обстоятельства, искушения. Бремя Божиих заповедей было ему легко и привычно. Но когда Спаситель предложил юноше расстаться с богатством, тот не захотел притеснить себя и «отошел с печалью» (Мк. 10, 22). История богатого юноши послужила для воспитания и вразумления многих поколений христиан. Но, увы, это отрицательный пример.

Мы все желаем спасения, но часто мы хотим получить его, оставив при себе все свои богатства: здоровье, имение, покой, счастье общения с близкими. И когда Господь для каких-то целей ограничивает наши земные привязанности, лишает нас их, мы страдаем. Страдаем, не в силах потерпеть лишения, страдаем – потому что не верим в заботу о нас Господа; страдаем – потому что не хотим терпеть волю Божию. Такое страдание не спасительно. Свт. Иоанн Златоуст поучает: «Мы должны быть убеждены только в одном, что Бог все посылает для нашей пользы, а самого способа не исследовать, и не роптать, и не унывать, когда мы не знаем его».

Протоиерей Сергий Николаев.
Из кн. «Тем, кто боится будущего».

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 958

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Митрополит Вениамин (Федченков)



СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Хороший это праздник! И мне бы хотелось дать ему такое именование, которое выразило бы основное чувство от него. Иногда бывает радость сильная, иногда – как бы восторг, иногда – созерцание славы Божией. А теперь как бы мирное чувство охватывает душу.

Встреча... Это слово – хорошо; но для нас, грешных, оно несколько вольно: встречаются равные. А здесь более подходяще славянское слово «сретение», ибо оно говорит о выхождении меньших навстречу большему, людей, встречающих Бога. Об этом слове мне и хочется теперь говорить. Не замечали ли мы, что при всякой встрече, особенно, если близкие люди долго не виделись, чувствуется повышенная радость? Почти всегда улыбаются, точно нашли что потерянное дорогое. Восклицания. Приветствия, целования, обнимания. А если в доме встретились, то начинается суетливая забота: чем бы угостить гостя дорогого? И все это с охотой, с радостью. Потом разговоры внимательные.

Человек создан для радостного общения, а не для жизни в одиночку. Это радость любви к людям. ...Но все же идеал – это радость общения, а холодность – упадок наш.

Если мы вдумаемся в славянское слово «сретение», тогда присоединится еще и новое впечатление, и радость соответственно увеличится, и в нее привносятся новые элементы: почитания, благоговения, восторга. А сверх всего и чувство благодарности за милость встречи: «*сподобился», «слава Богу!*» И теперь ощущается радость у Симеона и Анны: «наконец-то дождались». «Сподобились». Радуется старец. Берет на руки, обнимает Младенца. А Анна, несмотря на свои 84 года, не сдерживается и начинает направо и налево, «*всем чающим*» Мессии-Утешителя, проповедовать о Нем. Восторженно говорит, не может удержать радости в себе.

Человечество, удаленное от Бога за непослушание, теперь снова видится с Ним – и радуется! Особенно потому, что оно принято так ласково, милостиво: это изображается принятием Богомладенца на руки Симеону, в его объятия. Для таких случаев есть и особое слово «подался», то есть пошел на приглашающие, зовущие руки, «по-дал» Себя старцу. Лучшие люди тосковали о Боге, желали быть опять вместе с Ним в общении. И сподобились! Как же не радоваться?!

И это чувство радости церковь влагает больше всего и чаще всего в уста праведного старца. И его радостью наполнены и день предпразднства, и праздник, и дни попразднства Сретения Господня. Особенно выражение радости можно видеть в словах Церкви: Симеон «*позна Тя Бога, явльшагося плотию, и, яко Жизнь, лобзаше*», целовал . Есть и другие многочисленные слова о том же. «*простер руце, Симеон, прият Сего, радуяся, и возопи: Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему, с миром*». «*Радуяся же, старец на руки Тя*

восприят» . «*Мы же.. вопием Ти: слава тако благоволившему*». «*Сего с радостию усрящем*». «*Тя, Господи, радостною душею приемлющия... сподоби с Симеоном благодарити Тя*».

И таких радостных мыслей за все службы Сретению, как я уже говорил, множество: слова «радуйся», «радостно», «радование» постоянно слышатся и читаются в богослужении все девять дней празднования; и эти слова, как прекрасный постоянный звон на Пасхальной неделе, звучат в наших ушах. И весь канон праздника, написанный славным Космою Маюмским, в «краегранессии» (первых буквах) так читается: «*Христа радостно старец объемлет*».

Сын Божий сошел на землю, чтобы спасти падший род человеческий. Как же именно? Ответ на это у Церкви один: по любви Божией. «*Токмо за благость*», «*за милосердие*» Воплотившегося, «*благоволением... на руки подался еси Богоприимца Симеона*». «Подался» – какое хорошее слово! Так дети сами «подаются» любимым родителям или и чужим, но милым для них лицам. Сколько здесь любви сказано! «*Посетил еси – по глаголу Твоему, благоизволивый спасти... род человеческий*». И «*почил еси на объятиях праведного Симеона*»: Бог «*почил*» на руках человека! Какой чудный образ любви Божией к людям!

Эта встреча произошла в храме, в церкви. Именно здесь наиболее всего встречается Бог с человеком. Так было прежде, так продолжается и теперь. Конечно. можно молиться и помнить о Боге везде, ибо Он вездесущ; но в храмах Он является особенно ясно. Да это так и должно быть: ведь храм, или церковь (из греческого слова «кириу

икос» – Господень дом, Божий дом) есть «дом Бога», в нем обитает Бог. И Сам Христос, войдя в храм, начал выгонять оттуда продающих, говоря им: *«написано, дом Мой есть дом молитвы»* (Лк. 19, 46; Ис. 65, 7; Иер. 7, 11).

И потому именно в храм, к Богу, искони ходят молящиеся. Так было и в Ветхом Завете. У евреев был всего лишь один храм – в Иерусалиме, где приносились жертвы, где совершались очищения и моления. А синагоги (собрания) были домами для проповеди, а не храмами в собственном смысле. Поэтому и Господь встретился с людьми в Своем доме. Они пришли в дом Божий, меньшие – к Высшему. Поэтому важно и теперь ходить в церковь не только для молитвы, но и для пребывания в истине: «*Бог есть истина*» (Иер. 10, 10); Христос сказал о Себе: «*Я есть путь и истина и жизнь*» (Ин. 14, 6). Церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15). Поэтому и нам всемерно нужно держаться Церкви Христовой, а никак не отрываться, не отдаляться от нее, как, например, раскольники, сектанты, протестанты и прочие. Поэтому при всяком сомнении или при возражении противников нужно отвечать: «Держусь Церкви! Верую, как учила 2000 лет Церковь Христова! Здесь истина! Здесь – дом Божий, здесь – Бог!»

Верующие, входя в храм, знаменуют себя крестом во имя Христа. Целуют святые иконы: ведь это же живое общение! – так и следует нам думать и чувствовать... И мы чувствуем: Христа целую, Божию Матерь... Какая милость и радость! Мы уподобляемся Симеону Богоприимцу!

Здесь же, в Сретении, стоит смиреннейшая «*Благодатная Мария*», принесшая Своего Богомладенца. И,

по обычаю Своей смиренной сокровенности, что отличает вообще глубоких духовных людей, молчит. Правда, Церковь призывает Ее радоваться, когда поет Ей: «*Радуйся, Благодатная Богородице Дево!*» – но Она Сама ведет себя смиренно, молча. Да и как Ей радоваться, когда Ее Сыну, еще Младенцу, уже предсказано Духом, через пророчество Симеоново, что Он будет предметом борьбы, пререканий людей: одни будут за Него, а другие – против. И эти последние доведут Его до Крестного распятия! Какая мать могла бы спокойно перенести это пророчество, хотя бы и оно было изречено от Духа Святаго, почивавшего на долголетнем старце? Какой матери было бы радостно и легко выслушать пророчество о том, что и Ей «*Самой оружие пройдет душу*» (Лк. 2, 35), особенно когда Она увидит Сына на Кресте?! А таких слов Матерь Божия не могла пропустить без самого глубокого внимания. И Матерь Христа, как и при чуде рассказа простых пастухов о явлении им Ангелов, так и теперь, при пророчествах мудрого Симеона, скрывала и сохраняла все слова сии... в сердце Своем (Лк. 2, 19, 51). Всякая радость при таких предсказаниях должна была бы свернуться, спрятаться внутрь.

К этому нужно прибавить еще общий смысл обряда выкупа первого младенца мужского пола, коего мать обязана была посвятить «*в жертву Господу*» за помилованных первенцев: когда Господь прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте в то время, как Он поражал египтян, и домы наши избавил (Исх. 12, 27; 13, 1). «*...все первенцы – Мои; в тот день, когда поразил Я всех первенцев в земли Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота: они должны быть*

Мои. Я Господь» (Числ. 3, 13). В память об этой милости Господа и установлен был праздник выкупа этих первенцев в 40-й день: за них богатые должны были приносить агнца и горлицу, а бедные – двух голубей или горлиц. И Пресвятая Богородица уже знала, что Таким Агнцем искупления предназначен в «*Жертву Господу*» Младенец Ее.

При всем этом Сретение Богомладенца не могло быть для Нее только радостным. Скорби неизбежны и Ей. И это не могло не отражаться на сердце Ее. Гораздо легче было Симеону спокойно умирать, – после долголетней и многотрудной жизни, – когда он своими руками принял и обнял обещанного Мессию-Утешителя, хотя и ему прискорбно было пророчествовать о Кресте Христовом и оружии для Матери Его.

Отсюда и нам, верующим, нужно сделать некоторые выводы для себя. И прежде всего, когда мы видим кого-либо, кто идет против Христа, то должны вспомнить: это давно предсказано Духом Святым чрез праведного Симеона; и нечего дивиться этому как чему-то неожиданному. Не дивись, христианин, на нападающих! Предсказано! Далее. Дивись лишь тому, как Бог нас еще терпит. Потом. Желай за Христа скорбей от неверующих, а на приманки их не соблазняйся. Предсказано! Затем, – проси, молись Богу, чтобы нам-то самим не отпасть от Христа Господа, Спасителя нашего. Помни Суд Божий, когда придет Христос судить нас.

Главными действующими лицами на празднике Сретения являются не столько Богоматерь и Христос Богомладенец, сколько Симеон и Анна, люди старые. Они оба изображают собою ветшающее значение закона

Ветхого Завета и начало «*новой благодати*». Здесь мы должны задать себе вопрос: какое собственно значение имел Закон? Вообще на Закон смотрят, как на сборник благих заповедей, которые ведут ко спасению. И отчасти это верно: и Господь говорит: «*Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить*» (Мф. 5, 17).

Но «*закон ничего не довел до совершенства*» (Евр. 7, 19), потому что был для этого бессилен (Рим. 8, 3), он поэтому должен был ограничиваться хоть меньшим: не глубоким сердечным внутренним исправлением, а хотя бы внешними делами. Христианство же не удовлетворяется этим, оно требует от нас полного искоренения греха и достижения совершенства. А это несравненно труднее, чем «делать дела». Это мы знаем даже по христианскому опыту: исполнять внешние предписания нам легче, чем изменить сердце свое. Например, не убивать легче, чем не гневаться и т.п.

В таком случае спрашивается: «*Для чего же закон?*» (Гал. 3, 19). *Назначение его было иное: закон был... детоводителем ко Христу* (Гал. 3, 24). Как это? Он указывал, что нужно делать или не делать, но силы дать не мог. Закон вел ветхозаветных людей невольно к вере во Христа Спасителя. Мессия и был этой «*утехой Израиля*», но не политической, а духовной. Так должны были понимать значение Закона лучшие люди Ветхого Завета. И особенно старые. Они уже по многолетнему своему опыту знали, что Закон только облегчает их, но не спасает. Вся надежда на Мессию. Они не знали еще: как? Лишь пророки, особенно Исайя, говорили о жертвенном подвиге Его. Бессилие Закона лучшие люди

уже сознавали, и от этой немощности они измучились, «*устали*». И ждали «*Избавителя*». Закон обветшал, устарел. Нужен был теперь иной Утешитель.

И вот Он пришел в храм. Дух Святой сказал старому Симеону идти быстро навстречу Ему. «*Пристала*» к нему и 84-летняя старица Анна Пророчица. И они оба «*исповедали*» Христа, а Симеон даже взял Его от Матери в свои объятия и сказал чудные слова песни «*Ныне отпущаеши*», смысл которой и заключался в освобождении от ветхого износившегося закона и знаменовал «*начало новой благодати*» – о чем часто будет говориться в богослужении праздника. Но эта новая благодать будет дана чрез Жертву Христову.

Об этой Жертве и говорится – после радости, более, чем о всем прочем. И эта мысль явным, но как бы красным, кровавым путем, проходит через все богослужение. «*Законныя жертвы приносил еси Агнца (Христа) за милосердие несказанное, кровь спасительную предвозвещая издалеча, блаженнее священниче: Егоже воплощено прием, Симеоне*». Здесь, как и раньше, мы уже видим явное указание и на Кровь, и на Крест. Отсюда, собственно, произошло просвещение, Свет, о котором пел Симеон: «*свет во откровение языков и слава... Израиля*», то есть благодать Духа Святого, но именно через Крест: «*Языком откры свет – Крест и Воскресение*».

Потому Симеон и радуется, ожидая славной блаженной жизни. И тут мы должны обратить внимание на странную надежду, что это несомненно будет: – «*Яко видех Тя*», «*на земли носяща плоть*». Праведный Симеон «*Духом Святым глаголаше: ныне свободихся, видех бо Спаса*

моего». Почему явление Бога «*во плоти, а не Божеством*» убеждает Симеона в истинности Бога? Смысл здесь такой: Бог – невидим и непостижим; а теперь Он, во плоти, сделался видим; а с другой стороны, Он этим «*снисхождением*», «*нищетою*» проявил Себя именно «*яко Бог*». Явил Божественное великое Свое человеколюбие к падшему человеку. Так только может миловать Бог! Отсюда и нам – вывод: и мы не только не должны смущаться непостижимым воплощением Сына Божия, но должны постоянно радоваться этому с Симеоном: «*яко видеста очи мои спасение Твое*».

В заключение речи о праведном Симеоне должно сказать, что ему усвоено имя «Богоприимца»: какое чудное имя! Он почитается великим угодником. В богослужении о нем говорится, что он – выше пророка Моисея. «*На горе Синайстей древле виде Моисей задняя* (то есть отблеск некий, след) *Божия, и тонкий Божественный глас сподобися во мраце и вихре слышати. Ныне же Симеон, Воплощеннаго Бога непреложне нас ради на руки прият*». И этим он «*украсился*» и «*Моисея светлейший был*», «*на руки добротою Красного приим*» Бога, «*нас ради по нам Младенца бывша*» и Которого «*Воплощеннаго прием*», «*прославился еси паче Моисея и всех пророков*». И нам понятно, почему Церковь считает его особенно сильным заступником пред Богом.

Пусть и у нас ничто не вытеснит и не уменьшит этой радости праздника: ныне день «*Богоявления миру*» в храме; ныне «*спасение всем сущим от Адама*».

Митрополит Вениамин (Федченков).
Из кн. «Письма о двунадесятых праздниках».



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 959

Душе, чтобы войти в Царствие Божие, должно родиться от Святаго Духа, и каким образом бывает сие

Из творений преподобного Макария Египетского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Икона преподобного Макария Египетского

Душе, чтобы войти в Царствие Божие, должно родиться от Святаго Духа, и каким образом бывает сие

1 Слышащие слово должны в душах своих показать дело слова, потому что слово Божие – не праздное слово, но имеет дело, совершаемое в душе. Для того и называется делом, чтобы оказывалось делом и в слушающих. Посему Господь да явит дело истины в слушающих, чтобы слово соделалось в вас плодоносным. Как тень представляет тело, но служит только указателем тела, самая же действительность есть тело; так подобным образом, и слово есть как бы тень истины – Христа, и слово представляет истину. Отцы на земле рождают чад от своего естества, тела своего и души своей, и рожденных как чад своих со всем рачением тщательно обучают, пока не соделаются совершенными мужами, преемниками и наследниками, потому что у отцов вначале та цель и забота, чтобы родить детей и иметь наследников, и если бы не родили, то была

бы им великая печаль и скорбь, посему и наоборот, родив, радуются тому, даже бывает радость родным и соседям.



Таким же образом и Господь наш Иисус Христос, восприяв на Себя попечение о спасении человека, совершил все домостроительство и с самого начала прилагал рачение чрез отцов, патриархов, чрез Закон и пророков; а напоследок, пришедши Сам и пренебрегши крестный позор, претерпел смерть. И весь труд, все рачение Его были для того, чтобы от Себя, от естества Своего породить чад Духом, благоволив, чтоб рождались они свыше от Божества Его. И как земные отцы печалятся, если не рождают, так и Господь, возлюбив род человеческий как собственный Свой образ, восхотел породить их от Своего Божественного семени. И если иные не хотят приять таковое рождение и быть рожденными от чресл Духа Божия, то великая печаль Христу, за них страдавшему и терпевшему, чтобы спасти их.



Господь хочет, чтобы все люди сподобились сего рождения, потому что за всех умер и всех призвал к жизни. А жизнь есть рождение от Бога свыше. Ибо без сего рождения душе невозможно жить, как говорит Господь: *Аще кто не родится свыше, не может видети Царствия*

Божия (Ин. 3, 3). А посему все те, которые уверовали в Господа и, приступив, сподобились сего рождения, радость и великое веселие на небесах доставляют родившим их родителям. Все Ангелы и святые Силы радуются о душе, рожденной от Духа и соделавшейся духом. Ибо тело сие есть подобие души, а душа – образ Духа; и как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для Царства и без Духа не может делать того, что Божие.

4

Как живописец внимательно смотрит царю на лицо и пишет его образ, и когда лицо царево прямо против живописца и к нему обращено, тогда удобно и хорошо живописать ему образ; а когда царь отвратит лицо, тогда невозможно писать живописцу, потому что лицо не устремлено на пишущего; таким же образом и превосходный живописец – Христос в душах, которые в Него веруют и к Нему устремлены непрестанно, скоро по образу Своему живописует небесного человека и от Духа Своего, от ипостаси неизглаголанного света Своего, написует небесный образ и дает душе прекрасного и доброго Жениха ее. А если кто не устремлен к Нему непрестанно и не презрел все прочее, то Господь не пи-

шет в нем образа Своего светом Своим. Посему надобно нам к Нему устремить взор, в Него уверовав, Его возлюбив, все отринув и Ему единому внимая, чтобы, написав небесный Свой образ, ниспослал его в души наши, и таким образом, нося в себе Христа, приняли мы вечную жизнь и, удостоверившись в том, здесь еще упокоились.



Как золотая монета, если не приимет на себя и не отпечатлеет на себе царского образа, не обращается в торговле, не влагается в царскую сокровищницу, но всякий отметает ее, так и душа, если не имеет образа небесного Духа в неизреченном свете, то есть отпечатленного в ней Христа, то неблагопотребна для горних сокровищ и отметается купцами Царствия – добрыми апостолами. Ибо и тот, кто был зван, но не имел на себе брачного одеяния, как чуждый изринут в чуждую тьму, потому что не имел в себе небесного образа. Это есть знамение и знак отпечатленного в душах Господа, это – Дух неизреченного света. И как мертвый ни на что не потребен и вовсе ни к чему не годен для живых, почему выносят его вон и полагают вне города, так и душа, которая не имеет в себе небесного образа Божественного света, то есть жизни души, делается как бы не

имеющею цены и вовсе отверженною, потому что неблагопотребна для града святых душа мертвая, не имеющая в себе светозарного и Божественного Духа. Как в сем мире душа есть жизнь тела, так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Божий Дух.

6 Посему кто старается уверовать и прийти ко Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще прият ему Божия Духа, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь – Духа Своего. Ибо сказано: дондеже свет имате, веруйте во свет (Ин. 12, 36); приидет нощь, егда не можете делати (Ин. 9, 4). Посему если кто здесь не искал и не прият жизни душе, то есть Божественного света Духа, то он во время исшествия из тела отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя в Небесное Царство и в геенне имея конец с диаволом и с ангелами его. Или как золото или серебро, когда ввержено оно в огонь, делается чище и добротнее, и ничто – ни дерево, ни трава не могут изменить его, потому что само бывает как огонь и поядает все приближающееся к нему, так и душа, пребывая в духовном огне и в Божественном свете, не потерпит никакого зла ни от одного из лука-

вых духов; а если и приблизится что к ней, то потребляется небесным огнем Духа. Или как птица, когда летает в высоте, не имеет забот, не боится ни ловцов, ни хитрых зверей и, паря высоко, над всем посмевается, так и душа, прияв крила Духа и воспаряя в небесные высоты, всего выше, над всем посмевается.



Плотский Израиль, когда Моисей разделил море, проходил по дну его; а христиане, став чадами Божиими, шествуют поверх горького моря лукавых сил, потому что и тело и душа их соделались домом Божиим. В тот день, когда пал Адам, пришел Бог и, ходя в раю и увидев Адама, пожалел, так сказать, и изрек: «При таких благах, какое избрал ты зло! После такой славы, какой несешь на себе стыд! Почему теперь так омрачен ты, так безобразен, так бренен? После такого света, какая тьма покрыла тебя!» Когда пал Адам и умер для Бога, сожалел о нем Творец; Ангелы, все Силы, небеса, земля, все твари оплакивали смерть и падение его. Ибо твари видели, что данный им в царя стал рабом сопротивной и лукавой силы. Итак, тьмою, тьмою горькою и лукавою облек он душу свою, потому что воцарился над ним князь тьмы. Он-то и был тот изъязвленный разбойниками и ставший полумертвым, когда проходил из Иерусалима в Иерихон (см.: Лк. 10, 30).



И Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь, исполненный великого зловония, почему никто не мог приблизиться к гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотою и тьмою. Но ты, когда слышишь об Адаме, объязвленном разбойниками, и о Лазаре, не позволяй как бы по горам блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь те же язвы, то же зловоние, ту же тьму. Все мы – сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония. Какою немощию пострадал Адам, тою же пострадали и все мы, происходящие от Адамова семени. Ибо такая же немощь, как говорит Исайя, постигла и нас: *ни струп, ни язва, ни рана палящаяся: несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания* сотворити (Ис. 1, 6). Такою неисцельною язвою уязвлены мы; одному Господу возможно уврачевать ее. Поэтому-то и пришел Он Сам; ибо никто из ветхозаветных, ни самый Закон, ни пророки не могли исцелить сей язвы: Он один, пришедши, уврачевал эту неисцельную душевную рану.



Итак, приимем Бога и Господа, истинного Врача, Который, пришедши и много для нас потрудившись, один может уврачевать наши души. Ибо непрестанно ударяет Он в двери сердец наших, чтобы

отверзли мы Ему, и Он взошел и почил в душах наших, а мы омыли и помазали ноги Его, и сотворил Он обитель у нас. И там укоряет Господь неомывшего ног Его (см.: Лк. 7, 44); и в другом еще месте говорит: *Се стою при дверех... аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему* (Апок. 3, 20). Для того Он благоволил много пострадать, предав тело Свое на смерть и искупив нас от рабства, чтобы, пришедши к душе нашей, сотворить в ней обитель. Потому и тем, которые поставлены будут ошуюю на суде Его и которых пошлет с диаволом в геенну, Господь скажет: *странен бех, и не введосте Мене; взалкахся, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене* (Мф. 25, 43, 42); ибо и пища, и питие, и одежда, и покров, и упокоение Его – в душах наших. Посему непрестанно ударяет в дверь, желая войти к нам. Приимем же Его и введем внутрь себя, потому что и для нас Он есть и пища, и жизнь, и питие, и жизнь вечная. И всякая душа, которая не прияла в себя и не упокоила Его в себе ныне, или лучше сказать – сама не упокоилась в Нем, не имеет наследия со святыми в Царстве Небесном и не может войти в Небесный Град. Ты Сам, Господи Иисусе Христе, в оный введи нас, прославляющих имя Твое со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.



У мощей преподобного Макария Египетского



По изданию: «Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Беседа 30». – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 960

Беседа преподобного Макария Египетского о различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего

Из творений преподобного Макария Египетского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Икона преподобного Макария Египетского

Беседа преподобного Макария Египетского о различии между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира сего

1 Слово Божие есть Бог, а слово мира есть мир. Но большое различие и расстояние между словом Божиим и словом мира, между чадами Божиими и чадами мира. Ибо всякое порождение уподобляется своим родителям. Посему если порождение Духа пожелает предать себя слову мира, земным вещам и славе века сего, то оно умирает и гибнет, не возмогши найти истинного упокоения жизни; потому что упокоение его там, где оно и рождено. Подавляется, как говорит Господь (см.: Мф. 13, 22), и делается бесплодным для слова Божия одержимый житейскими заботами и связанный земными узами. А равно одержимый плотским произволением, то есть человек мирской, если пожелает слушать Божие слово, подавляется и делается как бы каким-то бессловесным. Привыкшие к обольщениям порока, когда слышат о Боге, как бы обеспокоенные неприятною беседою, огорчаются в уме.



Но и Павел говорит: Душевен человек не приемлет того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2, 14). И пророк сказал: слово Божие стало для них, как снедь извергаемая (см.: Ис. 28, 13). Видишь, что невозможно иначе жить, как по тому закону, по которому каждый рожден. Но должно обратить на сие внимание и с другой стороны. Если человек плотский решается приступить к изменению себя самого, сперва он умирает и делается бесплодным для оной прежней лукавой жизни. Но как у одержимого болезнию, например горячкою, хотя тело его лежит на постели и не в состоянии исправлять никакого земного дела, однако же ум не остается в покое, развлекаемый попечением о работе, ищет врача, посылая к нему друзей своих, – так душа, преступлением заповеди подвергшая себя немощи страстей и сделавшаяся бессильною, когда приступит ко Господу и уверует в Него, получает от Него заступление и, отрекшись от прежней, весьма худой жизни, хотя лежит еще расслабленная ветхою немощию и не имеет сил действительно совершить какое-либо дело жизни, однако же перевязана (с наложенной повязкою), и может иметь усильное попечение о жизни, умолять Господа, искать истинного Врача.





И несправедливо иные, введенные в обман лжеучением, утверждают, что человек решительно умер и вовсе не может делать ничего доброго. Хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И матерь сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поелику младенец не может идти к ней, то сама матерь, преодолеваемая любовию к младенцу за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностию берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его. Но гораздо еще более, побуждаемый свойственною Ему любовию и собственною Своею благостию, прилепляется Он к разумению души и, по апостольскому слову, делается с нею един дух (см.: 1 Кор. 6,17). Ибо когда душа прилепляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходит и прилепляется к ней, и разумение ее непрестанно уже пребывает в благодати Господней, тогда душа и Господь делаются единый дух, единое срастворение, единый ум. Тело души остается поврежденным на земле, а ум ее всецело жительствует в Небесном Иерусалиме, восходя до третьего неба, прилепляясь ко Господу и там служа Ему.





И Сам Седящий в Небесном Граде на Престоле величествия, на высоких весь пребывает с душою в теле ее; потому что образ ее положил Он горе, в Небесном Граде святых Иерусалиме, а собственный образ неизреченного света Божества Своего положил в теле ее. Он служит ей во граде тела, и она служит Ему во Граде Небесном. Душа соделалась наследницею Его в небесах, а Он приял ее в наследие на земле. Ибо Господь делается наследием души, и душа – наследием Господа. Мысль и ум даже омраченных грешников могут быть весьма далеко от тела, имеют силу во мгновение времени пробегать большие пространства, переходить в отдаленные страны, и нередко тело повержено на земле, а мысль в другой стороне пребывает с возлюбленным или с возлюбленною и видит себя как бы живущею там. А если душа грешника так тонка и быстрокрыла, и уму ее нет препятствия быть в отдаленных местах, тем паче душа, с которой покрывало тьмы снято силою Духа Святаго, когда умные очи ее просвещены небесным светом, и совершенно избавлена она от страстей бесчестия, и соделалась чистою по благодати, – всецело на небесах служит Господу духом, и всецело служит Ему телом, и столько расширяется мыслию, что бывает повсюду и, где хочет и когда хочет, служит Христу.



Сие говорит апостол: ...да смогли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота и высота и глубина, уразумети же превосходящую разум любовь Христову, да исполнитеся во всею полнотою Божией (Еф. 3,18,19). Рассматривай неизреченные тайны души, с которой Господь съемлет лежащую на ней тьму, и открывает ее, и Сам ей открывается. Как расширяет и распростирает мысли ума ее и в широту, и в долготу, и в глубину, и в высоту всей видимой и невидимой твари! Итак, подлинно душа – дело великое, Божие и чудное. При создании ее такой сотворил ее Бог, что в естество ее не было вложено порока, напротив того, сотворил ее по образу добродетели Духа, вложил в нее законы добродетелей, рассудительности, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели по образу Духа.



Еще и ныне в ведении, благоразумии, любви, вере обретается ею и является ей Господь. Он вложил в нее разумение, помыслы, волю, владычественный ум, воцарил в ней и иную великую утонченность, соделал ее удободвижною, легкокрылою, неутомимою; даровал ей способность приходить и уходить в одно мгновение и мыслию служить Ему, когда хочет Дух. Одним словом, создал ее такою, чтоб соделаться ей невестою и сообщницею Его, чтобы и Ему быть в единении с нею и ей быть с Ним в единый дух, как сказано: *прилепляяйся Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6,17). Ему слава во веки веков! Аминь.



По изданию: «Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Беседа 46». – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 961

21 ноября (4 декабря)

Введение во храм Пресвятой Богородицы



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Схиархимандрит Иоанн *(в миру Иван Сергеевич Маслов, в монашестве Иоанн) принадлежал к тем редким исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере. Магистр богословия, автор множества богословских работ, он являет собой образ духовника, к которому люди обращались и обращаются, как к источнику спасения. Это был пастырь с адамантовой душой, он брал каждого из своих духовных чад за руку и вел узким спасительным путем ко Христу. Имя отца Иоанна (Маслова) широко известно как в России, так и далеко за ее пределами. Его светлую память благоговейно чтят в Америке и во Франции, в Германии и в Австрии; знает его Афон и Святой Иерусалим – весь православный Восток. Схиархимандрит Иоанн объединил в себе исключительные дарования: он – старец и богослов, вдохновенный проповедник и великий учитель христианской нравственности; его жизнь и труды служат примером для подражания истинным пастырям.*

Пречистая Богоотроковица Мария до трех лет жила в Назаретском доме Своих родителей. Когда же Ей исполнилось три года, Иоаким и Анна поспешили исполнить свое обещание Богу о принесении Ему в дар предивно родившейся Дочери. Они созвали в Назарет родственников, пригласили в свой дом также назаретских девиц и приготовили много свечей. Ко дню путешествия в Иерусалим Анна украсила Пречистую Марию с царским великолепием. Об этом сохранились свидетельства в словах древних святых отцов Церкви.

Так, святой Иаков, архиепископ Иерусалимский, в слове на Рождество Пресвятой Богородицы от лица Иоакима говорит: «Призовите чистых еврейских дочерей. Пусть возьмут зажженные свечи». Святой Герман, Патриарх Константинопольский, в уста праведной Анны влагает слова: «Я воздаю Господу ныне обеты, изреченные мною в скорби. Ради того я собрала девиц со свечами, призвала священников и родных и всем говорю: “Все сорадуйтесь со мною. Сегодня и я являюсь, как мать, приводя мою Дочь не земному царю, но Небесному Богу”».

О царском украшении Богоотроковицы блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, замечает: «Надлежало, чтобы введение во храм Божественной Отроковицы и многоценной жемчужины было достойно Ее. Следовало одеть Ее в царскую одежду на славу». После соответствующей подготовки к путешествию Иоаким и Анна торжественно повели свою святую Дочь в Иерусалим. Шествие от Назарета до Иерусалима длилось три дня с небольшими остановками для отдыха.

Лик дев с зажженными свечами шел впереди процессии. За ними следовали Иоаким и Анна и вели за руку Преблагосло-

венную Дочь, шедшую между родителями. Шествие замыкали родные и знакомые. Девицы-свещеносицы напоминали великолепный звездный круг и светоношением и любовью выражали почтение к приводимой Небесному Царю Марии. По словам святых отцов, Богоотроковице на пути в Иерусалим, по Божию велению, незримо сопутствовали бесплотные Ангелы и окружали Ее. Об этом свидетельствует св. Георгий, архиепископ Никомидийский. «Ангелы и премирные силы,— говорит он,— окружали Деву. Хотя они еще не ведали силу тайны, но как слуги, по Господню повелению, служили Ей. Их удивляло ношение Девою знаков вечной чистоты и неприближение к Ее плоти никакой греховной скверны. Во все продолжение путешествия девицы, шедшие впереди Богоотроковицы, пели Давидовы псалмы, а праведные Иоаким и Анна многократно вспоминали слова псалма: «Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой, и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей, ибо Он — Господь твой. И ты поклонись Ему» (Пс. 44, 11-12).

Наконец, процессия достигла Иерусалимского храма. Навстречу ей с пением вышли священники во главе с архиереем Захарией. Праведная Анна подвела святую Марию к самому церковному входу и сказала Ей: «Иди, Дочь, к Богу, давшему мне Тебя,— благосердому Владыке. Войди в Господню Церковь, Радость и веселие мира». Затем, обращаясь к Захарии, своему родственнику, Анна сказала: «Приими, Захария, непорочный ковчег и кадильницу невещественного Угля — мою Богодарованную Дочь. Введи Ее в гору святыни, в уготованное Ей Божие жилище, пока Бог не изволит совершить определенное о Ней».

Входом в Иерусалимский храм, как известно, служила площадка, к которой вели с земли пятнадцать ступеней по числу пятнадцати степенных псалмов, воспевавшихся здесь священниками и левитами. Иоаким и Анна поставили Отроковицу на первой ступени. На прочие же 14 ступеней Она взошла Сама и очень быстро без всякой поддержки стала на верху церковного помоста, укрепляемая невидимой Божией силой. Такому восхождению,

доступному только взрослым людям, удивились все присутствующие и особенно св. Захария. Как исполненный Святого Духа пророк, он сказал Анне: «Благословен твой Плод, жена; преславны твои ложесна и Приведенная тобою».

После того он взял за руку святую Марию и повел Ее во святилище со словами: «Гряди, Свет для лежащих во тьме, новое и Божественнейшее дарование. Войди в радость, в Церковь Господа Твоего: теперь — в земную, позже — в горнюю». Богоотроковица же шла по дому Господню, как по чертогу, с великой радостью и играя. Малая возрастом, Она была уже благодатно совершенна.

Из святилища Захария, к удивлению всех, повел Ее за вторую завесу храма, то есть во Святое святых, и там указал Ей место молитвы. Обычно девы, приводимые на службу Богу в храм, молились между церковью и алтарем, где впоследствии Захария и был убит. Только одной Богоотроковице Марии, со времени Ее введения, было позволено Захарией на всякий час входить для молитвы за вторую завесу, во внутренний алтарь. Причиной такого непонятного многим нарушения Моисеева закона о Святом святых было следующее. Захария, по внушению Божию и просвещению благодатию, вдруг уразумел тогда, что символическое нахождение кивота Завета во Святая святых собственно обозначало постоянное стояние там на молитве Живого Кивота Божия — Пресвятой Марии. В силу этого откровения он без всякого сомнения и колебания и вопреки закону ввел сюда Пречистую.

Иоаким и Анна завершили торжество приведения Богоотроковицы на жительство в храм принесением жертв и всесожжением. Вслед затем, благословленные Первосвященником, они возвратились в назаретский свой дом со всеми родственниками, веселясь духом и благодаря Бога за все.

Пресвятая Мария в начале своей жизни при храме была помещена в здании для девиц. В разъяснение этого замечания необходимо сказать, что Иерусалимский храм имел много жилых помещений, примыкающих к церковной стене с внешней ее стороны. Расположенные кругом с небольшими промежутками, эти поме-

щения представляли из себя трехэтажные здания, равные высотой церковной стене. Внутри каждого здания имелись удобные для жилья комнаты. Упомянутые столпообразные сооружения как бы подпирали и утверждали ограду храма и были заселены посвященными Богу девами, вдовицами, хранившими до кончины свою чистоту по обету, назореями, жившими без супруг. Все, служившие Господу при храме, получали пропитание из церковных средств. Среди церковных помещений были и такие, в которых находили приют странники и пришельцы, собиравшиеся в Иерусалиме из разных стран на поклонение Богу.

К Пречистой Отроковице Марии, помещенной в обители дев, были приставлены старше Ее по годам девицы, искусные в знании Священного Писания и рукоделии. Они учили Ее читать священные книги, прясть шерсть и лен, вышивать шелками, ткать и шить священные одежды. Иоаким и Анна нередко посещали свою Преблагословенную Дочь. Чаще же всех приходила одна праведная Анна, чтобы укреплять Ее дух в Боге и приучать Закону Господню. В короткое время Пречистая Отроковица изучила Священное Писание Ветхого Завета и постигла все искусство рукоделия. Поучение в Писании было Ее любимым занятием. В свободное от молитвы и чтения слова Божия время Она выполняла задания по рукоделию, относившиеся к нуждам храма и священнического служения.

Пречистой Деве, наравне с прочими девицами, была подаваема от храма пища. Но Она, питавшаяся небесным хлебом, раздавала Свою часть церковного продовольствия нищим и убогим. В обители девиц Ей было отведено особое место для отдыха. Молилась же Она всегда во Святая святых, где и принимала от Архангела Гавриила странную и нетленную пищу. По мере возрастания Пресвятая Дева упражнялась более в молитве, чем в рукоделии, и нередко целые ночи и большую часть дневного времени молилась во Святая святых. Только для рукоделия и кратковременного сна Она приходила в помещение девиц. На этом основании некоторые отцы и учители Церкви говорили, что Богоотроковица Ма-

рия до двенадцатилетнего возраста имела пребывание во Святая святых.

Порядок Ее жизни в храме, между прочим, описал блаженный Иероним Стридонский в послании к Илиодору. Он отмечает, что блаженная Дева при церкви вела образ жизни строго упорядоченный. С утра до третьего часа дня Она стояла на молитве; с третьего до девятого часа упражнялась в рукоделии и чтении книг; с девятого часа снова начинала молиться и не прекращала молитвы, пока Ей не являлся Ангел с пищей. Таким образом, Она все более и более возрастала в любви к Богу и восходила от силы в силу. Ее дух Божией благодатью быстро развивался и укреплялся. По мере усовершения Ее молитвы и умножения подвигов трудолюбия в Ней умножались дары Святого Духа. Она, явно для многих, восходила от силы в силу, пока Сила Вышнего не осенила Ее к зачатию воплощающегося Бога Слова.

Очевидцем явления Ей Ангела с пищей многократно был сам святитель Захария. Однажды по обычаю священнического служения он, находясь в алтаре, видит: с Девою беседует и подает Ей пищу некто, странный видом. То был явившийся Пречистой Деве Ангел.

Удивился Захария и помышлял в себе: «Кто это в ангельском образе беседует с Девой, невещественный естеством подает Ей корзину с пищей для тела? Здесь ангелы являются одним священникам, и то нечасто. А к такой юной Девице пришествие Ангела совершенно необычно. И что он Ей благовествует, какую приносит пищу, из какого берет хранилища и кто ее готовит? Что это значит? Ужели на Ней сбудутся пророческие речения? Не от Нее ли примет человеческое естество Хотящий прийти для спасения нашего рода? Если эта Дева послужит тому таинству, то как блажен дом Израилев, от которого проросло такое семя! Насколько славна память родивших Ее! И я блажен, насыщаясь созерцанием такого видения и украшая в Невесту Слову такую Деву!»

По словам блаженного Иеронима, Архангел Гавриил, ежедневно являясь Пречистой Марии с пищей (то один, то с другими

Ангелами), часто с Ней беседовал и был Ее неотступным хранителем. Благодатная беседа с Ангелами укрепляла Ее все более и более в желании ангельской чистоты и вечного девства. Так предпочтением девства супружеству и молитвенным служением Богу день и ночь Пречистая Дева постепенно уготовила Себя в обитель Богу Слову. История Введения во храм Пресвятой Богородицы, излагаемая в церковных песнопениях и канонах, представляет святоотечески выверенное и принятое всей Православной Церковью древнее предание. В числе авторов тропарей и стихир на данный праздник упоминаются имена св. Георгия, архиепископа Никомидийского, Леонта Маистора, Сергия Агиополита и Василия, составившего второй канон на утрени. Названные авторы связывают историю «Введения» с библейскими пророчествами Ветхого Завета. При этом они опускают в повествовании многие мелкие фактические детали освещаемого события, останавливаясь исключительно на одних существенных моментах.

Св. Георгий, архиеп. Никомидийский, вносит в свой канон на Введение диалогическую беседу праведной Анны с великим священником Захарией. В этой беседе он приводит собственно общее богословские рассуждения о величии Пресвятой Богородицы. Догматическая же терминология св. Георгия — явно позднейшего происхождения. Сделать упомянутую вставку его побудило свидетельство предания о действительном озарении Захарии Святым Духом перед введением Богоотроковицы в храм. Сам диалог был необходим святителю Георгию как переход к дальнейшему развитию повествования о вхождении Пречистой внутрь Святая святых. Возвышенный язык церковных песнопений во славу Богоматери умилительно изображает историю этого праздника, а также пути Божественного Промысла, подготовившего Святую Деву к Богоматеринству.

По свидетельству канонов праздника, родители Пресвятой Богородицы — праведные Иоаким и Анна — долгое время были бездетны. Уже в глубокой старости Бог даровал им силу деторождения и через Ангела обрадовал их извещением о рождении у них

чада. Обетование Божие вскоре исполнилось. Праведная Анна зачала и родила дочь по имени Мария. Осчастливленные родители дали обет посвятить Ее на служение Богу как непорочную жертву. Когда Марии исполнилось три года, праведные Иоаким и Анна решили привести Ее на жительство в храм, чтобы осуществить свое обещание.

Пресвятая Дева Мария, хотя и младенец возрастом, услышав о предстоящем Ей поселении в Иерусалимском храме, не устрашилась разлуки с родными и не плакала, но охотно подчинилась родительской воле. В один из дней праведная Анна пригласила в свой дом близких знакомых и родных, а также много назаретских девиц. В предшествии их Она вместе с Иоакимом, радуясь и торжествуя, повела свою святую Дочь в Иерусалим. Впереди многолюдной процессии с пением псалмов шли девицы в белых одеяниях, держа в руках зажженные свечи. Среди прочих они пели и тот псалом, в котором Псалмопевец пророчески говорит о приведении Богоматери в Чертог Царя и о шествии вместе с Нею дев и близких Ее.

В пророческом псалме Давида Пречистая Дева называется Царицею, предстоящей в храме Царю и Богу. «Вслед за Ней, говорит пророк,— приведутся Царю девы. Они входят в Царский Чертог».

На пути в Иерусалим праведные Иоаким и Анна внутренне ликовали при мысли, что удостоились принести Богу самый дорогой дар — единственное Дитя. Ободряя Пресвятую Марию, Анна время от времени говорила Ей: «Дитя! Ты идешь к Богу, давшему мне Тебя. Будь Ему жертвой и благовонным фимиамом». Трехлетняя Богоотроковица не могла Сама пройти все многоверстное расстояние от Назарета до Иерусалима. Поэтому праведная Анна большей частью несла Ее на руках. Но вот, наконец, путники достигли цели путешествия и подошли к великолепному Иерусалимскому храму. Навстречу процессии в окружении священников вышел первосвященник Захария — отец Предтечи.

В богослужебных песнопениях Захария называется первосвященником и великим архиереем, но не в смысле его первосвящен-

нического достоинства, а как начальник иереев в своей чреде. При виде Захарии праведная Анна воскликнула: «Приими, Захария, Проповеданную Духом чрез Божиих пророков и введи Ее в храм для священного воспитания». «Введи данное мне Богом Дитя в храм Создателя... Я раба Бога, с верою призывала Его и испросила у Него этот плод моего чрева. Теперь я привожу Дочь Давшему Ее».

Захария, исполнившись Святого Духа, сказал Анне: «Твой поступок поистине законен. Но я проразумеваю здесь нечто чудное: Приводимая в Божий Дом превосходит Святая святых». «Ты вводишь истинную Матерь жизни — Богородицу. Именно о Ней Божии пророки светло проповедовали, что Ее вместит этот храм».

На слова первосвященника Анна ответила: «И я уразумеваю изрекаемое тобою. Ты Божиим Духом провозгласил истину об имеющем быть с Отроковицей. Приими Ее в храм».

Тогда Захария благословил Пресвятую Деву Марию и воскликнул: «Нам возжглась светоносная Свеча, Она воссияет всем в храме величайшую радость. Да сорадуются мне души пророков, видя совершение преславного события в Божием доме». «Господня Дверь! Я открываю Тебе двери храма. Ликуй в нем. Я познал и веровал, что из Тебя родится Бог Слово». «Ты, пришедшая в обитель Царя всех, чтобы освятиться, ... есть радость всех, избавление и наше воззвание ко спасению. Веселитесь, Иоаким и Анна! Вы принесли трехлетнюю Юницу, имеющую плотски родить Божественного Тельца».

Сказав эти слова, Захария, будучи от благодатного восхищения вне себя, взял Богоотроковицу Марию за руку и повел Ее прежде во святилище, а затем во Святая святых. Вхождение Пречистой в недоступное людям место храма было богоугодно, боголепно и со славою. Сами ангелы, созерцавшие описанное чудное зрелище, удивились поступку Захарии. Церковные песнопевцы, отмечая данный факт, также выражают свое изумление многими восторженными словами. «Ныне,— говорят они,— Святая и Непорочная Мария Святым Духом вводится во Святая святых как

одушевленный Кивот Христов, и хвалятся святые Давид, Моисей и Иуда. От их корня изрос такой чистый плод — Дева». «Ныне Святой Дух написует в Божием Доме знаки уневещения Богу Отроковицы, и Бог принимает Ее от людей в ознаменование их последующего примирения и обновления».

«Сегодня Дева, многосветлый светильник благодати и пречистый храм Спасителя, совводит с Собой в дом Господа благодать... и концам земли воссиявает радостную весну». «Она предызображает Своим явлением во храме Божием благоволение о человеческом спасении и начинающееся исполнение Божьего Промышления»

Богослужебные песнопения праздника показывают, как исполнились на Богоотроковице предсказания пророков. Она подлинно просветила благодатью Иерусалимский храм, принявший Ее как диадему Царя Христа. Богоизбранная Богоневеста была введена во Святая святых в силу беспримерного и высочайшего Своего достоинства. Трехлетняя возрастом, Она была многолетна духом и совершенна душой, приняв с любовью родительское предложение о поселении при храме. Подзаконное Святое святых радовалось, приняв Ее, Источник нашей жизни.

Получив от первосвященника позволение молиться во Святая святых, Богоотроковица здесь ежедневно принимала небесный хлеб из рук Архангела Гавриила, служившего Ей по Божию велению.

Образ духовно-благодатного возрастания Пресвятой Девы Марии при храме был так же необычен, как необычно было и Ее рождение от бесплодных престарелых родителей. В Лице Ее Трисолнечный Свет Бог, как бы от одного Солнца, возжег здесь благодатно Богородицу и непрерывно Божественно осиявал Ее Троичным Светом.

Всенепорочная воспитывалась в храме собственно Божественною благодатью. Созерцание явно вселившегося в Нее Святого Духа изумляло самих небесных Ангелов.

По словам церковного песнопения, приосенение благодатию Богоотроковицы в недоступной людям части храма предвидено

было еще пророком Аввакумом. Пророк за изобилие благодати и процветание добродетелями назвал Пресвятую Богородицу горой, приосеняемой лесной чащей. Пребывание в церковной обстановке, слушание Священного Писания, богослужебного пения, чтение молитв и слышание ангельской беседы чрезвычайно радовало Пречистую. Душа Ее непрерывно обогащалась мудростью, сердце услаждалось благодатью. Пресвятая Мария, в полном смысле этого слова, была благодатным домом и хранительницей тайн несказанного духовного строения.

Вскормленная небесным хлебом и воспитанная Святым Духом, Она промыслительно уготовилась к рождению миру Хлеба Жизни — воплощенного Отчего Слова. Введение во храм Девы Марии было началом Ее предобручения Духом Богу и Отцу в храм Отчему Слову.

Богослужение праздника, содержание вышеизложенных песнопений не только вводят в живое созерцание Пречистой Девы в храме, но и учат прославлять Ее и горячо Ей молиться. Через Нее мы примирились с Богом, и Ее молитвами спасаемся. Она, исполненная благодати Духа, всегда просвещает молящихся Ей присносущным Светом, сообщает им силу свято жить, успокаивает их, защищает и покрывает от всякого зла.

Печатается по изданию схиармандрит Иоанн Маслов. Лекции по литургике. М., 2002

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 962

Выпуск 1

Молитва Иисусова

Из творений архиепископа Антония Голынского-Михайловского



Молитва словесная

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Дорогие читатели!

Перед вами келейные записи архиепископа Антония (Голынского-Михайловского, 1889-1976) – подвижника XX века, опытно прошедшего путь молитвенного подвига. Работа писалась в конце 50-х годов для узкого круга единомышленников. То было время, когда в нашей стране царил абсолютный дефицит духовной литературы и подобные тексты были редкостью даже в «самиздате». Но думается, что и сегодня, при всей доступности аскетических писаний, этот труд может быть интересен для тех, кто движим стремлением приобщиться к молитвенной традиции отцов Православной Церкви. В книге, на основе личного опыта, представлено святоотеческое предание об умном делании, обобщенно изложено учение отцов-аскетов об Иисусовой молитве, о действии благодати Божией.

Особенно ценным для нас является то, что незаурядный молитвенный опыт был обретен автором не в тиши исихастской кельи, но в гуще самых трагических событий ушедшего века. Исповедник и узник ГУЛАГа, неутомимый пастырь и гонимый скиталец, вовлеченный в водоворот исторических крушений и изломанных человеческих судеб, владыка Антоний своим подвигом указывает всем нам на то, что христианину должно становиться духовным воином «на всякое время», во всяком месте. Его пример весьма назидателен для нас, обреченных спасаться в пучине мятущегося апостасийного мира.

Протоиерей Георгий Бреев,
духовник московского духовенства, настоятель храмов иконы Божией Матери "Живоносный Источник" в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском

Предисловие

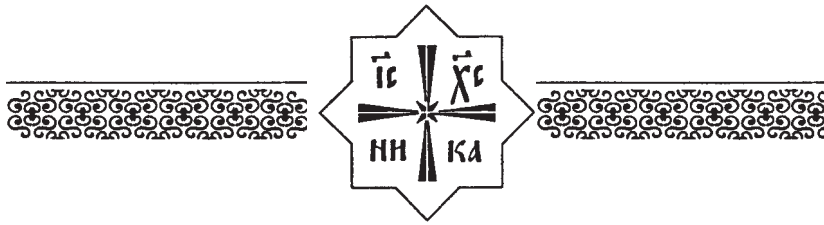
Отче мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26,39). Две выраженные здесь мысли – «Господи, помилуй мя» и «Буди, Господи, воля Твоя святая» – составляют сущность молитвы Иисусовой. Прежде всего, нужно знать, что молитва Иисусова есть действенная суть покаяния, указанная Христом Господом. Она научает делателя отсекать желания своей воли, любить Бога более твари, искренне смиряться, истинно познавать себя, никак на себя не надеяться, приписывать все доброе не себе, а Богу и за все воздавать Ему славу.

Молитва Иисусова приближает к Богу, а примирение с Богом порождает истинную любовь к ближнему. Молитва соединяет душу с женихом ее – Господом и становится беседой между Господом и душой. Великое дело Иисусовой молитвы начинается со словесного труда в деятельный период и простирается до периода созерцательного, возводя человека к истинно духовной целомудренной жизни, а достойнейшие, *те, которые не осквернились с женами* (Откр. 14, 4), достигшие устроения истинного духовного девства, сподобляются наивысшей добродетели – молитвы **зрительной.**

Молитва, по мере действия в ней слова, ума, сердца и Духа Божия, имеет соответствующие наименования. Она бывает **словесной, умной деятельной, умно-сердечной деятельной.** Эти три вида молитвы доступны человеку в пе-

риод его ветхой деятельности, то есть до всецелой преданности его в волю Божию. Последующие два вида молитвы обретаются подвижником лишь по очищении сердца от страстей и греха и именуются **умно-сердечной самодвижной,** движимой Духом Святым, и **умно-сердечной чистой,** или непарительной. Последняя есть истинно созерцательная молитва, доводящая все добродетели, будучи всем им матерью, до совершенства духовного целомудрия. Самые достойные через эту молитву приводятся к соединению души с Небесным Женихом в единый дух. Человек тогда обретает высший дар – молитву зрительную. Тогда, соединившись с Господом, он зрит, уразумевая, великие тайны Божии и премудрость Его, прославляет всем своим духовным существом Святую Троицу, стяжав в сердце Бога.

На пути к Богу молитва бывает неотложным духовным оружием ума, так как брань ведется с духами тьмы, действующими через страсти, с самими страстями, с плотью и миром, которые, принадлежа земле, к земле и влекут. Молитва – меч духовный – все эти полчища зла посекает, приводя в полное бездействие, обнажает бессилие злобы перед могуществом Божиим, дает уразуметь немощь человеческую в борьбе со злом и изменяет само естество человеческое. Молитва неуязвимо ведет очищающийся ум, немощный сам по себе, но подкрепляемый Богом, и душу сквозь все смертоносные искушения, славя Бога – Всемогущего Творца.



Молитва словесная

Начинается делание молитвы Иисусовой, как и любое иное моление, с того, чтобы торить молитву словом. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» – так взывает человек к Богу по нескольку раз при чтении правила утреннего и вечернего или просто всегда и везде, во всяком положении и на всяком месте, поступая так, как укажет отец духовный. Если же нет отца, то надлежит стараться везде и всегда пребывать с молитвой.

К правилу, читаемому по Молитвеннику утром и вечером, можно добавлять сотен по пять молитв Иисусовых. Читай по возможности со вниманием, делая так: перед правилом клади тридцать три поклона земных, когда же станешь читать молитву Иисусову, то после каждой сотни клади по три поклона земных, а после каждого десятка – один поясной. По окончании же всего правила – снова тридцать три поклона земных. Когда силы слабые, можно земных поклонов не класть. Или заменять их поясными, или просто перекреститься и, внимая словам, без смущения продолжать молитву. Перед праздниками и в праздники также можно земные поклоны заменять поясными.

Если возникнет потребность прибавить к пятистам молитв еще сотню, две, три, четыре, пять,– можно прибавить,

а из того, что читается по книге,– уменьшить. Можешь творить по тысяче и утром, и вечером. Если появится еще большая нужда в молитве, тогда и еще прибавляй, а из читаемого по книге убавляй.

Если явится усиленное желание и внутренняя потребность творить молитву Иисусову вместо утреннего и вечернего правила, то не перебивай это желание. От правила, читаемого по Молитвеннику, можешь оставить молитвы утренние и вечерние, а все остальное опустить, дабы совершенствовался навык в молитве Иисусовой.

Так постепенно начнет собираться ум и увлекаться в молитвенное чувство. Между правилами всячески заботься не оставлять Иисусову молитву. Для этого приспосабливайся, изыскивая всякую возможность избегать многословия, и соответственно устраивай свои внешние дела и жизнь.

Дело это, казалось бы, нетрудное. Что может быть легче, как повторять одни и те же слова коротенькой молитвы? Но на практике оно оказывается не так просто. Душа, отвыкшая помнить о Боге, проводившая ранее, вместо Богопредстояния, жизнь чувственную, продолжает увлекаться разнообразием впечатлений, хранимых памятью, воспринятых через зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Ум следует за памятью подобно рабу, так как все то во внутреннем человеке, что должно быть под управлением ума, включая и пять внешних чувств, возобладало над умом. Внешние чувства служат проводниками того, что запечатлевается в памяти, а впечатления эти пленяют и содержат в своей власти и ум, и сердце, в то время как ум и сердце – драгоценное средоточие сути человеческого существа – предназначены Богом быть жилищем Его.

Когда человек погружается умом и сердцем во впечатления, начинает руководиться чувствами, тогда душа его начинает жить жизнью нижеестественной – страстной. Когда

чувства господствуют над умом, тогда ум, порабощенный похотениями, утрачивает свободу, полученную в великий дар от Бога, и приводит в полное расстройство всего внутреннего человека. Чувства, не привыкшие бодрствовать и соучаствовать в молитве, увлекаются всем, что только может быть воспринято изнутри и извне. Человек при таком внутреннем беспорядке не способен к трезвению, к духовному посту, он при всем желании не сможет обуздать ни ум, ни чувства. Все в нем пришло в расстройство от бестрезвенной, невнимательной жизни. По этой причине человек, приступая к молитвенному деланию, с самого начала должен быть готов вести борьбу со всем строем своей прежней жизни, чтобы с помощью благодати полностью переродиться, избавиться от всего неестественного в себе.

Читает человек молитву и отвлекается, снова читает и отвлекается, и опять вспоминает о ней и опять читает. Вновь и вновь утрачивает человек молитву, увлекаясь то ранее запечатленными в памяти, то новыми восприятиями, приходящими извне. Хранимые сердцем воспоминания восстают и приходят на ум в виде помыслов, а тут уже не замедлит подоспеть и дьявол, подмешивая к ним что-либо свое. Но если только человек решился на внимательное к себе отношение, то, лишь начав, он уже начнет обнаруживать, что творится в его внутреннем мире. По мере возрастания внимания, по мере молитвенной деятельности ума все более удается удерживать чувства от развлеченности, все яснее усматривается исходящая из сердца через помыслы злоба. И это является уже некоторым плодом молитвы.

Сколько бы ни отвлекалось внимание помыслами, как бы ни слаба была молитва, приходить от этого в бездействие не следует. Оставлять молитву человек не должен, напротив – все более и более должно ревновать о ней, дабы очистить сердце от гноя греховного. Сколько бы ум ни за-

бывал молитву, вспоминай и снова делай и делай. По мере самопринуждения Господь забвение твое будет уменьшать, а внимание твое станет хотя бы и очень медленно, но усиливаться. Чем больше времени ум человеческий предается молитве, тем вернее он приближается Господом к деланию Ангельскому, ко вкушению пищи молитвенной.

Всегда будь занят молитвой – днем, ночью, вечером, утром, находясь дома и вне его, в пути и за делом, стоя, на ходу, лежа и сидя, во время правила и помимо всех правил. Всегда совершай молитву. И вот почему. Как страсть, так и добродетель вкореняются в человеке от навыка. Одно и то же доброе дело, будучи повторяемо, усваивается от повтора, становится привычкой и делается без принуждения, как нечто естественное. Так и повторяемый грех образует страсть. А страсть, пришедшая в силу, увлекает грешить по привычке и, уподобившись свойству естественному, принуждает человека ко греху даже против его желания.

Молитва Иисусова, как и прочие добродетели, нуждается в навыке. Человеку нужно стараться через самопринуждение всегда, и в радости и в скорбях, пребывать в молитве. По мере принуждения устраивается, с помощью благодати Божией, навык, человек укрепляется на предстоящий молитвенный подвиг. Навык делания молитвы приобретается постоянством произношения молитвенных слов. Молитва словесная нуждается в количестве – множестве. Возможно, большее число раз следует прочитывать молитву в течение суток. В дальнейшем, хотя и не сразу, количество будет возрастать, в зависимости от внимания и усердия молящегося ума.

Во время делания словесной молитвы дьявол, плоть и мир действуют извне и изнутри, отвлекая ум от молитвы. Борись против умно-зримого зла с помощью самой молитвы – внимай ей и тем отгоняй прочь всякое зло. Молитвой полагается начало борьбы со злом и грехом, мо-

литвой обретаются силы для брани. Своей собственной силой бороться с дьяволом и с грехом невозможно.

Внешняя жизнь человека при прохождении молитвы Иисусовой словесной должна проходить так. В каких бы обстоятельствах ни пребывал делатель молитвы, какую бы должность ни занимал, какое бы ни проходил послушание, во всяком своем положении он должен стремиться к уединению и как можно меньше говорить, храня уста. Следует всегда помнить, что Сам Бог смотрит на подвизающегося. Обиды и оскорбления нужно переносить терпеливо и все безусловно прощать. Будучи оскорбленным, не злопамятствовать. Время от времени из глубины сердечной вздохнуть со словами мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному!», и к Матери Божией: «Мати Божия, не остави мене грешнаго!», и к Ангелу Хранителю подобным же образом – и продолжать непрестанно делать и делать молитву Иисусову.

В свободное от трудов и послушаний время или когда ум утомится от напряжения молитвенного, нужно читать душеполезные книги. Хорошо читать жития святых и подвижников благочестия, спасавшихся в последние времена, Святое Евангелие, Деяния и Послания святых Апостолов. Великих же книг, в которых говорится о жизни истинно созерцательной, касаться в это время не безобидно, лучше их до времени не читать. Чтение их в неискусившемся уме может порождать непосильные скорби, от которых ум слабеет и не может не только написанное исполнить, но и того, что по силам, становится не способен совершить, сильно смущается и даже унывает, удаляя себя от присутствия благодати Божией. Книг, не побуждающих к исправлению нравственности, то есть нерелигиозного содержания, совсем не следует читать в это время. Имей всецело заботу о своем нравоисправлении, надеясь на помощь действующей в молитве благодати.

Сон должен быть шесть – семь часов, если обладаешь силами и здоровьем, а при болезненности или слабости можно спать до восьми часов в сутки. Так поступай до времени, когда сама молитва узаконит продолжительность сна, и сколько она позволит, столько и отдохнешь. Столь продолжительный (6 – 8 часов) отдых нужен потому, что молитва Иисусова требует от молящегося напряженной деятельности ума, а это возможно, лишь когда ум подкрепляется отдыхом. Иначе ум бессилен молиться внимательно.

Питаться следует всегда с воздержанием. Это означает: выходи из-за стола, чувствуя, что немного недоел, что не совсем сыт. Также приучай себя к воздержанию и в питье. Хмельного вовсе не употребляй, дабы не разгорячать похоть и блудную страсть. Содержащего много жиров вкушай мало, чтобы не огорчать себя блудным похотением и отягчением желудка, располагающим ум к сонливости и бездеятельности. Пищу вкушай больше постную, удобоваримую, благодаря Бога за Его милость и твердо веруя, что питательность, содержащаяся в постной пище, вполне достаточна для поддержания жизни твоего организма и для делания молитвы. Приготовление пищи имей простое, избегая изысканности.

Деловые отношения и вообще весь образ жизни нужно до предела упростить, так чтобы не было поводов для лишних забот о внешнем, чтобы избегать отвлечения и рассеивания ума. Помни, что человек на земле живет подобно гостю или страннику. Переночевал – и поспешай в вечность, где нужно будет дать ответ за прожитую на земле жизнь. Ничем земным, хотя бы и очень важным, не увлекайся – земля не место для жизни, а лишь место для подготовки к жизни вечной. Твердо усвой и то, что человеку на земле определено скорбеть, а не радоваться: *В мире скорбны будете* (Ин. 16,33).

Приучай себя довольствоваться только необходимым. Все лишнее требует и лишней заботы, отнимает часть времени, данного тебе на снискание пользы душевной и на то, чтобы славить Бога. Держись всегда и везде только того, что содействует спасению,– сего ради Творец и поселил нас на земле сей в печалях. Всячески уклоняйся от посещения тех мест, в которых не избежать развлечения, и не вспоминай о них. По необходимости оказавшись в подобном месте, поскорей удаляйся оттуда, помня, что вся забота твоя состоит в приближении к Господу через молитву, а оставивший эту заботу начинает отступление. Никогда не давай свободы своим желаниям, это губит душу и помрачает ум. Насколько стеснишь свои желания, насколько будешь уединяться и безмолвствовать Бога ради, настолько и Господь будет с тобою, а небрежение о молитве удаляет от Господа.

Люби Бога. Любовь к Богу свидетельствуй отсечением своей воли и исполнением воли Божией. Господу угодно, чтобы ум наш был занят непрестанной молитвой, так попекись об этом всемерно. Уклоняйся общественных увеселений и всего подобного им. Дорожи всяким мгновением времени, данным тебе для спасения, для просвещения ума, зная, что по смерти такого спасительного времени получить невозможно. Вообще всего, что уводит от уединения, постарайся избежать, взамен того все желание свое употребляй на молитвенную беседу с Господом. Яви тем благое намерение свое.

Успехов в своем молитвенном труде не усматривай, ибо, когда проходишь молитву словесную, ты, при всем желании жить ради Бога не можешь, пока живешь еще страстями. Человек живет сердцем, а в сердце обитают страсти – греховные привычки.

Они лишь обессиливаются при молитве словесной, но не покидают сердца. Отстраняйся от любых видений, откро-

вений или каких-либо дарований, в каком бы виде они ни представлялись, какими бы священными и благодатными тебе ни казались, – ни к чему ума своего не прилагай, но внимай лишь читаемой тобою молитве.

Считай себя недостойным каких-либо даров, как оно, собственно, и есть на самом деле. Ты не даров искать начал молитвой, а самой молитвы и преданности в волю Божию. А это бывает подаваемо Богом не гордецам, желающим даров, видений и откровений, а зрящим себя недостойными не то что даров, но и самой этой полной скорбей жизни. Таковые видят свою греховность, а мера сознания своей греховности есть мера очищения сердца от греха, что в делании умной покаянной молитвы является самым ценным. «Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего» – святой Ефрем Сирин так молился, а не дарований искал. И еще: «Зрящий свои грехи выше видевшего Ангела» – у первого открывается око духовное, а последний видел лишь чувственно.

Читать молитву Иисусову, как сказано, нужно везде и всегда. Когда находишься один, удобно читать шепотом, а на людях читай про себя. Чтение про себя полезно и наедине, то, что сокровеннее, то лучше для тебя. Научение внутреннему молитвословию поможет тебе и среди общества людей быть занятым молитвой, внимая словам ее, втайне совершая свое спасение.

Когда же бываешь в храме Божием, можно в продолжение всех служб занимать ум молитвой Иисусовой. Во время литургии, особенно на Великом входе, когда все молящиеся усерднее испрашивают каждый по своим потребностям, и ты делай так же: проси, как умеешь, у Бога прощения своих грехов. Если же молитва Иисусова уже привилась и читается без особого труда, то и в эти священные минуты читай ее. Она содержит покаянное воззвание к Богу с

ходатайством о прощении грехов, а в этом и состоит суть всех наших молений и подвигов. Если на службе церковной, особенно на литургии, сумеешь пребывать в большом внимании, когда ум не расхищен помыслами, то молись, как возжелается. Но всесильной молитвой Иисусовой пренебрегать никогда не советую, так как ею стяжаются все добродетели.

Всякую мирскую увеселительность от себя изгони, комнату-келью свою устрой чуждой увеселений. Когда возникнет нужда в размышлении или в разговоре с людьми, то рассуждай о смерти, об аде, об участи нераскаянных грешников. Когда сильная одолеет печаль, то, помимо рассуждений об аде, которого избежать возможно через терпеливое перенесение печалей на земле, можно вспоминать о рае, о блаженстве близости к Богу, которое получают за исполнение святой воли Божией, при терпеливом перенесении того, что встречается в жизни, при умном делании молитвы Иисусовой. Многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие (Деян. 14, 22). Скорби, внутренние и внешние, терпеливо переносимые на земле, заменят нам в вечности страдания ада и явятся, в подражание Господу, образом Креста Христова, вселяющего нас в вечную жизнь, то есть в Бога, на безысходное в Нем обитание.

Спасаться – значит скорбеть. Без скорбей нет спасения, как нет для последователя Христова на земле счастья: *В мире скорбны будете* (Ин. 16, 33). Последователи Христа всю жизнь на земле проводят в скорбях, скорбь – их постоянный спутник и тиран, но и учитель мудрости истинной, небесной, Божией. Путь Креста Христова каменист и тернист, но он же одаряет человека истинным ведением, разумением сути вещей и явлений, сотворяет из него подлинного Богослова, хотя бы человек был весьма прост и во внешних науках нисколько не искусен.

Все дела нужно делать честно, без лицемерия и человекоугодия, дабы совесть ни в чем не укоряла и была чиста. Учись любить людей, во всех видеть своего ближнего, больного и расслабленного, прощай ему все обиды и оскорбления, им учиненные. Недоброжелателей своих почитай благодетелями. Так, всячески смиряя и укоряя себя, можно обрести любовь ко всем и не иметь врагов среди людей. В таком устроении следует проходить делание словесной молитвы Иисусовой, доколе не станет оно привычным.

Временем это делание не определяется и не у всех бывает одинаково. Юные, при старании, преуспевают быстрее, а пожилые медленнее, так как память пожилых людей в большей мере объята чувственностью, нежели у юных. Совсем же не успевают лишь те, кто не хочет трудиться над своим спасением. Помыслов при молитве словесной бывает бесчисленное множество, рождаются они в сердце почти все при участии дьявола. Ум, внимающий молитве, разбивает страстные помыслы о камень сладчайшего имени Господа Иисуса Христа. Бывают помыслы безотвязные, томящие человека против его желания день, два и более. Таковые необходимо исповедать своему старцу или старице или же, если нет старца, повергнуться пред Богом, прося Его сотворить отмщение сопернику твоему – дьяволу. Сказанное тебе старцем исполняй в точности, и помысел, обнаруженный и объявленный при свидетеле-старце или пред Богом, удалится. Лишь бы старец был в истине, был бы выше искушений ученика своего, не обуревался бы помыслом в той же форме и образе.

В том случае, когда некому поведать помысел, определи себе не соглашаться с помыслом во всю жизнь твою и, не унывая, борись. Господь, видя твое стремление к добру и твою борьбу, Сам поможет тебе, запретив помыслу, или, не отнимая брани, подаст терпение. Попускает Бог это для

того, чтобы ты мог за свою борьбу и терпение обрести спасительный прибыток и нанести в свое время дьяволу глубокую рану во главу. Исповедоваться и причащаться нужно по возможности чаще, но не слишком, так как надо достойно приготовляться. Если нет возможности причаститься, тогда, возложив все упование на Господа, пребудь в молитве, и Господь, видя твое доброе произволение, примет желание как самое причастие.

С деланием молитвы приобретается памятование о Боге, зрение своей греховности и беспомощности, исчезает видение своей праведности и уверенность в своих силах. Человек перестает считать себя достойным чего-либо особенного, так как через внимание к помыслам и желаниям обнаруживает себя полностью погрязшим в грехе. Грешник посещения Божия достоин не бывает, и ты себя достойным не сочти. В виду сказанного, делая молитву, ничего необычного в себе или вокруг себя – свет какой-либо, теплоту, лики святых или нечто подобное – во внимание не принимай, так как все, кроме молитвы и внимания к ней, бывает от дьявола.

Благодать делателю молитвы дается в самой молитве, очищая ум от помрачения, а душу – от страстей. В этом главная ценность для кающегося, а не в чем-то ином. Благодать бывает присуща уму человеческому лишь тогда, когда ум мирно, без смущения творит молитву и именем Божиим побеждает помыслы. За чем-либо иным гоняться бедственно для ума – пожнешь бесплодность и печаль, и прелести не избежишь.

Бывают иногда помыслы, называемые естественными, они исходят от ума, не желающего грешить. Распространяться о них не следует, так как они безвредны и бесполезны. Дело ума лишь один помысел принимать – молитву. Все остальные помыслы – это проходящие мимо странники, ненужные уму, а кто станет с ними разглагольствовать,

не избежит вреда. Бесчисленное множество помыслов приходит на ум, но страшиться этого совершенно не следует, все они исчезнут бесследно, если только ум не внимает им, занимаясь молитвой. Ничто не в состоянии победить ум, когда с ним имя Божие.

Для совершения словесной молитвы никакой особой мудрости и знаний от человека не требуется, нужно лишь старание, и успех последует несомненно. Особых трудно-распознаваемых искушений в это время не бывает, дьявол в основном борет помыслами, но от внешнего мира надо для безопасности удаляться. В **словесной** молитве упражняться может всякий, лишь никаких образов зрительных и мысленных не принимай, а молитву читай и внимай ей. Продолжительность периода **словесной** молитвы зависит от усердия и прилежания подвизающегося от степени огрубления сердечного, нажитого до занятия молитвенным трудом.

Результатом упражнения в молитве **словесной** является полученный с помощью благодати Божией навык. Свидетельством обретенного навыка послужит то, что после временного отвлечения от молитвы язык сам собою начнет выговаривать молитвенные слова, затем к словам привлечется внимание, и ум осмысленно продолжит словесное чтение молитвы.

По изданию: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и божественной благодати.– Красногорск: Успенский храм, 2000. С. 3, 10-11, 28-39

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 963

Выпуск 2

Молитва Иисусова

Из творений архиепископа Антония
Голынского-Михайловского



Молитва умная деятельная

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

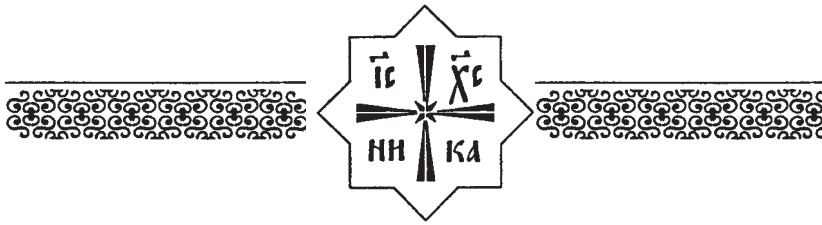
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Дорогие читатели!

Перед вами келейные записи архиепископа Антония (Голынского-Михайловского, 1889-1976) – подвижника XX века, опытно прошедшего путь молитвенного подвига. Работа писалась в конце 50-х годов для узкого круга единомышленников. То было время, когда в нашей стране царил абсолютный дефицит духовной литературы и подобные тексты были редкостью даже в «самиздате». Но думается, что и сегодня, при всей доступности аскетических писаний, этот труд может быть интересен для тех, кто движим стремлением приобщиться к молитвенной традиции отцов Православной Церкви. В книге, на основе личного опыта, представлено святоотеческое предание об умном делании, обобщенно изложено учение отцов-аскетов об Иисусовой молитве, о действии благодати Божией.

Особенно ценным для нас является то, что незаурядный молитвенный опыт был обретен автором не в тиши исихастской кельи, но в гуще самых трагических событий ушедшего века. Исповедник и узник ГУЛАГа, неутомимый пастырь и гонимый скиталец, вовлеченный в водоворот исторических крушений и изломанных человеческих судеб, владыка Антоний своим подвигом указывает всем нам на то, что христианину должно становиться духовным воином «на всякое время», во всяком месте. Его пример весьма назидателен для нас, обреченных спасаться в пучине мятущегося апостасийного мира.

Протоиерей Георгий Бреев,
духовник московского духовенства, настоятель храмов иконы Божией Матери "Живоносный Источник" в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском



Молитва умная деятельная

Умная деятельная молитва Иисусова называется **умной** потому, что читается мысленно, а **деятельной** именуется потому, что, до времени всецелой преданности в волю Божию, совершается человеком намеренно, а не самодвижно Духом Святым.

Навыкнув, как говорилось выше, в молитве словесной, ум начинает, по выражению святых отцов, теплее, усерднее прислушиваться к словам, читаемым языком, а прислушиваясь, постепенно начинает с удовольствием сам погружаться в молитву. Наконец, полюбив это делание, ум, вместо того чтобы увлекаться вращением в исходящих из сердца помыслах, начинает сам творить молитву. С этих пор, рожденная не на устах, а в тайных недрах ума, молитва не произносится, но умственно мыслится. Есть люди, у которых и прежде занятий молитвенных развиты от природы способности ума, такие могут, минуя **словесную**, сразу приступать к молитве, творимой мысленно.

С большей ясностью теперь различаются враждебные помыслы. Порожденная умом молитва естественно присуща уму, и все приходящие помыслы, как чуждые, легко опознать и отсечь. Для ума намного удобнее держать внимание на молитвенной мысли, которая рождена в его недрах. Сила ума возрастает, укрепляется готовность ума отражать мысленные нападения дьявола. Внимательно молясь своей, рождаемой им самим, мыслью, ум делается более утонченным, чем прежде, когда он лишь прислушивался к словам, произносимым языком.

С этого времени человек в устроении своего ума начинает следовать путем Ангельским. По существу, умная молитва духом питается и духом творится, такова же пища и постоянное делание Ангелов святых. [...]

Человек, обретший навык в делании умной молитвы, тем самым свидетельствует о явленной ему милости Божией, о том, что Господь принимает его покаяние. Это есть извещение Божие о том, что, трудясь и далее над очищением своего сердца, человек получит благодать полного прощения, и тогда все страсти будут сокрушены и изгнаны. Молитва умная – милость Божия – благодатью согревает ум человека, и он становится пленником сего делания. Обретший умную молитву да не отчаивается в своем спасении, но с укрепленной верой и с большей ревностью пусть приступает к дальнейшей борьбе с дьяволом, продолжающим через помыслы свои нападения.

Отныне помыслы, исходящие из сердца, уже не столь грубы, как прежде,– они проявляются в более тонких формах. Тонкие формы искушений распознавать труднее, но обретший по благодати умную молитву получает и благодатную помощь против хитростей дьявола. Теперь ум, не замечавший ранее тонких искушений, действующих в сердце, начинает их обнаруживать и посекает мечом умно-делаемой молитвы. Всякий раз, когда вражеский помысел усмотрен и отражен, это заставляет дьявола изобретать все новые ловушки, но и ум, упорно внимающий лишь молитве и отвергающий все прочее, получает в благодатный дар еще большую тонкость в различении дьявольских нападений.

Это касается и внимания. Если с каждым отсечением враждебного помысла внимание продолжает удерживаться в молитве, то оно становится все сильней. Таков порядок борьбы. Ум искушается все более тонким помыслом, но, устоявший в молитвенном внимании, он являет свое презрение к дьяволу и любовь к Богу, а каждая такая победа усиливает внимание и тонкость ума. Вни-

мательный ум способен бороться не только с помыслами, но и с иными попускаемыми благодатью сатанинскими искушениями.

Дьявол нередко подходит с помыслами, которые кажутся добрыми, чтобы удобнее отвлечь от молитвы, которая ненавидима им превыше всего. Он дает способность рассуждать о вопросах богословия, открывает какие-то тайны, предлагает подобие высоких дарований или некую иную ложь. Ум, возмечтавший о дарованиях вместо вымаливания прощения, ум, пустившийся в богословие, забыв о недостоинстве своем, ум, увлекшийся в общение с духами вместо покаянного предстояния Богу, ум, принимающий откровения от духов или склонный к чему-либо в этом роде,– таковой ум оставил Бога и уклонился в помощники к сатане. Велико прельщение такого ума, и что хуже всего – он ни от кого не примет советов, оставаясь в своем помрачении.

Для человека нет ничего более высшего, как беседовать умной молитвой с вездесущим Богом, предстоять Ему умственно, умоляя о прощении своих грехов. Молитва именуется матерью добродетелей, так как только через нее обретаются все истинные добродетели и приемлются благодатные дарования. Внимай и внимай молитве своей, а все великое и таинственное Бог Сам совершит, когда оно будет потребно, когда сердце твое очистится полностью от страстей и когда воля Божия будет совершаться всецело. В молитве и через молитву действует Сам Господь, а все, что помимо молитвы, каким бы оно ни казалось спасительным или добрым, не способно к победе над дьяволом, как не имеющее в себе истинной силы.

Умная молитва, по подобию словесной, имеет вначале потребность в количестве. Множить количество необходимо для того, чтобы ум окреп в мысленном творчестве, чтобы, неизменно предаваясь в волю Божию, мысленное действо обратилось в умственный навык. Признаком обретенного навыка в умной молитве является то, что, пробуждаясь от сна, человек прежде всего ощущает мо-

литвенное движение ума, и то, что после всякого дела, отвлекающего ум, молитва сама начинает звучать в мыслях, а внимание само всегда склоняется к молитве. Молитва не оставляет человека во время еды и прочих дел. Признаком является и то, что человек, слушая что-либо, продолжает при этом внимать молитве и к помыслам не прислушивается, но ум его сам тянется к молитве.

В этот период, когда искушения от дьявола становятся более тонкими и сложными, весьма трудно не запутаться в них. Если имеется опытный наставник – старец, духовный отец, учитель,– тогда нет и проблемы, он укажет, когда как поступить, предупредит искушение. Если же опытных людей нет, то и тогда боязни предаваться не следует – пребывай с молитвой и лишь молитве внимай, а все прочее отгоняй. Бог всякому делателю молитвы попускает искушение по мере его умных сил, ничего дьявол сделать не сможет свыше попущенного. Только бы брань с сатаною велась мечом молитвы, а искушения будут на пользу, послужат к уразумению хитростей дьявольских и укреплению ума человеческого.

Ум не должен внимать никаким сверхъестественным явлениям: ни свету, хотя бы он исходил от иконы, ни голосу, хотя бы пели Ангелы,– так как ум предстоит и обращается в молитве к Самому Владыке Ангелов, незримо вездесущему. А что же может быть выше этого? Нельзя ни в коем случае принимать во внимание появившихся пред тобой Ангелов или святых, так как до полного очищения от страстей, до всецелого исполнения воли Божией истинных явлений не бывает, а бывают лишь демонские наваждения. Если, зная это, ум не увлечется призраками, то все они пройдут мимо, благодать не попустит искуса выше силы молящегося.

Благодать всегда действует в молитве и через молитву своевременно подает все нужное уму. Утончаясь, ум обретает видение своей греховности, которой переполнено человеческое сердце, и тогда ум плачет и взывает к Богу о помиловании. Дьявол боится

человека, находящегося в умном делании и зрящего свою греховность, он бежит от него со своими прелестями, так как знает, что потерпит поражение, а подвизающийся получит опытность в распознавании искушений и возмужание в борьбе с ними. Вновь и вновь побеждаемый благодатью, дьявол продолжает приступать к подвижнику с искусом. Вынужденный предлагать все новые хитрости, он тем самым, против воли своей, обогащает ум молящегося познанием искусства брани. В искушениях, благодатно попущенных, человек убеждается в бессилии дьявольском и постигает на деле, сколь сильно имя Всемогущего Господа.

Всего случающегося во время делания умного описать невозможно, и не со всеми бывает одно и то же. Многое зависит от ревности подвизающегося, а частью от сложности его внешней деятельности и от стечения обстоятельств. Главное же, чтобы ум очищался от помрачения, а душа освобождалась от страстей, чтобы видеть свою греховность и оплакивать ее. Кроме имени Господа, надлежит ничем не пленяться, не соглашаться ни с чем, а лишь знать всегда и во всем одну молитву со вниманием к ней.

В какой мере человек преуспевает в молитве, в той же мере растет преуспеяние во всех прочих добродетелях, он укрепляется в преданности воле Божией, в исполнении ее. Сознанием собственной греховности отвергается представление о своем достоинстве. Постоянная память о Господе дарует уму зреть в себе десницу Божию, поражающую врагов. Держись памяти о Господе, молясь Ему со вниманием, и Он Сам отмстит за тебя, поразит за тебя супостатов, воевать с которыми ты бессилен. От человека зависит лишь доброе произволение, несогласие на зло, решимость со злом бороться, но все победы достигаются Иисусом Христом. Ты можешь без Бога предпринять против дьявола, против зла что угодно, но все будет сразу расхищено одной из страстей. Успех же совершается благодатью Божией и незримо для человека.

Благодать приемлет доброе произволение человека и обучает его надеяться не на себя, а на Бога спасающего, научает вести брань именем Божиим, открывает человеку его бессилие, ничтожество и смиряет его. Благодать учит предавать себя в волю Божию, все находить и все полагать в едином Боге. Таким образом, деятельность человека успешно устраивается благодатью, и человек, видя о себе такое попечение, обретает естественное доверие и начинает в полноте вручать себя Богу, действуя не только по началу молитвы Гефсиманской: *Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия,*– прося помилования, но и по окончании ее: *Обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* (Мф. 26, 39), предаваясь в волю Отца Небесного, возгораясь все большей любовью к Нему. Так совершается подготовка к еще большим подвигам, к дальнейшей борьбе с дьяволом.

Человек убеждается, что всякую борьбу с врагом совершает за него Бог, а от него самого требуется лишь принуждение к молитве и внимание к ней. Он все более убеждается в необходимости усердного внимания к молитве, так как бесы неимоверно хитры и нападают с совершенно неожиданных сторон. Даже то, что доселе понималось как добро, вдруг оказывается хитросплетенной дьявольской сетью. И человек еще усерднее прибегает к Господу, скрываясь в молитве, ища у Бога защиты. Как совокупность страстей образует собой цепь, так же и добродетели составляют единую неразрывную цепочку. Один добрый поступок влечет за собой и всю цепь, одно доброе дело питает и усиливает все добродетели. То же происходит и со страстями: победа над одной из них заставляет отступать все страсти, по причине их сочлененности. В соответствии с этим законом страсти истощаются по мере очищения ума, добродетели же оживают и укрепляются, и так происходит во весь период делания умной молитвы. Человек же, молитвенным делом не занятый, ни о чем подобном не знает.

Благодать Божия, совершая спасение человека, утаивает от него свои благодеяния, чтобы подвижник не остановился на

пути. Благодать угашает страсти, показывает уму коварство демонов, восстанавливает добродетели в душе, оставаясь при этом сокрытой и от молящегося, и от дьявола. Действуя тайно, благодать своевременно наказывает подвижника скорбями, попускает уклоняться в малые погрешности, а затем строго требует исправления и вразумляет, научая таким образом надеяться на Бога спасающего, но не на себя самого. И так во все время прохождения умной молитвы, от чего ум делается все более искусным, готовясь принять в свое время силу и самовластие, даруемые от Бога для победы над дьяволом, плотью, миром и всяким злом, для того, чтобы впредь человек, по подобию Господа, будучи сам искушен, смог помогать и другим, имеющим ум еще неискусный, смущающийся.

При делании умной молитвы всякое лишнее знакомство следует прекратить и касаться лишь тех людей, с которыми связан крайней необходимостью. Следует жить как можно уединеннее, уста связать более строгим, чем при молитве словесной, молчанием. Всякое правило, читаемое по Молитвеннику, лучше заменять умной Иисусовой молитвой. Когда бываешь среди людей и правило читается по книге кем-то другим, можно занимать ум привычным делом умной молитвы. Воздержание необходимо иметь во всем и всегда, это неотложно при молитве, а приучаться к воздержанию лучше постепенно. Питаться нужно умеренно и, выходя из-за стола, всегда чувствовать, что съел бы еще. Иначе отяжелевший желудок будет располагать к сонливости, бдительное око ума омрачится, и ум начнет склонять человека к отдыху.

Уму свойственно быть свободным от всего, что приводит его в бездействие и сонливость, что мешает внимать молитве, им же творимой. Нужно еще строже прежнего уклоняться от общества, не по презрению к человеку, а по любви к Богу, ради удобнейшего совершения молитвы. Печали о земных заботах нужно избегать еще строже, довольствуясь тем, что Бог дает, и не скорбеть о

том, чего не дано. О земном следует заботиться вообще как можно меньше, об этом пекутся те, кто не знает цели и назначения земной жизни. Все, что недоброго бывает тебе от брата, прощай, не воздавая злом за зло. Молись о нем,– и ты́ виноват пред Богом. Сознавая греховность, действующую в сердце, до отчаяния не доходи, а лишь о содеянном плачь и кайся, воздыхай и сожалей, сокрушая страсти молитвой покаяния.

Дела других не суди, так как и сам грешен без числа, да еще всего находящегося в своем сердце зла не видел, а там целое гнездо из страстей свито, о чем и сказано: *От сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19).

Плакать есть нужда, чтобы душа омывалась слезами, горько скорбя и сокрушаясь о сердце греховном, утвержденном на корне самости горделивой. Когда нет слез, из глаз истекающих, восполняй это скорбью сердечной, подавляя тем деятельность страстей, не соизволяя им, не исполняя их требований. Поклоны следует класть по силам и по действию страсти блудной. Когда есть силы и здоровье или страсть действует сильно, тогда поклонов нужно класть побольше, не лениться, а при слабых силах, осудив себя, довольствоваться малым числом поклонов. Поблажек телу в его требованиях нельзя давать, нельзя доверять ему даже тогда, когда оно будет являть свои немощи. Внимать ему надо очень осторожно, иначе от него не отделаться. Лучше же этого врага своего совсем не слушать. Дай ему разумно необходимое, и пусть будет довольно. Святые отцы говорят, что назначение тела в этой жизни – быть в роли глухонемого слуги, исполняя все, что ему указано. Святые к телам своим были строги, внимали им очень мало, зная, что сея храмина придана душе лишь для принесения покаяния, а не для чего иного.

Судить о себе надо честно и цену давать правдивую. Поскольку видишь сердце свое переполненным страстями, постольку считай себя грешным более всех людей – вот суд о себе правый.

Следует считать себя худороднейшим и никудышным, признавать себя низшим всех по уму. Надо видеть, что все исполняют предназначенное им от Бога, лишь ты один не исполняешь воли Божией, видеть, что грешишь даже тогда, когда Сам Господь помогает тебе не грешить, еще и услаждаешься грехом. Жить в келье лучше одному, держать ее следует в простоте, в устроении среднем, когда нет ни лишних забот, ни излишнего нерадения о порядке. То же следует отнести и к одежде, и к прочему, необходимому в быту. В случае если Господь пошлет тебе жизнь беднее среднего, прими от руки Его и бедность с благодарностью, веруя, что Он знает, в чем наибольшая польза для тебя. Если же крайняя бедность постигнет тебя, и ею не тяготись, зная, что наше богатство – Господь, и все наше в Господе, и мы всё готовы отдать, дабы обрести Господа, близ сущего, чем и исполняется назначение земной жизни. Провести земную жизнь впустую – очень бедственно, потому заботься прежде всего о совершении покаяния, примиряющего с Господом.

Подстилку на ложе ночном имей жесткую, но теплую, иначе можешь застудиться и сам себя опечалишь, явив препятствие себе в делании молитвы. Лиц другого пола, образы которых вызывает дьявол из твоей памяти, представляй лежащими в гробу, разлагающимися со зловонием во множестве червей. Вспомни о неизвестности и своего часа смертного, быть может, идут последние минуты твоей жизни на земле, после чего ожидает тебя за грехи мучение, не имеющее конца. Так мысли скверные и желания страстные быстро исчезнут.

В случае когда будет беспокоить один и тот же навязчивый помысел, не отступая дня два или три, а рядом нет опытного человека, которому можно об этом поведать, и ты изнемогаешь в борьбе – встань в келье своей перед иконой, подними вверх руки и скажи вслух Господу, здесь присутствующему, о нападающем на тебя помысле. Твердо веруй, что Бог приемлет твое исповеда-

ние, и дьявольские козни оставят тебя, будучи объявлены перед Господом. Дьявол есть тьма и тайна беззакония и действовать может лишь тайно и во тьме, до времени его объявления. Когда же он обнаружен и свет проникает туда, где он пребывал во мраке и лукавстве,– он без оглядки бежит, палимый светом. Так же откровение обессиливает дьявола и во время исповеди помыслов старцу. Обнаруженный, да еще при свидетелях, он вынужден удаляться.

Если борьба не отступает от тебя даже после исповедания помыслов пред Богом, тогда принимайся усерднее со вниманием за молитву и знай, что Господь хочет через такую брань научить тебя еще большему терпению, подготавливает тебя, как отец дитя, к большим искушениям, чтобы в этой борьбе и терпении созидалось дело твоего спасения. Господь, попуская продолжение брани, укрепляет, усиливает в борьбе твои добродетели, в то время как страсти сердечные в этой борьбе обессиливаются. Во всех случаях устраивает Бог полезнейшее для тебя, ты же не отчаивайся и сильно не унывай, а, внимая молитве, борись с неотвязчивым помыслом, зная, что он не твой, а дьявольский. Это может служить тебе некоторым подобием того, как бесы будут непрестанно мучить грешников в аду, воздействуя на их страсти, возбуждая одну за другой, при полной невозможности избавиться от назойливости дьявольской. Так что не следует тяготиться попускаемой бранью, а надо благодарить Бога, наказующего нас на земле ради избавления от мучений в вечности.

Прибегать к Господу, как указано выше, умоляя избавить от борьбы с помыслом, следует как можно реже – лишь в крайних случаях изнеможения и отчаяния, ибо борьба есть удел воина и надо сражаться, а не уклоняться от борьбы. Лучше всего, внимая молитве, не унывать, а бороться и бороться. Борьбой достигается победа, борьбой обретаем мы добродетель, приближаемся к Богу и сплетаем венец славы на главу разума. Бояться различ-

ных неприглядных помыслов не надо, так как в борьбе с ними человек благодатью готовится успешно проходить поприще еще бо́льших искушений и постигать силу и славу Божию, от Господа получая помощь и терпение в борьбе.

Если имеешь духовного отца, старца-руководителя, от него ничего не таи, все тайны своего сердца поведай ему. Если он невысокого звания или вообще не имеет сана, то этим не смущайся, лишь бы он имел истинно духовный разум, который есть плод всей борьбы и венец за победу над страстями. Духовника избери по указанию своего старца и спроси старца, что и как ты должен исповедовать духовнику. Что старец скажет тебе, то и делай, не нарушая ни одного слова его. Он знает лучше тебя, что тебе полезно, ты лишь ничего не таи от него. Лучше всего, когда сам старец имеет посвящение в сан.

Если не имеешь старца, руководящего тобою в прохождении молитвенного пути, то умолчи пред людьми о делании твоем. Повергнись же пред Господом, поведай Ему в молитве все тайны и всю печаль свою с твердой верой, что Он слышит и смотрит на тебя, что по скорбной молитве твоей устроит то, что полезно тебе. Ты же молись и молись, внимая молитве, но не ропщи на посылаемые тебе, к пользе твоей, искушения. Все святые именуются подвижниками, ибо все они, в подвиге пребывая, боролись, терпели и побеждали искушения с помощью благодати, а искушений у них было несравненно больше, чем у тебя.

При отсутствии старца избери себе духовника, если есть возможность, из монашества. Если духовник ничего не знает о молитве Иисусовой, то лучше с ним не советоваться о ней, лишь исповедуй грехи свои, тяготящие совесть, и благодать через него разрешит грехи с успокоением совести. Иначе, не ведая делания молитвы Иисусовой, он своим наставлением может лишь повредить тебе. А опытно знающих делание молитвы Иисусовой встретить в наши дни трудно.

Когда будешь у незнакомого священника исповедовать борения блудной страсти, учти, что иные духовники, не зная жизни аскетической и борьбы со страстями, часто неразумно советуют оставить борьбу и идти в мир проводить жизнь брачную.

Они руководствуются при этом словами апостола: *Лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 9), не понимая, что апостол говорит это тем одиноко живущим людям, которые борьбу вести не хотят, а страстью распаляются. Если ты избрал жизнь борьбы со страстями, то совет такой отвергни и духовника неразумного вторично не посещай. Он сам болен душевно сильнее других. Он потворствует страстям, не зная, что нужно с ними бороться всю жизнь, бороться как с помыслами, так и с желаниями, распаляющими похотную часть души. Духовники такие известны, потому приходится об этом писать в предупреждение беды.

Монахиням приходится исповедоваться у своего батюшки, и если вдруг окажется, что он советует идти в мир жить семейно, нужно немедленно открыть это игуменье, от которой ничего не должно быть сокрыто. Скрывать неразумный совет духовника, хотя и данный на исповеди, никак нельзя, ибо монахиня соединена своей душой с душой игуменьи и ответ за гибель души монахини придется давать игуменье, если только монахиня была в полном у нее послушании. Игуменья должна такого монастырского батюшку-духовника из монастыря уволить, доложив архиерею, так как он разоряет души сестер, препятствуя подвигу борьбы со страстями.

Возможен также путь покаянной жизни, называемый святыми отцами “средним” и весьма одобренный ими. Это нечто среднее между уединением и монастырским общежитием, когда собираются двое или трое единомышленников, имеющих согласные взгляды и желания относительно прохождения покаянной жизни и делания молитвы. Таких благоразумных, простых и едино-

мысленных людей в наше время встретить трудно. Они должны отречься своеволия, отсекая друг перед другом свои желания. Недоумения, искушения и сомнения должны разрешаться на общем совете в согласии с указаниями святых отцов. Руководителями их должны быть только Бог и святые отцы. Но самый безопасный путь покаяния и молитвы есть путь жительства со старцем, лишь будь послушен и исполняй сказанное, а старец предупредит всякую опасность, указывая, как поступить. Только бы старец был истинно разумеющим духовную жизнь, был бы известен правостью веры.

Не менее всего остального в **умной** Иисусовой молитве важно то, в каком месте установится внимание ума при совершении молитвы. Некоторые святые отцы, молитвенники, делатели священного трезвения указывают, и опыт подвизающихся о том свидетельствует, что удобно бывает новоначальным творить молитву там, где она совершается естественно, там, где у человека находится орган слова, то есть в гортани, где глотается пища. Здесь, у основания шеи, но отнюдь не в ином каком месте, потщись поначалу стоять вниманием, старательно заключая ум в слова молитвы, пока ум еще не согрет сердечным откликом, пока молитва не окрашена сочувствием сердечным.

Не направляй внимание ни в голову, ни в чрево, ни в желудок, ни в похотную область, что особенно бедственно, но всячески удерживай ум твой вниманием где указано, стой здесь и не уклоняйся никуда. Не напрягайся переходить вниманием в сердце, это естественным порядком происходит позже, при делании молитвы умно-сердечной, когда сердце молится вместе с умом. О сердце сказано будет в свое время, теперь же, до поры, блюди ум свой в словах молитвы и держись верхней части груди, у основания шеи.

Действие страстей во время прохождения умной молитвы значительно усиливается. Сатана будоражит страсти, которые

он держит в своих руках как оружие в борьбе с человеком, а ум обостренным вниманием яснее прежнего ощущает волнение возбуждаемых страстей. Человек, видя нападения душегубов-бесов, понимает со скорбью, что если молитва оставит его, то душа будет живой взята в преисподнюю, а потому он еще усерднее держится за молитву, укрывается в ней умом от супостатов и помощью Божией избегает восстаний страстных, убегает козней, возводимых дьяволом.

Все важнейшее при делании молитвы умной здесь описано. Не унывай, а делай. Вниманием стой, как указано, пред Богом и только об этом заботься. Сердце еще не очищено от страстей, и ум не свободен от помрачения, нет у тебя возможности приближения к Небожителям, потому ни Ангелы, ни святые Божии не могут явиться тебе. Как бы что ни казалось чисто и свято, отстрани от себя прочь и согласия ни на что не давай, тогда помощью благодати любой прелести избежишь. Что бы ни встретилось тебе – не принимай, а, как говорилось, пребудь в молитве и молитве внимай, молитвой отгоняй всякую злобу. Молитвой дорожи. Плодом молитвы умной бывает очищение ума и зрение грехов в сердце своем, покаянное сокрушение сердечное и восстановление добродетелей.

Монашество или мирская жизнь – это в деле молитвы значения не имеет. Быть ли монахом, послушником или простым мирянином, не важно, лишь бы окружение и обстановка не мешали делу молитвы, не препятствовали созиданию внутреннего монашества.

По изданию: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и божественной благодати.– Красногорск: Успенский храм, 2000. С. 3, 40-54

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 964

АСКЕТИЧЕСКИЕ мысли, советы и наблюдения



Из творений преподобного Силуана Афонского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита





МЫСЛИ мои пережиты долгими годами. Божии милости были со мною без конца. И если бы Господь не вразумлял меня как Добрый Пастырь Своею благодатью, то враги поглотили бы меня.

Я пишу милости Господни, и мне легко писать, ибо душа моя знает Господа Духом Святым и знает, как много Он любит человека. По множеству любви и кротости Своей Он и не помянет нам грехов наших.

Дух мой ненасытно желает то молиться, то писать или говорить о Боге, мирских же дел душа моя не хочет слышать.

Если ты говоришь или пишешь о Боге, то молись и проси у Господа помощи и вразумления, и Господь будет тебе содействовать и вразумлять. И если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: “Господи, Ты видишь, Милостивый, душа моя в недоумении и я боюсь погрешить. Вразуми меня, Господи”. И Господь непременно вразумит, потому что Он очень близок к нам. Если же ты усомнишься, то не получишь просимого. Так Господь сказал Петру: “Почто усумнелся еси, маловере?” (Мф. 14,31), когда тот стал утопать в волнах. Так и душа, когда усомнится, то начинает утопать в плохих помышлениях. “Господи, даруй нам полную веру к Тебе Духом Святым”.

Кому не дано учить, а он учит, тот оскорбляет величие Божие.

Есть люди, и даже великие, которые, когда приходит недоумение, не спрашивают у Господа; а надо прямо говорить: “Господи, я человек грешный и не разумею, как должно, но Ты, Милостивый, вразуми меня, как нужно поступить”. И Милостивый Господь не хочет, чтобы душа наша была в смущении от врага, и внушает, что надо делать и чего не делать.

Когда мы многое знаем, то возблагодарим Господа за данное знание. Но одного знания недостаточно; надо, чтобы были плоды Святого Духа

в душе, хотя бы малое зерно, которое в свое время вырастет и принесет обильный плод.

Я пишу, и мне легко писать, потому что душа моя знает Господа. Но лучше молиться нерассеянно, ибо молитва дороже всего. Но непрестанно пламенно молиться душа не имеет сил, и потому надо давать ей отдых от труда молитвенного; тогда можно читать, или размышлять, или писать о Боге. Кому как внушает Господь.

Хорошо поучаться в законе Господнем день и ночь. Чрез это душа обретает покой в Боге, и Господь объемлет всю душу, и тогда для нее нет ничего, кроме Бога.

Когда душа в Боге, то мир забыт совсем, и душа созерцает Бога. А в другое время Господь двигает душу Своею благодатью молиться за весь мир; иногда же за одного кого-либо – когда и как хочет Господь.

Но чтобы видеть тайны Божии, надо усердно просить у Господа смиренного духа, и тогда мы познаем их Духом Святым.

Знай, что когда случится беда народу и душа заплачет пред Богом за этот народ, то он будет помилован. Для этого Дух Святой коснулся души и дал ей молитву за людей, чтобы они были помилованы. Так Милостивый Господь любит создание Свое.

Возможно, что кто-нибудь подумает: как же я буду молиться за весь мир, когда сам за себя не могу молиться? Но так говорят те, кто не познал, что Господь слушает наши молитвы и приемлет их.

Молись просто, как дитя, и Господь услышит твою молитву, ибо Господь наш настолько Милостивый Отец, что мы ни понять, ни вообразить этого не можем, и только Дух Святой открывает нам Его великую любовь.

Кто любит скорбящих, тому Господь дает пламенную молитву за людей. Они молятся со слезами за народ, который любят и за который скорбят, но скорбь эта – угодная Богу.

Господь избирает молитвенников за весь мир. Киевскому подвижнику Парфению, желавшему узнать, что есть схима монашеская, Божия Матерь сказала: “Схимник – это молитвенник за весь мир”.

Господь хочет всех спасти, и по благости Своей призывает весь мир. Воли от души Господь не отнимает, но благодатью Своею толкает ее к добру и влечет к Своей любви. И когда хочет Господь кого-нибудь поми-

ловать, то внушает другим желание за него молиться и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы. Но не должно смешивать желание молиться, которое внушает Господь, с желанием (которое рождается) по пристрастию к тому, о ком молишься.

Когда молитва идет от чистой скорби о живом или умершем, то в ней нет пристрастия. Душа в этой молитве скорбит о нем и усердно молится, и это есть признак милости Божией.

Душа моя испытала и видела великие милости надо мной и над теми, за которых она молилась; и я понял, что когда Господь дает скорбь о ком-нибудь и желание молиться о нем, то это значит, что Господь хочет помиловать того человека. Поэтому, если кому придет скорбь о комлибо, то надо молиться за него, потому что Господь, ради тебя, хочет помиловать его. И ты молись. Господь услышит тебя, и ты прославишь Бога.

Всякая мать, когда узнает беду о детях, то тяжело страдает или даже умирает. И я испытал подобное. Одно срубленное и очищенное дерево быстро катилось по откосу на человека. Я видел это, но от великой скорби не мог ему крикнуть: “Уйди скорей”; у меня заболело и заплакало сердце, и дерево остановилось. Человек этот был для меня чужой, я не знал его, а если бы это был родной, то, думаю, вряд ли остался бы я жив.

Молитва горделивых – неугодна Господу; когда же душа смиренного скорбит, то Господь непременно послушает ее. Один старец – иеросхимонах, живший на полугоре Афона, видел, как молитвы монахов восходили к небесам, и я этому не удивляюсь. Тот же старец, когда был мальчиком, видя скорбь своего отца по случаю сильной засухи, грозившей погубить весь урожай, пошел в коноп на огороде и стал молиться: “Господи, Ты Милостивый, Ты нас создал. Ты всех питаешь и одеваешь; Ты видишь, Господи, как скорбит мой отец о дожде. Ты пошли на землю дождь”.

И собрались тучи, и пошел дождь, и смочил землю.

А один старец, который жил при море у пристани, рассказывал мне: “Была темная ночь. Пристань была полна лодками рыбаков. Началась буря и скоро усилилась. Лодки стали биться одна о другую. Люди ста-

рались их привязывать, но было невозможно в темноте и в бурю. Все смешалось. Рыбаки стали кричать, что есть силы, и стало страшно слушать крики испуганных людей. Я заскорбел о народе и слезно молился: “Господи, укроти бурю, утиши волны, скорбящих людей Твоих пожалей и спаси”. И скоро буря престала, утихло море, и успокоенные люди благодарили Бога”*.

Раньше я думал, что Господь творил чудеса только по молитвам святых, но теперь узнал, что и грешному сотворит Господь чудо, как только смирится душа его, ибо когда человек научится смирению, тогда Господь слушает его молитвы.

Многие по неопытности говорят, что такой-то святой сделал чудо, но я узнал, что это Дух Святой, Который живет в человеке, творит чудеса. Господь хочет, чтобы все спаслись и вечно были с Ним, и потому слушает молитвы грешного человека ради пользы других или самого того, кто молится.

Кто просит у меня молитв, за тех слезно прошу Господа: “Господи, дай им Духа Твоего Святого, да познают Тебя Духом Святым”.

Господь любит нас грешных без конца, и дает человеку Духа Святого, и душа Духом Святым знает Господа, и блаженствует в Нем, благодарит и любит Его, и от великой радости жалеет весь мир, и сильно желает, чтобы все люди познали Бога, потому что и Сам Господь того всем желает. Но поистине это возможно только по благодати, даже и в малой мере. А без благодати человек подобен скотине.

О, как жаль тех людей, которые не знают Бога. А мы, православные христиане, счастливы, ибо знаем Бога. Научил нас Дух Святой.

Он научает нас и врагов любить.

Человек, покамест не узнает большего, доволен тем малым, что имеет. Он подобен петуху деревенскому, который живет на малом дворе, видит немного людей и скота, знает десяток своих кур, и доволен своею жизнью, потому что большего не знает.

А орел, который летает высоко в облаках и видит зорким глазом дали, и слышит издалека запахи земли, и наслаждается красотою

---

* Здесь в третьем лице старец рассказывает о случае, бывшем с ним самим.

мира, знает многие страны, моря и реки, видит множество зверей и птиц, не будет доволен, если посадить его с петухом на малом дворе.

И человек, покамест не узнает большего, бывает доволен тем малым, что имеет. Так часто бедный крестьянин бывает доволен тем, что есть у него пропитание и одежда, и благодарит за это Бога. Но ученый человек, развитой наукою, не будет доволен такою жизнью, и ищет простора для своего ума.

Так же бывает и в духовной жизни. Кто не познал благодати Святого Духа, тот подобен петуху, который не знает орлиного полета, не разумеет сладости умиления и любви Божией. Он познает Бога из природы и из Писания; он удовлетворяется правилом, и так бывает доволен, как доволен петух своею долею, и не скорбит, что он не орел.

Но кто познал Господа Духом Святым, тот молится день и ночь, потому что благодать Святого Духа влечет его любить Господа, и от сладости любви Божией он легко несет все скорби земли, и душа его непрестанно скучает только о Господе и всегда ищет благодати Святого Духа.

Кто хочет непрестанно молиться, тот да будет во всем воздержен и послушен старцу, которому служит. Он должен чисто исповедываться и помышлять, что и духовником его и старцем управляет Господь благодатью Своею, тогда не будет у него плохих мыслей против них. Такого человека за его святое послушание будут учить благие мысли от благодати, и он будет преуспевать во смирении Христовом. Если же подумает: мне нет нужды советоваться с кем-нибудь, и оставит послушание, то станет раздражительным, и не только не преуспеет, но и потеряет молитву.

Чтобы удержать молитву, надо любить тех людей, которые тебя обижают, и молиться за них до тех пор, пока душа не примирится с ними, и тогда даст Господь непрестанную молитву, ибо он дает молитву молящемуся за врагов.

В молитве учитель – Сам Господь, но надо смирять свою душу. Кто правильно молится, у того на душе мир Божий. У молитвенника должно быть милующее сердце ко всей твари. Молитвенник всех любит и всех жалеет, ибо благодать Святого Духа научила его любви.

Молитва – дар Святого Духа. Бесы всеми силами стараются отвести человека от памяти Божией и от молитвы. Но душа, любящая Бога,

скучает о Боге и прямо к Нему молится: “Скучает душа моя по Тебе и слезно ищу Тебя!”

У молящегося сердце молится без принуждения: сама благодать творит молитву в сердце. Но ты смиряй себя, как можно больше; держи ум свой в сердце и во аде. Чем больше смиришь себя, тем большие получишь дары от Бога.

Слава милосердию Господа, что Он дает нам, грешным, быть в Боге.

Чтобы пребывать в Боге, будь доволен тем, что имеешь, хотя бы ты и ничего не имел. Будь доволен и благодари Бога, что у тебя ничего нет. Будь доволен тем, что ты служишь Богу, и Он поставит тебя со святыми.

Кто хочет любить Господа, тот должен любить врагов и быть незлобивым; тогда Господь дает радость непрестанно славословить Его день и ночь, и ум твой будет забывать мир; а если и возвратится и вспомнишь, то усердно будешь молиться за мир.

Так жили святые, ибо Дух Божий учит душу молиться за людей.

Дух Святой учит любить Бога, а любовь хранит заповеди. Господь сказал: “Кто любит Меня, тот заповеди Мои сохранит” (Ин. 14; 15-23). Если бы Адам любил Господа, как Божия Матерь, то сохранил бы он заповедь. И мы видим на опыте, что, кто любит Бога, у того ум управляется Божиею благодатью и тонко видит все козни врага. Когда же Господь утешает душу, тогда она не видит уже врагов, но созерцает только одного Господа.

Послушливый закону Божию будет понимать, как хороши все заповеди Господни. Какую ни возьми заповедь, она приносит радость и веселие. Возьмите первую – любить Бога. Если ты помышляешь, что Господь нас любит, то за это помышление тебе будет дан мир. Возьмем вторую – любить ближнего. Если ты помышляешь, что любит Господь людей Своих и что в них живет Дух Святой, то душа твоя усладится законом Божиим, и тогда будешь гнаться за ним день и ночь, и будет дано тебе рассуждение добра и зла.

Когда Господь хочет утешить скорбящую душу, то дает ей радость, слезы, умиление, и мир душевный и телесный; а иногда и Сам Себя являет душе.

Апостолы видели Господа во славе, когда Он преобразился на Фаворе, а после, во время страданий Его, малодушно разбежались. Так

немощен человек. Воистину мы – земля, да еще грешная. Поэтому и сказал Господь: “Без Меня не можете творить ничего”. Так и есть. Когда в нас благодать, тогда мы истинно смиренны, тогда мы умны, послушливы, кротки, любезны Богу и людям, а когда теряем благодать, то высыхаем, как розга, отрезанная от лозы.

Кто не любит брата, за которого умер Господь в великих страданиях, тот отпал от Лозы (от Господа), но кто борется с грехом, тому поможет Господь.

Человек иногда немощствует так, что нет у него сил даже муху прогнать, и от души не может он отогнать плохие мысли, но и в этой немощи Божия милость хранит человека, и нет плохих помышлений, но один Бог и в душе, и в уме, и везде.

Человек сам по себе немощен, как цветок полевой: все его любят, и все его топчут ногами.

Так и человек: иногда он в славе, а иногда в бесчестии. Но кто любит Бога, тот благодарит Господа за все скорби и пребывает покоен и в чести, и в поношениях.

Я считаю, что кушать надо столько, чтобы после кушанья хотелось молиться, чтобы дух всегда горел и ненасытно стремился к Богу день и ночь. А жить надо просто, как малые дети, тогда благодать Божия всегда будет в душе: за любовь Господь дает ее туне, и с этой благодатью душа живет как бы в другом мире, и влечется туда любовью Божиею так, что на этот мир не хочет смотреть, хотя и любит его.

Как узнать, любит ли меня Господь или нет? Вот признаки. Если ты крепко борешься с грехом, то любит тебя Господь. Если ты любишь врагов, то еще больше ты любим Богом. А если душу свою полагаешь за людей, то много любезен Ты Господу, Который и Сам положил душу Свою за нас.

Раньше я не знал, что значит – душа больная, а теперь отчетливо вижу это и в себе, и в других. Когда душа смирится и предастся на волю Божию, то становится здравою и бывает зело покойна в Боге, и от этой радости молится, чтобы все познали Господа Духом Святым, Который ясно свидетельствует душе спасение.

“Господь с небес призирает на (всех) сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога” (Пс. 13,2).

Монах день и ночь поучается в законе Господнем, и также день и ночь непрерывно ведет войну с неприятелем. Он должен взять семь крепостей.

Первая крепость – отсечь свою волю.

Вторая крепость – предать себя в послушание старцу.

Третья крепость – иссушить себя ради Бога.

Четвертая крепость – иметь нестяжание.

Пятая крепость – победить самолюбие.

Шестая крепость – смирить себя.

Седьмая крепость – отдать свою душу Богу, т.е. во всем предаться воле Божией.

Теперь посмотрим, какие же награды за победы получает монах от Господа еще на земле.

Первое – мир совести. Второе – душа и тело имеют мир от Господа. Третье – душа любит Бога и, созерцая Его, помышляет, что любит нас Господь. Четвертое – душа от любви Божией любит и ближнего своего, как самого себя. Пятое – душа упокоевается в Боге и созерцает величие Божие и милосердие. Шестое – душа ходит по земле и работает руками, но ум прилепился к Богу и, созерцая Его, забывает землю, ибо любовь Божия влечет душу Любимого любить. Седьмое – душа чувствует благодать Божию в мыслях своих. Восьмое – душа чувствует благодать в сердце своем. Девятое – душа чувствует благодать Божию и в теле своем. Десятое – от любви Божией раскрывается Царствие Небесное, и душа Духом Святым знает, какой наш Господь.

За писание мое, кто будет читать, за все простите, за ошибки мои, и прошу вас молиться за меня.

Но писал я потому, что влекла меня любовь Божия, в которой я сытости не знаю. Я сидел, и вся душа моя была занята Богом, и ни единая мысль не приближалась ко мне и не мешала уму моему писать о любимом Господе. И когда я пишу слово, то другого еще не знаю, но рождается оно во мне, и я пишу его. Когда же кончаю писать, то помыслы, бывает, приходят и тревожат мой слабый и немощный ум, но я тогда жалуюсь Милостивому Господу, и Господь милует меня, падшее создание Свое.

Старец Силуан. Жизнь и поучения.– Православная община. Москва. Ново-Казачье. Минск. С. 437-446

‡

Святитель Николай (Велимирович) о преподобном Силуане Афонском

Об этом дивном монахе можно сказать лишь одно – сладостная душа. Сладостность этой души ощутил не только я, но всякий паломник Святой Горы, который общался с ним. Силуан был высоким, крупным, с большой черной бородой, и своим внешним видом не сразу привлекал незнакомого человека. Но одного разговора с ним было достаточно, чтобы человек его полюбил. “Господь нас неизреченно любит”,– говорил каждому отец Силуан. И при этих словах глаза его всегда наполнялись слезами. Они были красны от слез. Больше всего он говорил о любви Божией к людям. Когда кто-нибудь жаловался ему на свою скорбь либо искушение, Силуан утешал и подбадривал его словами о любви Божией. “Знает Господь, что ты страдаешь, но Его любовь согреет тебя, как солнце греет землю. Не бойся, это для твоего же блага”. Он не был строг к чужим грехам, как бы велики они ни были. Он говорил о безмерной любви Божией к грешнику, и приводил грешного человека к тому, чтобы тот сам себя строго осудил. “Если бы мы перестали роптать на Бога, то не стали бы осуждать и Его творения, в особенности людей”,– говорил Силуан, и глаза его наполнялись слезами. “Но мы ропщем на Него за все тяготы жизни, а потому осуждаем и Его творения. Мы ропщем на Бога, потому что не чувствуем Его любви. Так и со мною было. Шел я однажды из монастыря в Дафни. Сбился с пути и заблудился в самшитовых кустах. Темнота покрыла землю. Я разозлился. И прежде всего рассердился на Бога и крикнул: “Господи, разве Ты не видишь, что я заблудился и пропадаю. Спаси меня!” И вдруг услышал голос: “Иди все время направо!” Душа затрепетала во мне. Нигде ни души. Я пошел и шел увсе время направо, пока не вышел к Дафни. Всю ту ночь я проплакал. Ощутил тогда я живое присутствие Бога и испытал Его любовь ко мне недостойному. С этого времени не дал я уже ничему встать между мною и любовью Божией”.

Еще рассказывал нам Силуан об одном молодом человеке, школьнике, который пришел на Святую Гору “искать Бога”. Он не сказал игумену, что не верит в Бога, а только о своем желании остаться на несколько месяцев в монастыре ради отдыха и духовной пользы. Игумен передал его одному духовнику для попечения. Юноша сразу сказал священнику на исповеди, что он не верит в Бога и пришел на Святую Гору в поисках Бога. Духовник рассердился и начал кричать на молодого человека, как страшно не верить в Бога Творца и что безбожникам не место в монастыре. Юноша приготовился покинуть монастырь. Но тут его встретил отец Силуан и стал с ним разговаривать. Молодой человек поведал ему о своих муках и о том, что привело его на Святую Гору. Отец Силуан очень доброжелательно ответил ему: “Это не страшно. Так обычно бывает с молодыми людьми. Это и со мной было. В юности я колебался, сомневался, но любовь Божия просветила мой ум и умягчила сердце.

Бог тебя знает, видит и безмерно любит. Со временем ты это почувствуешь. Так и со мной было". После этого разговора начала крепнуть у юноши вера в Бога, и он остался в монастыре. Один монах пожаловался отцу Силуану на помыслы, что не может спастись на Святой Горе, и потому решился он оставить монастырь и уйти в мир. Отец Силуан ответил так на его жалобу: "И ко мне приходили такие же мысли. Но я молился Богу о помощи; сильно молился. И любовь Божия послала мне такие мысли: если столько святых угодили Богу и спасли свои и чужие души на Святой Горе, то почему ты не можешь?" Другой пожаловался ему, что игумен монастыря не любит его. "А ты люби его,– ответил Силуан,– молись усердно за своего игумена каждый день и повторяй: "я люблю моего игумена, я люблю моего игумена"; и когда в тебе разгорится любовь к игумену, он начнет тебя любить".

Этот дивный духовник был простой монах, но богач в любви к Богу и ближним. Сотни монахов со всей Святой Горы приходили к нему, чтобы согреться огнем его пламенной любви. Но особенно сербские монахи из Хиландара и Постницы любили его. В нем они видели своего духовного отца, который возрождал их своей любовью. И все они теперь глубоко чувствуют боль расставания с ним. И долго, долго будут помнить они любовь отца Силуана и его мудрые советы.

И мне отец Силуан очень много духовно помогал. Я чувствовал, что он молится за меня. Всякий раз, когда бывал я на Святой Горе, спешил повидаться с ним. В монастыре он нес трудное послушание. Он заведовал складом, и в его ведении находились ящики, сундуки, мешки и все то, чем был наполнен магазин. Говорили мы с ним о том, что русские монахи очень возмущаются против тирании, которую учинили большевики над Церковью Божией в России. И вот что он сказал: "И я сам вначале возмущался этим, но после долгой молитвы пришли ко мне такие мысли: Господь всех безмерно любит. В Его ведении все времена и причины всего. Ради какого-то будущего блага Он допустил это страдание русского народа. Я не могу этого понять и не могу остановить. Мне остается только любовь и молитва. Так я буду говорить и с возмущенной братией. Вы можете помочь России только любовью и молитвой. А возмущение и злоба на безбожников не поправят дела".

И еще есть многое и многое, что я слышал сам от отца Силуана и узнал о нем от других. Но кто бы мог все это записать и исчислить. Книга его жизни вся исписана бисером мудрости и золотом любви. Это огромная, нетленная книга. Теперь она закрыта, и руками его ангела-хранителя представлена вечному и праведному Судии. А вечный и праведный Судия скажет душе, столь много возлюбившей Его на земле: "Верный слуга Мой, Силуан, войди в радость Господа Твоего". Аминь.

(Из статьи св. епископа Николая (Велимировича). "Человек великой любви", 1938 г.)// Печатается по изданию: Святой Николай Сербский (Велимирович). Кассиана (Повесть о христианской любви). Статьи, проповеди / Перевод с сербского монахини Пелагии (Шеремет) и Е. Юсмяки.– СПб.: Знаки, 2000.– С. 131-137.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

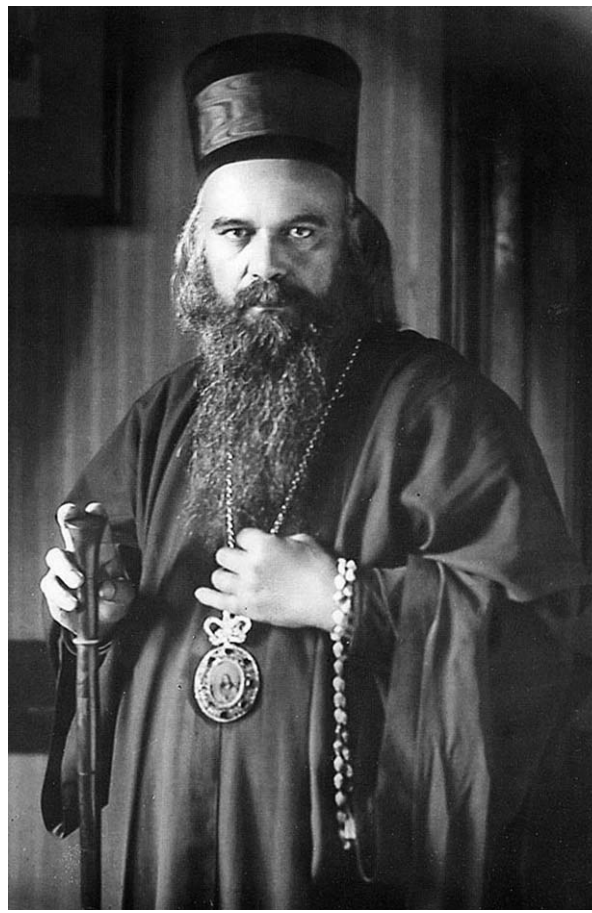
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 965

Притча о мытаре и фарисее

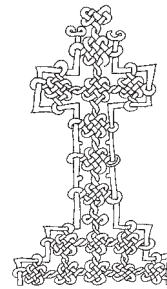


Из творений святителя Николая Сербского (Велимировича)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святитель Николай Сербский
(Велимирович)



Человек некий пришел в лес, чтобы выбрать дерево на доски. И увидел он два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным, но с гнилою древесиной внутри. Другое снаружи было шероховатым и невзрачным, но со здоровою сердцевиной. Вздохнул человек и сказал самому себе: “На что мне это гладкое и высокое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое, хоть и шершавое, и невзрачное, но, по крайней мере, внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне может сгодиться на доски для моего дома”. И, недолго думая, он выбрал второе дерево.

Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выглядит праведным, но того, у кого сердце исполнено здравой правды Божией.

Не милы Богу гордецы, очи коих непрестанно обращены к небу, в то время как сердца исполнены земли; но милы Ему смиренные и кроткие, очи коих опущены к земле, а сердца исполнены неба. Создавший людей больше любит, чтобы люди перечисляли Ему свои грехи, а не свои добрые дела. Ибо Бог есть Врач, спешащий к постели всякого из нас и спрашивающий: “Что у тебя болит?” Мудр тот человек, который воспользуется присутствием Врача и поведает Ему обо всех своих болезнях и немощах; и скудоумен тот, кто, скрывая свои болезни и немощи, похвалится пред Врачом своим здоровьем. Как будто врач посещает людей из-за их здоровья, а не из-за их болезней! “Зло – грешить,– говорит мудрый Златоуст,

– но здесь возможно помочь; однако грешить и не говорить о сем есть величайшее зло, ибо тут помочь невозможно".

Посему будем мудры и, вставая на молитву к Богу, будем стоять как пред самым лучшим и самым милостивым Врачом, заботливо и с любовью вопрошающим каждого из нас: "Что у тебя болит?" Поведаем Ему, не медля, о своих болезнях, своих ранах, своих грехах.

Этому нас учит и Господь наш Иисус Христос притчею о мытаре и фарисее в сегодняшнем Евангельском чтении. В Евангелии говорится, что эту притчу Господь сказал к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других. Разве не принадлежишь и ты к тем, к коим Господь обратился с сею притчею? Не возмущайся, но исповедай болезнь свою, устыдись ее и прими лекарство, предлагаемое тебе самым лучшим и самым милостивым Врачом. В одной больнице было множество больных. Одни лежали в жару и с нетерпением ждали, когда же придет врач; другие прогуливались, считали себя здоровыми и не желали видеть врача. Однажды утром врач пришел осмотреть пациентов. С ним был и его друг, который носил больным передачи. Друг врача увидел больных, у которых был жар, и ему стало их жалко.

- Есть ли для них лекарство? – спросил он врача. А врач шепнул ему на ухо:

- Для тех, что лежат в жару, лекарство есть, а вот для ходячих нет лекарства... Они больны неизлечимой болезнью; внутри они совсем сгнили.

Весьма удивился друг врача, удивился двум вещам: тайне человеческих болезней и ненадежности человеческих очей.

Теперь представь себе: и мы находимся на лечении в этой всемирной больнице. Болезнь у всех нас одна, и название ей – неправда. Слово сие объемлет собою все страсти, все пороки, все грехи – короче говоря, все слабости и всю расслабленность нашей души, нашего сердца и нашего ума. Одни больные только что заболели, у других болезнь в самом разгаре, а третьи выздоравливают. Но таково свойство этого недуга внутреннего человека, что лишь выздоравливающие знают, какую страшную болезнь они пережили. Наиболее тяжко болящие менее всего понимают, что они больны.

И при телесной болезни человек в сильном жару не осознает ни себя, ни своей болезни. И безумный никогда не скажет о себе, что он безумен. Новоначальные же в неправде некоторое время стыдятся своей болезни; но повторяющиеся грехи быстро приводят их к греховному навыку, а тот, в свою очередь,– к опьянению и обольщению неправдою, при которых душа более не осознает ни себя, ни своей болезни. И теперь представь, что в больницу приходит Врач и спрашивает:

- Что у вас болит?

Те, кто только что заболел, от стыда не посмеют признаться в своей болезни, но скажут:

- Ничего!

Те, у кого болезнь в самом разгаре, даже обидятся на такой вопрос и не только скажут:

- Ничего у нас не болит! – но и станут хвалиться своим здоровьем. И только выздоравливающие, вздохнув, ответят Врачу:

- Все, все у нас болит! Помилуй нас и помоги!

“Если ты страшишься исповедать свои грехи, то воззри на адское пламя, кое лишь исповедь может угасить” (Тертуллиан. О покаянии, I, с.12).

Итак, поразмысли обо всем этом, услышь притчу Христову и сам рассуди, насколько она обращена к тебе. Если ты с удивлением скажешь: “Эта притча ко мне не относится”,– значит, ты в начале болезни, коя зовется неправдою. Если ты с негодованием скажешь: “Я-то праведен, а это относится к тем грешникам вокруг меня”, – значит, твоя болезнь в самом разгаре. Если же ты, покаянно ударяя себя в грудь, ответишь: “Воистину, я болен и имею нужду во Враче”,– значит, ты на пути к выздоровлению. В таком случае не бойся – ты выздоровеешь.

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Два человека, два грешника, с тою только разницею, что фарисей не признавал себя грешником, а мытарь признавал. Фарисей принадлежал к наиболее уважаемому в тогдашнем обществе классу людей, а мытарь – к наиболее презираемому.

Фарисей, став, молился сам в себе так: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю* (Лк. 5, 10-12). Фарисей стал в передней части храма, у самого алтаря, по обычаю всех фарисеев проталкиваться на первые места. То, что фарисей стал совсем впереди, видно из дальнейшего описания, говорящего, что мытарь стоял вдали. Таковы гордость фарисея и его уверенность в собственной праведности, то есть в своем духовном здравии, что он ищет первенства не только пред людьми, но и пред Богом и ищет его не только на пиршестве и в собрании, но и на молитве. Одного этого довольно, чтобы показать: фарисей тяжело болен неправдою и в ней закоренел.

Почему сказано: молился сам в себе? Почему не вслух? Потому что Бог внимательнее слушает, что Ему говорит сердце, а не язык. То, что человек думает и чувствует, когда молится Богу, важнее для Бога, нежели то, что он произносит языком. Язык может и обмануть, но сердце не обманывает, оно показывает человека таким, каков он есть,– черным или белым.

Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди.

Так дерзает говорить в храме пред лицем Божиим грешный человек! Что есть храм, если не место встречи больного с Врачом? Болящие грехом приходят, дабы исповедать свою болезнь Богу Врачу, дабы попросить лекарства и здравия у Того, Кто является истинным Исцелителем всех скорбей и немощей человеческих и Подателем всех благ. Идут ли здоровые в больницу, чтобы похвалиться своим здоровьем перед врачом? Но фарисей этот пришел в храм, чтобы похвалиться своим здравием, не как человек с душою здравою и невредимою, но как тяжко болящий неправдою, который, находясь в болезненном бреду, более не ощущает своего недуга. Однажды, когда я посетил больницу для душевнобольных, врач подвел меня к решетке, за которою был человек, наиболее тяжело больной безумием.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил я его. Он тут же ответил:

- А как я могу себя чувствовать среди этих сумасшедших?

Вот так и фарисей говорит: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди.* На самом деле, благодаря Бога, фарисей не хочет поставить Богу в заслугу, что не таков, как прочие люди. Нет, слова: *Боже! благодарю Тебя,*– не что иное, как присказка, льстивое вступление, обращенное к Богу, чтобы Он изволил выслушать хвастовство фарисея. Ибо из всего, что он сказал, он ничем не благодарит Бога; напротив, он хулит Бога, хуля прочие Божии творения. Он не благодарит Бога ни за что, ибо все, что он сказал о себе, он отметил как свои собственные заслуги, приобретенные без помощи Божией. Он не хочет сказать, что он не грабитель, не обидчик, не прелюбодей и не мытарь, так как Бог сохранил его Своею силой и Своею милостью, да не будет с ним того. Никак; он хочет сказать только: он лично, якобы, является человеком такого исключительного рода и цены, что ему во всем мире нет равных. А кроме того, что он такого исключительного рода, он и сам прилагает усилия и приносит жертвы, дабы удержаться на сей необыкновенной высоте над всеми прочими людьми. А именно: он постится два раза в неделю и дает десятую часть из всего, что приобретает. Ах, какой легкий путь спасения избрал для себя фарисей, более легкий, нежели наилегчайший путь погибели! Из всех заповедей, данных народу Богом чрез Моисея, он выбрал только две, самые легкие. Но и эти две заповеди он на самом деле не исполняет. Ибо Бог дал сии две заповеди не потому, что Ему нужно, дабы люди постились два раза в неделю и давали десятину. Бог нисколько в этом не нуждается. И Он дал людям сии, как и все прочие, заповеди не для того, чтобы они были самоцелью, но да принесут они плоды смирения пред Богом, послушания Богу и любви к Богу и к людям; одним словом, да согреют, да умягчат и да просветят сердце человеческое. Между тем фарисей исполняет эти две заповеди бесцельно. Он постится и дает десятину, но ненавидит и презирает людей и гордится пред Богом. И так он остается подобен древу бесплодному. Плод не в посте, плод – в сердце; плод даже не в исполнении заповеди, плод – в сердце. Все заповеди и все законы служат сердцу: согревают сердце, очищают сердце, освещают сердце, орошают его, ограждают, пропалывают, засевают,– лишь бы

плод на ниве сердца зародился, вырос и созрел. Все доброделание есть средство, а не цель, метод, а не плод. Цель – в сердце, и плод – в сердце.

И так фарисей своею молитвой не достиг того, чего хотел. Он показал не красоту своей души, но ее уродство; не здравие свое явил, но свою болезнь. А Христос именно это и желал открыть сею притчей, и при том не только в одном данном фарисее, но вообще в фарисейской группировке, тогда господствовавшей в народе израильском. Но притчей сею Господь хотел открыть и изобличить мнимую набожность и лживое фарисейство и во всех поколениях христиан, в том числе и в нашем. Разве и сегодня нет среди нас людей, кои молятся Богу точно так же, как молился этот фарисей? Разве мало таких, кои начинают свою молитву с обвинений и хулы на своих соседей, а завершают похвалою самим себе? Разве мало таких, кои стоят пред Богом, как заимодавец пред должником? Разве не говорят и многие из вас: “Боже, я пощусь, я хожу в храм, я плачу налоги государству и жертвую деньги Церкви, я не таков, как прочие люди, грабители и клятвопреступники, безбожники и прелюбодеи, которые мне досадили. Куда Ты, Боже, смотришь? Почему ты их не умертвишь, а меня не наградишь за все то, что я для Тебя делаю? Разве Ты, Боже, не видишь чистоты моего сердца и здравия моей души?” Но знай, что “ни Бог тебя, ни ты Его не обманешь” (изречение блаженного Максима, память 11 ноября. Вот и иные его изречения: “Всяк крестится, да не всяк молится”. Фарисей – это тот, кто “по бороде Авраам, а по делам Хам”).

Так они говорят. А Бог слушает и отпускает их в домы свои ни с чем, говоря им: “Как таковых Я не знаю вас”. И на Страшном Суде Он скажет им: не знаю вас. Ибо Бог распознает друзей Своих не по языку, но по сердцу; и оценивает Он смоковницу не по листьям, но по плодам.

А вот как должен молиться истинный молитвенник:

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику! (Лк. 5, 13) – Стоя вдали! Истинный молитвенник не проталкивается вперед, на первые места в храме. К чему ему это? Бог

видит его в притворе точно так же, как и близ алтаря. Истинный молитвенник всегда является истинным покаянником. “Покаяние человека есть праздник для Бога”,– говорит преподобный Ефрем Сирин. Стоя вдали, он чувствует свое ничтожество пред Богом и весь преисполняется смирения пред величием Божиим. Иоанн Креститель, величайший из рожденных женами, устрашался близости Христа, говоря, что недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Жена-грешница умывала ноги Христовы, обливая их своими слезами. Итак, истинный молитвенник глубоко смирен и полон радости, если Бог допустит его хотя бы к ногам Своим.

Не смел даже поднять глаз на небо. Почему он не поднимал глаз своих на небо? Глаза – зеркало души. В глазах можно прочесть грех души. Не видите ли вы каждый день, как человек, совершивший грех, опускает глаза пред людьми? Как же грешнику не опустить глаз пред Богом Всевышним? Се, всякий грех, совершенный против людей, совершен против Бога; и нет на земле греха, который не был бы направлен против Бога. Истинный молитвенник осознает это, и потому он, кроме смирения, исполнен и стыда пред Богом. Посему и говорится: не смел даже поднять глаз на небо. Почему он ударял себя в грудь? Дабы тем показать, что тело есть повод к человеческому греху. Телесное вожделение приводит человека к самым тяжким грехам. Чревоугодие рождает похоть; похоть рождает гнев; а гнев – убийство. Попечение о теле разлучает человека от Бога, обедняет душу и убивает в человеке ревность по Боге. Потому мытарь на молитве и ударял свое тело, ударяя тем самым виновника своего греха, своего унижения и своего стыда пред Богом. Но почему он ударял именно в грудь, а не бил по голове или по рукам? Потому что в груди находится сердце; а сердце является источником и греха, и добродетели. Сам Господь сказал: *исходящее из человека оскверняет человека* (Мф. 7, 20). Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство,– все это зло извнутрь исходит и оскверняет человека (Мк. 7, 20-23). Вот почему мытарь ударял по сердцу своему.

Ударяя себя в грудь, он говорил: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* Он не перечисляет ни добрых, ни злых дел своих. Бог знает все. И Бог требует не перечисления, а сокрушенного покаяния во всем. *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* Этими словами сказано все. Ты, Боже,– Врач, а я – больной. Ты Единый можешь исцелить, и к Тебе Единому припадаю. Ты Врач, а милость Твоя – лекарство. Говоря: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* – кающийся словно говорит: "Врач, дай лекарства мне больному! Никто в мире не может излечить меня, кроме Тебя, Боже. *Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих* (Пс. 50, 6). Люди, сколь бы праведны они ни были, ничем не могут мне помочь, если Ты мне не поможешь. Ничто мне не поможет: ни мой пост, ни приношение десятой части, ни все мои добрые дела, если милость Твоя не изольется, как елей, на раны мои. Похвала человеческая не лечит моих ран; она их растравляет. Ты, Ты Единый знаешь мой недуг; и Ты Единый имеешь лекарство. Нет мне смысла идти ни к кому иному, нет мне смысла никого иного молить. Если Ты меня отвергнешь, весь мир не сможет удержать меня от падения в бездну. Ты, Ты Единый, Господи, можешь, если хочешь. Боже, прости и спаси! *Боже! будь милостив ко мне грешнику!"*

Что же говорит Господь наш Иисус Христос о такой молитве? Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот. Кому Господь сказывает сие? Всем вам, уверенным о себе, что вы праведны. Мытарь идет оправданным в дом свой более, нежели фарисей. Смиренный исповедник своих грехов идет оправданным в дом свой более, нежели надменный самохвал. Оправдался стыдливый покаянник, а не бесстыдный и самодовольный гордец. Врач умилостивился и исцелил болящего, признавшего свою болезнь и попросившего лекарства; но ни с чем отпустил того, кто пришел ко Врачу, дабы похвастаться своим здоровьем. И завершает Господь Свою дивную притчу следующим поучением: *ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 5, 14). Кто суть возвышающий сам себя и унижающий себя? Вообще никто не может возвысить себя ни на йоту, если Бог его не возвысит. Но здесь подразумевается тот, кто думает, будто возвыша-

ет сам себя, стремясь на первые места и пред людьми, и пред Богом; хвалясь своими делами; гордясь пред Богом; унижая хулою и презрением прочих людей, дабы таким образом самому выглядеть значительнее. Всеми этими способами, коими он думает возвысить сам себя, он на самом деле себя унижает. Ибо чем больше он становится в собственных глазах, да даже и в глазах людей, тем меньше он становится в очах Божиих. И такового Бог унизит, когда-нибудь дав ему испытать унижение. “Доколе человек не приобрел смирения, не приобретет он награды за дела свои. Награда дается не за дела, а за смирение” (прп. Исаак Сирин. Слово 34). А кто есть унижающий себя? Не тот, кто притворяется меньшим, чем является, но тот, кто видит свое унижение от греха. Воистину, человек не может, даже если захочет, унизить себя более, нежели его унижает грех. Господь и не требует от нас другого унижения, кроме осознания и исповедания своего унижения греховного. А для человека, который осознает и исповедает низость, в которую его низверг грех, невозможно спускаться ниже. Грех всегда может совлечь нас ниже той глубины нашего падения, которую мы способны увидеть. Прп. Макарий Великий говорит: “Смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство” (Беседа 19).

Одним словом: возвысится поступающий, как мытарь. Фарисей есть неизлечимый больной, который не видит своей болезни; мытарь – больной, который выздоравливает, ибо увидел он свою болезнь, припал ко Врачу и принял лекарство. Первый подобен гладкому и высокому дереву с гнилой сердцевиной, кое домовладыке ни на что не годно; второй подобен дереву шершавому и невзрачному, кое домовладыка обрабатывает, делает из него доски и вносит в дом свой.

Да помилует Господь и всех кающихся грешников и да исцелит от греховного недуга всех, кто молится Ему со страхом и трепетом, славя Его как милостивого Отца, Единородного Сына и Пресвятого Духа – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай (Велимирович)



Святитель Николай Сербский (Велимирович) (5 января 1881-18 марта 1956), один из ярких проповедников, чье имя известно во всем православном мире. Его книги переведены на многие языки мира, пользуются неизменной любовью и популярностью. Он писал простым и доступным языком, его слова поражают своей глубиной и проникновенностью. Христианин, знакомясь с трудами этого сербского святого, еще более утверждается в вере, а неверующие стремятся познать Истину.

Еще при жизни проповеди святителя называли «небо отверзающими», а самого его «новым Златоустом».

Благодаря неординарным способностям и первым заметным публикациям, будущий святитель получает стипендию для учебы в Швейцарии, Германии и Англии. После возвращения в Белград его постигает тяжелая болезнь, во время которой он дает обещание целиком посвятить свою жизнь Богу. Недалеко от Белграда, в монастыре Раковица, он принимает монашество, а чуть позже становится священником.

В дни Первой Балканской войны отец Николай находился с действующей армией: он совершал Литургию, ободрял солдат своими проповедями и ухаживал за ранеными. Когда началась Первая мировая война, он снова исповедовал и причащал сербских солдат. Свое жалование до самого конца войны он перечислял для нужд раненых.

В 1920 году иеромонах Николай был возведен в сан епископа Охридского. В Македонии, на берегах Охридского озера, он напишет несколько замечательных духовных трудов, а также сборник «Молитвы на озере».

Настоящими жемчужинами православного слова можно назвать и многие другие его труды: «О Воскресении Христовом», «Беседы под горой», «Слово о Всечеловеке», «Мысли о добре и зле», «Единый Человеколюбец», «Миссионерские письма».

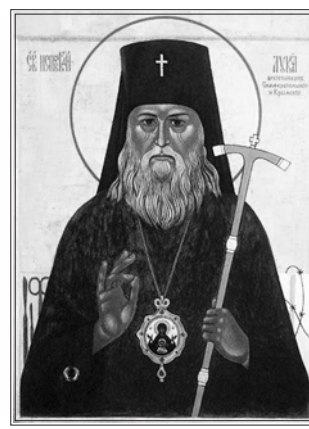
Книги Николая Сербского активно переводятся на русский язык.



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 966

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ. О СТЫДЕ



Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в г. Керчи в 1877 г. Религиозного воспитания в семье он не получил. В юности, пройдя через многие увлечения, понял, что истина – только в Православии.

После окончания университета он занимался медицинской практикой и научной работой. В годы русско-японской войны работал хирургом в Чите, где женился на Анне Васильевне Ланской. Однако брак оказался недолгим – в октябре 1919 года она скончалась.

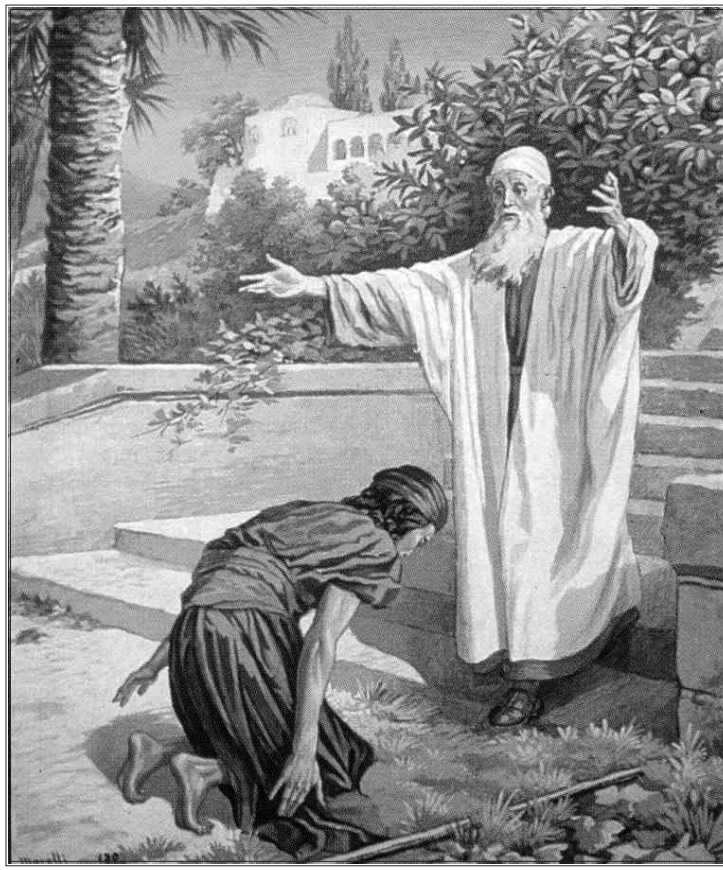
В 20-е годы работал хирургом в Ташкенте, при этом активно участвовал в церковной жизни; был рукоположен в диакона, а затем – в иерея, и впоследствии совмещал священническое служение с работой врача. Через три года иерей Валентин принял монашеский постриг. 30 мая 1923 г. он был тайно хиротонисан во епископа. Ему пришлось пережить множество арестов, пытки, ссылки, которые не ослабили его веры и горячей ревности.

Первая ссылка закончилась в 1926 году, вторая продолжалась с 1930 по 1933 год. В следующем году он издает «Очерки гнойной хирургии», принесшие ему мировую известность как хирургу. С 1934 по 1937 год совмещает священнослужение с работой в Институте неотложной помощи города Ташкента.

Третий арест произошел 24 июля 1937 года, но даже в ссылке оказывает врачебную помощь. Осенью 1942 года становится архиепископом Красноярским. Помимо работ по хирургии пишет апологетическую книгу «Дух, душа и тело».

С мая 1946 года возглавляет Крымскую епархию. В конце жизни он ослеп, но не оставлял своей паствы. Преставился ко Господу верный Его служитель 11 июня 1961 г. в день всех святых, в земле Российской просиявших.

Канонизирован.



Много сетей разложил диавол на путях жизни нашей и многими страстями и похотями уловляет нас под свою власть. Но Господь наш Иисус Христос избавляет нас многими благодатными средствами от этих диавольских сетей.

Очень видное место среди этих спасительных средств помощи Божией нам, слабым, принадлежит благодатной и благословенной притче Спасителя нашего о блудном сыне.

Вы много раз уже слышали ее незадолго до начала Великого поста. Но все драгоценное и благодатное должны мы хра-

нить с великим тщанием и почаще вспоминать о нем. Итак, вспомним еще раз драгоценную притчу о блудном сыне и поглубже вникнем в нее.

В древнее время жила тихой жизнью малая семья, состоявшая из отца и двух сыновей. Молодой младший сын очень тяготился трудовой и однообразной жизнью семьи. Он жаждал веселой и блестящей жизни, удовольствий и наслаждений. Он просил у отца дать ему причитающуюся ему долю наследства и, получив ее, ушел в дальнюю страну и жил там в чревоугодии и пьянстве, в разврате с блудницами. Он жил в угаре страстей и похотей, не замечая позора и стыда своего поведения. Он дошел бы до позорного конца своей распутной жизни, если бы Милосердный Бог, не желающий смерти грешника, не остановил его властной рукой Своею, бросив его в общество свиней и заставив жестоко голодать. Тогда ушедший из отчего дома блудный сын содрогнулся и пришел в себя.

Что значат эти слова “пришел в себя”? В себя приходят тяжко больные, находившиеся в бреду и бессознательном состоянии, или очнувшиеся после отравления угарным газом. В таком состоянии не был блудный сын, но он дошел до глубокого позорного нравственного падения, и, когда коснулась его спасающая рука Божия, он внезапно увидел и понял позор своей развратной и постыдной жизни.

Жгучий стыд за свой позор и мучительные угрызения совести заставили его низко опустить голову и взглянуть на себя глазами судьи.

Стыд и громкий голос совести, родственной стыду, остановили его на пути погибели.

Если так огромно значение стыда в деле спасения Милосердным Богом блудного сына от вечной погибели, то, конечно, следует и всем нам глубоко вдуматься в значение стыда для нас. Ведь все мы в большей или меньшей мере, или хотя бы только в небольшой подобны блудному сыну, и страсти и по-

хоти, конечно, не чужды и нам. Я сказал, что стыд и совесть очень близки между собой и очень велико их значение для нашего нравственного исправления.

Тихий голос совести можно заглушить, если избирает человек путь зла, на котором останавливает его совесть. Но его можно и усилить, можно сделать его руководителем своей жизни, если будем всегда чутко прислушиваться к нему.

Так и стыд можно сделать спасительным орудием для остановки на путях греховных, на которых без такой остановки незаметно все больше и больше теряем мы свое нравственное достоинство.

Что же нужно для того, чтобы неустанно усиливать и углублять и культивировать в сердце своем спасительный голос стыда?

Для этого надо научиться неустанно наблюдать за собой, смотреть на себя самих такими зоркими глазами, какими смотрят на нас окружающие нас люди. Ведь вы же знаете, как остро ваше зрение для наблюдения за нравственными недостатками и пороками других людей, и знаете, как слепы ваши глаза в великом деле наблюдения за самими собою.

Как же избавиться от этой гибельной слепоты, как научиться смотреть на самих себя глазами беспристрастного и строгого судьи?

Как и во всяком трудном и важном деле, и здесь надо научиться и привыкнуть неуклонно следить за собой.

Многие святые отцы дали нам очень важный совет – каждый день пред отходом к ночному сну сесть и вспомнить все свои хоть сколько-нибудь дурные дела, слова и даже мысли и попросить у Бога прощения.

Но можно поставить себе еще более важную задачу: не только поздно вечером, но и в течение всего дня неуклонно следить за всеми своими делами, а больше всего – за своим непрестанно грешащим языком, помня сказанное Господом Иисусом

Христом: “Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься” (Мф. 12, 36-37).

Остановленный властной рукой Божией и потрясенный стыдом, блудный сын пришел в себя, одумался, встал и пошел в дальний путь к отцу своему, приготовив покаянную речь: “Отче! я согрешил против Неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих” (Лк. 15, 18-19). Но, полный любви и милосердия, отец его поспешил навстречу ему, прервал речь его, обнимал и целовал его и велел рабам своим принести лучшую одежду для него, перстень на руку его, сапоги на ноги его, велел заколоть откормленного теленка и устроить пир ради возвращения его.

Будем же помнить слова Христовы: “Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся” (Лк. 15, 10).

О, как надо было бы и нам вместе с Ангелами Божьими радоваться о глубоком покаянии и возвращении на путь спасения братьев и сестер наших! О, как надо было бы нам иметь мягкие, сострадательные сердца, а не такие черствые, осуждающие ближних сердца, какое видим у старшего брата раскаявшегося блудного сына.

Он возвращался с поля и, услышав веселие пира, возмутился и ожесточился и укорял своего отца за то, что встретил он с любовью и всепрощением его грешного младшего брата. И послушайте, как кротко и тихо ответил ему отец на его резкие укоры: “Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся’’ (Лк. 15, 31-32).

Да поможет же нам Господь наш Иисус Христос спастись самим от сетей диавольских и искренне, всем сердцем радоваться о спасении наших ближних. Аминь.

1958 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Неделя блудного сына

О чем говорит нам Неделя блудного сына?[1] Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о безумном нашем порыве из-под блюстительства Отчего на свободу необузданную, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем вследствие того обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто опомнивается и, в себя пришед, замышляет и решается возвратиться к Отцу Многомилостивому, как возвращается, как любовно приемлется и восстановляется в первое состояние. И кто здесь не найдет благопотребного для себя урока? В доме ли Отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли все и бедствуешь, решайся поскорее возвратиться — и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано — коротко и ясно. Опомнись, решись возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия.– М.: "Отчий дом", 2006. С. 25

---

[1] См.: Лк. 15, 11-32.

Псалом 142
(1-2)

Ты зришь, Господь мой, злую битву
В огне страстей моей души:
Услышь, услышь мою молитву,
Мое моление внуши.
Пред истиной Твоей святою,
Пред светлой правдою Твоей,–
Никто живущий суетою
Не оправдится из людей.
Я весь грехом – земным владыкой –
Всегда, как язвою, томим...
По благости Твоей великой,
“Не вниди в суд с рабом Твоим”.

1870

Леонид Бутовский

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского
монастыря
2011 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 967

Слово в Неделю О СТРАШНОМ СУДЕ



Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Страшный суд. Икона

В очень древнее время царствовал в Вавилоне могущественный деспот Навуходоносор, подчинивший себе множество царств земных.

Однажды ночью снился ему страшный сон, очень взволновавший его. Но проснувшись утром, он совершенно забыл этот сон и повелел призвать к нему всех тайноведцев, обаятелей, гадателей и мудрецов. От них он требовал рассказать и объяснить его сон. Но, конечно, никто не мог знать и рассказать, что снилось царю, и они только обещали ему истолковать его сон, если он сам расскажет его.

Навуходоносор пришел в бешеный гнев и приказал истребить всех мудрецов, тайноведцев и обаятелей в царстве его.

Об этом узнал пророк Даниил, находившийся тогда в Вавилонском плену со всем народом Израильским. Ему тоже грозила смерть. Но Бог открыл ему сон царя и значение его. И предстал он пред страшным деспотом Навуходоносором, и так рассказал ему сон его: *Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью*

глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю (Дан. 2, 31-35).

Этот сон Навуходоносора пророк Даниил объяснил как историю царств, которые восстанут после его царства, которое во сне показано как высшее из всех царств, подобное золотой главе истукана.

За ним последуют другие весьма сильные царства, подобные серебру, меди и железу – подобные груди, чреву и бедрам истукана, сделанным из меди, которая в древности ценилась очень высоко; и подобные железным голеням его – царства сильные, как железо, самый крепкий из металлов. А стопы и пальцы ног, сделанные из смеси железа и глины, изображали позднейшие, гораздо более слабые царства.

И по этому-то слабому месту истукана, изображавшему позднейшие слабые царства, ударил камень, оторвавшийся от горы без участия рук,– и рухнул страшный истукан, и разбился на мелкие части, даже до праха, унесенного ветром.

А *Камень нерукосечный*, Божьей силой отделившийся от *несекомыя Горы* – Пресвятой Девы Марии – стал огромной горой, покрывшей всю землю.

Так изображалась Божественная сила христианства, покорившего все языческие народы.

Толкование сна Навуходоносора было дано великому пророку Даниилу от Духа Святого и, как знаем мы из

дальнейшей истории человечества, в точности исполнилось. Огромный и страшный истукан был образом множества царств и государств, у которых был общий тяжкий порок, у всех одно уязвимое место – стопы, отчасти железные, отчасти глиняные. Этим уязвимым местом было отсутствие Правды.

Слова великих пророков, внушаемые Духом Святым, имеют вечное значение. И доныне стоит пред нашими мысленными очами страшный истукан, снившийся царю Навуходоносору: доныне видим мы в недавнем историческом прошлом и даже в современных нам событиях государства, опирающиеся в своем стремлении к власти над всем миром на силу золота и серебра, на могущество военной силы своих медных туловищ и бедер, на мощь железных голеней, шагающих по всей земле и топчущих слабые народы. Но знаем от пророка Даниила, что страшные стопы их состоят из глины и лишь отчасти из железа.

И этим могущественным государствам придет жалкий конец, когда настанет великий и преславный день Страшного суда, когда *Камень нерукосечный*, не человеческой силой отдалившийся от *несекомой Горы*, ударит по глиняным ногам всех делателей неправды, от целых государств до отдельных людей.

Тогда рухнет вся сила и власть человеческая. Тогда воскреснут все мертвые силой *нерукосечного Камня* – Господа нашего Иисуса Христа – и начнется Его Страшный суд над всем миром.

Тогда повелит Он Ангелам Своим разделить всех представших на суд и одних поставит направо от себя, а других налево, и скажет стоящим направо: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство,*

уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25, 34-46).

Как видите, Господь Вседержитель, Страшный Судия мира, будет судить все народы только по двум критериям или признакам, или даже только по одному признаку высшей правды, ибо она неотделима от совершенной любви. За дела правды и любви оправдает поставленных направо; за дела неправды и нелюбви к Богу и людям осудит стоящих налево.

В числе оправданных и благословенных будет и множество простых людей, о которых сказал Апостол Павел: ...*Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее*... (1 Кор. 1, 27-28).

У этих простых людей нет ни в чем сходства со страшным истуканом, показанным во сне Навуходоносору. Их ум не образован, и не учен, и не похож на золотую голову истукана. Нет у них могучей силы денег, нет силы и крепости меди и железа, но нет у них и глиняных стоп. Все существо их состоит из человеческой плоти, по которой, конечно, не ударит их *Камень нерукосечный*, сокрушающий только неправду.

Это добрые, простые люди, всем сердцем возлюбившие Солнце Правды, Господа Иисуса Христа.

Да сподобит же нас Господь наш Иисус Христос вечной радости быть в числе тех, у которых не найдет Он никакой неправды.

Да причтет Он и нас к сонму немудрых и ничего не значащих, но упразднивших мудрое и значащее.

Аминь.

1958 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)



Помилуй нас, Господи, помилуй нас

Путь жизни проходя великий,
К Тебе, Господь наш и Владыко!

Взываем мы на всякий час:
“Помилуй нас, помилуй нас!”

Ум и сердца в расхищеньи,
Всегда мы здесь в недоуменьи:

Какой Тебе дадим ответ
И узрим ли Твой горний свет?

Кругом нас сети злой ловитвы;
Сию лишь, грешные, молитву

Владыке мы, на всякий час,
Приносим все *“помилуй нас!”*
1870

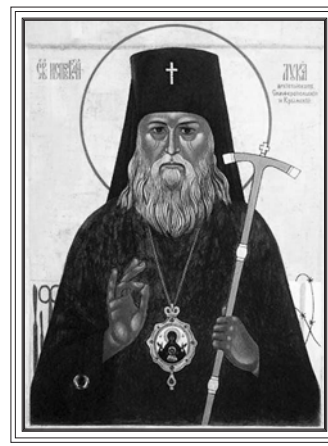
Леонид Бутовский



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 968

Слово на вечерне Недели СЫРОПУСТНОЙ



Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Прощеное воскресенье. 1 марта 2009 г.



Каждый год в этот святой вечер Прощеного воскресенья бывает большая радость всем добрым христианам и нам, пастырям вашим, ибо приходите вы в великом множестве, чтобы вдохнуть полной грудью Божественное благоухание важнейших и вместе с тем простейших слов Христовых: ...*если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14-15).

Когда некий книжник спросил Господа Иисуса Христа, какая заповедь наибольшая в Законе, Он ответил ему: ...в*озлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя*... (Мф. 22, 37-39).

Итак, заповеди о всецелой любви к Богу и близким нашим составляют сущность всего Закона Христова, и если не исполняем их, если не прощаем людям согрешений их против нас, то не заслуживаем названия христиан и подобны язычникам, которые только любящих их любят, а согрешающих против них ненавидят.

Все вы, братья и сестры мои, хотите быть близкими Спасителю нашему Иисусу Христу и сознаете безмерную важность закона любви и взаимного прощения друг друга и в святой вечер Прощеного воскресенья приходите в храмы Божии, чтобы видимым обрядом испрошения прощения друг у друга исполнить основной закон Христов о взаимной любви. Да благословит вас Бог за это доброе и чистое стремление душ и сердец ваших.

Но не должен ли я напомнить вам, что у добрых христиан, помимо прощения людям их согрешений против нас, существуют и другие обязанности, о которых говорит нам Апостол Павел в своих посланиях к Римлянам и Галатам.

В первом из них читаем: *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать* (Римл. 15, 1).

Много немощей у ближних наших, причиняющих нам неприятности и затруднения. Много среди них очень надоедливых, назойливых и болтливых; много имеющих неприятные и даже отвратительные болезни; много лгунов и клеветников, и лежит на нас как на сильных духом и сердцем, по милости Божией, обязанность сносить их немощи.

А в послании к Галатам читаем святые слова Апостола Павла: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

Все вы знаете, как велики и тяжелы бремена и тяготы очень многих ближних наших. Будем же не только прощать людям согрешения их против нас, но и терпеть немощи бессильных, а не себе угождать, стараясь отделаться от них.

Будем также помогать, чем можем, ближним нашим в несении нередко тяжкого бремени жизни их – и таким образом исполним закон Христов.

Исполним же святой и спасительный обряд взаимного испрошения прощения друг у друга. И первый я прошу у вас, Богом данной мне паствы моей:

– Благословите мя, отцы святии и братия, и простите ми грешному, елика согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы.

1959 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 969

Душа, восстань!



Из творений архимандрита Тихона (Агрикова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Великопостное богослужение. Пассия. 2009 г.



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши?»[1]

Возлюбленные братия и сестры! Последуем призыву великого учителя покаяния, святого Андрея Критского. *«Гряди, окаянная душе... и принеси Богу в покаянии слезы...»*[2]

Благо нам, если умилительные постовые песнопения тронули наше сердце, и тихие слезы поднимаются наконец из глубины нашей грешной души. Благо нам, если мы устыдились своей нерадивой жизни, слушая Великий канон. Все его содержание — это обращение грешника к своей грешной душе: *«Увы мне, окаянная душе... кому уподобилася еси? О, душе моя, бди, приближается конец, и не готовишися и обратися, покайся»*.

Сколько нежной заботы в подобных увещеваниях, которые предлагает нам Святая мать наша — Церковь. Ведь

---

[1] Канон великий св. Андрея Критского. Кондак, глас 6.

[2] Там же. Песнь 1, читаемая в понедельник первой седмицы Великого поста.

душа наша драгоценна у Господа. Он сказал: *«Если кто мир весь приобретает, а душу свою отщетит, какая в том польза?»*[1]. Настолько ценна она перед лицом Божиим, что для спасения ее Сын Божий на землю приходил, кровь Свою пречистую пролил. Вопль Страдальца Христа с Голгофы: *«Жажду»*[2] и ныне звучит, как зов Бога, жаждущего спасения наших душ.

Как много внимания, постоянного попечения требует к себе наша душа. Святые отцы жизнь свою проводили вдали от житейской суеты, не знали другого дела, кроме спасения своей души, и после долгих подвигов, после многих слез и молитв еще трепетали, еще сознавали себя грешниками, еще не были уверены в своем спасении, а что же говорить нам?.. Посмотришь на свою жизнь, и страшно становится... Мы все суетимся, все только о земном заботимся, о временном, о тленном, а душа оставлена без всякого попечения, без заботы, без пищи духовной.

О, если бы мы видели свою грешную душу! Она, бедная, совсем почернела и поблекла от грехов, от жажды духовной, она, вся в ранах греховных, лежит, не имеет сил встать, враг все более ее опутывает своими сетями, а она и не видит, она спит, дремлет... О, если бы мы почаще беседовали с ней!

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши?»

Рассказывают: у одной молодой матери заболел маленький ребенок. Женщина забыла про отдых. Ночи бессонные проводила у постельки своего младенца, не отходила от него и днем. Но ему становилось все хуже и хуже, и, наконец, ей было сказано: «Малютке осталось несколько минут жизни». Кто поймет скорбь материнского сердца

---

[1] Мк. 8, 36.

[2] Ин. 19, 28.

при этих словах? Подняв руки к небу, на грани отчаяния она воскликнула: «Боже, Ты все знаешь, Ты знаешь, как я люблю свое дитя. Я не вынесу его смерти... Будь милосерд, покажи мне его душу, дай мне надежду увидеть его в иной жизни!»... Вдруг дитятко вздрогнуло, вздохнуло глубоко, потянулось... и замерло. В тот же момент от его головки потянулось вверх нечто похожее на облачко белое, из которого образовался образ светлый и милый: образ умершего мальчика. Живые глазки смотрели на мать и как бы говорили: «Мама, я жив, не плачь, мамочка, увидимся...» Она видела живую душу своего ребенка...

О, дорогие мои, если бы мы могли видеть свою душу! Если бы могли вспомнить, какое состояние чистоты, легкости, красоты было ей дано от Бога при крещении. Если бы нам увидеть, во что мы ее превратили своей порочной жизнью! Она одета в рубище, до того загрубела, что мы порой и не ощущаем ее в себе, и зовет ее Господь милостивый к Себе, а она уже и идти-то не хочет, лежит, дремлет, спит греховным сном...

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши?»

Если бы, возлюбленные, мы видели свою душу, свое состояние, то меньше бы на других смотрели, меньше бы ближних осуждали, меньше бы завидовали, роптали да ссорились, меньше бы суетились и болтали, а все бы внимание на себе сосредоточили, больше бы смирялись и плакали и не забывали бы о вечности, о смерти и последнем Суде. Да беда наша в том, возлюбленные, что мы сами не замечаем, что душой спим. Сами себя обманываем: столько у нас дел, столько забот... Вроде и в жизни мы очень заняты и дела наши не без пользы... О, если бы не без пользы!

Если нет у нас живой веры, нет глубоких духовных переживаний, нет искреннего покаяния и постоянной сми-

ренной молитвы к Богу о помощи и о прощении, то все дела наши — пустые.

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши?»

Вот мы проходим мимо Голгофы, где страдает за наши грехи невинный Агнец Божий, где святая кровь стекает жгучими каплями, омывая наши беззакония, где измученная глава, увенчанная тернием, склонилась на бездыханную грудь, закрылись светлые очи нашего Спасителя, но наше сердце не трогают ни сострадание, ни покаяние, и не льются потоки слез из очей наших — значит спит душа, не чувствует, что Спаситель ради нее терпит эти страшные муки.

Вот мы в храме слушаем трогательное пение и не сокрушаемся, не проникаемся словами молитв, смыслом богослужения, то что это? Спит душа наша, окутанная туманом мирских забот и земных привязанностей.

Вот мы думаем о смерти, о Страшном Суде Божием, о вечных адских муках, но душа наша остается не затронутой страхом, не горит она от стыда за свою вину, не трепещет при осознании своей вечной участи... Отчего это происходит? Спит душа наша, ослепленная своей небрежностью, маловерием, бесстрашием.

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается...»

Возлюбленные братия и сестры! Сегодня мы собрались здесь и каждый из нас сделал усилие, оставил свои дела, оторвался от ежедневных забот, суеты и пришел сюда побеседовать со своей душой. Мы пришли, быть может, издалека, поднялись в Лавру; она ведь стоит на горе, и это восхождение на гору должно быть образом нашего духов-

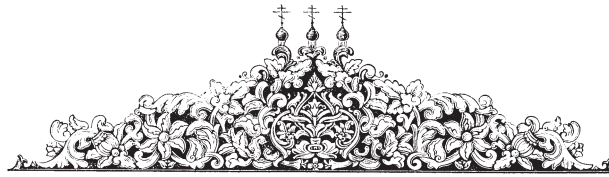
---

[1] Служба на преставление Преподобного Сергия Радонежского. Стихира на Хвалитех.

ного восхождения и постного подвига, который поднимает нашу душу к Богу, от земли поднимает нас на небесную высоту очищения, исправления, возносит нас к святости. Здесь сами храмы, своими звездными куполами устремляющиеся к небу, зовут нас подняться на высоту обновления души, зовут к духовному возрождению.

Мы с вами особенно счастливы, возлюбленные, что каемся здесь, на святой земле Сергия преподобного. Он жизнью своей воплотил высокий идеал святости, стал примером высокого духовного подвига. О нем говорится: «... не дал еси сна твоим очесем, ни веждом дремания, сердечное желание ко Христу являя...»[1]. Он душой-то никогда не спал, и тело свое удручал многими бдениями и всенощными молитвами, за себя молился, и за чад своих духовных, и за нас, грешных и недостойных, таких неисправимых и сонливых, за всех молился, и теперь неусыпная молитва Преподобного Сергия — нашего заступника и помощника, как большая неугасимая лампада, пламенеет перед престолом Божиим.

Грешны мы, спит душа наша, погружаемся в море житейское... Но сегодня сам преподобный Сергий собрал нас, созвал сюда под свой кров, и сам он молится и ходатайствует за нас. И сильны его молитвы пред Богом, услышит его Господь, с его молитвами примет и наше малое покаяние, малый наш подвиг, как Он принял две лепты вдовицы, поднимет нас от сна лености греховной, очистит наши души и удостоит радостной встречи земной Пасхи, а затем и небесной Пасхи в невечернем дне Царствия Небесного. Аминь.



Возверзи на Господа печаль твою

Псал. 54, ст. 28

На молитву когда ты становишься, друг,
Облегчить свою душу желая,–
Оставляй всех забот многосуетный круг,
Попечения все отлагая.

В ту минуту забудь все, что трудно, что жаль,
Все чужое, свое все отвергни;
И на Господа всю твою скорбь, всю печаль –
Ниц пред Ним повергаясь, возвергни.

Как Создатель, созданье Свое возлюбя,
Он все слышит, все видит, все знает;
От молвы Он во веки избавит тебя,
Он чудесно тебя препитает.

Леонид Бутовский

Печатается по изданию:
Стихотворения Леонида Бутовского.
Часть 1. Москва-Санкт-Петербург, 1870. С. 10

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 970

О ГОВЕНИИ

КАКИЕ МЫСЛИ И ЧУВСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ В УМЕ И СЕРДЦЕ КАЮЩЕГОСЯ ГРЕШНИКА ВО ВРЕМЯ ГОВЕНИЯ, ИЛИ КАК ОН ДОЛЖЕН ПРИГОТОВЛЯТЬСЯ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАЩЕНИЮ

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



О ГОВЕНИИ

По установившемуся у нас обычаю, каждый православный христианин, желающий в течение Великого поста исполнить долг исповедания и приобщения св. Христовых Таин, избирает для сего одну неделю и старается провести ее с бóльшею строгостью относительно употребления пищи и с бóльшею внимательностью к неопустительному посещению храма Божия. Миряне не могут на весь пост отрешиться от своих житейских забот, оставлять свои занятия и неопустительно являться ко всем службам церковным. Поститься строго, так, как предписано Церковью, многие считают для себя даже вредным и с трудом выдерживают одну избранную для говения неделю.

Как же должно поститься?

Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. По учению Церкви, истинный и благоприятный Господу пост составляют уклонение от всякого зла и принуждение к добру, воздержание от страстей и пороков. Внешние — телесные посты не всегда необходимы, а сей внутренний пост необходим во всякое время. Внешние посты проходят и оканчиваются, а этот духовный пост безпрерывен и должен окончиться только с нашею жизнью, когда мы, совлекшись бренной и грехолюбивой плоти, облечемся в нетление и безстрастие.

Итак, хочешь ли поститься воистину? Воздержи язык твой от всякого слова праздного, тем более гнилого и неподобного. Начни пост духовный с малого члена телесного, который однако же есть великий враг и упорный противник. Победив его упорство, ты силен будешь обуздать и все тело. В противном случае язык твой, как конь необузданный, будет влачить тебя по дебрям лжи, злобы и лукавства.

Хочешь ли поститься воистину? Оставь вместе с пищею излишнею всякую ненависть, досаду, ропот и пререкание, сделайся во всем и ко всем тихим, кротким, смиренным, благоснисходительным и любовным.

Хочешь ли поститься воистину? Удали от себя вместе с снедями, чревоугодию потворствующими, и все прочие похоти плотские. Удали от себя все предметы соблазнительные — книгу непотребную, сладострастием и вольнодумством дышащую, со стен комнат твоих — картину изображения нецеломудренного. А затем старайся из самого ума и памяти твоей выбросить все любострастные образы и утверди вместо их в памяти и воображении твоем крест Христов и образ твоей смерти.

Хочешь ли поститься воистину? Обозри, чем можешь служить, во имя Господа, меньшей братии твоей о Христе, и не медля приступи к делу благотворения: одень нагого, прими сирого, призри недужного, посети заключенного. Ведь надобно же произойти каким-либо плодам от такого великого древа, каков Великий пост. Каким лучше, как не плодам человеколюбия, когда ты сам посредством поста ищешь милости Божией?

Такой пост будет благоприятен для Господа. Соединяющий таким образом воздержание душевное с телесным не погубит мзды своей. Для того и назначен телесный пост, чтобы помог он нам укротить свою плоть, облегчить душу, оживить совесть, приблизить к себе благодать Божию. Если мы сделаемся в мыслях чище и целомудреннее, в словах правдивее и назидательнее, в нравах более кротки и великодушны, в делах справедливее и благотворнее, то цель поста сим самым,

при помощи благодати Божией, будет в нас уже достигнута. В противном случае пост наш будет подобен лекарству, при употреблении которого больной, по неразумию или невоздержанности, предается всем прежним привычкам, произведшим его болезнь. Чего ожидать от такого лекарства, кроме ожесточения болезни, тем опаснейшего, что мы, по надежде на врачевание, будем думать, что выздоравливаем. *Постящеся, братие, телесне, постимся и духовно.*

Кроме того, особенно во время своего говения, мы должны прилежать к молитве, неопустительно посещать храм во все службы церковные, можем и должны подражать подвижникам благочестия во время своего говения строгим воздержанием в пище и питии. Св. отцы могли достигнуть высшей степени постничества. Одни из них, например, каждый день постились до вечера, иные оставались несколько дней без пищи, другие в течение всего поста только раз в неделю вкушали пищу, довольствуясь притом сухоядением. Такой пост не многие из нынешних христиан могут выдержать,— но всем нам надлежит во время говения строго держаться правил церковных относительно употребления пищи, т. е. принимать только постную пищу по окончании служб, с умеренностью, не изысканную, не усладительную для вкуса и не могущую утучнять тело. Хорошо ли это, когда, думая поститься, некоторые приготовляют себе такую изобильную и сладкую пищу, которая даже лучше скоромной? Достигается ли при этом цель поста, коим должны быть смиряемы наши прихоти? Но более всего нам во время говения должно помнить, что истинный пост Богу приятный, не может ограничиваться одним исправным хождением в церковь, усердием в поклонах и строгостью в пище. Постясь телесно, мы должны особенно поститься и духовно.

Древние св. подвижники удалялись на весь Великий пост из общежития в отдаленные пустыни и там, не видя лица человеческого, пребывали в молитвенной беседе с Богом и в наблюдении за своими душевными помыслами. Нам, обязанным жить

в миру, можно последовать примеру пустынножителей в том отношении, если мы, во время поста и особенно во время говения, будем удаляться от всяких развлечений, от праздных разговоров, оставим житейскую многопопечительность, исправляя только самые необходимые свои дела, будем стараться сохранять свой дух в спокойном состоянии, не волноваться, не раздражаться, проводя время в стенах своего дома и умиротворяя себя усердною домашнею молитвою, душеполезным чтением и благочестивыми размышлениями. Таким образом мы устроим около себя как бы пустыню, где ни наше око, ни наш слух, ни другие чувства наши не будут развлекаемы суетою и греховными соблазнами, и мы будем иметь возможность углубляться в себя, внимать своим помыслам и сердечным движениям.

Как необходимо человеку для достижения истинного самопознания избегать суетных развлечений, могущих волновать душу, один св. подвижник изъяснил следующим наглядным примером. Рассуждая о важности пустынного уединения, он налил воду в сосуд и сказал ученикам своим: поглядитесь в воду. Она была возмущена и в ней ничего не отражалось. Через несколько времени он опять сказал: поглядитесь в воду, когда она устоялась. Взглянув, они увидали в ней лица свои как в зеркале. Тогда св. отец сказал: подобное этому совершается с человеком, когда он находится посреди человеков, не может видеть грехов своих по причине возмущающего его непрестанного развлечения,— когда же удалится в уединение, тогда усматривает свои согрешения.

Старайтесь, братия, чтобы ваше говение состояло не в одном только наружном подвиге телесном, но более всего в удержании души от привычных ей греховных влечений, в самообличении и сокрушении сердечном. Не один только пост чрева мы должны налагать на себя, но и все чувства наши должны быть удерживаемы от приманок греховных. Аминь. (Из разн. поучений).

Из книги: Проповедническая хрестоматия. – Издание Свято-Троицкого монастыря, 1963.



КАКИЕ МЫСЛИ И ЧУВСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ В УМЕ И СЕРДЦЕ КАЮЩЕГОСЯ ГРЕШНИКА ВО ВРЕМЯ ГОВЕНИЯ, ИЛИ КАК ОН ДОЛЖЕН ПРИГОТОВЛЯТЬСЯ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАЩЕНИЮ

Прежде всего кающийся должен сознать пред Богом,— привести себе на память, сколько можно, все и особенно тяжкие грехи свои, все случаи, когда он оскорбил Бога, поступив против совести и закона Божия. Нельзя лечить своих духовных ран, не зная их, не думая о них.

Для тех, которые мало знают учение закона Божия, скажем, какие грехи особенно тяжки. Во-первых, забвение о Боге, ослабление в человеке чувства страха Божия, неблагодарность Богу за Его благодеяния, редкое хождение в церковь, даже в воскресные и праздничные дни, удаление на несколько лет от исповеди и св. причастия; употребление имени Божия всуе — или божба и ложная клятва, ворожба и гадания; далее грехи против ближних: вражда непримиримая, злоба на ближнего, ненависть, мстительность, зависть, оскорбление других делом или словом; особенно непочтение к родителям, грубое, жестокое обращение с супругою, с детьми, присвоение чужой собственности, или кража, обман; наконец, грехи плотские: блуд, прелюбодеяние, пьянство, сквернословие. Я нарочно исчислил вам главные грехи, чтобы вы знали, в чем особенно должны

каяться пред Богом и чего после исповеди должно беречься. А то часто случается, что иной, по неведению, кается в каком-нибудь менее тяжком грехе, а о главных грехах забывает. И если посмотреть на жизнь многих, то можно подумать, что они некоторых из исчисленных нами грехов и грехами не считают.

Воспоминая о грехах своих, кающийся грешник должен сокрушаться о них сердцем, или скорбеть, сожалеть, что поступал против воли Божией. Сокрушение о грехах есть самая угодная жертва Богу: *жертва Богу дух сокрушен,* говорит Давид, который сам каждую ночь сокрушался и плакал о грехах своих, как он говорит: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.* Если нет в нас этого чувства, если сердце наше холодно, то должны молить Господа, чтобы Он благодатию Своею смягчил ожесточенное сердце наше и дал нам слезы покаяния, как Церковь поет: *слезы даждь ми, Боже, якоже иногда жене грешнице.* Потом, чтобы возбудить в себе дух сокрушения, надобно размышлять, что всяким грехом своим мы оскорбляем Бога, возбуждаем против себя гнев Его, что для нераскаянных грешников Он есть, как говорит апостол, *огнь поядаяй,* что Он есть вместе и Отец наш; послал Он на землю Единородного Сына Своего, Который, по любви к человеку, не возгнушался плотского рождения, претерпел распятие и тяжкую крестную смерть. Как глубоко мы оскорбляем Его любящее сердце, когда грехами своими разрушаем устроенное Им дело спасения нашего, препятствуем Ему спасать нас!

Надеясь на милосердие Господа и прося у Него прощения грехов своих, кающийся грешник должен еще иметь в сердце своем искреннее желание и твердое намерение на будущее время всеми силами воздерживаться от грехов и исправить жизнь свою. А без этого намерения покаяние наше не будет истинным покаянием. Мы видим в Евангелии, что Спаситель, прощая грешников, всегда требовал от них исправления жи-

зни. Например, отпустив грехи расслабленному и исцелив его от болезни, Он сказал ему: *се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет,* т. е. чтобы тебе не было хуже. Жену, обличенную в прелюбодеянии, иудеи, по закону Моисееву, хотели за этот грех побить камнями. Спаситель простил ее, однако сказал ей: *иди и отселе ктому не согрешай.*

Мы так редко бываем на исповеди, так много накопляем грехов, что иной раз придешь на исповедь и не знаешь с чего начать и как раскрыть пред отцем духовным совесть свою? И то, что помнил, забудешь иногда; а сколько грехов, которые вовсе на память не придут и останутся на совести! Как же быть? Как избежать сего забвения? — Нужно заранее готовиться к исповеди. Что светильник в темном месте, то закон Божий — для души нашей. *Светильник ногама моима закон Твой,* Господи, *и свет стезям моим!* (Пс. 118, 105). Возьми же этот благодатный светильник, возьми заповеди Божии и разбирай по ним все дела свои. Вот заповедь Христова говорит: *аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя* — заметь: не только если ты злобишься на брата, но даже если брат твой имеет что-нибудь на тебя, и тогда — *остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим* (Мф. 5, 28, 24). Это самое первое и главное: помирись с ближним твоим. Потом читай по порядку десять заповедей Божиих.

Вот первая говорит: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене.* Правда, ты христианин православный, ты веруешь в единого Бога истинного; но почитаешь ли Его как должно? Любишь ли Его всем сердцем твоим? Не отчаивался ли в Его милосердии? Не надеялся ли на людей больше, чем на Господа Бога? Не нарушал ли заповедей Божиих из угождения людям? Не прибегал ли к каким суевериям, к гаданию? К ворожбе и волшебству? Не веришь ли приметам суетным? Не сомневался ли в святых догматах Веры Право-

славной? Не читал ли из грешного любопытства книг безбожных и еретических?

Вторая заповедь запрещает поклоняться идолам. Ты и не кланяешься идолам. Но ведь любостяжание, по слову св. апостола Павла, есть то же *идолослужение* (Кол. 3, 5), и у чревоугодников есть свой бог — *чрево* (Флп. 3, 19), и гордые, тщеславные, лицемерные сами себя ставят выше всего, сами из себя делают идолов: не угождаешь ли, не служишь ли и ты своему чреву, своему самолюбию, своей жадности и скупости как идолам? Не искал ли чести и славы людской? Не гордился ли чем? Не гонялся ли за богатством?

Третья заповедь гласит: *не приемли имени Господа Бога твоего всуе* — напрасно. Как часто мы нарушаем эту великую заповедь! Не говорю уж о божбе в обыкновенных разговорах: всякий знает, что это грешно; но положим, что ты удерживаешь себя от такой божбы: всегда ли ты с благоговением произносил святейшее имя Божие! Не роптал ли ты на Бога в скорбях твоих? Не обращал ли в шутку слов св. Писания? Внимательно ли, нерассеянно ли стоял ты на молитве? Не нарушал ли обетов, данных Господу? Все это грехи против третьей заповеди.

Четвертая повелевает свято чтить дни праздничные. Всякий знает, что работать в праздники грех, но ведь работать для того и запрещено в эти дни, чтобы свободнее было делами Божиими заниматься. А так ли ты поступал? ходил ли в церковь Божию? Не смеялся ли, не празднословил ли в доме Божием? Не уходил ли раньше отпуска? Не прикасался ли к святыне в нечистоте телесной? Молишься ли дома? Читаешь ли Слово Божие и духовно-нравственные книги? Помогаешь ли бедным? Навещаешь ли болящих? Не проводил ли святые дни в праздности, в играх и забавах? Не пел ли светских песен? Не упивался ли вином? Не услаждался ли лакомством? Все это грешно и в простые дни, а в праздники — вдвое греш-

нее. Не нарушал ли св. постов? Это такие же установления церковные, как и праздники.

Вот пятая заповедь: *чти отца твоего и матерь твою.* Тут всю свою семейную жизнь рассмотри: почитаешь ли родителей? покоишь ли их на старости лет? А если они умерли — молишься о упокоении душ их? Не обходился ли сурово с детьми? Не оскорблял ли жены, братьев, сестер и других родных? Как обходишься с прислугою? Потом к жизни общественной и церковной перейди: почитаешь ли пастырей Церкви, отца духовного и крестных отца и мать? Поминаешь ли их в молитве твоей? Слушаешься ли их наставлений? Не обижал ли кого постарше тебя и особенно благодетелей? А если Бог тебя поставил начальником, то как обходишься с подчиненными? Широка заповедь сия.

Заповедь шестая говорит: *не убий.* А можно и словом убить человека. Итак, не имел ли ты злобы на кого? не досаждал ли, не бранил ли? не смеялся ли над кем? Бывает и так: человек в твоих глазах мучился, из сил выбивался, ты мог бы помочь ему, но не помог, а он, безпомощный, умер. Разве ты не ответишь пред Богом за него? Спроси еще себя: не укрыл ли ты какого убийцу? Не изнурял ли наемных людей работою? Не покушался ли на свою собственную жизнь? Это ужасный грех. Не соблазнял ли кого на грех? Соблазн — это убийство духовное.

Седьмая заповедь запрещает всякую плотскую нечистоту. Не легко бывает исповедать эти грехи. Смотри, чтобы грешная совесть твоя не стала лукавить пред духовным отцем: помни, что Бога не обманешь, и оправданий наших ему не нужно. Духовного отца не стыдись: он такой же человек, как и ты. Осмотрись внимательнее и поведай пред ним, без всякой утайки, болезни души твоей. Кроме грехов блудных, сюда же относятся грешные песни, пляски, сквернословие, нескромные игры, шутки, смехотворства, чтение книг безнравственных, нескромные зрелища, наряды, пьянства и подобные грехи.

Восьмая заповедь говорит: *не укради*. Положим, ты не крал, не грабил, не обирал никого... Но не обманул ли кого? Не подкупил ли? Не принимал ли краденого? Не брал ли с кого взятку? Не занимался ли ростовщичеством? Не гнал ли от себя бедняка? Не жил ли сам без нужды на чужой счет? По совести ли распоряжался чужим добром, если оно тебе было доверено? Все это противно восьмой заповеди Божией.

А против девятой заповеди кто из нас не грешил? Кто не осуждал ближнего? Кто не лгал? А сплетни, пересуды, всякое празднословие? И против десятой заповеди кто не согрешает? Сказано: *не пожелай,* а у нас столько зависти, недовольства, столько всяких нечистых грешных помыслов и пожеланий!

После сих св. заповедей раскрой св. Евангелие и прочти хотя только три главы из Евангелиста Матфея: 5-ю, 6-ю и 7-ю.

Читай и допрашивай сам себя: исполнял ли то, что там написано? Не знаешь ли еще чего-нибудь за собою, в чем укоряет тебя совесть твоя? И сколько грехов откроешь ты в своей совести, и невольно содрогнется сердце твое, и пойдешь ты к отцу духовному уже готовый, с открытою душой. Не худо, если сам для себя и запишешь свои грехи, чтобы легче было припомнить их на исповеди. А главное — сокрушай твое сердце, и пред самою исповедью помолись Господу Богу, чтобы помог тебе очистить совесть твою покаянием. Непрестанно повторяй молитву св. Ефрема Сирина: *Ей, Господи Царю! даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков*. (Сост. по «Душеп. чт.», 1863 г., стр. 197, и «Троиц. л.», № 206).

Из книги: Проповедническая хрестоматия. – Издание Свято-Троицкого монастыря, 1963.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 971

ОБ ИСПОВЕДИ

О ПОДРОБНОМ РАСКРЫТИИ ГРЕХОВ НА ИСПОВЕДИ

ПРЕД ИСПОВЕДЬЮ



ОБ ИСПОВЕДИ

О ПОДРОБНОМ РАСКРЫТИИ ГРЕХОВ НА ИСПОВЕДИ

Когда вы пойдете, братия, на исповедь к вашему духовнику, то старайтесь припомнить все ваши грехи и имейте при этом твердое, решительное намерение рассказать ему все, что знаете за собою худого, и рассказать без всякого извинения и оправдания. Вы хотите, чтобы духовник от лица Божия простил вам грехи,— но как же он вам простит грехи, когда вы не вполне их ему откроете? Вы хотите излечиться от греховной болезни; но как же духовный врач излечит вас, когда вы не скажете ему прямо всей болезни? Стыдно как-то бывает открывать все духовнику? — Стыдись грешить, а открывать грех уж нечего стыдиться. Тяжело это для тебя? Что ж делать! грех и прощен быть может только когда грешник восчувствует и, так сказать, вынесет всю его тяжесть. Чем тягостнее и мучительнее на исповеди, тем легче будет после исповеди. Лучше какой-нибудь час помучиться, чем мучиться всю жизнь, а может быть, и всю вечность: ибо грех будет находиться в душе нашей, доколе не выбросим его на исповеди. Ты боишься, чтобы духовник не переменил о тебе хорошего мнения, чтобы не стал думать о тебе худо, когда ты признаешься ему во всех своих слабостях и пороках? Поверь, что никогда не скажешь ему ничего такого, что привело бы его в изумление. Духовник сам человек со слабостями и, может быть, грешнее тебя; он знает более других немощи и падения людей. Чем более ты откроешь ему грехов, тем усерднее он будет о тебе молиться Богу; чем откровеннее ты ему признаешься, тем лучшее он будет иметь о тебе мнение. Много на свете грешников, но мало таких, которые откровенно признаются во грехах. От духовника ты можешь скрыть грехи, но от Бога не скроешь; Он знает все твои грехи; знает самые потаенные твои

греховные намерения. Пред духовником ты будешь чист, прав, но пред Богом мерзок, осужден за то, что постыдишься одного человека, своего духовника. Лучше всего не ходить на исповедь, нежели, исповедуясь, скрывать грехи; ибо как тяжело грешит тот, кто на исповеди утаивает грехи! Он обманывает духовника,— но и пред человеком лгать грешно; он обманывает Бога, а пред Богом лгать вовсе безстыдно; он прикрывает свои грехи новым грехом. Ибо почему ты не все сказываешь духовнику? По гордости. Не иное что, как гордость, запрещает тебе признаться, что ты обременен тяжкими, гнусными, низкими пороками. Тебе не хочется раскаяться пред духовником? Так будут открыты грехи твои на Страшном суде, пред миллионами людей и ангелов. Вот тогда уж подлинно будет стыдно,— так стыдно, что ты станешь просить горы и холмы, чтобы они скрыли тебя от стыда.

Итак, братия, если хотите исповедоваться, то исповедуйтесь со всею откровенностью: открывайте все, что знаете за собою худого; показывайте себя такими, каковы вы на самом деле. Оправдания и извинения на исповеди вовсе неуместны.

Се чадо, говорит духовник, *Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое.*

Какое дивное у нас, братия, таинство — исповедь.

Откроешь пред духовником, в чем ты грешен; духовник скажет, обращаясь к тебе: *прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,* и в это время, тотчас, грехи тебе простятся, и ты новым, бодрым и покойным делаешься, как будто ты никогда ни в чем не грешил, будто бы был всегда чист и прав пред Богом.

Когда бумагу раздерешь, уничтожится все, что было написано на ней; и когда духовник скажет: *прощаю и разрешаю,*— прощаются все грехи, какие были на нас, раздирается рукописание грехов. Как водою омывается от нечистот наше тело и, омываясь, чрез то оживляется и укрепляется в силах: так покаянием омывается от грехов наша душа и чрез это омовение делается тверже, крепче против греховных искушений, сильнее, более готова на дела добрые.

Какую силу при крещении имеет погружение крещаемого в

воду, с произношением слов: *крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* ибо с этим вместе очищаются все грехи крещаемого; точно ту же силу имеет разрешение духовника, с произношением слов: *прощаю и разрешаю,* ибо вместе с этим прощаются все грехи кающемуся. И потому-то покаяние называется вторым крещением и банею обновления души.

Как духовник имеет такую власть, когда прощать так грехи может только один всеведущий, всемогущий Бог? Власть эта Божеская духовнику дается от Самого Бога, Господа Иисуса Христа: Господь Иисус Христос вначале дал ученикам и апостолам Своим Свою Божескую эту власть, и от тех она преемственно переходит ко всем пастырям Церкви Христовой, ко всем духовникам.

Да, духовник прощает грехи кающемуся не по своей власти, но власти Иисуса Христа, Иисусом же Христом ему данною: и потому, когда он прощает, это все равно, что Сам Иисус Христос прощает. Духовник на исповеди представляет, изображает Иисуса Христа, прощающего грехи грешнику кающемуся.

Как же, за что же Иисус Христос прощает нам на исповеди наши грехи? Чем мы заслуживаем это прощение? — спросите вы. А чем мы заслужили то, что Иисус Христос для нашего спасения с неба сошел и за наши грехи пострадал, умер? Конечно, ничем. Иисус Христос все сделал для нас, по одному Своему человеколюбию, по тому одному сделал, что Он человеколюбивый Бог, что Он людей любит и желает им спасения.

Вот поэтому же Иисус Христос и на исповеди прощает наши грехи, т. е. прощает по одному Своему человеколюбию, прощает за то нам, что мы человеки, Его создания.

Бывайте же, братия, на исповеди с полною уверенностью, что грехи ваши простятся вам, если только вы исповедуетесь со всею откровенностью; чтобы получить прощение во грехах, открывайте все, что знаете за собою худого; показывайте себя такими, каковы вы на самом деле; ничем себя сами не извиняйте и никак не оправдывайте. На исповеди чем сознательнее и откровеннее, тем лучше. Аминь. (Сост. по поучен. прот. Р. Путятина, № 111 и 112).

Из книги: Проповедническая хрестоматия. – Издание Свято-Троицкого монастыря, 1963. – Т. 1.



ПРЕД ИСПОВЕДЬЮ

Какое важное для души нашей время, какое неоцененное сокровище подается нам милосердием Господа Искупителя нашего! Теперь приди токмо и исповедуй грехи свои, и примешь оправдание: *глаголи беззакония твоя, да оправдишися* (Ис. 43, 26).

Принесем, братия, исповедание полное и совершенное, не скрывая ничего от постыдного действия до безумного слова, до нечистого помысла, до преступного желания; раскроем пред Богом всю душу и сердце, все тайны страстей и греховных вожделений. Сердцеведец видел все беззакония наши еще тогда, когда зачались они в тайных помышлениях сердца нашего. Вездесущий был с нами и тогда, когда мы, скрывшись от взора человеческого и почитая себя невидимыми ни для кого, безрассудное мыслили, безстыдное делали. Пред Ним ли думаем укрыть наши грехи? Теперь Он долготерпеливо ожидает, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею, исповедуем пред Ним беззакония свои; но придет день суда, когда Он Сам обнаружит все постыдные дела наши пред всем собором ангелов и человеков.

Принесем исповедание искреннее и чистосердечное, не скрывая побуждений к беззакониям, которые таятся в развращении сердца, в тайной любви ко греху, в услаждении сердца греховными вожделениями и чувствами, не изыскивая ложных извинений в грехах своих, тем более не обвиняя других вместо самих себя. Мы приходим сюда врачевать свои язвы, а не скры-

вать их от врача, исповедовать свои грехи, а не осуждать других, чтобы вместо прощения не наследовать сугубого и неразрешимого осуждения. Суд Божий тем и различается от судов человеческих, что на нем оправдывается тот, кто искреннее открывает нечистоту свою. И пред кем нам извинять себя? Пред священником? Но он только свидетель исповедания нашего, и сам из числа грешников, ищущих оправдания и спасения в едином Спасителе. Для того-то Господь и предал власть отпущать грехи подобострастным нам человекам, чтобы они могли спострадать нам и быть внимательными к тяжкой болезни души нашей. Чем искреннее открываешь сердце твое пред отцем духовным, чем чистосердечнее исповедаешь пред ним жизнь свою, тем более возбудишь его споболеть с тобою, успокоить мятущуюся совесть твою, искреннее воздохнуть к Богу о тебе.

Принесем исповедание слезное, сокрушенное и смиренное. Одна благоприятная Богу жертва есть дух сокрушен. Станем подобно кающемуся мытарю и возопием: *Боже, милостив буди мне грешному!* Если бы мы могли видеть ту участь, которая ожидает грешника за гробом; те мучения, которые терпят души, не принесшие истинного покаяния, мы поняли бы всю силу слова Господня: *блажени плачущии ныне, яко возсмеетеся; обаче горе вам смеющимся ныне, яко восплачетеся и возрыдаете.* Мы плакали бы плачем неутешным, как плакали во всю жизнь свою те, коим открыто было состояние душ, разлучившихся телом.

Принесем покаяние твердое и неизменное. Что пользы исповедать грех, без намерения оставить его навсегда? Возставать, чтобы упадать опять еще глубже. Обращаться к Богу только за тем, чтобы, похитив, так сказать, прощение, опять изменять Ему? Получив прощение грехов своих, изгоним их немедленно не только из жизни и деятельности,— и из самого воображения и памяти нашей. Дав пред престолом Христовым обет вести жизнь чистую и благую, будем повторять себе обет сей в храме Божием и в дому своем, вечер и утро, сидя за трапезою и покоясь на ложе своем, чтобы дело спасения нашего никогда не вы-

ходило из нашей памяти и обратилось в главное и первое дело нашей жизни. Да будет непрестанно в уме и на языке нашем оное слово Иосифа целомудренного: *како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?*

Св. Церковь учит нас, братия, просить у Господа, чтобы Он помог нам Своею благодатию сохранять в себе навсегда покаянное чувство умиления и сокрушения сердечного,— сделаться непрестанно кающимися.

Неужели недостаточно того, что мы исповедуемся и каемся в определенное на то время св. поста? Было бы достаточно, если бы мы могли, по очищении себя покаянием, по примирении с правосудием Божиим, по соединении с Господом Иисусом Христом в причащении, разрешиться тотчас от уз плоти с живущим в ней грехом. Было бы не нужно каяться непрестанно, если бы мы были уверены, что смерть не может застигнуть нас без покаяния. Но пока мы во плоти с живущим в ней грехом, пока есть возможность ежеминутно пасть и сделаться опять грешником, повинным суду Божию и умереть неоправданным,— нам нужно не только чаще обновлять свое покаяние в известные, определенные на то времена, но и пребывать в покаянии постоянно — все время своей жизни. Для сего истинно кающиеся грешники отлучали сами себя даже от общества человеческого, чтобы ничто не препятствовало им быть всегда с единым Господом, изгоняли себя в пустыни, чтобы ничто не могло погасить в душе их святой ревности к очищению себя от всякой скверны плоти и духа; чтобы не утратить среди соблазнов мира сокровища оправдания и непорочности, приобретаемых всегдашним покаянием. Если мы не можем отлучиться от общества, быв связаны с ним многими узами, освященными самим Богом, то ничто не препятствует нам удаляться от дружеского общения с теми, содружество которых ведет к соблазну и греху. Если не можем удалиться в пустыню, то можем и должны углубляться чаще в пустыню сердца своего, и там беседовать с Богом, можем заключать чувства свои от соблазнов мира, ограждая их страхом

Божиим, памяти смерти и суда будущего: *ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему иже в тайне; и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.* Если не можем обречь себя на постоянные лишения и скорби, то необходимо стяжать нищету духовную, которая состоит в безпристрастии ко всему земному; необходимо приучить себя к воздержанию и терпению, к благодушному перенесению всех скорбей и напастей, которые попускаются на нас или испытующею премудростию, или наказующею правдою Отца Небеснаго. Вообще, должно всемерно сохранять и возгревать в себе дух умиления и сокрушения сердечного,— каждодневно приносить Господу молитвенное исповедание грехов своих,— всегда начинать как бы вновь отвращаться от греха,— во всякое время воздыхать ко Господу в сердце своем, и из глубины души взывать Ему: *Боже, милостив буди мне грешному! Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь! Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене! Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!* Аминь. (Сост. по поучен. Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 5-й).

Из книги: Проповедническая хрестоматия. – Издание Свято-Троицкого монастыря, 1963. – Т. 1.



Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 972

О ПОКАЯНИИ

О ПОДРОБНОМ РАСКРЫТИИ ГРЕХОВ НА ИСПОВЕДИ

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Печатается по благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



О ПОКАЯНИИ

ОТЧЕГО МЫ КАЕМСЯ И НЕ ИСПРАВЛЯЕМСЯ?

Благодарение Господу, мы уже проходим святое поприще Великого поста. Многие из нас уже очистили свою совесть покаянием, исповедью и причащением Тела и Крови Христовых. Но многие ли из нас после исповеди и причащения делаются лучшими? Большая часть начинает жить так же, как жили прежде, своих греховных привычек не оставляют, своего образа жизни не переменяют. Отчего же это?

Прежде всего вина этого заключается в неискреннем раскаянии в грехах. Как многие, и каясь по-видимому, на самом деле не приносят должного, истинного покаяния, идут на исповедь, а грех оставить намерения не имеют, соединяются со Христом, но в то же время не теряют любви и ко греху! Посудите, чего же ждать от таких кающихся? Будут ли они стараться оставить страсть, которую лелеют, которую, пожалуй, еще и открыть не хотят? Будут ли таковые обучать себя добродетелям христианским, к которым ни малейшей наклонности не имеют? Очевидное дело, какими они были до исповеди, такими останутся и после нее, улучшения нравственного от них ждать нечего.

Но не все же приносят покаяние ложное. Многие, очень многие, когда идут на исповедь, думают о перемене жизни своей; но и из этих очень немногие устаивают в своем добром намерении, очень немногие, действительно, переменяют себя. Это отчего?

У них недостает терпения, постоянства в борьбе с грехом. Победить грех можно только постоянною, продолжительною борьбой, постоянным противлением ему. А где в нас это противление греху? Представился случай к совершению его, и мы не в силах удержать себя. Присоедините к этому пример других, во грехах живущих, советы друзей, установившийся порядок жизни, располагающий больше к нарушению, чем к исполнению заповедей евангельских и церковных, и вы поймете, как человеку трудно становится противиться этому напору искушений. Но если ты, христианин, действительно, имел твердое намерение измениться, отчего бы не попытать, как только представится случай ко греху, бежать от него дальше; как только возникло в тебе поползновение к греху, подавить его вначале? Но ты не сделал этого, не употребил усилия над собою, не воззвал в минуты искушения со слезною мольбою ко Господу,— и вот только что полученную в Таинствах покаяния и причащения чистоту ты опять запятнал. Часто мы сами ищем поводов ко греху. Зачем мы после исповеди и святаго причастия вскоре и с радостью идем в те места, где прежде губили себя, в те общества, к тем лицам, которые служат или соучастниками нам во грехах, или орудием их? Что же удивительного, если мы снова впадаем в грехи, нами любимые? Разве возможно быть в огне и не обжечься, играть острым ножом и не обрезаться? Не так делали люди истинно кающиеся. Давши намерение исправить себя, они не стремились, а бежали от того, что каким бы то ни было образом могло располагать их ко греху. Они налагали на себя новые правила, устраивали новый порядок жизни,— и достигали желаемого. Посмотрите на Марию Египетскую, решившуюся оставить путь беззакония своего. Зачем это она бежит в пустыню от людей, от общества, от удовольствий, развлечений жизни и начинает совершенно новый порядок жизни? Она знала и чувствовала, что без этого она видела бы одни препятствия к исполнению своего намерения, и что оставление всего этого есть единственное, самое лучшее средство укрепить себя на пути добродетели. Но мы не подража-

ем подобным кающимся; от этого и не изменяемся к лучшему после покаяния. По большей части, мы каемся без надлежащего сознания своих грехов, не знаем даже, в чем и каяться, мы каемся, по большей части, без должного сокрушения,— ибо, не имея ясного взгляда на самих себя, не углубляясь в тайники своей совести, не ощущаем довольно тяжести своих грехов, не чувствуем своей виновности пред Господом — Сердцеведцем; мы каемся, по большей части, без искренней решимости исправиться, каемся как бы для того только, чтобы снова грешить,— отдаем, как иногда выражаются, грехи на исповеди, а потом опять копим их до новой исповеди. И так-то проходит жизнь наша.

Есть еще причина, отчего после исповеди и св. причастия мы не изменяемся к лучшему. Это то, что мы ничем не возгреваем эту решимость на добро. Ее нужно глубже укоренить в себе чрез благочестивые размышления, чтение Слова Божия, чрез пост, молитву, посещение храма Божия; иначе доброе намерение, не питаемое, не укрепляемое ничем, начинает слабеть, и тот, который полагал его в своем сердце, среди суеты мирской, среди забот житейских, начинает забывать о нем; отчего все доброе, в нем таившееся, или остается в одном намерении, или совсем исчезает, и он опять служитель греха.

Вот, братия, причины, по которым мы после исповеди и св. причастия не делаемся лучше: это наша привязанность ко греху, которую мы не оставляем даже и тогда, когда идем на исповедь; это недостаток твердости для борьбы с грехом; это, наконец, недостаток усердия к поддержанию в себе духовной жизни соответствующими ей духовными упражнениями. Не будем предаваться рассеянию и обленению, чтобы Таинства покаяния и св. причащения были плодотворны в нас; усугубим внимание к себе, употребим усилия над собой. Все в жизни достигается трудом и усилием; трудиться, бороться с собой нам нужно и тогда только выйдем победителями.

Неизреченная милость Божия в том, что нам грешным даровано право приносить покаяние; ибо по суду правды нарушитель

воли Божией должен был бы подлежать вечному гневу Божию: можно ли нам безчувственно злоупотреблять дарованною милостью? Безмерное долготерпение Господа Бога, что Он, не хотящий смерти грешника, готов семьдесят крат седмерицею отпускать ему грехи: но можно ли нам безчувственно своим небрежением искушать Божие долготерпение? Подобная безчувственность не может быть и безнаказанною. Св. Иоанн Предтеча, требуя от каявшихся грешников плодов, достойных покаяния, при этом предостерегал их, что *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо* (Мф. 3, 10). А св. апостол Павел, вразумляя грешника к исправлению, говорит: *или о богатстве благости Его* (Бога) *и кротости и долготерпении нерадиши, по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (Рим. 2, 4. 5). Да, настанет время, когда и покаяние будет уже неблаговременно и исправление неуместно,— Господь милосердый явится некогда Судиею нелицеприятным, и воздаст коемуждо по делом его.

Усвоим же и запомним, братия, ту истину, что покаяние установлено Богом именно для уврачевания наших духовных недугов, для вспомоществования в наших немощах на пути к духовному совершенству,— но отнюдь не в потворстве нашему нерадению, нашему самоугодию. Надобно нам дорожить Божиею милостию, чтобы быть достойными милости; надобно нам бояться суда Божия, чтобы не подвергнуться осуждению праведному. Сотворите плод достоин покаянья. Аминь. (Сост. по «Душеп. 41.», 1885 г., февраль, стр. 231).

Из книги: Проповедническая хрестоматия. — Издание Свято-Троицкого монастыря, 1963. — Т. 1.



В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет,— сказал Господь расслабленному по исцелении его (Ин. 5, 14). Сей же утешительный и вразумительный глас и мы все слышали, когда на исповеди получили разрешение в грехах своих. Теперь всем покаявшимся и разрешенным возвращено здравие душевное, и все пришли в свой порядок и чин. Что прочее требуется? Требуется блюстись, чтоб опять не впасть в ту же беду. Бросил грех — не возвращайся на него. Получил помилование — не подвергайся опять гневу и осуждению. Вступил на правый путь — не уклоняйся с него. Снова будет враг влечь тебя в свою область тьмы — не поддавайся. Будет он ухитряться, чтоб отуманить тебя льстивыми обещаниями — не вдавайся в обман. Знаешь, как зол грех; знаешь, как трудно одолеть его — не входи же снова в содружество с ним. Помог тебе Господь, встал ты — стой же и мужайся, и да крепится сердце твое.

Враг будет нашептывать тебе: «Падешь, опять встанешь». А ты противопоставь ему свою речь: «Встал я теперь, благодарение Богу! но если снова паду, не могу сказать, встану ли. В руках же падения навсегда оставаться не хочу, не хочу быть рабом греха и жертвою геенского пламени». Так отражай лесть врага. И сим страхом нового падения в грехи отрезвляй душу свою и воодушевляй ее на шествие путем начатого самоисправления.

Утверди ты в себе то очень вероятное помышление, что если падешь снова, кто знает — встанешь ли? А останешься в падении — погибнешь. Враг будет сбивать уверением, что Господь милосерд. Помиловал и опять помилует. Точно милосерд Господь; но

сей милости Его к нам есть мера. Есть мера долготерпению Божию. Прощает — прощает, а наконец, видя, что грешник все снова отдается греху, совсем оставляет его в руки падения его. Разверните книгу пророка Амоса и начинайте читать. В 1-й и 2-й главах изображаются у него суды Божии на Дамаск, Газу, Идумею, на Иудеев, Израильтян и другие народы. Ко всем им одинаково слово Господне: раз, два и три согрешил Дамаск; прощал Я его. Когда же теперь и в четвертый раз он оказал свое нечестие, не отвращусь ли его? Отвращался и посылал наказание. Раз, два и три прощал Я Газу; в четвертый не отвращусь ли ее? Отвращался и посылал казнь. Раз, два и три щадил Я Иудеев и Израильтян; в четвертый не отвращусь ли их? Отвращался и наказывал. Так бывает и с нами. Согрешит кто и покается; простит Господь. Еще согрешит и покается; еще простит. И еще простит. И еще простит. Наконец, видя, что у нас все то же и то же, полагает такое решение: столько и столько прощал; если и еще то же начнет делать, отвращусь от него. Сей-то суд и да напишет в сердце своем всякий, опять влекомый на грех. Прощал Господь доселе; а теперь если падешь, страшись, не отвратился бы Он от тебя вконец. Фараону сколько раз прощал Бог его упорство? Наконец бросил его и сделал распоряжение о выходе Израильтян, не дожидаясь его согласия. И хоть потом опомнился фараон и поспешно приказывал: «Подите, скажите, чтоб скорее выходили», это не помогло ему и суда о нем Божия не отвратило. Так и ко всякому может истощиться наконец Божие милосердие. И то наипаче страшно, что мы не можем сказать, когда именно ударит час сего истощания. То отвержение Божие по четвертом преступлении, что значится у пророка Амоса, и эта казнь фараону после десятикратного противления Богу, не означают, что можно спокойно предаваться в узы греха, с нарушением обета до двух и трех раз; а показывают только, что есть предел милованию Божию; когда же он застигнет кого, неведомо! Утверди лучше в мысли твоей, что для тебя он последует тотчас после падения, которому готов ты предаться, и тем отрезвляй мысль свою и придавай мужества сердцу на сопротивле-

ние возникающим порывам. Приводи себе на память несчастие Сампсона. Однажды и дважды входила в него сила разорвать узы, которыми опутывали его Филистимляне по предательству Далилы; но и в последний раз, когда острижены были волосы его, он не ожидал, чтоб не пришла к нему та же сила, а вышло иначе. Отступил от него Господь и предал его в руки врагов его. Сам же Сампсон и не думал, что уже постигло его Божие отступление; напротив, проснувшись, говорил: *Изыду, якоже и прежде, и отрясуся,* то есть стряхну эти узы, и *не разуме, яко Господь отступи от него* (Суд. 16, 20). Вот и народ Иудейский миловал-миловал Господь, а наконец что изрек? *Се оставляется дом ваш пуст* (Мф. 23, 38). Но ни первосвященники, ни старцы, ни книжники и никто другой думать не думали, что уже постигло их сие грозное определение.

Сего-то грозного суда бойся, когда начнет тебя снова влечь грех. Бойся, чтоб и о тебе не сказал наконец Господь: «Се оставляется дом твой пуст». Милостив Господь ко всем грешникам и с клятвою уверяет, что «не хочет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему». Но ты сам частыми своими падениями доведешь себя до того, что с тобою ничего нельзя будет сделать.

Восстание от падений есть то же, что починка платья или дома, или другой какой вещи. Бывает же так, что иную вещь чинят-чинят, а наконец бросают; оттого, что уж и чинить ее нельзя, не к чему рук приложить. То же может случиться и с душою. Исправляет ее Господь, исправляет, а наконец совсем бросает; оттого, что своими частыми падениями она наконец так расстраивает себя, что ее и поправить нельзя. Ибо на чем основывается возможность восстания нашего? На добре, в нас остающемся, несмотря на то, что работаем мы греху. На сие добро нисходит благодать, оживляет его и дает ему перевес над злом. И встает человек. Но каждое новое падение все более и более снедает наше добро, после каждого падения все менее и менее остается его в нас и, следовательно, менее и менее остается места, куда низойти может благодать, чтоб восставить нас. Что

дивного, если наконец и все свое добро истратим мы в рабстве греху и потеряем, таким образом, возможность восстания. Не останется для нас никаких к тому средств.

Припомните, как опомнились вы в последний раз и встали. Пришли спасительные помышления и отрезвили. Или страх смерти и Суда, или пагубность греха, или стыд пред Господом Спасителем, или другое что сильно подействовало на душу, поразило ее. Душа пришла в себя и, при помощи Божией, бросила грех, покаялась и стоит теперь в намерении не оскорблять более Бога грехопадениями. Если же снова падете вы в грех, то какими потом мыслями потрясете вы себя, когда уже все, могущие потрясать, перепробованы и свою потрясающую для вас силу истратили на теперешнее наше восстание? Для следующего возбуждения вас силы в них не осталось. Со спасительными помышлениями бывает то же, что с лекарствами. Как от частого употребления лекарств в теле притупляется чувствительность к ним, так и в отношении к потрясающим и возбуждающим истинам душа теряет наконец всякое чувство. Ни угрозы, ни обещания, ни смерть, ни ад, ни рай, ни яд и горечь греха — ничто не поражает и не приводит в движение души. Она сделается как камень. И что же тогда с нею будет? То же, что присуждает Апостол земле, пившей множицею сходивший на нее дождь и износившей одни терния и волчцы: *Непотребна есть, клятвы близ, еяже кончина в пожжение* (Евр. 6, 8).

Приложите к сему, что частое падение в грех образует привычку грешить, которая вяжет бедную душу и тирански держит ее в рабстве у себя. Пусть даже один грех обратится в привычку, он всю душу пленяет и во всей мучительски властвует. Посмотрите, что делает паук со своею добычею? Часть за частию опутывает у ней тонкою паутиною, пока запутает ее всю; после чего она хоть делает еще некоторые движения, но они бессильны освободить ее. Так и грех, к коему частым падением привыкает человек, силу за силою в нем проникает, пока исполнит собою и душу и тело, и на все отправления их наложит узы рабства себе. Хоть потом и приходит иногда человеку на мысль бросить свой

грех; но душа, видя, как многоплетенно запуталась в нем, не решается поднять руки, чтоб распутаться, и предается совсем безнадежию одолеть грех. Как пишет Апостол о язычниках,— что они *в нечаяние вложшеся, предаша себя студодеянию, в делание всякия нечистоты в лихоимании* (Еф. 4, 19); и как Евреи, заморенные рабством египетским, даже тогда, когда от лица Божия принес им Моисей обещание свободы, не верили, что это могло совершиться.

Итак, покаявшиеся и вступившие в добрый путь, бойтесь снова впасть в грех. Увидьте сквозь прелесть греха, покушающегося снова увлечь вас, решительную свою пагубу. Не смотрите на него легко, а как на пропасть зияющую, на ад отверстый и готовый поглотить вас безвозвратно. И опасением такой горькой участи отрезвляйте свою мысль и чувства сердца отвращайте от греха. Борьба, конечно, неизбежна. Но стоящему легче бороться, чем падшему. Встали? Стойте же и боритесь. Господь будет вам помощник. День ото дня все легче будет становиться борьба. Наконец она и совсем стихнет. Добро возьмет преобладающий верх — и потечет ваша жизнь мирно, путем богоугодного делания, и приведет вас к блаженному исходу отселе в вечные, райские обители. А если снова падете, опять пойдет смятение мыслей и чувств, опять мрак и томление, опять страхи и мучения совести, опять туга́ и всякое нестроение. Начнете опять маяться в рабстве греху и, может быть, без конца; и, промучившись здесь, ввержены будете в нескончаемые муки по смерти, в грехах неоплаканных и неисправленных.

Господь, давший нам возникнуть от диавольския сети, *Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует!* (1 Пет. 5, 10.) И будет так, если и вы сами будете трезвиться и бодрствовать, ведая, что *супостат наш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Аминь.

20 февраля 1866 г.

Из книги: Наставления свт. Феофана Затворника. О покаянии, исповеди, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. – М.: Паломник, 1998

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 973

Время покаяния



Из творений архимандрита Тихона (Агрикова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Чтение Великого канона прп. Андрея Критского
в Псково-Печерском монастыре. 2010 г.



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Откуду начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?»[1]

Возлюбленные братия и сестры! Мы получили от нашего Творца и Господа великий, бесценный дар — жизнь. Господь нас создал, дал нам душу живую, и более мы никогда не умрем: если сами не погубим себя грехами, то мы должны вечно жить и блаженствовать с нашим Господом Создателем.

Да и эта наша жизнь земная... Сколько в ней прекрасного! Сколько мы имеем способностей от Бога, сколько возможностей делать добро, украшать себя и ближних добродетелями и угождать Богу нашему и Владыке!

---

[1] Канон Великий св. Андрея Критского. Песнь 1, читаемая в понедельник первой седмицы Великого поста.

Счастлив тот человек, который правильно, разумно строит свою жизнь, не тратит ее впустую, но проводит добродетельно, в терпении, любви, смирении; который покаянием старается исправить себя. И очень несчастен, жалок, неразумен тот, кто эту единственную короткую жизнь проводит рассеянно, бесцельно, кто небрежет о душе, грешит, не исправляется, вовсе не думает о вечной жизни, а все свои силы, стремления, интересы растрачивает на тленные приобретения и пустые заботы этой земной жизни.

Жизнь — это одно мгновение по сравнению с вечностью, и как страшно упустить это мгновение, которым можно себя спасти или погубить навеки. Так коротка, так мимолетна наша жизнь, что пророк называет ее минувшим днем: *«Человек, яко трава дние его, яко цвет селний, тако оцветет»*[1]. И апостол Иаков, обличая миролюбцев, говорит: *«... что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий»*[2]. Много ли мы с вами прожили?

Много ли еще нам осталось пребывать на этой земле? Что для нас в жизни было высоким, ценным?

Дорогие мои, надо сказать, что жизнь наша не только мимолетна и ничтожна, она к тому же очень далека от совершенства, к которому призывает нас Господь. Она полна грехов, беззаконий и всякой неправды. Она от колыбели и до гроба бывает искажена грехом непослушания. В каждом из нас с рождения есть наклонность ко греху, к самочинию, к нарушению заповедей Божиих. Сознаем ли мы это? Видим ли грехи свои, свою душевную непривлекательность

---

[1] Пс. 102, 15.

[2] Иак. 4, 14.

и беззаконность? Чувствуем ли в себе это страшное «семя тли» — разложение, загнивание, тление?

Вот, смотрите, человек с семи лет стал стремиться к Богу, а в четырнадцать он уже был причислен к клиру Церкви, отрешился от мира с его соблазнами и суетой. Сейчас он почитается Церковью столпом Православия, образцом целомудрия. И вот этот человек с горечью взывает: *«Откуду начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое положу начало, Христе, нынешнему рыданию?»* Что же сказать нам, погрязающим в суете, гибнущим во грехах, среди искушений и волнений этого мира и наших собственных страстей.

Авва Памва, великий пустынник, подвижник, приближаясь к смерти, говорил: «Отхожу к Богу так, как будто еще не начинал служить Ему». А мы-то? Мы не Богу служим, а бесов радуем своими грехами. Мы действительно еще и не начинали спасаться.

Какими слезами оплачем свою беззаконную жизнь? Чем очистим свою бедную душу, чем загладим свой греховный долг перед Богом? Если бы мы все увидели вдруг, каковы мы на самом деле, сколько в душе у нас таится гнева, гордости, нечистоты и всяких страстей — о, какой стыд тогда охватил бы нас!

Тихая гора Олимп. Сидит старец со своими учениками. Вдруг — разбойник во всеоружии. «Не бойтесь, я пришел каяться».— «Исповедуй свои грехи при всех»,— сказал старец. Боже мой, какие только злодеяния не описал он! Старец видел, как огненный юноша стирал с хартии грехи раскаявшегося разбойника...

Возлюбленные братия и сестры, счастлив тот, кто сумеет принести такое глубокое, решительное пока-

яние. Вся наша надежда, все наше утешение в том, что мы дожили до дней святого Великого поста, что Господь милостивно зовет и нас к покаянию и готов принять наши слезы и наше смиренное исповедание: *«Согрешихом, беззаконовахом... »*[1].

Святитель Иоанн Златоуст, великий проповедник покаяния, говорит: «Кайся, грешник, не медли, не стыдись. Все грехи твои как малая искра в море милосердия Божия».

И я с этого священного места призываю вас, чада мои возлюбленные: кайтесь, кайтесь, и не медлите! Может быть, кто-то из нас кается в последний раз. Может быть, кто-то не дойдет до конца этого постного поприща. Может быть...

Три путника направлялись к одной цели. Долго шли. Но вот по пути им попалась прекрасная равнина, прохладная, покрытая цветами, где хорошо было отдохнуть. И один из них решил остаться. Второй шел, но тоже колебался, оглядывался и наконец решил: «Я буду идти не спеша, наслаждаясь здешними красотами, еще успею пойти дальше». А третий не отвлекался ни на что, не хотел ничего знать, только спешил к своей цели. И тут внезапно налетела буря.

Потемнело небо, закрутил страшный смерч... Первого путника больше никто никогда не видел, он навеки остался на той поляне. Второго путника буря застала в пути, он заблудился и погиб. И только третий, который спешил, успел своевременно прийти в свой город и был спасен.

Возлюбленные братия и сестры, мы с вами на пути к нашему Небесному Отечеству. Наш город не здесь,

---

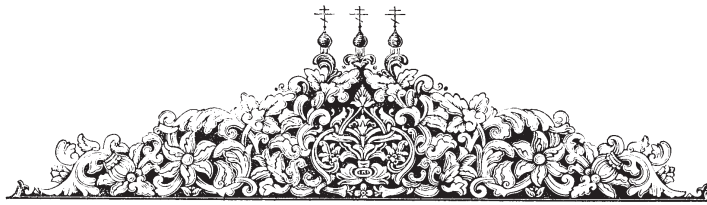
[1] Ирмос 7-й песни Октоиха, глас 6.

он далеко. Поспешим же, не будем оглядываться. Войдем в двери покаяния, в двери милосердия Божия, открывшиеся нам. Сейчас время спасительного поста, время сугубых трудов и подвигов, но и время особой помощи Божией.

Покаемся же! Окинем взором прожитую жизнь, оценим ее правильно. Она очень греховна, она недостойна звания христианина, которое нас обязывает к святости, к высокой, внимательной жизни. Осознаем, что времени осталось мало, поспешим же принести покаяние. Оплачем свою жизнь, принесем горькие слезы, загладим грехи трудами и исправлением своей жизни. Поспешим украсить себя добродетелями: святым терпением, доброделанием, молитвой, постом, покаянием, смирением. Умолим Бога простить наши прошлые грехи, докажем искренность покаяния исправлением.

Покаемся и будем молить Господа, чтобы Он Сам помог нам исправиться. Сам очистил наши души Своею благодатию, чтобы Господь, даровавший нам вступить в это спасительное время, довел бы нас до конца поста, до конца нашего земного пути и сподобил бы нас увидеть сияние дивного града, Небесного Иерусалима. Аминь.

Архимандрит Тихон (Агриков)



Мало пей, мало ешь – здрав будешь; делай благо, бегай злаго – спасен будешь.

Голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть.

Больного навестить и облегчить, странника приютить.

Если возможно – будьте в мире со всеми людьми.

Не откладывай на завтра то доброе дело, которое можешь сделать сегодня.

Всегда и за все благодари Господа. Благодари и всякого человека.

Не то зло, когда нам его делают, а то зло, когда мы его кому-нибудь делаем.

Почаще вспоминай тех, кто научил тебя почитать Бога, любить Его и служить Ему.

А твоя первая молитва должна быть о тех, кто тебя огорчил, обидел.

Никого не мерь на свой аршин, всякому гвоздю – свое место.

Когда говоришь о ком-нибудь, старайся говорить о нем только хорошее.

И вообще лучше молчи, никогда человек не раскаивается, что он мало говорил и мало ел.

Не сравнивай себя с теми, кому живется лучше и легче, чем тебе, а смотри на тех, кому живется труднее, и будешь мирен.

Самая худшая страсть – это зависть: она и тебе не дает никакого утешения, и другим только приносит вред.

Все терплю ради Господа моего Иисуса Христа. Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия – потерплю и я.

Из изречений сщмч. Илии Четверухина

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 974

Сильнее жизни



В день памяти святых сорока мучеников Севастийских

Из творений архимандрита Тихона (Агрикова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский и Великолукский, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит возглавляет Божественную литургию в храме свв. 40 мучеников Севастийских г. Печоры. *22 марта 2011 г.*



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братия и сестры, есть такое сокровище, которое дороже всех богатств, дороже всего на свете настолько, что люди отдают за него даже свою жизнь. Это – святая, высокая, спасительная любовь к Богу. Есть такое блаженство, есть такая награда, с которой ничто не может сравниться,– это золотой венец мученичества. *Будь Мне верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2,10),– сказал Господь.

И когда мы ныне празднуем память святых мучеников, наше сердце исполняется особой нежностью, сочувствием к этим людям, пострадавшим за святую правду, за Христа, мы испытываем глубокое уважение к ним, удивляемся их подвигу и невольно задумываемся, насколько же они умели ценить любовь Христову и отвечать на нее любовью. Стыдно становится за свою жизнь, дорогие мои. Ведь и мы веруем в Господа и думаем о спасении, но в душе у нас и в жизни совсем нет того горения, той ревности, той живой любви, которая особенно отличала первых христиан, да и всех истинно верующих во все времена нашей христианской истории.

Мы почти ничем не жертвуем во имя Господа, мы не хотим понести никаких лишений, порой боимся открыто исповедовать свою святую веру в Бога. А верующие по-настоящему отдавали все: богатство, честь, молодость, благополучие, жертвовали самой жизнью. Они все принесли на алтарь Своему Спасителю, Господу нашему Иисусу Христу: все земные интересы, выгоды и привязанности не могли перевесить чашу их огромной, пламенной любви к Богу, которая неверующим казалась безумием.

И что особенно замечательно – так это мученичество за правду, самоотверженность молодых, даже совсем юных, чистых душой, среди которых святые великомученики Георгий, Трифон, Пантелеимон, святые великомученицы Варвара, Екатерина, святые сестры мученицы Вера, Надежда, Любовь и многие, многие другие. Они были юны телом, но мудры душой. И в слабом, немощном теле просияла такая сила духа, что слов не хватит описать все это, восхвалить их красоту и мужество.

Ведь были и те, что добровольно отдавали себя в руки мучителей, искали смерти за Христа. Какой верой твердой, сознательной, нерушимой наполнялись их сердца! Какой постоянной, неизменной, небесной надеждой питались их души! Какой пламенной любовью, той, что сильнее самой жизни, исполнялось все их существо! Это были люди, во всем подобные нам. Они жили, трудились и скорбели, пока не призвал их Господь к высокому мученическому венцу.

Сегодня мы празднуем память святых сорока мучеников Севастийских. Они были воинами, их принуждали отречься от Христа и принести жертву бесам. Их били, мучили, наконец, раздев донага, загнали на середину озера. Была зима, и дул пронзительный ветер, а на берегу мучители устроили теплую баню: язычники хотели этим соблазнить святых мучеников. Но воины Христовы мужественно терпели стужу и лютый холод, укрепляя себя пением псалмов.

Однако один все же не выдержал муки, побежал в баню, думая тем спастись, но погубил и временную, и вечную жизнь. Едва коснулся он порога, как упал замертво.

Прочие же святые мученики печалились о нем. В третьем часу ночи засиял с неба дивный свет. Один из стражников не спал и увидел сходящие к мученикам в светлых лучах золотые венцы. Пораженный видением, он разбудил других воинов, у них на виду снял свою одежду и стремительно вошел в воду, желая сподобиться мученического венца. Велика была радость святых, а мучители и отец их, диавол, были посрамлены. Мученики стояли в ледяной воде, благодаря Бога, и вода стала для них теплой. Утром им перебили голени и таким образом умертвили, а тела сожгли, и даже кости бросили в реку, но останки их чудесным образом были собраны и с честью похоронены христианами.

Дорогие братия и сестры, я назвал бы счастливыми тех людей, которые носят имена святых мучеников, а еще счастливее те, которые уподобляются им в своей жизни. Мученичество – знак избрания, великий дар, милость Божия. Страдальцы шли на мучения радостно и на все угрозы дерзновенно отвечали мучителям: “Мучайте, изобретайте новые муки, тем самым вы только усугубляете наши венцы”. И апостол говорит христианам: ... *вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29).

“Мученицы Твои, Господи, во страданиих своих венцы прияша нетленныя от Тебе, Бога нашего...” – поет Святая Церковь[1]. И кто из нас не пожелал бы получить золотой венец? Кто не хотел бы наследовать эту неизреченную награду?

Высоким душам свойственно стремление к подвигу. Когда кончились времена гонений, люди стали понуждать

[1] Тропарь общий мученикам.

себя к страданиям ради спасения и очищения души. Они уходили в пустыни, в затворы, поднимались на столпы, опускались в пропасти, и жизненный подвиг этих великих подвижников был не легче самого мученичества. Их воздержание, нестяжание, их бесстрастие и равноангельская жизнь нам, людям XX века, кажутся непосильными, неудобовыполнимыми, а иные считают это безумием. К чему такое самоистязание, ради чего и зачем все это? Не можем постигнуть мы счастья этих страданий, их истинной цели и ценности пред Богом.

Однажды собрались некие великие отцы и, рассуждая о своих делах, спрашивали: "Что сделали мы?" На это один из них, великой жизни авва, отвечал: "Мы исполнили слово Спасителя: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня*" (Мф. 5, 11).

Если человек всем желает только добра, а ему платят ненавистью, если его добрые дела остаются без благодарности, а любовь неразделенной и он в тиши уединения проливает слезы за тех, которые не ведают, что творят[2],– это ли не бескровное мученичество? Если, не жалея себя, человек честно выполняет свой долг, а его порицают, злословят, обвиняют в корысти – это ли не мученичество?

Если, наконец, человек, спасая свою душу, борется с грехом, подвизается против страстей, слезами омывает свою греховность, с болью сердца преодолевает дурные привычки, мужественно переносит искушения и соблазны, хранит верность Божественным заповедям в любых обстоятельствах – это ли не добровольное мученичество за Христа? Знайте, что Господь примет все, наградит и за самую малость.

Рассказывают, что у одного старца был ученик. Вечером он всегда приходил к духовному отцу за наставлением

[2] Ср.: Лк. 23, 34.

и благословением на ночь. Однажды старец задремал, а ученик не посмел его разбудить и сидел, терпеливо ожидая, когда тот проснется. Помыслы возмущали его душу, побуждали идти отдыхать, но он противился им, не смея уйти без благословения. И так семь раз в течение ночи ученик отражал эти искушения. Пробудившись, старец удивился, что ученик еще бодрствует, дал ему обычное благословение и отпустил, но в видении увидел вдруг семь прекрасных венцов и услышал голос: "Эти семь венцов заслужил твой ученик в эту ночь". В страхе очнулся старец и поспешил узнать, чем же занимался его ученик в эту ночь. Тот все отрицал и говорил, что он совсем ничего не делал. Наконец, поскольку старец не отступал, ученик сказал: "Прости, отче, я ничего не знаю за собой доброго, разве что семь раз помысл побуждал меня уйти без благословения, а я семь раз противился ему". Понял тогда старец, за что награжден ученик, но ему самому ничего не сказал, ради его смирения, а другим рассказал эту историю на пользу души, чтобы все знали, как щедр наш Господь и милостив.

Повторю, дорогие мои: счастливы те, которые по жизни уподобляются святым мученикам. Да не устрашится чье-либо сердце от этих слов. Святые мученики встречали мучения как праздник.

В житии Адриана и Наталии говорится, что Наталия, супруга Адриана, радовалась и благодарила Бога за то, что сподобилась быть женой мученика, и не только словом укрепляла своего мужа в терпении, но и сама возлагала его руки и ноги на тяжелую наковальню, где они были раздроблены. Она желала своему мужу мученического венца и опасалась, что он устрашится мук. Вот истинная христианская любовь, основанная на глубочайшей, искренней вере в Господа!

Да не устрашится кто-либо, слушая рассказы о страданиях. Когда в чистом сердце горит огонь любви к Богу,

когда в душе живет святая преданность своему Спасителю, Господу нашему Иисусу Христу, тогда не страшны никакие лишения, никакие труды, никакие муки, тогда ничтожными кажутся все земные привязанности, вся суета и забота этой жизни, тогда легки и желанны подвиги.

Дорогие мои! Господь нас всех призывает идти Его путем – узким, скорбным, крестным. Он призывает, Он Сам и поможет, и укрепит, даст терпение и силы. Если Он кого призовет и на явное мученичество, то знайте и верьте: Он будет рядом с вами в те минуты, и с Ним вы будете сильнее всех на свете, вы будете сильнее всякой злобы человеческой и диавольской, сильнее самой смерти.

...Держи... дабы кто не восхитил венца твоего (Откр. 3, 11),– предупреждает Господь. Спаситель знает о нашей немощи, но святая любовь может вознести нас выше всех страхов, выше боязни смерти.

Да сподобит Господь каждого из нас возлюбить Его сильнее всего на свете и пройти до конца Его путем. Мы не знаем, может быть, кто-то и будет призван к мученичеству. Но пока все призваны по мере сил потрудиться в исполнении Его заповедей и пронести через все испытания свою веру и свою верность. Господь сказал: *Будь Мне верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Аминь.

Архимандрит Тихон. Жизнеописание. Проповеди. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 154-159

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2011 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 975

Христос Воскресе!

Митрополит Трифон
(Туркестанов)

Об истинном просвещении

Письмо из Бутырок:

Георгий Осоргин – князю Григорию Трубецкому:

“НАСТАНЕТ ЧАС, КОГДА МЫ ВСЕ СОБЕРЕМСЯ...”

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Пасхальный крестный ход возглавляет
Высокопреосвященнейший Евсевий,
Митрополит Псковский и Великолукский, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит.
28 апреля 2008 г.

Христос Воскресе!

На Пасху 6 апреля 1914 года

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Вспомните, как святой Иоанн Златоуст в своем вдохновенном слове взывает ко всем нам: «Сей день Господень, радуйтесь, все воздержницы и ленивые, богатии и убогие, постившиеся и непостившиеся, — все возвеселитесь. Никтоже сегодня да рыдает своего убожества, никтоже да плачет своих прегрешений, потому что всем грешникам воссияло прощение. Никтоже да страшится смерти, потому что Христос победил смерть и открыл вечную, блаженную жизнь. Воскресе Христос, и падоша демоны! Воскресе Христос, и ликуют ангелы!»[1]

Для всех теперь раскрыты райские двери. Вот почему радуется в этот день всякий христианин. Вот почему я помолился за вас, чтобы эта светлая пасхальная радость всегда была с вами. И, когда наступят для вас дни скорбей, болезней и несчастий, пусть эта радость предохраняет вас от печали. Пусть она напомнит нам, что с нами Христос. Ведь Он обещал быть с нами до скончания века[2], а если Он с нами — то что же может с нами случиться?

Да возрадуется каждый из нас! И радости нашея никтоже возмет от нас (ср.: Ин. 16, 22).

Об истинном просвещении

В приюте для слепых детей
В Понедельник Святой Пасхи,
7 апреля 1914 года

Христос Воскресе!

Святая Церковь поет: «Воскресения день, просветимся людие!» О каком свете она взывает? К какому свету она нас приглашает?

[1] Ср.: Слово огласительное святителя Иоанна Златоуста, читаемое на утрене Святой Пасхи.

[2] Мф. 28, 20; канон Пасхи, 9-я песнь, 1-й тропарь.

Она приглашает нас не к вещественному свету. [Не к] освещению свечами, который бывает в эти дни Пасхи. Святая Церковь, не отрицая, что все в храме было по чину, не об том свете горящих свечей нам говорит, а о другом. Если наши одежды светлы, а душа мрачна и темна, то, значит, мы не просвещены.

Называют светом просвещение, называют светом науку. Иногда просвещение и наука бывают светом — но далеко не всегда. Если у человека ум просвещен, а сердце погружено в страстях, то, значит, человек не просвещен. Как часто за светом науки скрывается ложь! Тот свет, который возглашает церковная песнь, есть свет добра, веры, надежды и любви! Тот свет нас просвещает! Кто освещен этим светом, есть истинный христианин.

Вы есте свет миру (Мф. 5, 14), — обратился Он к Своим ученикам. Те, которые поклоняются Свету истинному, те и сами согреваются этим светом. Тогда в их душах водворяется мир и спокойствие. Тогда и Христос отражается в их душе — подобно тому, как в чистой воде отражаются лучи солнца. Тот, кто носит в себе этот свет, тот просвещает этим светом и всякого приходящего к нему. Сам Спаситель сказал: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16).

Конечно, и вы, дети, соприкасаясь со светом Христовым, чувствуете его теплоту и согреваетесь ею. И те, которые делают дела милосердия, делают доброе дело, и свет Христов и их просвещает. И тех, которые дали свою лепту на этих бедных детей. Верю, что и их осиял свет Христов.

Всех вас, вместо красного яичка, прошу принять по книжечке, в которой напечатана моя вступительная речь на лекции в пользу слепых. Правда, в ней сообщаются печальные вести об участи слепых, но, несомненно, они затронут ваше сердце и привлекут на вас свет Христа Спасителя.

Митрополит Трифон (Туркестанов). "Любовь не умирает...": Из духовного наследия.– М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2007. С. 340-342

МИТРОПОЛИТ ТРИФОН (Туркестанов, 1861-1934) – аристократ по происхождению, ученик преподобного Амвросия Оптинского, близкий знакомый святого праведного Иоанна Кронштадтского, прославился как Московский Златоуст и «кухаркин архиерей», утешитель неприкаянного церковного народа в пору лютых богоборческих гонений. Художник Павел Корин избрал его в качестве центральной фигуры для своей картины «Русь уходящая».

Духовное наследие владыки Трифона проникнуто истинным православным духом, старческой мудростью, одухотворенной верой и высочайшей культурой слова. Достаточно сказать, что его перу принадлежит акафист «Слава Богу за все».

ПИСЬМО ИЗ БУТЫРОК

Георгий Осоргин – князю Григорию Трубецкому:

“НАСТАНЕТ ЧАС, КОГДА МЫ ВСЕ СОБЕРЕМСЯ...”

30/III-12/IV-1928 г.

Христос Воскресе! Милый дядя Гриша, поздравляю тебя и тетю Машу с наступающим праздником и желаю Вам самого лучшего. Давно, давно мне хочется написать тебе, милый дядя Гриша. Ты столько всегда участия проявлял ко мне, с такой сердечностью помог в трудную минуту моей жизни, а главное весь твой облик неразрывно связан у каждого из нас, твоих племянников, с такими чудными воспоминаниями, и ты всегда есть, был и будешь самым нашим дорогим и любимым дядюшкой.

Наступает четвертая Пасха, которую я провожу в этих стенах, в разлуке с семьей, но чувство, с самого детства пронизавшее меня насквозь в эти дни,– мне и на этот раз не изменило: с начала Страстной я сразу ощутил приближение праздника; слежу за церковной жизнью по звону, мысленный слух мой полон слов и напевов из страстны́х служб, а в душе все растет чувство благоговейного умиления, которое, бывало, ребенком испытывал, идя к исповеди и причастию, и в 35 лет это чувство так же сильно, так же глубоко захватывает, как тогда в детские годы.

Милый дядя Гриша, перебрав в своей памяти Пасхи прошлых лет, я вспомнил нашу последнюю Пасху в Сергиевском, проведенную вместе с тобой и тетей Машей, и

вот тут я и почувствовал необходимость сейчас же тебе написать. Если ты не забыл. Пасха 18-го года была довольно поздняя, а весна ранняя и очень дружная, так что когда на последней неделе поста мне пришлось везти тетю Машу из Ферзикова, стояла полная распутица. Как сейчас помню эту поездку: был теплый, насыщенный сыростью пасмурный день, который быстрее самого сильного солнца съедал державшийся еще в лесах и по логам снег. Куда не оглянешься, всюду вода, вода и вода, и даже все звуки сосредоточились в ее со всех сторон несущемся, то бушующем, то журчащем течении, да в наполняющем воздух неумолкаемом звоне бесчисленных жаворонков. Ехать пришлось все же на санях, но не по дороге, одиноким грязным гребнем вившейся среди полуобнаженного поля, а стороной, с опаской выбирая места. И в каждом следе копыт, в каждой полосе, оставляемой полозьями, немедленно образовывался маленький мутный ручеек, куда-то стремившийся, куда-то озабоченно пробивавший себе дорогу. Ехали мы безнадежно долго, измучили лошадь, и в конце концов, миновав благополучно на Поливановском поле одно из самых трудных мест, я обнаглел, поехал смелее и завез-таки тетю Машу, да так, что чуть не утопил и лошадь, и сани: пришлось распрягать, вытаскивать, мокнуть чуть не до бровей... Помнится, вся ранняя весна того года прошла под впечатлением особенно стремительного напора оживающих сил, но весь этот веселый весенний гам, несмотря на красоту и радостность пробуждающейся природы, не мог заглушить в каждом из нас то чувство тревоги, которое щемило сердце; то чья-нибудь бессмысленная озлобленная рука вновь и вновь кощунствовала над нашим Сергиевским, то угнетало сознание, что наша дружная спаянная семья начала разлетаться: Соня за тридевять земель с кучей детей, одна, в разлуке с мужем, Сережа, только что женившийся, неизвестно где и как, и на все то Вы, милый дядя Гриша с тетей Машей, разлученные с Вашими младшими птенцами, в постоянном остром

беспокойстве о них. Нехорошее это было время, тяжелое, и вся эта смутность душевная, помимо определенных причин, имела под собой много, кажется, еще более глубокую общую почву: все мы, и стар и млад, стояли тогда на крутом переломе, позади себя мы оставляли, бессознательно прощаясь с ним, полное дорогих любимых воспоминаний прошлое. Впереди смутно рисовалось какое-то враждебное, совершенно неизвестное будущее.

Между тем наступила Страстна́я. Весна была в том периоде, когда природа, сбросив с себя в первом порыве зимние оковы, временно затихает, словно отдыхая после одержанной победы. Но и под этим кажущимся спокойствием всегда чувствуется сложный скрытый процесс, совершающийся где-то в недрах земли, которая готовится распуститься во всей красоте могучего роста и цветения. Пахота, а затем и сев яровых был полон пахучих испарений и, идя за плугом по потной, легко разворачивающейся борозде, так и обдает тебя чудным запахом сохнущей земли, тем запахом, который меня всегда опьянял, потому что в нем особенно ощущалась беспредельность растительной силы природы. Не знаю, как Вы себя чувствовали в то время, потому что я жил совершенно обособленной жизнью и работал с утра до вечера в поле, не видел, да и не хотел видеть ничего другого, слишком мучительно было думать, и только предельная физическая усталость давала возможность если не забыть, то хоть забыться. Но с наступлением Страстной начались службы в церкви и на дому, пришлось регентовать спевками и на клиросе.

В Великую Среду я кончил посев овса и, убрав плуг и борону, всецело взялся за камертон. И вот тут началось для меня то, что я никогда в жизни не забуду. Милый дядя Гриша! Помнишь ли ты службу 12 Евангелий у нас в нашей Сергиевской церкви? Помнишь ли ты замечательную манеру служить нашего маленького батейки? Этой весной будет 9 лет, как он во время Пасхальной заутрени скончался, но до сих пор еще, когда я слышу не-

которые возгласы, целый ряд мест из Евангелия, мне чудится взволнованный голос нашего милого батейки, с такими в душу льющимися проникновенными интонациями. Я помню, что тебя тогда захватила эта служба, что она на тебя очень сильно подействовала. Как сейчас вижу возвышающееся среди церкви огромное Распятие с фигурами Божией Матери и Апостола Иоанна по бокам, окаймленное дугой разноцветных лампадок. Колеблющееся пламя множества свечей, и среди знакомой до мельчайших подробностей толпы Сергиевских крестьян твою фигуру у правой стены впереди церковного ящика с выражением созерцания на лице. А если бы ты знал, что происходило тогда в моей душе?! Это был целый переворот, какое-то огромное исцеляющее вдохновение. Не удивляйся, что я так пишу, я, кажется, ничего не преувеличиваю, только мне сейчас очень волнительно вспоминать обо всем этом, потому что я все время отрываюсь, чтобы подойти к окну послушать над Москвой. Над Москвой стоит ясная тихая звездная ночь, и слышно, как то одна, то другая церковь медленно размеренными ударами благовестит очередное Евангелие. И думаю о моей Лине с Мариночкой, о папа́, мама́, сестрах, братьях, о всех вас, тоскующих в эти дни на чужбине, таких дорогих близких, и как ни тяжело, особенно сейчас, сознание разлуки, я все же непоколебимо верю, что настанет час, когда мы все соберемся, так же как собраны все сейчас в моих мыслях.

1-14/IV 1928г.

Мне не дали кончить письма и я нарочно... вечером. Вот, вот начнется Пасхальная заутреня. В камере у нас все прибрано, на общем большом столе стоят куличи и пасхи. Огромное ХВ из свежей зелени кресс-салата красиво выделяется на белой скатерти с рассыпанными вокруг ярко покрашенными яйцами. В камере необычайно тихо, чтобы не возбуждать начальства, все прилегли на опущенных койках (нас 24 человека) в ожидании звона, а я сел снова тебе писать.

Помню, вышел я тогда из Сергиевской церкви ошеломленный той массой чувств и ощущений, которые на меня нахлынули, и вся моя прежняя смутность душевная показалась таким не стоящим внимания пустяком. В великих образах Страстных служб, через ужас человеческого греха и страдания Спасителя, ведущие к великому торжеству Воскресения, я вдруг открыл то самое важное, нерушимое ничем, которое было и в этой временно примолкшей весне, таящей в себе зародыш полного обновления всего живого.

А службы все шли в своей строгой, глубоко проникновенной последовательности, образы сменялись образами, и когда в Великую Субботу после пения "Воскресни Боже" диакон, переоблаченный в светлую ризу, вышел на середину церкви к плащанице для чтения Евангелия о Воскресении, мне казалось, что все мы одинаково потрясены, одинаково чувствуем и молимся. А весна тем временем перешла в наступление. Когда мы шли к Пасхальной заутрене, стояла душная сырая ночь, небо заволокло низкими тяжелыми облаками и, идя по темным аллеям сада, чудилось какое-то шевеление в почве, точно из земли тянулись невидимые бесчисленные ростки, пробивавшие себе путь к воздуху и свету. Не знаю, произвела ли на тебя тогда какое-нибудь впечатление наша заутреня. Для нас не было и не будет ничего лучше Пасхи у нас в Сергиевском. Мы все органически слишком связаны с Сергиевским, чтобы что-нибудь могло его превзойти, вызвать столько хорошего. Это не слепой патриатизм, потому что для нас всех оно послужило той духовной колыбелью, в которой родилось и выросло все, чем каждый из нас живет и дышит.

Но милый дядя Гриша! Пока я тебе писал, рассеянный звон, все время несшийся над Москвой, перешел в могучий, торжественный перезвон. Начались крестные ходы, то и дело доносится хлопание пускаемых ракет. Слышно, как одна за другой присоединяются церкви к общему сливающемуся гулу колоколов. Волна звуков все растет.

Вот совсем близко какая-то, по-видимому, маленькая церковка звонко прорезает общий аккорд таким родственным ликующим подголоском. Иногда кажется, что звук начал стихать, и вдруг новая волна налетает с неожиданной силой, и торжествующий гимн колоколов снова растет и ширится, словно заполняя все пространство между землей и небом. Я не могу больше писать. То, что я слышу сейчас, слишком волнительно, слишком хорошо, чтобы можно было передать это какими бы то ни было словами – неотразимая проповедь Воскресения чудится в этом могучем хвалебном звоне. И, милый дядя Гриша, мне так, так хорошо на душе, что единственное, чем я могу выразить свое настроение, сказать тебе еще раз ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Георгий

КОММЕНТАРИЙ

"ГЕОРГИЙ"... "ДЯДЯ ГРИША"... "СЕРГИЕВСКОЕ"

Лет двадцать или более назад, когда это письмо промелькнуло впервые в машинописных копиях русского религиозного "самиздата",– тогда лишь совсем немногие знали, что за судьбы стоят за именами автора и его адресата, где именно находится село, с любовью изображенное узником.

С тех пор многое прояснилось. Замечательное своим высоким духовным лиризмом, напоминающим лучшие страницы наших прозаиков начала XX века, письмо обретает теперь и весомость ценного исторического свидетельства, документа, который позволяет увидеть сокровенные подробности всесокрушающего "перелома".

Георгий Михайлович Осоргин (1893-1929), автор письма, происходил из старинного русского дворянского рода, прославленного в XVII веке бессребреничеством святой праведной Иулиании Лазаревской (Осоргиной). В Калужской губернии у родителей Георгия Михаила Михайловича Осоргина (до 1905 г. служившего губернатором) и Елизаветы Николаевны (в девичестве Трубецкой) было имение Сергиевское, где в 1918 г. автор письма занимался крестьянским трудом. Его адресат – князь Григорий Николаевич Трубецкой (1873-1929), родной дядя Георгия по матери, младший брат философов Сергея и Евгения Трубецких. В царской России он добился

видного положения на дипломатическом поприще, заметно участвовал в Белом движении, в том числе входил в состав правительства генерала Врангеля. Нам теперь непросто представить, сколь замысловатыми путями письмо, сочиненное в бутырской камере, должно было из большевистской Москвы доставляться в Париж, где на ту пору жил Трубецкой.

Поразительнее другое: именно ему, Григорию Трубецкому, довелось в своих воспоминаниях, написанных еще в 1919 году, как бы заранее прокомментировать будущее письмо, ему посланное...

“Свое Сергиевское,– пишет Г.Н. Трубецкой (воспоминания “Годы смут и надежд” в книге “Князья Трубецкие. Россия воспрянет”. Москва. Военное издательство. 1996),– Осоргины любили так, как можно любить только близкое, родное существо, и особенно чутко ценили прелести природы и местоположения, которые, действительно, были прекрасны. Они были способны, когда время позволяло, проводить целые часы на обрыве, за парком, откуда на далеком просторе виднелась Ока, которая вся змеилась на поворотах, синея и уходя вдаль”.

А вот как здесь же князь Трубецкой представляет своим читателям Георгия Осоргина: “Он успел кончить университет, на войне был в конно-гренадерском полку, зарекомендовал себя храбростью и находчивостью. Маленького роста, почти безусый, он казался мальчиком, и к нему сохранилось отношение в семье как к младшему.

...Георгий старался как можно легче и веселее относиться к перемене обстановки и делал все возможное, чтобы облегчить своей семье переживаемые невзгоды... Георгию это давалось просто и легко. Весной он потребовал себе выделения трудовой нормы. Свои крестьяне и комитетчики, которые совестились господ и любили Георгия, были рады отрезать ему 15 десятин земли, по его собственному выбору, оставили ему три лошади, две коровы, инвентарь, семена – словом, все, что фактически он в состоянии был использовать своим трудом.

Георгий проводил весь день в поле – от зари до зари. Ему помогали бывшие служащие и его сестры. Умилительно было видеть, как просто и радостно отдались они непривычной работе и в ней умели находить неизведанное раньше удовлетворение. Георгия хватало при этом и на регентство в семейном церковном хоре, и на поездки по вечерам на тягу. Он был и простым рабочим, и кучером своей семьи. Славный, тихий мальчик”.

В обстановке, когда старшие члены семьи под давлением чрезвычайных перемен пали духом, двадцатипятилетний Георгий принимает на себя не только ответственность тяже-

лого, но бодрящего крестьянского труда. В его поведении проступают черты смиренного подвига, подобного тому, который совершила когда-то святая Иулиания. “После воскресной обедни,– сообщает Г.Н. Трубецкой важную подробность,– обычно собиралось Братство св. Иулиании (Осоргиной). Все члены семьи были братчиками и вместе с крестьянами обсуждали, кому и в каких размерах надо помочь”.

Удивительная прочность отношений между обитателями родового гнезда и Сергиевскими крестьянами сказалась осенью того же, 1918 года, когда калужские комиссары категорически потребовали от Осоргиных в кратчайшие сроки освободить имение. “Эти три дня,– читаем в воспоминаниях “дяди Гриши”,– Осоргины провели в посте и говении. Храм был полон молящихся. Когда они выехали на станцию, народ провожал их на всем пути. Крестьяне наняли им вагон, выгнали оттуда всех посторонних, поставили своих сторожей до самой Москвы”.

И тут уже князь Григорий Трубецкой говорит не только от себя лично, но как бы и от имени всех милых его душе Осоргиных: “Неужели я больше не увижу Сергиевского? Я не могу с этим примириться. Не могут, не должны исчезнуть такие уголки русской жизни, овеянные старозаветным, родным и крепким духом... Утрата таких очагов, хотя бы они были малочисленны, а может быть, именно потому что их немного, была бы невосполнимой потерей для России, и только одно утешает, что не могут бесследно погибнуть добрые семена, которые долгие годы сеялись на благодатной почве,– “память их из рода в род”.

Узник Бутырок Георгий Осоргин совсем немного прожил после своего письма к “дяде Грише”. Известно, что он был расстрелян в Соловках 16 октября 1929 года. В Париже, в том же 1929 году, скончался и князь Григорий Николаевич Трубецкой. По крайней мере, для них двоих сбылись тогда заветные сроки, обозначенные в письме племянника: “Настанет час, когда мы все соберемся...”

Печатается по ист.: http://www.voskres.ru/golgofa/letter.htm, 2000 г. (в сокращении)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 976

У подножия креста



Из творений архимандрита Тихона (Агрикова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



В Крестопоклонную Неделю. *26 марта 2011 г.*



В среду на Крестопоклонной седмице

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братия и сестры! Рассказывают, как однажды в древности жители Антиохии восстали против своего царя. Он бежал, хотел скрыться от народного гнева, но был пойман. Его настигли у берега моря, собирались тут же убить, а тело бросить в морскую пучину. Но, увидев предводителя таким униженным, в таком жалком виде, увидев его измученным, оборванным, израненным, в крови, возмутившиеся люди опомнились. Они смягчились сердцем и, прося у него прощения, кланялись ему и оплакивали свою необдуманную горячность и жестокость.

А когда Господь наш Иисус Христос после суда, после бичевания, после многих жестоких насмешек и надруганий, в терновом венце, весь измученный и окровавленный, был выведен Пилатом к народу, неблагодарные люди ничуть не растрогались, видя Его страдания. Язычник Пилат хотел вызвать в их сердце жалость, говоря: *“Се, Человек”*. В ответ неслись злобные крики: *“Распни, распни Его”*. *“Се, Царь ваш”*,– говорил Пилат иудеям; они, обычно так ненавидевшие римлян, теперь заявляли: *“Не имамы царя, токмо кесаря”*[1]. И Господь наш Иисус Христос был распят, принял мучительную и позорную крестную смерть, и даже на кресте кротко переносил хулы и насмешки...

[1] Ин. 19, 5,14-15.

Возлюбленные братия и сестры, в этот день мы стоим перед крестом нашего Господа Спасителя. Мы все поем: “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...”

И действительно, кланяемся кресту, но кланяется ли наше сердце, наш дух?..

Когда мы видим своего Господа, умирающего на кресте, измученного, окровавленного, всеми оставленного, злобой человеческой хулимого, что говорит нам совесть, что чувствует наше сердце? Неужели оно не содрогнется от этого страшного зрелища? Неужели мы окажемся более жестокими, чем язычники-антиохийцы? Они-то смягчились и раскаялись, видя страдания своего царя... А ведь мы – христиане, и Христос для нас Царь и Господь, мы Его любим, Ему верим, Его слушаем. И все же, несмотря на это, бывает с нами так, что у креста своего страдающего Господа, исходящего кровью, умирающего, мы стоим с холодным сердцем, рассеянны, невнимательны, черствы душой. Это так неестественно... и вместе с тем страшно, даже мучительно для нашего христианского сознания.

Однажды христианский миссионер рассказывал туземцам в далекой глухой местности о евангельской проповеди Спасителя, о Его страданиях и искупительной смерти. Эти люди, впервые слышавшие о Христе, дикие, грубые, необразованные, слушая его рассказ, смягчились сердцем, плакали, как малые дети, и проникались искренней любовию и верой к Господу Спасителю. Мы же с вами, возлюбленные, с детства читаем святое Евангелие и знаем, слышали эти трогательные и скорбные повествования, но сердце наше холодное, суетное, полно греха и рассеянности.

Мы осеняем себя крестным знамением и вовсе не думаем, что оно напоминает нам мучительную смерть Спасителя. Мы проходим мимо Голгофы в храме, и сердце не дрогнет при виде Его пронзенных рук, тернового венца, измученного, окровавленного лика... Как святые умели переживать страдания Христа Спасителя, какой благодарной любовью они умели отвечать Ему!

Однажды несколько учеников пришли к преподобному Пимену Великому и застали его плачущим. Они стали его расспрашивать, допытываться, в чем причина его слез. Долго старец ничего не отвечал, наконец сказал: “Я стоял у креста моего Господа...”

Возлюбленные братия и сестры! Скоро настанут страстные дни; мы будем стоять у креста нашего Господа и вновь переживать с Ним все события страшных дней: предательство, суд беззаконный, мучения, насмешки, Голгофу... Но для чего Святая Церковь – мать наша – уже сейчас, в середине Великого поста, износит нам на поклонение Животворящее Древо крестное? Кому это нужно и что за причина такого действа? Святая Церковь установила этот обычай с доброй целью помочь нам в нашем постном подвиге, помочь каждой душе лучше каяться и исправляться. Ведь вот некоторые знают, что наступил пост и что Господь зовет нас потрудиться, поглубже вникнуть в свою жизнь, позаботиться об очищении и исправлении своей души. Знают и медлят. Ленятся, собираются, откладывают: мол, пост большой и впереди еще времени много. Думают так и не замечают, что драгоценные спасительные дни, недели проходят, а они остаются в прежнем нерадении, как рабы в евангельской притче, которые среди дня и даже до самого вечера оставались праздными.

Этих людей Святая Церковь, как заботливая мать, хочет подвигнуть к ревностному подвигу, к исправлению. И как самое лучшее средство для вразумления нерадивых, для возбуждения спящих Святая Церковь предлагает крест с распятым Спасителем. Нет более трогательного, более сильно действующего образа, нет более верного средства, чтобы устыдиться своей лености, своего малодушия, своей греховности, как взглянуть на страдающего Христа. Чье сердце не дрогнет, кто останется равнодушным, представляя себе, сколько мук принял Господь, чтобы могли спастись и наши грешные души?

Иные люди горячо взялись за подвиг поста, горячо каялись, постились и в храм ходили, а потом ослабели, им сил не хватает: взялись трудиться выше меры, а от этого уныние овладело душой, или одолела обычная суета, привычный образ жизни, или искушения появились, как часто бывает среди поста. И вот ревность уже не та, пост кажется непосильным и невыполнимым. И чтобы поднять дух людей, воодушевить их на высокий подвиг, Святая Церковь предлагает Животворящий Крест Христов. Крест Спасителя тяжел, Его подвиг безмерно больше нашего, но Он все вынес и все претерпел до конца: и если вам тяжело, если нет сил и терпения, взгляните на кроткого, безвинного Агнца Божия, Господа Иисуса Христа. Взгля-

ните, и ропот замрет у вас на устах. Облобызайте с верой честный крест Христов, и ваш личный крест покажется вам легким и спасительным.

А некоторые ревностные души успешно несут пост с самого начала, и подвизаются, и молятся, и воздерживаются неослабно, но, может быть, слишком большое значение придают своим подвигам, слишком на них надеются. Такие люди по вражию внушению легко могут впасть в тщеславие, в чисто внешнее, фарисейское, благочестие и погубить тем самым весь свой труд. Они должны помнить слова святого апостола: *"... не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа..."*[1] В другом месте он говорит: *"... с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест пренебрегши посрамление..."*[2]

Нам ли хвалиться своими подвигами, которые ничто в сравнении с неоценимой голгофской жертвой Христа Спасителя. Нам ли превозноситься, когда Господь наш смирился даже до смерти, и смерти крестной[3].

И вот, возлюбленные братия и сестры, мы с вами снова стоим у подножия страшной Голгофы, поклоняемся Честному и Животворящему Кресту. Какие чувства волнуют нашу душу? Какие переживания заполняют наше сердце?

"Просвети... душу любовию креста Твоего"[4]. Когда одного совершенно не верующего, но высокообразованного человека подвели к распятию Христову, под которым было написано: "Вот что Я сделал для тебя, а ты что сделал для Меня?" – он вдруг до глубины души осознал, что до этой минуты он жил напрасно, и тут же решил: "Отныне я буду жить для Него".

Как бесконечно счастлив человек, который обновляет свою жизнь у подножия креста Христова, которым, как говорит апостол, *мне мир распяся, и аз миру*[5]. Как бесконечно блажен тот, кто в язвах

---

[1] Гал. 6,14.

[2] Евр. 12,1-2.

[3] Флп. 2, 8.

[4] Молитвы на сон грядущим. Молитва 2, св. Антиоха.

[5] Гал. 6,14.

Господа черпает себе источник искреннего покаяния, решимости к исправлению и терпению; кто у подножия креста в потоках покаянных слез смыл с себя прежнюю нечистоту; кто отошел от этого креста с умиротворенной совестью, с решимостью встать на новый путь жизни и с терпением нести свой жизненный крест; кто навсегда запечатлел в своем сердце образ страдающего Спасителя и живет Его заветами, идет путем Его высокого жертвенного подвига ради Бога и ближних.

"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко..." и преклоняем колена сердца, требуя от Тебе благости... Да, мы призваны не только поклониться кресту, но душой осознать величие искупительной жертвы умершего на нем за нас Христа и всю бездну своей греховности, своей вины пред Ним. Призваны осознать и поклониться кресту с глубоким покаянием, смирившись душой пред Богом, примирившись с людьми, со своим жизненным крестом. Призваны поклониться и только здесь, нигде больше, примириться с Богом, получить прощение и очищение своей грешной души, а вместе с тем и подкрепление своим изнемогающим силам.

Возлюбленные братия и сестры! Будем чаще останавливаться у подножия креста Христова и всматриваться в обескровленный страданиями пречистый лик Спасителя. Живым чувством ощущая жгучую боль Спасителя нашего, будем сраспинаться Ему. И тогда, подобно древним антиохийцам, мы смягчимся сердцем, поймем душой всю глубину незаслуженных мук Христовых, за нас переносимых. И тогда течение жизни не увлечет нас по пути ничтожных, недостойных удовольствий: мы останемся у креста нашего Господа вместе с верным учеником Иоанном, чье юное сердце загорелось неугасимой любовию к своему сладчайшему Учителю.

С этой любовью в сердце и в лета зрелости мы не ослабеем в подвиге, да и в старости маститой не обманет нас враг тщеславием. Крест Христов и распятый на нем Господь укрепит наши силы и даст довершить путь настоящего Великого поста и путь всей жизни нашей во славу и честь распявшегося за нас Господа. Аминь.

Архимандрит Тихон (Агриков). Жизнеописание. Проповеди. Письма.– Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 160-166.



Крестопоклонная неделя

Вы увидите на главе Крест Господень. Для чего на главе? Чтобы видеть – поднимая его на главу, мы как бы снова водружаем его на Голгофе!

Кто сей, исходящий из Едема? Имеет ризу окровавленную? Сей есть Христос... Се Агнец Божий... Се наш и всего мира Спаситель, пригвожденный ко кресту нашими грехами...

Поднятие Креста возвышает наши мысли и возносит сердца к Тому, Кого видим на Кресте.

О, таинственнаго Твоего шествия! Приидем, людие, Ему навстречу; Он несет радость миру; Он избавляет мир от скорби, и Своими страданиями от страха смерти.

Пусть в эти таинственные минуты смолкнет все в душе земное, суетное, грешное. Станем добре... Откроем сердца... Да молчит всяка плоть человека..

Возжигайте свечи... Держите в руках... Свет их поведет души наши, так же горящие, как свечи, ко Христу.

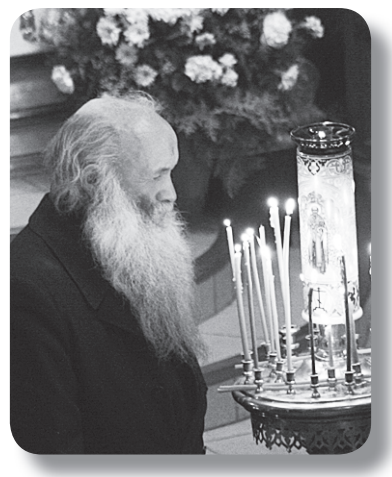
Святитель Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский.– М.: Паломник, 2000. С. 419

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 977

В неделю пятую Великого поста

Испытание любви



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

... Се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть...[1]

Возлюбленные братия и сестры! Три года Господь наш Спаситель ходил по дорогам, селам и городам палестинским, проповедуя, исцеляя, спасая души человеческие. И всюду за Ним следовали его верные ученики. Ходили, оставив дома, семьи — все. Пребывали в бедности, в трудах и даже опасностях, но близость к любимому Учителю восполняла все их лишения. Сейчас они идут в Иерусалим, и Господь открывает им, что это Его последние дни, когда Он с ними. Начинается Его крестный путь. Ученики еще не могут постигнуть глубокого значения этих слов и тяжести предстоящих испытаний. Они лишь видят скорбь Учителя и смутно чувствуют неведомую опасность, но идут с Ним, идут бесстрашно. Вся их жизнь с Господом. *«Пойдем и мы умрем с Ним»*,— говорит апостол Фома[2]. Они еще идут за Ним, но настанет страшная ночь гефсиманского

[1] Мк. 10, 33.

[2] Ин. 11, 16.

предательства, и они, по пророческому слову Спасителя, разбегутся и оставят Его одного[1]. И пусть никто не осудит апостолов и не удивится такому их малодушию. Это были обыкновенные люди, не укрепленные еще благодатию Святого Духа. Они не познали еще радостной тайны победы воскресения, которая приходит только чрез страдания, жертву и смерть.

Се, восходим во Иерусалим...

Возлюбленные братия и сестры, мы тоже идем в Иерусалим, град небесный. И на нашем пути тоже непременно стоит крест и Голгофа, всевозможные испытания, страдания телесные и душевные переживания, поношения от людей, от близких, хула и насмешки над святыней нашего сердца. И, быть может, наступит момент, когда покажется, что все погибло, что вера наша была тщетна, что надежды больше не осталось и все было бесплодно. Настанут скорбные дни Страстной седмицы в нашей жизни... И пусть никто не поколеблется в этих испытаниях, не сочтет их знаком Божией немилости, или оставления, или гнева. Ближайшим ученикам Христа Спасителя было попущено суровое испытание их верности. Господь предупреждал: *«Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился... чтобы не оскудела вера ваша»*[2].

В наши дни сатана особенно «сеет» нас, крутит, трясет, бросает во все стороны. И Господь это знает и видит всю скорбность наших дней и переживает ее вместе с нами. *«... Вам дано... не только веровать... но и страдать за Христа»,* — говорит святой апостол Павел, призывая к терпению[3]. Это испытание нашей верности, верности, которая не боится насмешек, хулы, опасности, издевательств, презре-

[1] См.: Ин. 16, 32.

[2] Лк. 22,31-32.

[3] Флп. 1, 29.

ния. Верности, которая бесстрашно стоит у креста Христова и любящим сердцем сострадает своему Спасителю.

Се, восходим во Иерусалим... и осудят Его на смерть, и предадут Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убиют Его...[1]

Возлюбленные мои, и ныне нужна верность, которая разделяет безропотно страдания Спасителя, доныне мучающегося за наши грехи. Язвы Его кровоточат, сердце болит за грехи человеческие. Каплет кровь с уязвленного чела Божественного Страдальца... Наши грехи, наши беззакония еще уязвляют Его. Наша грубость и неверность проходят равнодушно мимо страшной Голгофы, мимо креста Христова. ... *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?*[2]

Дорогие мои, сохраним веру, сохраним верность Богу нашему, хотя и трудно нам, этим докажем Ему свою любовь и что жертва Его была не тщетна.

Се, восходим во Иерусалим... Пойдем за Ним и мы, хоть робко, хотя бы в отдалении, но неотступно. Как юный Иоанн, как мироносицы, как Магдалина, бывшие безмолвными свидетелями этого скорбного пути. Пойдем и увидим Его последнюю молитву в Гефсимании, когда кровавый пот выступал на Его челе и святая душа Его была «прискорбна до смерти» от предчувствия горечи последних страданий. Увидим Его уничижение у Каиафы, когда Он стоял кротко и безмолвно, а со всех сторон неслись ложные обвинения, хулы, злобные насмешки, сыпались удары. Увидим страшную картину во дворе у Пилата: Иисус, уже истерзанный, увенчанный терновым венцом, предан на бичевание, и весь полк озверевших воинов собрался потешиться над своей жертвой.

---

[1] Мф. 20,18-19.

[2] Лк. 18,8.

Увидим, как Он, совсем уже измученный, падает под тяжестью креста, а Его пинками, ударами бичей заставляют подниматься и идти. Пойдем до конца и увидим страшную тайну распятия... «крест, гвоздие, копие, смерть...»

И если у нас в сердце горит любовь к Нему, разве мы отступим? Разве откажемся от Него, от нашего Господа Спасителя? Что страшит нас? Что может оторвать нас от Него?

Се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет... и осудят Его на смерть... и убиют Его...

Святая любовь, святой огонь верности особенно разгорается во время испытаний, в минуты страданий и опасности, грозящей любимому. Господь Сердцеведец попускает испытания только тем, кто может выдержать, до конца сохранить верность и терпение. Верьте в это, и вам отраднее будет терпеть...

Но, возлюбленные братия и сестры, чем мы докажем свою преданность, чем заверим свою любовь к Господу? Мы теперь ведь не можем быть в Палестине, стоять у страшной Голгофы и плакать с Магдалиной у креста. Докажем свою любовь к Нему верностью заповедям Божиим. Понесем Его иго, благое иго Его смирения и жертвенной любви, которые в оценке мира сего — безумие.... *Выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*[1]. Заветы Христовы, Его крестный путь — безумие для греховного мира, живущего по законам гордости, буйства и неподчинения. А путь Христов иной.

... Сын Человечь не прииде, да послужат Ему, но да послужит...[2] Три года Он ходил, служа всем без различия, служа Своей любовью всепрощающей и Своей божественной цельбоносной силой. А сейчас Он завершает дело

---

[1] 1 Кор. 10,13.

[2] Мк. 10, 45.

Своего служения, Самого Себя отдавая в жертву искупительную. Послужим и мы ближним нашим самоотверженно, с любовью. И не только ближним, но и врагам, и всем, кто нас не любит, не переносит.

Смотрите, вот Он в тихий вечер, последний вечер перед страданиями совершает с учениками Тайную вечерю, и душа Его уже «прискорбна до смерти». Вот Он прерывает тихую беседу и, «возлюбив до конца» всех, склоняет Свою голову к ногам предателя, стоит перед ним на коленях и умывает его ноги... Тот сейчас пойдет и приведет стражу, чтобы взять Учителя. Смотрите, вот дивный урок нам, урок безграничного смирения, святого незлобия и самоотвержения.

Послужим и мы, и не только тем, кто нас любит, или кто нам дорог, или кому мы обязаны по чувству долга или благодарности. Послужим и тем, кто нас ненавидит, кто нас отвергает, предает, унижает, клевещет и хулит. Послужим мы им от чистого сердца и делом, и добрым словом, кротким прощением, молитвой, терпеливым отношением, ведь они так нуждаются в этом. Послужим — и будем Его сынами. Докажем свою верность Небесному Отцу, Который благ для добрых и злых.

Пусть глас Его всегда звучит в нашем сознании: *«Сын Человечъ не прииде, да послужат Ему, но да послужит...»*

Вот Он и ныне идет в Иерусалим, чтобы завершить Свое служение, отдать себя в их руки: да делают с Ним что только захотят.

В одной книге рассказывается, как старец молился за беса, который все время искушал его и не давал ему покоя. «Что ты вопиешь ко Мне,— сказал ему Господь,— ведь он враг Мой и не хочет спасения».— «О Господи,— взмолился старец,— ведь и бесы Твое создание, обрати сего, ибо Тебе

все возможно». И вот, когда старец, связав беса именем Божиим, заставлял петь его прежние ангельские песни, бес долго отказывался и умолял старца не делать этого. Но старец настаивал на своем и пригрозил бесу, что если он откажется спеть райскую песнь, которую он пел, еще будучи чистым ангелом, то отошлет его в бездну. Бес затрепетал от такой угрозы и запел... Голос его делался все нежнее и нежнее, чувства все чище и чище, взор светлее и светлее. Что это было за пение! Старец таял от слез умиления. Он не помнил, где находится. Душа его рвалась к Богу, она истаивала в любви к Нему... Бес пел, и постепенно сердце его жестокое таяло, таяло... Любовь к Творцу охватила его. Он пел... Слезы потоком текли из его очей (у духа есть свои слезы). Он пел, все выше и выше поднимая дивные трели небесных мелодий... Спустя минуту в небо, как молнии, взметнулись две пресветлые голубки — душа старца и темного духа. Они не смогли вынести небесной песни, истаяли в любви к Богу и устремились к Его вечному престолу.

Вот так страдания Сына Божия охватывают всех, Он всем хочет спастись и к познанию истины прийти.

Се, восходим во Иерусалим... Пойдем, дорогие мои, и мы путем Его уничижения, всепрощения, чем и покажем свою любовь ко Христу. Пойдем путем истинного смирения, жертвенной любви, терпения, молитвы за всех и этим крестным путем взойдем с Господом и Его учениками в Небесный горний Иерусалим. Аминь.

Печатается по изданию: Архимандрит Тихон (Агриков). Жизнеописание. Проповеди. Письма.– Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 166-172.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 978



Пасхальное послание

Высопреосвященнейшего

Евсевия

Митрополита Псковского и Великолукского

Боголюбивым пастырям, всечестному иночеству
и всем верным христианам Русской Православной Церкви
города Пскова и Псковской области

2011 г.



Высокопреосвященнейший Евсевий,
Митрополит Псковский и Великолукский,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрит



Возлюбленные мои о Господе отцы, братия и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне Пасха Господня, ныне день светлого праздника, день Воскресения Христова, умершего за нас и воскресшего Сына Божия. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь» (Пс. 117, 24). Ибо сегодня Пасха Господня! Пасха – праздник и залог нашего воскресения и вечной радости в будущей жизни. Это праздников праздник и торжество из торжеств. Потому что «если бы Христос не воскрес из мертвых, – как говорит апостол Павел, – то бессмысленна была бы вера наша, пустой была бы и жизнь наша». Ибо на Воскресении Христовом основано и само христианство, к которому мы принадлежим.

Своим Воскресением Христос победил смерть, ниспроверг сатану, поэтому мы смерти празднуем умерщвление, как залог нашего будущего

воскресения. «Смертью и Воскресением нашего Господа, – говорит святитель Амвросий Медиоланский, – дарованы нам все необходимые силы для жизни и нашего благочестия, ниспосланы нам все средства, необходимые к сохранению себя от мира лукавого, от плоти греха и пагубного диавола». «Ныне спасение миру, – говорит святитель Григорий Богослов, – миру видимому и невидимому. Христос восстал из мертвых, восстаньте с ним и вы. Христос во славе Своей, восходите и вы. Христос из гроба, освобождайтесь от уз греха. Христовым Воскресением отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, созидается новая Пасха, Господня Пасха, наше освобождение от власти диавола».

«Вот наступил для нас вожделенный спасительный праздник, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – день воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник есть залог мира, источник примирения, истребление врагов, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами и облеченные плотью вместе с бесплотными силами возносят хвалебные песни воскресшему Богу».

«Придите возлюбленные, – призывает в этот день святитель Афанасий Великий, – чтобы мы

совершили празднество в честь Христова Воскресения, ибо снова Солнце Правды, Господь наш, освещает Своими Божественными лучами, чтобы мы могли праздновать так, дабы радость праздника не прошла мимо нас. Ибо это время, по слову апостола Павла, приятно – ныне день нашего спасения (2 Кор. 6, 2). Темже да празднуем наш праздник в смиренномудрии, чистоте совести, поучаясь в Законе Божием день и ночь, отложив лицемерие и зложелательство. Удалим от себя гордость и ложь, чтобы достичь любви к Богу и нашим ближним».

Определив создать человека, Бог Творец и Зиждитель всяческих привел его в бытие, как существо, честию превосходящее всех. И назначил его царем твари поднебесной. «Неужели Бог совершил это напрасно, – говорит святитель Григорий Богослов, – только для того, чтобы человек, появившись на свет, впоследствии совершенно исчез. Думать так о Боге было бы крайне безрассудно, потому что в этом случае Господь действовал бы подобно детям, которые с большим усердием строят себе домики, но вскоре сами же разрушают, так как в действиях своих не руководствуются никакой разумной целью».

Между тем учение веры говорит нам, что первый человек был сотворен бессмертным, но

впоследствии, преступив заповедь, он лишен бессмертия в наказание за грехи. Бог же, Беспредельный в благости, преклонившись по милосердию к делу рук Своих, премудрым промыслом направил все к тому, чтобы восстановить падшего человека в прежнее безгрешное состояние. Это и истинно, и достойно понятия о Боге и Его любви к человеку. Сей день Христова Воскресения причина того, что все тела, которые по рождении были уничтожены тлением, будут отданы землею неповрежденными и воскреснут во мгновение ока (1 Кор. 15, 52). Этот День все проникает и все освящает, объемлет небо и землю и преисподнюю, ибо Свет Христов не заграждается стенами, не разделяется стихиями, не помрачается тьмою. Свет Христов есть день без вечера, день бесконечный: он всюду блещет, везде освещает, ничто от него не укрывается.

В этот День Христос освящает небо, землю и человека, как об этом свидетельствует Священное Писание: «Бе Свет истинный, Иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир» (Ин. 1, 9). И все стихии соторжествуют. В этот день и само солнце бывает яснее обыкновенного, поскольку оно при страдании Господа покрыто было мраком сетования. А при Воскресении Христовом оно играет и радуется. Поэтому все

да возрадуемся в этот Святой День Пасхи Христовой! Пусть никто не исключает себя из общей радости, будучи обличаем совестью грехов своих. Пусть никто не избегает торжественнейших молитвословий, будучи отягчаем множеством беззаконий своих. В настоящий день грешник должен быть благонадежен в прощении грехов, поскольку он имеет великое поручительство в Том, от Кого разбойник удостоился рая. И как христианину не надеяться на прощение грехов? Если при распятии Христос Спаситель помиловал того разбойника, то как Он не помилует христианина по Воскресении! И если смиренный Страдалец оказал столько милости кающемуся, то какую милость окажет Воскресший во славе просящему!

Многие люди, жившие во грехе, склонны были считать Господа немилосердным к своему человеческому горю и нуждам. Но воссоединившись со Христом в молитве и торжестве, они осознали, что Он – Бог Любви, Бог милующий, а не наказующий. И мы, участники пасхального торжества, также осознали эту истину и возлюбили Воскресшего Господа от чистого сердца. Теперь и мы можем сознательно ответить на радостное христианское приветствие «Христос Воскресе!» словами: «Воистину Воскресе!»

Воскресение нашего Господа для умерших есть жизнь, для грешников – отпущение, для святых – слава. Поэтому святой пророк Давид призывает всякое создание и всю тварь к радостному торжеству настоящего дня, говоря: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь!» Этим Днем освящается вся природа и вся тварь, о чем мы читаем у пророка: «Живущие во стране и сени смертней, Свет возсияет на вы» (Ис. 9, 2). «Ибо Пасха наша, – говорит апостол Павел, – за нас жертва живая бысть – Христос» (1 Кор. 5, 7); дабы каждый из нас в отдельности, и все мы вместе, а также все люди на всей земле памятовали о Христе, воскресшем из мертвых (2 Тим. 2, 8). Его Воскресение, – как учит апостол Павел, проповедуя Коринфянам, – никак не должно быть для нас недоумением; ибо чрез воскресение Он достиг победы над смертью, ниспроверг диавола, а нас воскресил вместе с Собою, разрешив узы смерти и даровав вместо клятвы благословение, вместо печали – радость, вместо сетования – Пасхальное Торжество. Этою священною радостью пасхального празднества, которая всегда должна быть в сердцах наших, радуемся и мы во всякое время, молясь, как заповедует апостол Павел, непрестанно и за все благодаря Бога, никогда не забывая возвещать Его Воскресшего, как приняли мы от святых отцов.

«Поспешим же туда духом, доколе не пришли плотию! – говорит преподобный Ефрем Сирин. – Для чего сидеть в бездействии на реках Вавилонских и довольствоваться одним воспоминанием горнего отечества? Царские врата отверсты, и престол благодати виден всякому. Это приглашение домой, зов на вечерю в Дом Господень! Воскресший Спаситель призывает всех нас!»

«О, если бы всем нам достигнуть таким же образом и того блаженного дня Воскресения, – говорит святитель Иннокентий Херсонский, – причаститься и той невечерней Пасхи в Царствии Отца Небесного, которому уже не будет конца! Но мы достигнем, – говорит он, – непременно все достигнем этого блаженства, если на всю земную жизнь нашу будем взирать, как на святую Четыредесятницу, как на приготовление к великому дню всеобщего Воскресения посредством молитвы, покаяния и чистоты».

Возлюбленные мои отцы, братья и сестры!

Дорогие наши воины!

Дорогое наше подрастающее поколение!

Сердечно приветствую всех Вас Пасхальным приветствием, которое исходит от начала нашей Христианской Новой Эры:

Христос Воскресе!

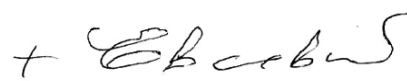
Эти неизменные слова воскрешают в нашем сердце не только память о Воскресении Христовом, но они вселяют надежду и на наше с вами воскресение после земной жизни. Эти слова радости обращены для всех людей, потому что они говорят не о смерти, а о жизни, ибо человек существо вечное. Он, человек, означает вечность. Дай Бог помнить нам об этом, что мы существа не временные, но вечные. А вечная жизнь и радость вечная достигаются только верой в истинного Бога, любовию к Нему и добрыми делами к людям.

Желаю всем вам всегдашней радости, восклицая в Пасхальном торжестве:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

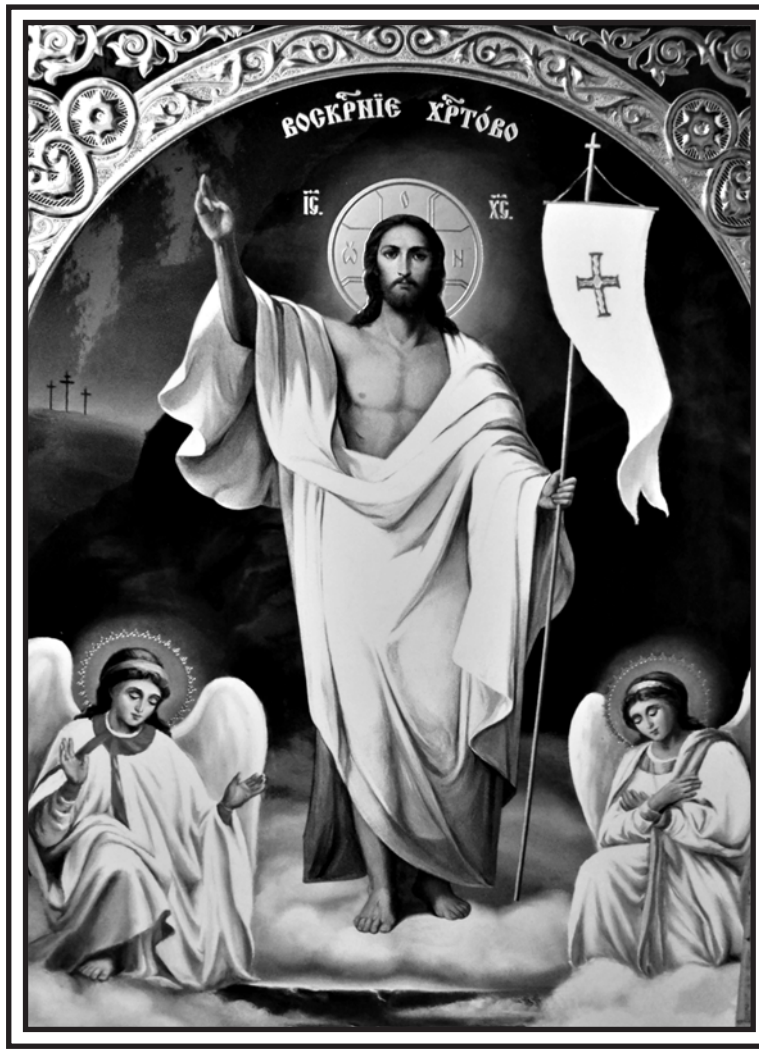
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Смиренный



Божией милостию
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

Пасха Христова
2011 г.
г. Псков



Икона Воскресения Христова



2011 г.

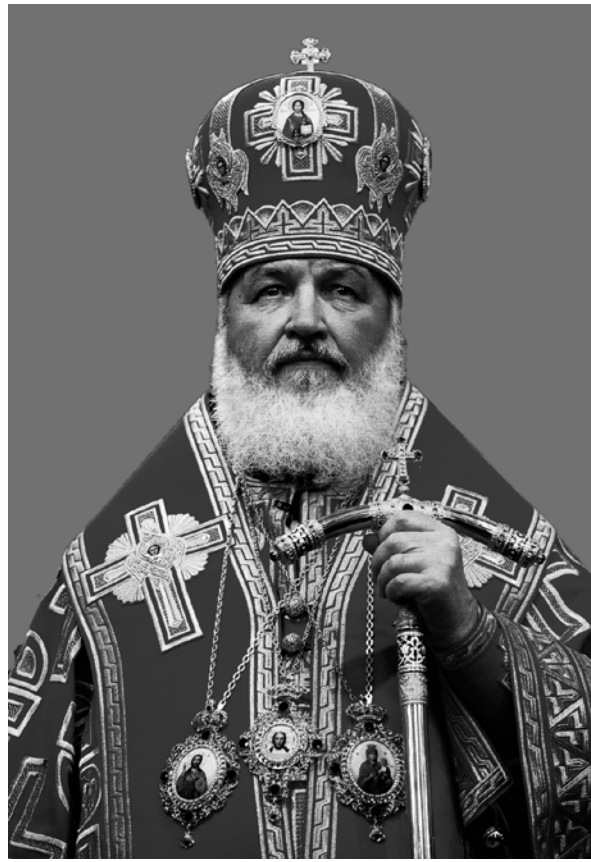
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 979

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА

архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

2011



Патриарх Московский и всея Руси
Кирилл



Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

От сердца, исполненного благодарности Богу, возглашаю всем вам великую и спасительную весть:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Из года в год этим пасхальным восклицанием Церковь свидетельствует о том событии вселенского значения, что произошло почти две тысячи лет тому назад. Тогда ранним утром жены-мироносицы пришли к месту погребения своего Учителя и увидели, что гроб пуст. Божественная сила Христа победила закон смерти. Он воскрес, свидетельствуя всему человечеству, что смерть - это не конец жизни, что смерть преодолеваема силой Божией.

Воскресение Христово, будучи уникальным событием в истории мира, по замыслу Божиему стало началом и нашего личного воскресения. Именно для того и пришел в мир Спаситель, пострадал, был распят и восстал от гроба, чтобы каждый имел возможность пройти через опыт воскресения из мертвых, и совсем не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Об этом ясно го-

ворит апостол Павел: *«Бог... воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14).*

Вот почему праздник Пасхи есть праздник победы жизни над смертью, ибо Воскресением Христа Спасителя воскресение из мертвых даровано и всем нам. И через какие бы трудные обстоятельства земного бытия мы ни проходили, какие бы испытания нас ни постигали, какими бы страхами нас ни пугали те, кто пытается, не имея духовной силы, прозревать будущее, наше восприятие мира должно быть спокойным и радостным, ибо Христос воскрес!

На Святой Руси праздник Пасхи всегда был самым великим и светлым. В последние десятилетия он вновь вернулся во многие дома и семьи. И ныне его отмечают и там, где прежде не звучало пасхальное приветствие: в больницах и тюрьмах, в Армии и на Флоте, и даже в космосе. И дай Бог, чтобы за внешними изменениями, происходящими ныне в странах Русского мира, совершалось бы подлинное возрождение душ человеческих, чтобы радость Воскресения Христова наполняла бы сердце каждого, чтобы светом Божественной любви были согреты не только наши родные и близкие, но и люди, лишенные возможности побывать в храме, престарелые, больные и одинокие.

Через Воскресение Христово верующий человек обретает возможность приобщиться к ниспосылаемой свыше благодатной силе, дабы жить по правде и заповедям Божиим: быть добрым и милосердным, честным и благожелательным в отношениях с людьми, способным разделять с ними и радость, и горе. Это христианское отношение к ближним включает в себя также и заботу о своей стране, о своем народе, о своей семье, о доме. Проповедуя приоритет вечных духовных ценностей, Церковь призывает своих чад также и к бережному

отношению к временным, но реальным ценностям Богом сотворенного мира: к окружающей нас природе, к богатому культурному наследию, которое веками созидалось нашими предшественниками. Быть хранителями духовных сокровищ и традиций Православия означает активно преображать себя, свой внутренний мир, а также поддерживать красоту и гармонию окружающего нас мира и устроять их там, где они разрушены злой человеческой волей. Таково призвание и такова ответственность христианина.

Господь не требует от нас непосильных подвигов. Обращаясь к душе каждого человека, Он вновь и вновь взывает: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28-30).* Чтобы почувствовать и понять, насколько благо и легко то бремя, которое возлагает на нас Господь, нужно научиться делать добро и ближним, и дальним. В этом учении трудны лишь первые шаги: вовремя остановиться и не отвечать на грубость грубостью, на зло злом, на ложь ложью, на осуждение осуждением. А затем хотя бы раз испытать удовлетворение от правильного и честного поступка, принесшего пользу другому человеку, будь то в семье, на работе, на приходе или просто в общении с соседями и знакомыми.

Это чувство удовлетворения способно перерасти в радостное и оптимистичное состояние духа, если добрые дела, совершаемые не ради корысти, а от чистого сердца, становятся частью нашей жизни. Только тогда почувствуем мы и изменения к лучшему в общественном бытии, когда осознаем наличие нерушимой связи между совершаемым нами добром и общественным благополучием.

Евангельская мотивация наших поступков, как в личной, так и в профессиональной и общественной сфере способна кардинально изменить нас самих и окружающий мир.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» – восклицаем мы в эту светозарную ночь. Да воскреснет Бог в наших сердцах и да расточатся ложь, вражда, злоба, распри и всякие разделения в жизни нашей.

От души поздравляю всех вас, мои дорогие, с праздником Святой Пасхи. Помощь и благословение воистину Воскресшего Господа да сопутствуют каждому из нас в наших дальнейших трудах во славу Церкви, на пользу стран, в которых мы живем, на благо ближних и дальних. Аминь.

Кирилл

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
Пасха Христова,
2011 г.



Успенский Патриарший собор Московского Кремля



2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 980



Приветственное слово

Высокопреосвященнейшего ЕВСЕВИЯ, Митрополита Псковского и Великолукского,

участникам Александро-Невских чтений
15 апреля 2011 года

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Высокопреосвященнейший Евсевий,
Митрополит Псковский и Великолукский,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрит





Приветственное слово

Высокопреосвященнейшего ЕВСЕВИЯ, Митрополита Псковского и Великолукского,

участникам Александро-Невских чтений
15 апреля 2011 года

Дорогие друзья – участники проведения Александро-Невских чтений. Сердечно приветствую всех вас с началом работы в этих благородных мероприятиях. Сегодня все мы устремлены с искренним желанием принести посильную помощь в восстановлении духовно-нравственных начал в нашем всероссийском народе.

Вот уже 20 лет прошло с того момента, как мы живем в новых политических, экономических и религиозных условиях. Каждый из нас, наверное, переживает по-своему современные перемены. С одной стороны они обнадеживают нас, а с другой – огорчают нас. Сейчас мы не можем сказать, что народ наш находится в нищете. Слава Богу, нам можно еще в чем-то и позавидовать. Но в духовно-нравственном отношении мы оказались



на опасном перекрестке своей жизни. Наркомания, пьянство, разврат, убийства, грабежи и обман все усиливаются и развиваются по возрастающей. В народе – апатия, нежелание идти в школы учиться, идти служить в армию, устраиваться на работу, вообще, какая-то растерянность.

Что впереди? Какой рецепт предложить на сегодня? Или мы тоже скажем, что от нас ничего не зависит? Вот над этим и нужно поработать всем вместе. Если бы святой благоверный князь Александр Невский, видя свою Русь в опасности, не предпринял бы ничего, то и самой Руси уже бы не существовало и сейчас. Время идет – численность нашего народа сокращается и морально он слабеет.

Единственное, в чем Церковь наша видит спасение народа от разрушительной страшной лавины, – это принятие Закона Божия в наших школах. Через это мы сможем дать отпор тем, кто намерен изменить уже установленную учебную программу в наших школах и вывести некоторые предметы из школьной программы. Такие люди уже говорят: «*А что там в этих Российских школах? Лучше послать наших детей во Францию, Англию, Германию. Пусть там получат достойное образование*». Да, они получат

знания о культуре и достижениях другой страны, а наше уйдет или достанется кому-либо другому. Этому необходимо поставить твердый заслон и неразрушимую преграду и именно сегодня, потом уже будет поздно.

Переживая революционную катастрофу России и последующие за ней разрушительные ураганы в Российском государстве,и сам подвергавшийся всевозможным преследованиям в тюрьмах и лагерях,великий отечественный писатель и мыслитель Солженицын А.И. в своих трудах заметил: «*Русский народ, в целом, потерпел в период 20 века историческое поражение – и духовное и материальное. Россия дотла разорена и отравлена. Народ в невиданном моральном унижении и едва не гибнет физически и даже биологически. Для него осознать – не значит принять и покориться, но значит опомниться, пока еще не истекли все сроки. Успеть найти направление выхода и напрячь силы к нему*».

В 1994 году он говорил в Государственной Думе: «*Я, однако, сохраняю веру, что путь к исцелению России не закрыт, и через все развращения, и через все уничтожения, пережитые нами за 20 прошлых лет, наш народ еще удивительно сохранил разнообразный и духовный потенциал*».

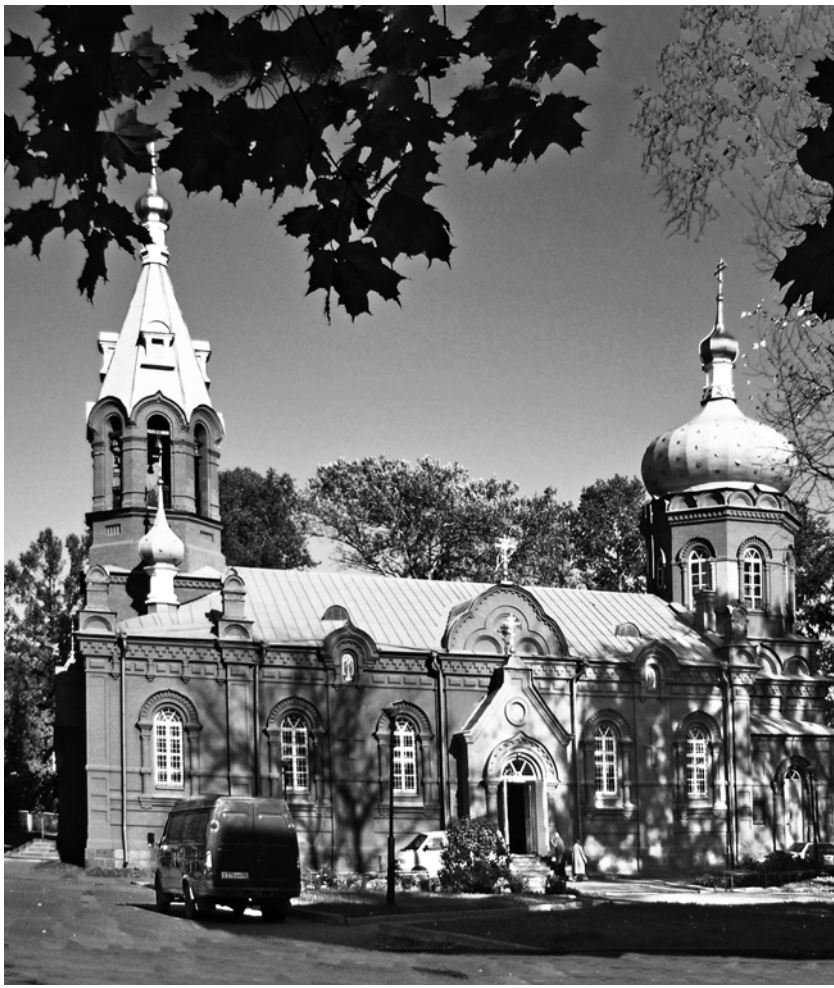
Его самое большое желание, высказанное в одном из интервью, это то, чтобы русский народ не пал бы духом, не пресекся в существовании на Земле, но сумел бы воспрять, чтобы в мире сохранились русский язык и культура.

Считаю, что необходимо нам составить обращение в министерство образования с требованием оставить в наших школах предметы такими, какими они были до сего дня, но с небольшим изменением. Это будет положительное действие и оценка наших Александро-Невских чтений.

Призываю Божие благословение на дальнейшие труды участников Александро-Невских чтений. Спасибо за внимание.

С уважением, Евсевий

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ



Храм в честь св. благоверного князя Алескандра Невского, г. Псков



2011 г.



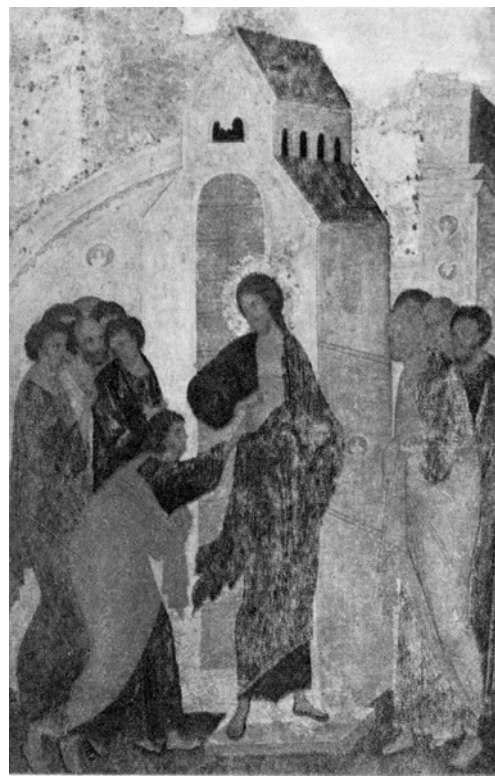
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 981

Слово в Неделю Антипасхи

О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Уверение Фомы. Икона. Мастерская Дионисия. 1500 г. ГРМ. Санкт-Петербург

Свое соборное послание св. апостол Петр начинает словами: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому...* (1 Пет. 1, 3).

Апостол говорит, что они, святые апостолы, были мертвы.

Почему мертвы? Потому что после страшной крестной казни Господа Иисуса Христа рушились надежды их, и все покрылось непроглядной тьмой – надежды не было, все рушилось.

Как могло бы исполниться на них то обещание Христово, какое дал Он им в ответ на вопрос апостола Петра:

– *... вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19, 27-28).

Святые апостолы глубоко веровали в то, что Господь Иисус Христос был Мессия, Спаситель мира, Сын Божий. И что же?! Он пригвожден ко кресту, Он погребен.

Как, как же это возможно пережить?! Какое сердце выдержит такое страшное испытание?!

Но когда воскрес Господь, тогда сразу воскресли они из мертвых: Он воскресил их Своим воскресением.

И мы, все мы, уверовавшие во Христа, тоже были бы мертвы, если бы не воскрес Христос, ибо дух наш требует, как безусловно обязательного, бессмертия. Дух наш не может никак примириться с тем, чтобы такие великие праведники, как, например, преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский, просто умерли, исчезли, канули бы в какую-то бездну небытия.

Ведь требует сердце наше, безусловно требует того, чтобы злые дела злых людей были наказаны, ибо в этой жизни, как часто видим, они очень часто остаются безнаказанными.



Требует сердце, чтобы страдания праведников были вознаграждены вечной радостью небесной.

Если бы не воскрес Христос, то и эти надежды так же рухнули бы, как рухнули надежды святых апостолов.

Об этом так говорит св. апостол Павел в первом послании своем к коринфянам:

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12-14).

Во что бы мы тогда верили, если бы не воскрес Христос? Как могли бы веровать в вечную правду, в Божию абсолютную справедливость?

Если бы Христос не воскрес, то вся проповедь апостолов о Христе не имела бы силы. Вера наша в Него была бы тщетной, безнадежной, ибо *если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес*.

Если не верить воскресению мертвых, то и Христа Бог не мог бы воскресить, поэтому умершие во Христе погибли бы.

Потому именно так велик для нас, такой радостью наполняет сердца наши праздник Воскресения Христова, что Христос Своим воскресением удостоверяет, что будет и всеобщее воскресение, ибо Он был первым из воскресших.

...Такова наша вера. Этим объясняется и светлая радость наша в великий день Воскресения Христова.

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?» (1 Кор. 15, 35).

Это тот вопрос, который доныне задают все неверующие, считая невозможным воскресение мертвых.

Что за бессмыслица, говорят они, веровать в воскресение тех людей, которые были растерзаны дикими зверями? Как можно веровать, что воскреснет человек, проглоченный акулой, или сгоревший без остатка в огне?

Им кажется, что сила этого вопроса неотразима, что не может никто ответить на этот вопрос.

Не мы будем отвечать на него – ответит апостол Павел.

«Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое, но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (1 Кор. 15, 36-38).

Зерно, брошенное сеятелем во вспаханную землю, перестает существовать как зерно: оно распадается, разлагается, оно как бы умирает, но только как бы, потому что в нем заложены великие силы жизни. Из зерна, прекратившего свое существова-

ние зерна, силой Божией вырастает большое, прекрасное, полезное и необходимое для нас растение.

Не из всякого семени одно и то же растение, но каждому дает Господь Своей животворящей силой особое тело: особое тело у колоса пшеницы, особое тело у овса, особое у кустарника. И все тела эти откуда?

Из семени, которое умерло.

Чьей же силой растут и появляются эти новые тела? Конечно, силой Божией, силой Духа Святого, которая живет во всякой клетке и животного, и растительного организма.

Так и при воскресении мертвых. *«Сеется в тлении, восстает в нетлении»*. Зарывается в землю мертвое человеческое тело, в тлении сеется – *«сеется в уничижении»*, ибо что может быть более уничиженным, чем начинающий гнить труп человека – а *«восстает во славе; сеется в немощи, восстает в силе, сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное»* (1 Кор. 15, 42-44).

Вот эти слова св. апостола надо вам всем понять и твердо запомнить: *Есть тело душевное, есть тело и духовное.*

Тело душевное – это наше нынешнее тело, это – плоть и кровь; это кости, мускулы и внутренности. О нем говорит св. апостол Павел, что “плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия” (1 Кор. 15, 50). И обреченные на тление тела душевные не могут наследовать нетления.

Как же понимать нам эти слова?

Вспомним, в каком теле воскрес Господь Иисус Христос, в том ли самом, в каком жил до смерти Своей?

Нет, в ином, в новом теле, в теле, обладавшем свойствами необычайными, какими при жизни не обладало.

Тело Воскресшего Спасителя проходило чудесным образом сквозь закрытые и запертые двери.

Знаем также, что не узнавали апостолы Воскресшего Иисуса, как не узнали Его Лука и Клеопа, шедшие в Эммаус, когда Он присоединился к ним на пути и долго беседовал с ними. Они узнали Его только тогда, когда на вечери с ними Он преломил хлеб, как преломил его на Тайной вечери. Но тотчас Он исчез из глаз их. Вот еще новое свойство тела Христова по Воскресении Его.

Итак, тело Воскресшего Господа было не душевным, а духовным телом.

Вот подобными же духовными телами будут и тела всех воскресших людей.

Когда воскреснут они и какой силой? Конечно, только силой Божией.

Они воскреснут так, как видел святой пророк Иезекииль, которому Господь показал поле, полное костей.

... и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я – Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла

их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище (Иез. 37, 2-10).

Вот чудесная картина воскрешения мертвых силой Божией, силой Духа Святого.

Но ведь ко времени Страшного Суда не все человечество умрет, останется немало живых. Что будет с ними?

Об этом говорит св. апостол Павел: *«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»* (1 Кор. 15, 51-52).



Превратятся тела душевные в тела духовные.

Произойдет то, что было сказано в Откровении Божием св. апостолу Иоанну Богослову: *Се творю все новое* (Откр. 21,5).

Все погибнет, все будет сожжено огнем. Померкнет солнце, спадут звезды, все погибнет, и Господь сотворит все новое – новое небо и новую землю, новую вселенную.

Он сотворит Своей Божественной силой и наши новые духовные тела – не душевные, а духовные, ибо плоть и кровь наследовать Царство Божие не могут, но должны стать духовными.

Вот этого приведенного вам мною из Священного Писания, я думаю, совершенно достаточно для всех тех, о которых сказал Христос, что только те наследуют Царство Божие, которые умалятся как дети, которые с детским доверием и простотой будут внимать Священному Писанию.

Вы все, я думаю, таковы: не критикуете Священное Писание, не называете его сказками и баснями.

И благо вам!

Будьте как дети, умаляйтесь пред Богом, как крошечные дети умаляются пред родителями своими.

Но вне церкви есть много гордых, которые не хотят умаляться, как дети, которые не хотят верить безусловно словам Священного Писания.

Может быть, и такие присутствуют сейчас в храме.

И им отвечу, ибо ответ от Священного Писания им не вразумителен. Им дам ответ другой – от философии.

Говорят, что бессмысленно веровать в существование наше загробное, ибо наука физиология с исчерпывающей точностью доказала, что вся душевная жизнь связана с деятельностью головного мозга.

Поэтому спрашивают нас, как можно веровать в какую-то там потустороннюю жизнь, когда сгниет мозг человека, когда исчезнет способность мыслить, когда остановится сердце и прекратится всякая жизнь чувства.

Да, мы знаем физиологию не меньше их, а может быть, и гораздо больше, и отвечаем: вы не верите ни во что духовное, вы верите только в материальное, в то, что можете видеть очами своими, можете слышать ушами, осязать руками своими.

Что же, верьте; и мы этому верим.

Но помимо этого материального мира для нас существует и иной мир, неизмеримо более важный и огромный – мир духовный.

На земле единственное существо, обладающее духовностью, разумностью, есть человек. Человек – это единственное создание Божие на земле, одаренное духом.

Но что же, неужели возможно думать, чтобы на человеке, этом первом начале разумности и духовности все кончилось?

Это было бы невозможно уже с точки зрения того закона эволюции, в который верите вы, материалисты.

Закон эволюции требует бесконечного прогресса форм и существ.

Как может быть, с точки зрения этого закона, чтобы на человеке остановилась вся разумность? Это бессмысленно с точки зрения эволюции: этот закон требует, чтобы были иные формы разумности и духовности, неизмеримо более высокие, чем наша духовность и наша разумность.

Уже этот закон требует веры в существование бестелесных духов, ангелов и архангелов, херувимов и серафимов, которые по духовности все ближе и ближе приближаются к Богу, а мы, люди, только начаток духовности.

Итак, безусловно существуют духи, и несомненно верно то, что повторяет дважды в своих посланиях святой апостол Павел.

Он писал, что существо человеческое трехчастно и состоит из тела, души и духа.

О теле говорят материалисты и о душе говорят они, когда говорят о сложной работе мозга и чувств наших.

А мы идем гораздо дальше, мы говорим, что помимо этой, и материалистами признаваемой, только иначе называемой души, существует дух.

О духе много и много найдем мы в Св. Писании; найдем, что в Писании два слова – дух и душа – нередко заменяют одно другое.

Но найдем другие места, в которых ясно, что дух есть нечто отличное от души.

А из новой науки метапсихологии знаем мы, что проявления духа изумительны, необычайны, таинственны и вместе с тем неопровержимы.

Узнаем, что дух может вести самостоятельное существование, оставляя по временам тело и где-то в безбрежных далях витая; что дух обладает огромной силой над телом, что он заведует всеми функциями тела; что дух пронизывает каждую клетку тела; что дух должен формировать тело, образовать его.

Есть, что несомненно и что признано не только философами, но и иными учеными, дух обладает великой силой воздействия на тело, почему не можем мы думать, что воскресение мертвых произойдет силою духа?

Только что слышали вы в дивном видении пророка Иезекииля, как повелено было ему призвать духа со всех четырех концов, чтобы дух вошел в тела, одевшиеся плотью и кожей, и они ожили. Их оживил дух.

Это надо постараться понять людям, считающим нашу веру в бессмертие бессмысленной. Надо понять, что дух обладает огромной силой и безграничной способностью животворить тело, даже мертвое оживлять, даже мертвых воскрешать.

Вам, добрым простым людям, вам, верующим детской верой, не нужна вся эта наука, которую я сейчас изложил.

Не для вас говорил я это, а для тех, которые горды и свой ум ставят превыше всего.

А вы, мои любимые и близкие сердцу моему, оставайтесь всегда с вашей детской верой.

Верьте всем сердцем, что воскрес Христос и воскреснем все мы силой Божией.

6 мая 1951 г.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Фомина неделя, 2-я по Пасхе

Господь мой и Бог мой! — воззвал святой апостол Фома[1]. Ощущаете ли, с какою силою ухватился он за Господа и как крепко держит Его? Не крепче держит утопающий доску, на которой чает спасенным быть от потопления. Прибавим, что кто не имеет таким Господа для себя и себя в отношении к Господу, тот еще не верует в Господа как следует. Мы говорим: «Господь Спаситель», разумея, что Он есть Спаситель всех; а этот говорит: «Господь Спаситель мой». Кто говорит: «мой Спаситель», тот ощущает свое спасение, исходящее от Него. Ощущению же спасения сопредельно ощущение пагубы, из которой извлек спасенного Спасающий. Чувство пагубы животолюбивого по природе человека, знающего, что не может он сам себя спасти, заставляет искать Спасителя. Когда же обретет Его и ощутит силу спасения, от Него исходящую, хватается за Него крепко и оторваться от Него не захочет, хоть бы лишали его за то самой жизни. Такого рода события в духовной жизни христианина не воображаются только умом, а переживаются самым делом. Затем как вера его, так и сочетание со Христом становятся крепки, как жизнь или смерть. Такой только искренно взывает: «Кто меня разлучит!»[2]

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия.– М.: "Отчий дом", 2006. С. 76

---

[1] Ин. 20, 28.– См.: Ин. 20, 19-31.

[2] Ср.: Рим. 8, 35.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 982

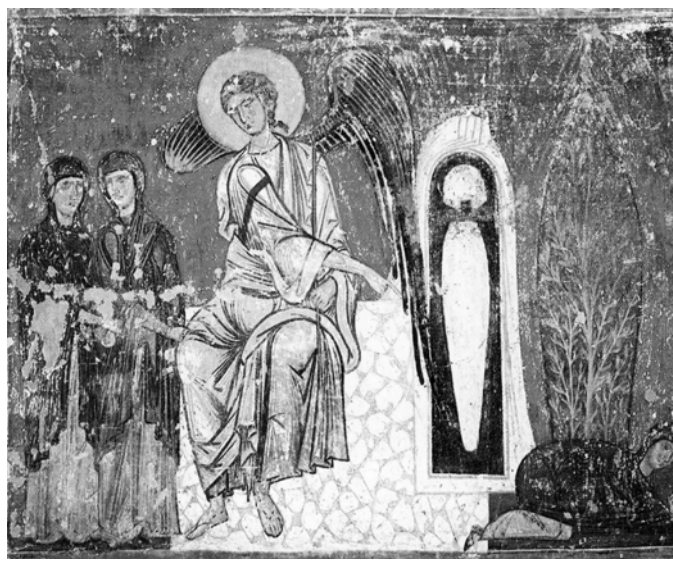


Величаем вас, святыя мироносицы, и чтем святую память вашу: вы бо молите о нас Христа Бога нашего.

Слово в Неделю ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Жены-мироносицы у Гроба Господня. Фреска.

На 1 стр. Жены-мироносицы. Фреска.

Обе иконы из Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в г. Пскове. XII в.

Великой чести сподобились ныне жены-мироносицы, ибо Церковь Святая чтит память их в третье воскресенье Пасхи.

Чем заслужили они такую честь, почему прославляет их Церковь Святая? Потому что сияют они для всех вас, женщин, святым и недосягаемым по высоте примером того, чем должны быть все женщины.

Честью великой чтит Святая Церковь святых мироносиц за их несказанную любовь ко Христу, ибо всецело предали они сердца свои Господу Иисусу.

Чтит их за то, что они всем, чем могли, служили Ему: служили имением своим, служили женскими заботами, они удовлетворяли все Его бытовые нужды. И подали всем вам, женщинам, пример того, как должны вы всем сердцем любить Господа Иисуса и служить Ему.

А чем будете служить? Служить будете не Ему лично, как служили святые мироносицы, ибо нет Его теперь с нами, а служить Ему будете в лице меньших братьев Его, всех несчастных, нищих, обездоленных, угнетенных, всех нуждающихся в милосердии вашем.

Итак, святых жен-мироносиц воздвиг Христос пред вами, христианами, как великий пример для подражания.

Всем нам, христианам, заповедал Христос быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный. О, как это безмерно трудно – быть совершенными, как Отец Небесный!

Но не так трудно, а гораздо более доступно вам, женщинам, быть совершенными, как были совершенны свя-

тые мироносицы. Подражайте им, стремитесь достигнуть той чистоты сердца, той любви беззаветной ко Христу, которой пылали сердца их. Подражайте им, и прежде всего Марии Магдалине, заслужившей наименование равноапостольной усердной проповедью своею; и всем мироносицам, в не меньшей мере, чем сами апостолы, творившим дело апостольское.

Святая Мария Магдалина была самой ревностной проповедницей Евангелия Христова. Ее сердце пылало такой безмерной отвагой в этом великом деле, что не побоялась она в день Пасхи предстать пред лицом самого императора римского Тиверия; она поднесла ему красное яичко и приветствовала: “Христос воскресе!”.

Она проповедовала императору о Христе, и ее проповедь была так сильна, что он уверовал во Христа. Проповедями вы блистать не можете, но проповедовать о Христе жизнью своей и хотя бы слабыми словами своими вы все можете. Подражайте же все святым женам-мироносицам.

Прежние годы в этот день я превозносил сердце женское и указывал на великие достоинства его по сравнению с сердцем мужчины. Этого, конечно, я не отрицаю и ныне: и теперь скажу, что блаженны вы все, потому что вы женщины. Гордитесь званием женщины, гордитесь тем, что родились не мужчинами, а женщинами, ибо Господь дал вам сердце гораздо лучшее, чем сердце мужское, сердце восприимчивое ко всему святому, сердце мягкое, как воск, чувствующее правду Христову.

Не умом холодным живете вы, как мужчины, живете вы чувством сердца, ибо сердце человеческое, наряду с умом, есть орган познания. И познание сердцем выше, чем познание умом.

Итак, благословен Бог, даровавший вам добрые и мягкие, чувствительные к добру сердца.

Но все ли женщины таковы? О нет, о нет! Далеко не все, ибо сердца женские бывают так же противоположны, как северный и южный полюсы: наряду с добрыми женщинами, имеющими мягкие сердца, есть много злых

женщин. И надо вам знать, что злая женщина несравненно хуже злого мужчины. Поверьте, что это так, ибо если женщина идет по пути зла, то уходит гораздо дальше, чем мужчина, пошедший по этому пути.

Был великий мудрец в древности глубокой – Иисус сын Сирахов, и так сказал он о злых женщинах: *Можно перенести ... всякую злость, только не злость женскую*. И еще: *Движущееся туда и сюда воловье ярмо – злая жена; берущий ее – то же, что хватающий скорпиона* (Сир. 25, 15; 26, 9).

Истинна, глубоко истинна эта аттестация. Именно, именно так: злость женская невыносима, и злость женщины неизмеримо хуже злости мужчины.

Другой великий мудрец древности царь Соломон Премудрый в своих притчах так сказал: *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* (Притч. 4, 23): или благодатные, или благоухающие, – или зловонные, или отвратительные.

Все источники жизни из сердца, потому и надо более всего хранимого хранить сердце свое, чтобы было оно чисто, чтобы истекали из него источники благоухающие, источники благословенные.

Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя (Притч. 4, 24).

Видите, я уже перестал хвалить и превозносить сердца женские, я начал их обличать. Зачем это? Не из дерзости, конечно, а из любви к вам, из желания помочь вам исправить ваши сердца.

Ибо прежде чем стать достойными подражательницами святых мироносиц, вы должны покаяться, вы должны очистить сердца ваши, вы должны исторгнуть из них все то, чего и следа не было в сердцах святых мироносиц – все злое.

В житии преподобной Елизаветы, бывшей настоятельницей женского монастыря, читаем мы, что она всегда глубоко изучала свое собственное сердце, наблюдала и изучала сердца сестер своих.

И к чему же она пришла, что слышим мы от нее? Слышим, что женщинам более всего свойственны грехи лживости, лукавства, притворства и злоязычия. И это верно, и это глубоко верно.

Лживость – это самый распространенный среди женщин порок. Есть женщины несчастные, в особенности среди молодых, которые с раннего детства привыкли всегда лгать. А родители беспечные не наказывали, не исправляли их, и лживость стала неисправимой привычкой таких несчастных женщин.

Они лгут непрестанно, лгут без всякой надобности, сочиняя небывалые истории из своей жизни, лгут, будто все это было, будто все это пережили они. Они до такой степени лживы, что сами начинают верить в ложь, которую источает их язык.

Как быть таким несчастным? Как исправить себя? Прежде всего надо им понять, как ужасна лживость, какой это тяжелый порок, и запомнить страшные слова пророка Малахии: *Проклят лживый!* (Мал. 1, 14).



Надо запомнить и слова псалмопевца Давида: *Блажен человек ... в чьем духе нет лукавства* (Пс. 31, 2). А в другом псалме читаем: *Господи! избави душу мою от уст лживых, от языка лукавого* (Пс. 119, 2). А лукавство есть форма лжи.

Так тяжело было псалмопевцу Давиду переносить лживость, что молился он, чтобы Господь избавил его от уст лживых, которые мучили и терзали его святое сердце.

Пусть каждая лживая женщина устрашится тех слов, которые слышал от Самого Бога в великом Откровении на острове Патмосе святой апостол Иоанн Богослов. Вот что он слышал от Бога: ...*любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21, 8).

Вот если такая несчастная, вконец изолгавшаяся женщина, всегда источающая ложь из уст своих, ужаснется этих слов проклятия пророка Малахии, если ужаснется

участи в озере, горящем огнем и серой, то что ей делать, как исправиться?

Дам ей совет. Если не наказывали тебя беспечные родные, то опомнись теперь, позаботься сама об исправлении, попроси, чтобы высекли тебя до крови, а если не поможет, чтобы еще повторили. И когда высекут, тогда опомнишься, тогда будешь прикусывать свой лживый язык. Тогда к страху прибавится спасительный стыд.

Что скажу тем женщинам, которые не всегда лгут, как эти несчастные, которые так, как и все мы, как и все мужчины, лгут иногда?

Им скажу: ложь есть тяжкий грех. Если поймаешь себя на лжи, устыдись и покайся во лжи, которую допустила. Кайся долго, сколько подскажет тебе собственное сердце, кайся с молитвой Иисусовой на устах и земными поклонами.

Делай земной поклон и говори: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя лживую”.

И простит Господь, и отвратит от лжи. Ложь имеет много различных форм. Притворство, которое так свойственно многим женщинам, есть одна из форм лжи.

Видел я женщин, которые так искусно притворялись, что будучи на самом деле мерзкими и зловонными, умели надеть личину святости, умели притвориться благочестивыми. Их тяжко накажет Господь.

Довольно будет говорить о лжи и ее разновидностях.

Впрочем, не совсем довольно: есть еще форма лжи – фальшь. А очень многие женщины любят фальшь, любят украшать себя дорогими нарядами, различными украшениями. И о них так говорит апостол Петр: *...жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в*

одежде, но сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (1 Петр. 3, 1-4).

О, какие это святые слова!

О как надо помнить вам, что чистым, богобоязненным житием, кротостью духа, без всяких украшений, без раскрашивания лица можно изменить сердца мужей ваших, подвигнуть их на путь христианской жизни.

О как это верно! О как это истинно!

А потому как же маловажно подкрашивание губ, подведение бровей – это фальшь, фальшь, фальшь!

А фальшь это ложь, а ложь омерзительна.

Да не фальшивит же никто из вас. Да будете все чисты.

Да будет украшением всех вас сокровенный сердца человек.

Ну вот, огорчил я вас, обличая... Простите мне, простите!

Я и сам грешен, а вас обличаю...

Но что же делать! Господь меня поставил на такой пост, что должен я руководить вас по пути спасения, должен и огорчать вас, а не только хвалить.

А пока скажу вам: да будете все вы, мои любимые, искренно любимые, благочестивые,– да будете так чисты, как были чисты святые жены-мироносицы.

Да будут для вас идеалом женского совершенства жены-мироносицы.

Да вселится в сердца ваши глубокая, глубокая любовь к Господу Иисусу!

Да стремитесь всем, чем можете, служить Ему, как служили жены-мироносицы – а служить будете любовью к людям, милосердием своим к ним.

13 мая 1951 г.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 983

Слово в Неделю О расслабленном



Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



В четвертую неделю по Пасхе Церковь воспоминает исцеление Господом нашим Иисусом Христом расслабленного – человека по имени Иар, находившегося в неподвижности 38 лет,– в Иерусалиме, у Овчей купели (купальни), где иногда совершались исцеления входивших в воду после ее движения, совершавшегося Ангелом.

В этом чуде Церковь видит образ обновления жизни всего человечества через Воскресение Христово.

Евангельский отрывок об Овчей купели (Ин. 5, 1-4) читается также при совершении Молебна с Освящением воды.

Есть же в Иерусалиме у овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью (Ин. 5, 2-4).

Думаю я, что весь мир наш, что все человечество подобно этой купели Вифезда: надо вам знать, что это еврейское слово означает “дом милосердия”. В нем, в этом доме милосердия, лежало множество больных, увечных, хромых, слепых.

Это образ мира нашего. Разве нет в нем огромного количества таких же больных телом, какие лежали в купели у Овечьих ворот: хромых, увечных, слепых, иссохших и недвижимых?

О, как их много, о, как их бесконечно много! И как жаждут они исцеления! Но и для них существует доныне “дом Божиего милосердия”.

Но еще неизмеримо больше больных духом, тяжко больных!

Сколько хромающих на оба колена, едва ковыляющих, часто спотыкающихся и падающих на путях духовной жизни своей!

О сколько слепых духовно, часто даже умышленно слепых, которые прячут и закрывают очи сердца своего, чтобы не видеть Божественного света Христова!

Если несчастны лишенные рук и ног, то гораздо более их несчастны лишенные самого главного – доброго и чистого сердца; ибо нет ни одного органа столь важного, как сердце, и если нечисто оно, полно греховной скверны, то неспособно к восприятию Божией правды, света Христова.

А разве мало среди нас людей с душой иссохшей, никогда не орошаемой росой Божией благодати? И сердце их засыхает, как засыхает земля, не орошаемая Божиими дождями.

Но если мир похож на овчую купель по множеству больных телом и духом, жаждущих исцеления, как там ждали возмущения воды, то может быть и он назван домом милосердия, ибо и в нем бесконечное Божие милосердие изливается на несчастный и грешный род человеческий. Иногда это проявляется столь же явно, как возмущение воды в овчей купели, когда после жестоких лет голода благословляет Бог погибающих людей богатым урожаем, или когда великими потрясениями народных бедствий, ужасами войн Господь останавливает заблудившиеся на путях нечестия, своеволия и гордости близкие к гибели народы, чему так много примеров видим в Ветхозаветной истории народа израильского.



И не только в исторических событиях, но еще больше в жизни отдельных людей проявляется это Божие милосердие и забота об исцелении и спасении погибающих. Но спасение и избавление получают лишь те, кто всегда с великим вниманием следит за делами Божьими и спешит воспользоваться Божиим милосердием.

Как лежащие в овчей купели всегда были сосредоточены на своем страдании и с напряженным вниманием ожидали момента возмущения воды, так и нам, больным духом, надо быть всегда сосредоточенными на том, что происходит в душе нашей, и не пропускать

тех великих минут, когда, подобно возмущению воды в овчей купели, ощутим мы тихий голос ангела-хранителя, предлагающий нам исцеление в покаянии и слезах.

Только всегда бодрствующие над сердцем своим не пропустят момента Божиего милосердия и получат исцеление, как те, которые в овчей купели первые входили в воду, когда возмущал ее ангел.

Ибо те, кто опаздывает, чьи глаза отяжелели, чьи сердца закрыты, которые или совершенно не хотят видеть милости Божией или видят с трудом, видят поздно,– те опаздывают и остаются неисцеленными, как оставались неисцеленными те, кто не успевал первым войти в овчую купель после нисхождения ангела Господня.

Вы видите, что в этом евангельском повествовании дан образ того, что происходит в мире, дан образ того, как дается милость Божия, дано наставление о том, как мы должны спешить, изо всех сил спешить воспользоваться Божией милостью, а милость Божия открыта для всех, кто ее ищет, кто ее ценит, кто стремится использовать ее.

Двери милосердия отверсты пред всеми, кто содрогнется от тяжести грехов своих и, низко опустив голову, бия себя в грудь, покается пред Господом.

И многие из вас в недавно минувший Великий пост покаялись. Но могу ли я быть спокойным за всех покаявшихся, уверенным, что они используют полностью тот великий дар прощения грехов, который получили в Таинстве покаяния и в Таинстве причащения?

О нет, не могу и должен напомнить им слова великого учителя Церкви, св. Иоанна Златоуста, так взывающего: “Недостоин прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостоин здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостоин очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя”.

Должен напомнить еще более решительные и тяжелые слова апостола Петра: *...если избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Петр. 2, 20-22).

Будем же поэтому хранить в сердце своем слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им исцеленному расслабленному: *Не греши, чтобы не случилось с тобой чего хуже* (Ин. 5, 14).

30 апреля 1950 г.





Господь наш Иисус Христос пришел на праздник в Иерусалим. У Овечьих ворот этого города стояла купальня, называемая по-еврейски Вифезда, что значит Дом милосердия. Эта купальня была окружена пятью крытыми ходами, в которых лежало огромное множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, которое по временам производил сходивший в купальню Ангел. И тогда всякий больной, прежде других сошедший в воду, чудесно исцелялся от своей болезни, какая бы она ни была. Кому же, если не Предвечному Сыну Бога милосердия и Отца щедрот подобало войти в Дом Милосердия?

Среди огромного множества больных лежал уже 38 лет расслабленный, никогда не успевавший первым войти в воду по возмущении ее. К нему подошел Все-

ведущий Сын Божий и спросил, хочет ли он быть здоровым. Тихо и кротко отвечал несчастный страдалец: *...так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня* (Ин. 5, 7).

Господь Иисус Христос, Сердцеведец и Всеведущий, знал, как огромно и безмерно было терпение этого страдальца, знал, как несокрушима была его надежда на милость Божию. Ей изумляемся и мы, слыша разговор несчастного расслабленного с Господом Иисусом. Кто другой на его месте лежал бы 38 лет в купальне и не вернулся бы домой, потеряв терпение?! Кто не убедился бы в тщетности своей надежды на чудо Божие? Кто даже не возроптал бы на Бога?! А он терпел, он продолжал надеяться, ибо сердце его было кротко и смиренно. И стоит доселе пред всем христианским миром в пример малодушным этот гранитный столп веры, терпения и надежды.

А от Господа Иисуса Христа получил он воздаяние за кротость сердца своего, воздаяние, какое возможно было только для Сына Божия, ибо услышал расслабленный от Него приказ, какой мог дать только Господь и Спаситель наш Иисус Христос: *Встань, возьми постель твою и ходи* (Ин. 5, 8).

Вспомним написанное в четвертой главе Евангелиста Матфея: *И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их* (Мф. 4, 23-24).

Почему обо всем этом множестве чудес Христовых так коротко повествует или даже только упоминает Евангелист Матфей? Почему Апостол и Евангелист

Иоанн Богослов так подробно написал об исцелении расслабленного в купальне близ Овечьих ворот, и этому чуду посвящается четвертая неделя Святой Пятидесятницы? Потому, думаем мы, что в Божественном свете Воскресения Христова последние чудеса Его, особенно такие яркие, как исцеление расслабленного, воспринимаем мы гораздо более глубоко, чем более ранние чудеса Христовы, в которых Он также являл Себя миру как величайший Чудотворец; потому, чтобы с особенной силой запечатлелся в наших сердцах образ страдальца – расслабленного, сумевшего 38 лет хранить всю силу надежды на милосердие Божие.

Вифезда – Дом Милосердия – представляется нам не как место чудесных исцелений больных телом, а как грешный мир, требующий исцеления духовного, которое и было целью воплощения Сына Божия, Его проповеди и безмерной спасающей силы Его Голгофского Креста.

Отдадим же всецело сердца наши Спасителю нашему от власти греха Господу Иисусу Христу и с Его всесильной помощью пойдем в далекий путь, ведущий в Царство вечной славы, покоя и радости, хотя бы и труден был этот узкий и каменистый путь.

Аминь.

1958 г.

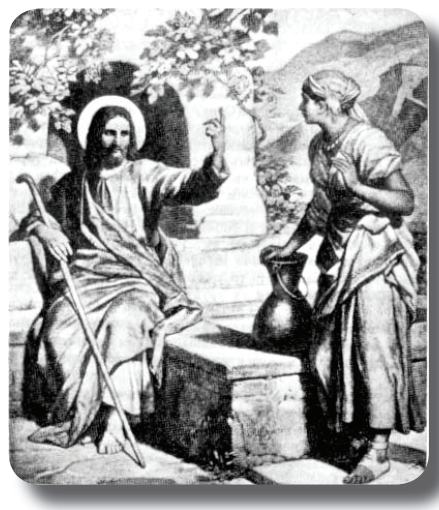
Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПОКОБО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 984

НЕДЕЛЯ О САМАРЯНЫНЕ



Из творений святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



В 5-ю неделю по Пасхе Церковь воспоминает беседу Иисуса Христа с самарянкою. В ее лице Церковь представляет нам образ грешницы, ищущей спасения и готовой услышать призывный глас Спасителя.

Перед иудеями Господь совершил множество чудес. И они, хорошо знавшие Писание, требовали знамений, что Он истинный Бог. А самарянка, которая не знала Св. Писания, сразу в Него уверовала. Почему? Когда Господь указал ей на ее греховность, она сразу признала себя грешницей. Это начало покаяния... И это открыло ей глаза, ибо покаяние открывает двери познания Бога. Знание Бога может быть только внутреннее, сердечное. Никакое внешнее знание христианских истин не приближает к Богу, приближает только покаяние.

Из предания известно, что самарянка, беседовавшая со Христом у колодца Иакова, всю последующую жизнь свою посвятила проповеди Евангелия Христова. За проповедь веры Христовой она пострадала в 66 году (она была брошена мучителями в колодец). Св. Церковь празднует память ее 20 марта (2 апреля н. ст.). Имя ее: св. мученица Фотина (Светлана) самаряныня (самарянка).

Можно ли оставаться спокойным или равнодушным, когда слышишь беседу Господа Иисуса Христа с самарянкой? Умилением наполняются сердца наши, изумлением перед таинственностью и глубиной Его слов, в этой беседе изреченных. Это одна из важнейших и глубочайших бесед Господа Иисуса Христа, записанная в Евангелии.

Господь шел пешком из Иерусалима в Галилею,– шел в знойную пору, по горам, и устал. В жаркий полдень он сел отдохнуть у колодца Иаковлева вблизи города Сихарь в Самарии. И вот сюда же пришла женщина-самарянка почерпнуть воды из колодца. Иисус попросил ее дать Ему пить. Самарянка удивилась: *Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки? ибо иудеи с самарянами не сообщаются* (Ин. 4, 9). Господь ответил ей удивительными словами: *Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую* (Ин. 4,10). Самарянка ничего не поняла. Она считала Господа Иисуса Христа обыкновенным странником-иудеем. Как же это Он говорит, что она сама должна просить воды живой? Какой воды живой? Она с удивлением говорит Господу: *Господин! откуда же у тебя вода живая? Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок. Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь?* Господь Иисус Христос отвечает ей: *Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 13-14).

Самарянка и теперь ничего не понимает, она думает только о свежей ключевой воде. Она поражена тем, что Господь может дать ей такую воду, после которой не нужно будет терпеть жажду, и просит Его: *Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать* (Ин. 4, 15). Она

совершенно не поняла, о какой воде живой говорил ей Господь Иисус Христос.

О чем же Он говорил ей?

Не о простой воде, не о той, в которой нуждается тело наше, в которой нуждается все живое, не о той, без которой все засыхает, все умирает, без которой все пустыни остаются бесплодными. Он говорил о той воде, о которой не помышляла самарянка, которая была ей совершенно неведома. Он говорил о воде, текущей в жизнь вечную. О ней говорил потом и св. ап. Иоанн Богослов в своем Откровении, изображая Небесный Иерусалим. В этом Небесном Иерусалиме он видел чистую реку жизни, светлую, как кристалл, исходящую от Престола Бога и Агнца, и древо жизни, растущее по ее берегам, древо, которое приносит каждый месяц плоды и этими таинственными плодами питает всех праведников, сподобившихся войти в Новый Иерусалим.

И Господь говорил о воде жизни, текущей от Престола Отца и Престола Сына. Еще раньше говорил Он об этом в праздник Преполовения Пятидесятницы в храме Иерусалимском: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37). Кто будет пить воду, которую Он даст, у того реки потекут из чрева, реки воды, дающей жизнь.

Что же это за вода жизни? Что это за чудесная вода, о которой говорил Господь Иисус Христос?

Вы знаете, что без воды не может жить ничто живое, что без воды невозможна и жизнь тела нашего, ибо от воды непосредственно зависят те многосложные процессы, совершающиеся в теле нашем; где все в движении, и это движение составляет сущность всех тех процессов, которые происходят во всем мире, не только в телах живых.

Во всей природе закон постоянного движения есть основной закон – все движется, все течет, все изменяется, ничто не покоится. Даже камень, который кажется неподвижным, изменяется, ибо в недрах его происходит нескончаемое движение. Это движение, для того чтобы возникнуть и продолжаться, должно быть под властью движущей силы, от которой исходит всякое движение.

Водяные турбины приводят в действие электрические машины и рождают электрический ток, а электричеством все

приводится в движение. Установлено, что движение электрическое есть основа всякого движения.

И в духе нашем совершается непрерывный процесс движения, и это движение направлено к жизни вечной, направлено к тому, чтобы совершенствовался дух наш, чтобы, совершенствуясь, приближался к Духу Божию и тем осуществлял высшую цель своего существования.

Это движение – наш рост духовный, наше движение по пути, указанному Господом Иисусом Христом, по пути добра, добродетели, милосердия, преклонения перед Богом. Это движение есть высшая форма движения во всем мире, и для него тоже нужен источник.

Вот об этом источнике жизни духа, движения нашего в деле совершенствования духа, и говорит Господь Иисус Христос самарянке. О воде, текущей в жизнь вечную, которая служит источником энергии в направлении добра, к Престолу Божию,– о благодати говорил Господь Иисус Христос самарянке!

Она, конечно, не поняла Его. А мы будем помнить и знать, что в жизни нашей, в жизни духа нашего, должно быть непрестанное движение – движение, приближающее нас к Самому Богу, к Духу Божию. Не может и не должен ни один христианин оставаться бездеятельным в духовном отношении, не может он не стремиться к непрестанному движению в направлении к Духу Божию.

Ап. Павел говорил о себе: “Я не считаю себя достигшим”*. Он никогда не считал себя достигшим, он всегда стремился все вперед и вперед по пути к Богу. Это заповедь и для нас – заповедь движения духа нашего по пути, указанному Господом Иисусом Христом.

Самарянка ничего не поняла о воде живой, но она была поражена необычностью слов Господа Иисуса Христа. Он говорил ей: *Пойди, позови мужа своего и приди сюда* (Ин. 4, 17). Она отвечала: *У меня нет мужа*. Иисус говорит: *Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе* (Ин. 4, 17-18). Самарянка была изумлена: “Значит, это пророк, ведь Он сказал все, что было в жизни моей”. И строй мыслей ее



* См.: 2 Кор. 10, 14; Флп. 3, 13; 1 Тим. 6, 19.

внезапно меняется. Если это пророк, то надо говорить с Ним, как с пророком, Он может устранить все мои сомнения. И она говорит: *Господи! Вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме* (Ин. 4, 20).

У евреев был один храм – в Иерусалиме, и только в этом храме должны были совершаться жертвоприношения. А самаряне поклонялись Богу на горе Гаризим в Самарии.

Господь говорит самарянке: *Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 21-24).

Эти слова Господни, конечно, не вмещались в сознание тогдашних людей – и иудеев, и самарян. Ибо древний закон Моисеев был в значительной мере обрядовым. Он содержал великие истины богопознания, великие заповеди, но вместе с тем предписывал исполнение множества обрядов. Иудеи думали, что спасение в том, чтобы исполнять все обряды, предписанные законом, один из которых – приходить на праздник в Иерусалимский храм. Они совсем не понимали того, что существует и другая форма поклонения Богу – поклонение в духе и истине.

Почему дан был иудеям этот древний закон, о котором я говорю, почему в значительной мере был он законом обрядовым? Потому, что этот народ был на историческом пути развития человечества еще младенческий. Как детей малых питают молоком, так и этому младенческому народу надо было дать такой закон, который мог быть понят им,– закон обрядовый. Но за этими обрядами, в глубинах этого закона, таились великие тайны богопознания.

Что же значит поклоняться Богу в духе и истине? Как должны мы понимать эти великие, глубочайшие слова Господа?

Бог есть Дух, и человек есть дух. Ограниченный в теле своем, человек есть частица Духа Божия. Поклонение Богу должно быть поклонением Духу Божию со стороны духа че-

ловеческого. Поклонение должно быть в том, чтобы дух человеческий входил в общение с Духом Божиим. Поклонение должно совершаться в истине. А что такое истина, вы слышали из уст Христа: *Аз есмь Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6). Он Истина, Он откровение Истины Божественной в мире.

И служение Богу в истине должно быть шествием к той вечной Божественной Истине, которую явил миру Господь Иисус Христос, должно быть шествием по тому пути страданий, по тому пути подвигов духовных, который указал нам Господь.

Духом своим, воспламененным любовью к Богу, верой пламенной в Господа, любовью к Нему должны мы устремляться все вперед и вперед, как устремлялся св. ап. Павел, должны входить во все более и более тесное общение с Духом Божиим.

А это общение доступно будет только тем, кто дух свои очистит и освятит покаянием, постоянной молитвой, всегдашним стремлением исполнять заповеди Христовы. Такой дух будет иметь самое непосредственное, самое реальное общение с Духом Божиим. В этом и будет состоять служение Богу в духе и истине, о котором говорил Господь Иисус Христос. Вот что значат эти глубочайшие и святейшие слова Христовы.

Несчастные сектанты, погибающие в гордости своей, понимают эти слова Господни совсем неверно. Они отвергают всякое богослужение, отвергают храмы, Таинства, думают, что им, без помощи Божией, доступно непосредственное общение с Духом Божиим. Они не ищут благодати Божией в Таинствах христианских, ушли от Церкви, придумали свои способы служения – дикие, нелепые...

Вот до какого дикого извращения доходят сектанты, не понимающие истинных слов Христовых. А мы их понимаем, мы всегда будем помнить о воде живой, мы всегда будем помнить о том, что без этой воды живой невозможна жизнь наша, невозможно приближение духа человеческого к Духу Божию. Мы будем всегда искать этот источник воды живой.

Прекрасные, простые слова сказал об этом великий подвижник благочестия, наш предшественник на архиерейской кафедре Тамбовской, **Вышенский затворник Феофан**: “В Преполовение слышится воззвание от лица Господа:

жаждущий да грядет ко Мне и да пиет. Если так, то пойдемте все к Нему. Кто чего бы ни жаждал, только бы то ни противно было духу Господа, непременно найдет удовлетворение. Жаждущие знания – идите ко Господу, ибо Он есть единственный свет, истинно просвещающий всякого человека. Жаждущие очищения от грехов и утоления совестного жжения – идите ко Господу, ибо Он вознес грехи всего мира на древо и рукописание их разодрал. Жаждущие покоя сердечного – идите ко Господу: ибо Он есть сокровище, обладание которым заставит вас забыть все лишения и презреть все блага, чтобы обладать Им Единым. Сила кому нужна – у Него всякая сила. Слава ли – у Него слава премирная. Свобода ли – Он дарователь истинной свободы. Он решит все наши недоумения, расторгнет узы страстей, развеет все скорби, даст преодолеть все препоны, все искушения и козни врага и уравняет путь нашей жизни духовной. Пойдемте же все ко Господу!"

Последуем же этому призыву, как и призыву св. пророка Исаии, который задолго, за семьсот лет до того, как мир услышал Христовы слова о воде живой, тоже говорил о ней: *Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко* (Ис. 55, 1). Он зовет нас всех к источнику жизни, он зовет нас к тому, чтобы мы без серебра, даром шли пить воду жизни, шли черпать из источника спасение и жизнь вечную.

Пойдемте же все по этому пути, который нам указан св. пророком Исаией. Да будет наше поклонение Богу подлинным поклонением – в духе и истине.

Да будет жизнь наша постоянным стремлением к истине Христовой, неустанным движением по пути, указанному Господом Иисусом Христом. Тогда возрастет дух наш, тогда приобретет он способность вечной жизни в Духе Божием, у Престола Самого Бога.

3 июня 1945 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

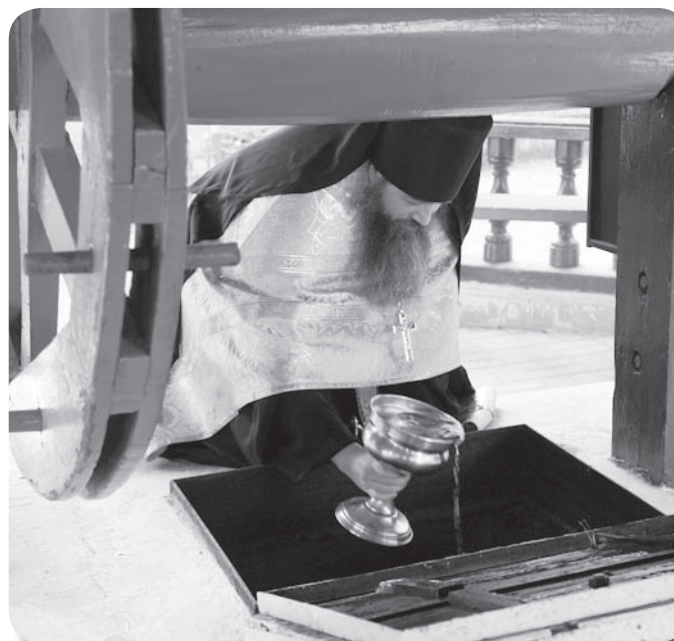
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 985

ПОУЧЕНИЕ
В ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНИЯ
СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



На 1-й и 2-й стр.– в праздник Преполовения св. Пятидесятницы в Псково-Печерском монастыре. *21 мая 2008 г.*

Что нам необходимо для стяжания благодати Божией

Преполовившуся празднику, жаждущую
мою душу благочестия напой водами
(Из тропаря)

Благочестивые слушатели! При освящении воды на сегодняшнем праздничном молебне читается обычное зачало от Иоанна о «возмущении воды» ангелом Овечей купели (Ин. 5, 1-4). Лишь один раз в году, по Ветхому Завету, ангел «возмущал воду» в ней. И лишь один из многих больных (слепых, хромых, сухих и проч.) получал исцеление. Положение больных резко изменилось только с появлением в мир Спасителя, с наступлением Нового Завета.

В беседе с самарянкой Христос сказал: *Всякий, пьющий воду сию* (из колодца Иаковлева), *возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 3, 13-14).

Что это за вода? Мы знаем, что обыкновенная вода в жизни человека имеет огромное значение: мы не только утоляем ею физическую жажду, но и обмываем, очищаем себя, одежду, посуду, жилище от всякой нечистоты и грязи. Но как ни необходима для нас эта простая, натуральная вода, но не о ней идет речь в

устах Спасителя. Он говорит о **воде благодатной, духовной,** под которой разумеется **благодать Божия**, призывающая ко спасению, просвещающая, освящающая и спасающая. Без этой благодати человек не может и шагу шагнуть в своей духовной жизни. О значении ее применительно к себе самому апостол Павел так сказал: *Но благодатию Божиею (я) есмь то, что есмь... но я более всех их потрудился; не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

Благодать Божия есть сила Божия. Жаждая получить ее от Святого Духа, мы молитвенно взываем к Нему: *Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякая скверны, и спаси, Блаже, души наша.*

Как мы можем стяжать благодать Божию? Чего не хватает нам для этого?



В тропаре Преполовения мы читаем такое прошение ко Господу: *«Напой водами мою душу,* ***жаждущую благочестия».***

Если душа жаждет благочестия, ревнует о нем, всеми силами стремится к нему, то она будет напоена водой благодати. Вот чего, братия и сестры, не хватает нам. Нам не хватает жажды благочестия. Вялое, слабое желание его мы, быть может, и имеем, но у нас нет жажды сильной, активной, действенной, непреодолимой. Такая жажда возможна лишь при живой, трепещущей, горячей вере в Бога, в Его чудотворящую, милующую любовь и силу. Только при такой пламенной вере и неистощимой ревности к благочестию, при постоянной смиренно-покаянной молитве мы и можем быть причастны к благодати Божией.

Итак, братия и сестры, для стяжания благодати необходимы: 1) живая, захватывающая вера в Бога, в Его помощь, в Его участие в судьбе человека; 2) жажда благочестия, очищения, освящения, спасения;

3) непреклонная решимость воли изо дня в день бороться с грехом, изменять, улучшать свою жизнь, наполняя ее делами благочестия и милосердия.

Не следует забывать и особой причины, почему Господь не спешит одарять нас Своей благодатью. Благодать Божия **обязывает.** Получив ее, мы обязываемся уже не возвращаться ко греху, не гневить, не удалять от себя Бога повторением старых или совершением новых грехов. Исцеленному при Овечей купели Христос сказал: *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14).

Этими словами Христос предупреждает нас, что нельзя попирать благодать Божию повторением старых или новыми грехами, ибо случится с нами «еще хуже», еще горше, еще страшнее того, что было до получения благодати (Мф. 12, 43-45).

Господь, жалея нас, не спешит одарять нас Своей благодатью, как бы того мы ни хотели, ибо Он знает, что мы, столь неблагодарные и не утвержденные в Боге, склонны, как известные грязные животные (свиньи), возвращаться к грязным делам («на блевотину свою»). Из евангельской истории мы знаем, что Господь всегда приобщал людей к дарам благодати, когда находил их достойными этих даров. Таковыми, например, были кающийся мытарь, взыскующий Бога Закхей, кровоточивая женщина, слепцы, Никодим с Иосифом, самарянка, Мария Магдалина и многие другие. Он и нам милостиво протянет руку помощи, если мы горячо возревнуем о своем спасении, пламенно возжаждем жизни духовной, благодатной, любвеобильной.

Господи! Воздвигни дух наш ко спасению и помоги нам Своею благодатию. Аминь.

О воде живой

Кто жаждет, иди ко Мне и пей... Кто верует в Меня... у того из чрева потекут реки воды живой
(Ин. 7, 37-38)

Эти удивительные слова о «воде живой» сказал Господь наш Иисус Христос в последний день еврейского праздника Кущей. Еще удивительнее, братия и сестры, что об этой «живой воде» за 700 дет до воплощения Сына Божия пророчествовал ветхозаветный пророк Исаия, говоря: *Жаждущие! Идите все к водам, даже и вы, у которых нет серебра* (т. е. нет средств)... *И в радости будете почерпать воду из источников спасения* (Ис. 55,1; 12, 3). В беседе с самарянкой Спаситель указал, что эти слова великого пророка исполнились, что «вода из источника спасения» — это Его вода, ибо Сам Он и есть Источник спасения. *Кто будет пить воду, которую Я дам ему,— говорил Он самарянке,— тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается (в нем) источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14).

Сегодня, братия и сестры, Святая Церковь празднует Преполовение Пятидесятницы, т. е. половину времени от Воскресения Господня до дня Святой Пятидесятницы. В этот день Господь наш Иисус Христос преизобильно даровал апостолам благодатные дары Святого Духа и тем предопределил даровать и нам этой «воды живой», если мы возжаждем ее, возревнуем о ней.

Как чадолюбивая мать, Церковь заранее, как бы на полпути от Пасхи до Троицы, духовно готовит нас к празднику Пятидесятницы. Она напоминает нам, что только душа, жаждущая благочестия, может быть напоена водами благодати Христовой. В тропаре праздника она взывает ко Господу: *Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой*

водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пиет.

Как видим, и Сам Господь зовет нас к Себе как к Источнику Благодати Божией, и Церковь молит Его напоить водами спасения жаждущую благочестия душу. Она взывает в кондаке и ко всем нам: *Приидите и почерпите воду бессмертия.*

Итак, зовет нас Господь, зовет Церковь припасть к источнику спасения и бессмертия. Неужели, братия и сестры, мы не нуждаемся в этом источнике? Неужели он нам не нужен? Нет, всем нам он нужен, все мы нуждаемся в нем. Посмотрите на растения, как все они весной тянутся к солнцу — источнику их растительной жизни, как под благотворным его воздействием начинают зеленеть, цвести и возрастать. Так и наша душа тянется к своему Солнцу — Христу, Источнику света и всех духовных сил для благодатного произрастания нашего в Церкви Христовой. Ведь где Христос, там Дух Святой и Его благодать. Где Христос, там нет духовного увядания, нет тоски и уныния, нет ропота, духовного помрачения и омертвения. Где Христос — там свет и радость, подъем духовных сил, благодатное возрождение и возрастание. Где Христос, там нет склок, ссор и вражды, нет неприязни и злобы, нет потери связи с людьми и с Богом, нет морального одичания и тяжелого одиночества. Где Христос — там забота о друге, подлинный мир и любовь, общая радость и общие усилия к духовному возрастанию и жизни в Боге.

Христос для нас соединил небо и землю, Бога примирил с человеком и отдал жизнь и кровь Свою за спасение наше.

Источниче жизни нашей, Христе Боже, слава Тебе. Не отринь нас от Любви Твоей и соедини с Тобою навеки. Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению.– М.: Русский Хронограф, 2002. С. 283-289

Среда, 7 мая.

Сегодня Преполовение.

«Преловившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами» (из тропаря дня). В этой песне говорится, что душа жаждет воды благочестия, благодати Божией. Отчего душа человеческая жаждет воды, благочестия, жаждет благодати Божией, покоя, мира, радости в Духе Святом? Да оттого, что она болит грехами и страстями; они возбуждают в ней большую, болезненную жажду, а утолить ее может только благодать Божия. Жаждете ли вы воды благочестия, ищете ли благодати Божией? Душа человеческая жаждет благодати Божией, правоты, правды искренней, кротости, тихости, терпения, милосердия; от греха души человеческие излукавились, совсем излукавились в мыслях, желаниях, помышлениях. Бог создал душу человеческую по подобию Своему для Вечной жизни, Вечного света, Вечного блаженства; а грех делает ее подобием духа злобы, врагом и противником Богу, ибо грех есть вражда с Богом, — и обрекает душу на вечную смерть, вечный мрак и нескончаемые мучения. Мы грешим вольно и невольно, грешим каждый день, каждый час, каждую минуту; но благодать Божия везде, во всякое время ищет спасения грешника и тайно или явно извлекает его из бездны грехов. Душа верующая жаждет воды благочестия, благодати Божией,— но больше всего она должна алкать и жаждать пречистого Тела и пречистой Крови Христовых, без которых нельзя очиститься от грехов, освятиться, обновиться, приблизиться к Богу. Без благодати Божией, без веры искренней, нелицемерной, без надежды на милосердие Божие, без принятия Святых Таин,— нет спасения.

Дай Бог вам всем быть близким к Богу! Кто приготовился, приступите к Святым Таинам с верою, любовию и страхом Божиим.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Предсмертный дневник. М.: Паломникъ, 2003. С. 242-243

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 986

Неделя о слепом

Не видит слепой Христа-Сына Божия, он лишен зрения; он лишь слышит о Чудотворце, могущем дать ему зрение, и требует от Него исцеления. Окруженный недоброжелательной средой, он настойчиво молит, кричит: ***Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!*** (Мк. 10, 47). *И Христос откликается, идет ему навстречу — исцеляет его.*

И мы с вами являемся часто духовными слепцами. Мы знаем, что есть Бог, но не видим Его, не чувствуем близости к нам Христа-Спасителя, хотя и знаем сказанное Им: ***Я с вами всегда во вся дни*** (Мф. 28, 20).

Из проповедей епископа Митрофана (Зноско-Боровского)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Исцеление слепого

Если в прошлое воскресенье, слушая Евангельское чтение, мы были свидетелями, как Господь наш Иисус Христос возвел словом Своим грешного человека, язычницу-самарянку, от земного к небесному, возвел ее от плотской жизни к жизни духовной, и грешница стала святой мученицей за Христа с именем Фотины-Светланы; если в прошлое воскресенье напомнил нам Господь о том, что Бог есть Дух, а Истина — Христос, и призвал нас к поклонению Богу и к молитве в "духе и истине": на "всяком месте владычество Его",— то в нынешнем Евангелии об исцелении слепого от рождения — дает нам Господь образ молитвы.



Не видит слепой Христа-Сына Божия, он лишен зрения; он лишь слышит о Чудотворце, могущем дать ему зрение, и требует от Него исцеления. Окруженный недоброжелательной средой, он настойчиво молит, кричит: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!* (Мк. 10, 47). И Христос откликается, идет ему навстречу — исцеляет его.

И мы с вами являемся часто духовными слепцами. Мы знаем, что есть Бог, но не видим Его, не чувствуем близости к нам Христа-Спасителя, хотя и знаем сказанное Им: *Я с вами* всегда *во вся дни* (Мф. 28, 20).

И все же Его помощь в нашей жизни мы призываем. Но... с той ли настойчивостью, с какой призывал Иисуса слепой от рождения?

Не дай нам Господь в молитве неуверенности и уныния, которые бывают от нашей внутренней раздвоенности, ибо — как говорит Господь — “не тверд в путях своих человек с двоящимися мыслями”. Настойчивой должна быть молитва наша и должна исходить она из чувства и сознания близости к нам Владыки Жизни — Господа нашего Иисуса Христа.

Однако, достаточно ли одной настойчивости в молитве? Нет. К настойчивости следует присоединить еще и послушание Господу.

Обратите внимание: не сразу, не мгновенно исцелил Христос слепого от рождения. Господь как бы проверяет его послушание, готовность принять слово Его: делает смесь (брение) из слюны и песка, смазывает этим глаза слепого и велит пойти умыться в купели Силоамской. И только исполнив все это, от рождения слепой возвращается зрячим. Настойчивая мольба-молитва его, сопряженная с послушанием Слову Божию, принесла желаемый плод.

Насмешки, оскорбления и угрозы переносит слепой со стороны окружающей его псевдоучености книжников и фарисеев. Но он непоколебим в своей обращенности ко Христу. Это, дорогие мои, и наш с вами путь, нелегкий путь всякого верующего в Господа Иисуса Христа, как Сына Божия. Но пребывающие в Боге, чрез Ходатая нашего Иисуса Христа, всё переносят с миром душевным и, оставаясь в послушании Слову Божию, легко побеждают ходули книжной псевдоучености, подобно тому, как и прозревший слепец логикой веры легко победил лукавство ума гонителей Мессии-Христа. Аминь.

Епископ Митрофан (Зноско-Боровский)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 987

Слово в день Вознесения Господня

ЗАЧЕМ ГОСПОДЬ ВОЗНЕССЯ ОТ НАС НА НЕБО



Из творений святого праведного
Иоанна Кронштадтского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Вознесение Господне. Икона

На 1-й стр. фрагмент фото Вознесенского
крестного хода с иконами
Псково-Печерского монастыря. 2010 г.

Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо, и седе одесную Бога.
Мк. 16, 19

Святая Церковь всех земнородных возбуждает ныне к веселию и говорит: *Вси языцы восплещите руками, яко взыде Христос, идеже бе первее* (1-я стихира на Господи, воззвах праздника Вознесения), т. е. все народы, восплещите от радости руками, потому что Христос восшел туда, где был прежде, т. е. на небо.

Итак, в праздник Вознесения Господня нужно радоваться всем христианам. Чему же радоваться? Казалось бы, скорее надобно было печалиться и скорбеть, потому что сладчайший Спаситель наш Иисус Христос оставил нас видимым Своим присутствием и вознесся на небеса, откуда придет опять, но придет уже грозным Судией всех земнородных. Нет, в день воспоминания Вознесения Господня больше причин к радости, чем к печали. Рассмотрим только, почему Господь от нас вознесся на небо.

Господь вознесся от нас на небо не для того, чтобы опечалить нас Своим отшествием, но чтобы устроить нам полезнейшее. Вся жизнь Его, все дела Его были на пользу нашу, во спасение наше; точно

так же и Вознесение Его было для нашего блага. Как, любя нас, Он сошел к нам с небес и, пожив с человеками, положил за них душу Свою на кресте, так, любя нас, и на небо вознесся, нам же благодетельствуя. Так Он Сам говорил ученикам Своим: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, то Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16,7). Итак, Господь вознесся на небо для того, чтобы вместо Себя послать равного Себе Утешителя – Духа Святого, Который утешил бы святых апостолов и всех истинных христиан в их скорбях, бедах и гонениях. Вот первая причина радости. Гряди же, гряди, Господи Иисусе, и пошли нам Утешителя!



Далее, вознесся от нас Господь на небо, чтобы Ему с высоты призирать на нас, как Отцу на чад, как Пастырю на овец, как Орлу на птенцов, как Вождю на свое воинство, чтобы всякого видеть и у каждого из нас рассматривать нужду и потребности и каждому подать помощь. Как какой-нибудь царь, собрав на войну многочисленные войска свои и желая видеть все свои полки, восходит для того на высокое место – на гору или на какое-нибудь здание – и с высоты смотрит и устрояет их и, когда видит, что они одолевают, радуется о них, а если замечает, что их одолевают, посылает им скорую помощь,– так Господь наш, Царь царям, имея воинствующую на земле Церковь Свою, т. е. верных христиан Своих, восшел на небо как бы на гору, чтобы с высоты видеть подвиг каждого и подвизающимся сплетать венцы, а изнемогающим подавать руку скорой помощи, чтобы падших восстановлять и делать их сильнейшими против врагов, а гонящим нас полагать препятствие. Святой пер-

вомученик Стефан подвизается в страдальческом подвиге, его побивают Иудеи камнями, а Господь наш, отверзши небо, с высоты славы Своей смотрит на него, так что страдалец, видя это, восклицает: *Вижу небеса отверста и Сына человеча одесную стояща Бога* (Деян. 7, 56).

Вознесся от нас Господь на небо и для того, чтобы, как солнце, осиявать всех нас благодатью Своей с высоты небесной. Как солнце, скрывшись на западе, производит темноту ночную по всей поднебесной, а когда взойдет и поднимется на высоту, тогда со всей поднебесной тьма бежит прочь и лучи солнечные осиявают вселенную дивным светом, так мысленное Солнце наше – Христос, доколе, живя на земле как бы на западе, не являл светозарного Божества Своего людям, до тех пор по всей земле была тьма незнания Бога, а когда, воссиявши от гроба Своего, восшел на небо, тогда молния Его Божества осветила вселенную и имя Его сделалось славно от восток солнца до запад по всей земле – познанием Бога просветилась вся вселенная.

Господь вознесся от нас на небо еще для того, чтобы устроить нам путь к небу и чтобы быть нашим предводителем в горние страны. Не было для человека пути к небу до самого Вознесения Господа на небо. *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе,*– говорит Господь (Ин. 3, 13). *Сшедый, той есть и восшедый превыше всех небес* (Еф. 4,10). Так, прежде никто не мог взойти на небо, хотя и был праведен и свят, а когда Господь наш, облекшийся в человеческое естество, восшел на небо, то устроился путь к небу для всего рода человеческого, и тем путем пошли вслед за Христом души святых праотцев и пророков, изведен-

ные из ада; им взошли апостолы, святители, мученики, исповедники; им и ныне восходят достойные – праведные люди, последующие Христовым стопам; ныне всем известен путь к небу. Только не ленитесь восходить им, христиане!

Так вознесся от нас Господь на небо для того, чтобы отворить нам двери небесные для невозбранного входа туда. Праотец наш Адам затворил было райскую дверь всему роду человеческому, и у райских дверей стал Херувим с пламенным оружием,– затворил, говорю, Адам рай и вход к жизни, а отворил было одни входы к смерти и аду, а Господь сделал противное: входы к смерти и аду затворил, а рай отверз, и прежде всего разбойнику, которому сказал: *Днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23,43), потом и всем; а наконец, и само небо отворил Своим Вознесением. Такие всерадостные причины Вознесения от нас Господа на небо.



Далее, Господь вознесся от нас на небо, чтобы ходатайствовать о нас пред Богом Отцом. Так говорит святой апостол Иоанн Богослов: *Аще кто согрешит, Ходатая имамы к Богу Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той очищение есть о грехех наших* (1 Ин. 2, 1-2). Итак, не будем мы, грешные люди, отчаиваться в своем спасении, а будем благонадежны: мы имеем доброго Заступника о нас к Богу Отцу – Самого Христа, Спасителя нашего, Который и ходатайствует о нас, только не будем ленивы и сами при ходатайстве Христовом воссылать свои теплые молитвы к Отцу Небесному. Да, Господь Иисус Христос ходатайствует о нас к Богу Отцу и умилостивляет Его. Но о ком ходатайствует? О грешниках. О каких грешниках? О кающихся, о них умилостивляет Отца Своего,

а о некающихся грешниках не умилостивляет, потому что они второй раз распинают Сына Божия в себе тяжкими грехами своими, своим коснением в нераскаянности и кровь Сына Божия попирают нераскаянностью своей. Итак, бойся, грешник, пребывающий в нераскаянности, чтобы не постигло тебя внезапно наказание Божие, и не потребиться бы тебе от земли живых, и не быть осужденным вместе с убийцами, распявшими Сына Божия.

Наконец, Господь вознесся от нас на небо, чтобы на небеси приготовить нам место, где мы будем жить вовеки и соцарствовать Ему, Господу нашему. Так, Он Сам говорит: *Иду уготовати место вам; и аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе: да, идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 14, 2-3). Какая радостная причина Вознесения! Господь вознесся от нас на небо, чтобы приготовить каждому из праведных и благочестивых людей место на небе, а также и нам, грешным, если обратимся и покаемся от всего сердца. Где место апостолу Петру, отвергшемуся Господа, и горько о том после плакавшему, где жене-блуднице, плакавшей у ног Его, где блудному сыну, где мытарю, где разбойнику, там и нам будет место – только поплачем горько о грехах своих, как Петр; припадем к ногам Его с покаянием, как блудница; обратимся к Нему, как блудный сын; смиримся, как мытарь; сораспнемся Ему, как благоразумный разбойник. Покаемся – и спасемся.

Все возрадуемся Вознесению своего Господа Спасителя. Аминь.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский
Полный годичный круг поучений.– М.: "Родник", 1997.
С. 128-131



Вознесенский крестный ход с иконами Псково-Печерского монастыря. 2010 г.

Четверг

Вознесение Господне

Силу Вознесения Господня святой Павел выражает так: *возшед на высоту, пленил еси плен и даде дания человеком*[1]. Удовлетворив правде Божией, Господь отверз для нас все сокровища благости Божией. Это и есть плен, или добыча, вследствие победы. Начаток раздаяния этой добычи человекам есть сошествие Святого Духа, Который, сошедши единожды, выну[2] пребывает в Церкви и каждому подает что кому потребно, взимая все из того же единожды плененного плена. Приди всякий и бери[3]. Но заготовь сокровищехранительницу — чистое сердце; имей руки, чем брать, — веру неразмышляющую, и приступи исканием уповающим и неотступно молящимся.

Святитель Феофан Затворник.
Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия.– М.: "Отчий дом", 2006. С. 104

---

[1] ... восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам (Еф. 4,8).

[2] Всегда, во всякое время.

[3] Ср.: Рим. 8, 32; Откр. 21, 6; Ин. 15, 7.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 988

Христианин и земные блага

Скажу вам, возлюбленные, о ваших печалях: не скорбите! Ни болезни, ни лишение имущества, ни поношения, ни темницы, ни самая смерть – ничто это не страшно для христианина. А страшно совершить грех, страшно идти против Бога, отказаться от Него, забыть Его, забыть Его святые заповеди, жить в страстях – вот что для нас есть настоящее горе.

Из творений священномученика Онуфрия (Гагалюка)
архиепископа Курского и Обоянского



(...) По закону духовной жизни всякое пристрастие наше к земным вещам отдаляет нас от Бога; пристрастие не только к каким-либо значительным вещам, но и самым маленьким. Удаление от Бога не проходит даром для нашей духовной жизни. Оно ослабляет нашу душу, делает ее неспособной к религиозным порывам, становится во всякое мгновение – когда мы привязываемся к какому-либо земному благу – преградой, хотя бы и очень тонкой и незаметной для нас, между нами и Богом.

Через пристрастие к земному – пусть самое небольшое, по которому отдалилась душа,– в нашу душу входит сатана, и производит опустошение добродетелей, и всевает в душу всякие греховные мысли. И чем дальше продолжается у христианина это влечение книзу, чем больше человек запутывается в своей земляности, тем тяжелее слышать ему все духовное, как на это указал Сам Спаситель наш: *потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули... да не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Мф. 13, 13-15).

О всем этом прекрасно говорит приснопамятный протоиерей отец Иоанн Кронштадтский, живший в том же миру среди людей, знавший про то, как земные блага влекут к себе христианина.

«Премерзкий враг (сатана),– замечает отец Иоанн,– силится уничтожить любовь любовью же: любовь к Богу

и ближним – любовью к миру, его благам мимолетным, любовью богатства, почестей, удовольствия, игр различных. Поэтому да погашаем в себе всячески любовь к миру сему и да возгреваем любовь к Богу и ближним через самоотвержение».

«Сердце наше,– пишет отец Иоанн в другом месте своего дневника,– просто, единично и потому не может работать двум господам – Богу и маммоне, то есть богатству: значит, нельзя служить искренно Господу и вместе с тем иметь пристрастие к земным вещам, ибо это относится к маммоне. Все земные вещи, если мы привязываемся к ним сердцем, удаляют его и от Бога, и от Матери Божией, и всех святых – от всего духовного, небесного и вечного отвращают нас и привязывают нас к земному, тленному, временному, также и от любви к ближнему отвращают.

В довершение всего сказанного надо еще сказать, что дух привязанности к земному, щажение и делание земного есть дух диавольский, и диавол сам вселяется в человека через привязанность его к земному: он нередко входит в наше сердце как наглый победитель через мгновенное пристрастие к земному, не отвергнутое тотчас, помрачая, подавляя, умерщвляя дух наш и делая его не способным ни к какому делу Божию, заражая его гордостью, хулою, ропотом, презорством святыни и ближнего, противлением, унынием, отчаянием, злобою».

Отсюда становится психологически понятной теперешняя жестокость и нравственная распущенность и богохульство многих прежде добрых православных людей. Земные блага отвлекли их от Бога, сатана овладел их душами и всеял в них злобные семена ненависти и зависти, кощунства и иных злых дел.

Поистине надо иметь глубокую мудрость, постоянную духовную осторожность, трезвиться и бодрствовать, сердце иметь пламенеющее любовью к Богу и ближнему, чтобы не заботиться о земных благах: богатстве, власти,

науках и всяком земном благополучии. Поэтому иные христиане, будучи богатыми и знатными мира сего, бросали все свои земные преимущества и становились нищими и бесславными, боясь, как бы земные блага не лишили их главнейшей утехи – Христа Спасителя, как бы не погубить своей души, увлекшись земными благами. В их сердце как бы звучали слова Спасителя: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16,26).

(…) Земная жизнь для православного христианина – не пир веселый удовольствий земных, а подвиг, борьба для наследования Царства Божия. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Такая-то, исполненная работой над собой жизнь, целью которой является искоренение своих страстей: блуда, самолюбия, зависти, объядения, лености, и наполнение души духом целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви,– такая жизнь и называется аскетизмом, или духовным подвижничеством.

Ясно, что всякий православный христианин, не только монах, но и мирянин, должен быть именно подвижником, аскетом, если он не хочет услышать страшного голоса Божия: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23)...

Священномученик Онуфрий (Гагалюк)
(Заветы новомучеников и исповедников Российских. Сретенский календарь, 2005 г. С. 159-161)

По благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 989

11(24) мая 2011 г.

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

СЛОВО

Митрополита Псковского и Великолукского ЕВСЕВИЯ

перед выпускниками общеобразовательных учреждений города Пскова





Уважаемые представители и руководители областной и городской власти! Дорогие родители, учителя и воспитатели всех учебных и образовательных учреждений! Дорогие отцы, братья и сестры! Дорогие наши дети – юность нашей Родины России!

Христос Воскресе!

Сегодня светлый праздник утренней зари – вашей юности. Никто из участников нынешнего торжества не пожелал бы, чтобы этот день, да и вся ваша жизнь, были бы омрачены тяжкими переживаниями и страданиями. Этого никто из разумных людей никому не пожелает. Но жизнь берет свое. И мы, люди старшего поколения, знаем, как сурово и тяжело бывает человеку в жизни от разных обстоятельств. Многие из них заранее не предвидишь и не просчитаешь. Одни испытания приходят и

уходят. Другие остаются на всю последующую жизнь. Разные причины и обстоятельства действуют на наше сознание и душевное состояние. Но жизнь у нас одна. И дается она каждому единственный раз на неопределенное время, о котором сам человек не знает. Одно известно, что «жизнь для жизни нам дана» по слову святителя Филарета, Митрополита Московского, обращенному к великому поэту русской земли А.С. Пушкину. Именно эти слова хотелось бы сказать всему нашему юному подрастающему поколению как напутствие на предстоящий жизненный путь. Берегите свою жизнь, как величайших дар Божий! Берегите жизнь и остерегайтесь того, что губит жизнь человека! Для этого необходимо знать, что способствует человеческой жизни и что губит ее. Знать, как противостать разрушающей силе, приходящей к нам извне. Для того, чтобы знать что нам полезно, а что вредно, необходимо слушать свою совесть. Она подскажет нам, что за жизнь надо бороться. А если не будет борьбы, не будет и победы. Без победы тяжко жить в плену у врага. Пусть с вами никогда этого не случится. Вооружайтесь терпением и страхом Божиим, решимостью, чувством ответственности перед своей совестью, перед родителями и своей родиной – Россией.

Недавно все мы праздновали день нашей победы над фашистской Германией. Наша Победа стоила великой жертвы: погибли десятки миллионов наших соотечественников, наших отцов, матерей, наших родственников. Но как бы ни велика была жертва нашего народа, мы все-таки победили злейшего, лютого врага. Поэтому и радуется наш народ своей победе над фашизмом. Эта победа, как уже сказал, была трудной и мучительной для всего народа нашей Родины.

Так и в жизни каждого человека происходит постоянная борьба: трудная, иногда мучительная. Мы идем к жизни, а жизнь подчас ускользает от нас. Мы идем к счастью, а получаем неудачи. Мы ищем здоровья, а болезни преследуют человека. Мы стремимся к радости, а нас сопровождают скорби. Что же делать? Прежде всего не унывать. Как на войне необходима закалка

духа, человек крепнет в борьбе со злом, за правду и честь, за чистоту сердца и ума, и своей совести. Не увлекайтесь призрачными забавами, они только отвлекают наше сознание от самого главного вопроса – полезно ли мне то, что я читаю, слышу и смотрю?

Дорогие выпускники наших школ!

Желаю вам, наши юноши и девушки, вступать на новый путь вашей жизни смело и решительно, готовыми к борьбе за свою жизнь, в противостоянии всякой гнусной силе и пагубной рекламе и пошлости. Желаю, чтобы жизнь была для вас счастливой, радостной, чистой и полезной для всех вас и для нашей Родины России. Любите своих родителей, учителей, воспитателей и тех, кто трудился с вами на поприще вашего образования и воспитания. Любите нашу Россию, ее святыни и культуру. Любите друг друга!

Поздравляю всех вас с праздником памяти святых равноапостольных святителей Христовых Кирилла и Мефодия – учителей славянских народов и создателей славянской азбуки и русской письменности.

Бог да благословит всех вас Своим Небесным благословением на предстоящий жизненный труд и на всю вашу последующую жизнь! И да дарует всем вам здравие, спасение и многая лета!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Высокопреосвященнейший *Евсевий*
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
24 мая 2011 года,
Псковский Кремль,
Соборная площадь

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

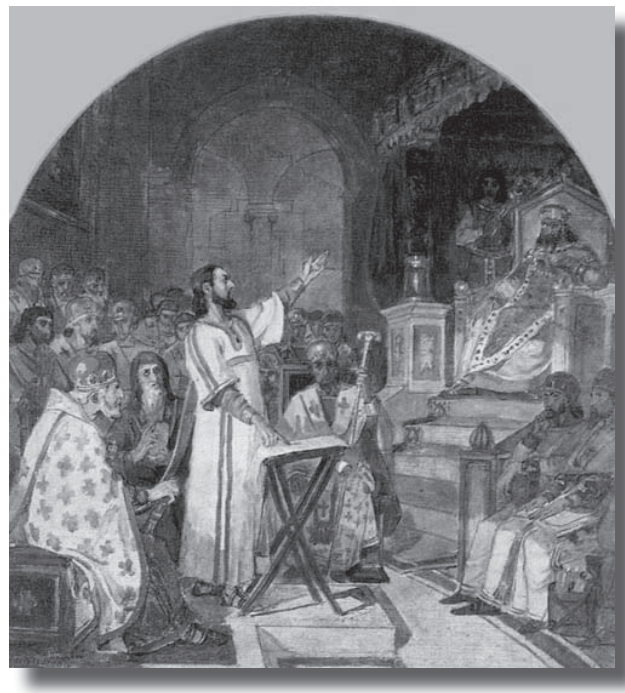


ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 990

Неделя седьмая по Пасхе

Память святых отцев Первого Вселенского Собора

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



В. Суриков "Первый Вселенский Собор".
Эскиз к росписи Храма Христа Спасителя (1876 г.)

Память Первого Вселенского Собора празднуется Церковью Христовой с древнейших времен. Господь Иисус Христос оставил Церкви великое обетование: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее* (Мф. 16, 18). В этом радостном обетовании находится пророческое указание, что, хотя жизнь Церкви Христовой на земле будет проходить в трудной борьбе с врагом спасения, победа на Ее стороне. Святые мученики засвидетельствовали истинность слов Спасителя, претерпев страдания за исповедание Имени Христова, и меч гонителей склонился перед победоносным знамением Креста Христова.

С IV века прекратились преследования христиан, но внутри самой Церкви возникли ереси, на борьбу с которыми Церковь созывала Вселенские Соборы. Одной из опаснейших ересей было арианство. Арий, александрийский пресвитер, был человеком безмерной гордыни и честолюбия. Он, отвергая Божественное достоинство Иисуса Христа и Его равенство с Богом Отцом, ложно учил, что Сын Божий не Единосущен Отцу, а сотворен Отцом во времени. Поместный Собор, созванный по настоянию Александрийского Патриарха Александра, осудил лжеучение Ария, но тот не покорился и, написав многим епископам письма с жалобой на определение Поместного Собора, распространил свое лжеучение по всему Востоку, ибо получил поддержку в своем заблуждении от некоторых восточных епископов. Для расследования возникшей смуты святой равноапостольный император Константин (память 21 мая) направил епископа Осию Кордубского и, получив от него удостоверение, что ересь Ария направлена против самого основного догмата Христовой Церкви, решился созвать Вселенский Собор. По приглашению святого Константина в город Ни-

кею в 325 году собрались 318 епископов – представителей христианских Церквей из разных стран...

Равноапостольный император Константин присутствовал на заседаниях Собора. В своей речи, произнесенной в ответ на приветствие епископа Евсевия Кесарийского, он сказал: “Бог помог мне низвергнуть нечестивую власть гонителей, но несравненно прискорбнее для меня всякой войны, всякой кровопролитной битвы и несравненно пагубнее внутренняя междоусобная брань в Церкви Божией”.

Арий, имея своими сторонниками 17 епископов, держался гордо, но его учение было опровергнуто и он отлучен Собором от Церкви, а святой диакон Александрийской Церкви Афанасий в своей речи окончательно опроверг богохульные измышления Ария. Отцы Собора отклонили символ веры, предложенный арианами. Был утвержден православный Символ веры. Равноапостольный Константин предложил Собору внести в текст Символа веры слово “Единосущный”, которое он часто слышал в речах епископов. Отцы Собора единодушно приняли это предложение. В Никейском Символе святые отцы сформулировали апостольское учение о Божественном достоинстве Второго Лица Пресвятой Троицы – Господа Иисуса Христа. Ересь Ария, как заблуждение гордого разума, была обличена и отвергнута...

Слово в день святых отцов Первого Вселенского Собора

Празднование в честь отцов Первого Вселенского Собора сродно с празднованием Вознесения Господня и следует за ним. Правда, Собор в Никее происходил уже спустя почти три века после Вознесения Господня, но разновременность этих событий не препятствует им быть родственными по духовному своему значению. Хотя истина Божества Христова с ясностью солнечного света воссияла миру через Вознесение Господне, однако в сознание людей эта истина

проникла не сразу. Как лучи видимого солнца сначала слабо озаряют землю, а потом постепенно начинают сиять со все большей силой, так истина Божества Христова в сознании людей начала сиять полным светом не сразу. Она постепенно уяснялась и раскрывалась в их сознании, по временам затмеваясь.

Блистанию истины Божества Христова препятствовали то гонение на христианство в течение первых трех веков, заставлявшее скрывать ее до времени в недрах сердец, ею освещенных, то различные облака человеческих умствований иудейских и языческих, то горы самовозвышающегося разума человеческого, то долы скрытности, в какой держали люди истину ради страха человеческого, выгод житейских. Только по окончании гонений, когда мрачные тучи лжеучения Ария грозили затмить истину Божества Христова, собрались отцы Первого Вселенского Собора, движимые Самим Христом и Духом Святым, для того чтобы явить свет Божества Христова всему миру.

Это ли не достойное продолжение праздника Вознесения Господня? Не что-либо отдаленное от него и маловажное, а существенно сродное, важное в деле нашего спасения. Ибо если Христос не Бог, то все христианство, как дело человеческое, оказывается висящим на воздухе, подлежит разрушению, как всякое дело человеческое, и спасение наше не имеет под собой какой-либо прочной опоры. Равным образом, если истина Божества Христова не войдет в сознание людей, не породит веру в сердцах, как могут они спастись?

Прославим же память отцов Первого Вселенского Собора, и не столько словами похвальными уст, сколько верностью заветам отцов в жизни. Отцы Собора не от себя вновь изрекали истину, а соткали ее в Символе веры из слов Божественного Писания, древних, вечных. Не должны ли мы потому неизменно хранить ‘’Никейскую веру’’ как завет жизни, неизменный залог спасения?

1930 год

Священномученик Фаддей (Успенский),
архиепископ Тверской

Поучение в Неделю СВЯТЫХ ОТЦОВ Первого Вселенского Собора

Неделя 7-я по Пасхе (Ин. 17, 1-13; Деян. 20, 16-18; 26-36)

О единении верующих во Христа

Да будут едино, как и Мы едино (Ин. 17, 22)

Три дня тому назад, братия и сестры, Святая Церковь праздновала Вознесение Господне, а в течение 40 дней до этого праздника она прославляла Воскресшего Господа, воспоминала явления Его апостолам и народу и призывала нас к благодатному общению с Ним, Воскресшим, в душах и сердцах наших.

Этот призыв к общению с Господом, к единению с Ним, а также и к единению со всеми верующими в Него, получил особое подкрепление в последних словах, сказанных Господом перед вознесением на небо: *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Какое великое утешение было дано апостолам, а вместе с ними и нам этими словами Спасителя!

Незадолго до Голгофы Христос дал апостолам обетование о ниспослании им Духа Святого (Ин. 16, 7). При Своем же вознесении Он и Сам *непреложно обещался с нами быти до скончания века* (пасхальное песнопение).

Чтобы сильнее расположить нас к единению с Господом Иисусом Христом, Святая Церковь сегодня предлагает нашему назиданию молитву Спасителя перед Его страданиями и смертью. В ней Он указывает на Свою общность, на Свое теснейшее единение с Отцом Небесным. Обращаясь к Нему, Спаситель говорит: *И все Мое Твое, и Твое Мое... И ученики, которых Ты дал Мне,— Твои.* И вслед за этим молится об учениках: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое... чтобы они были едино, как и Мы... и да наследуют жизнь вечную... Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса*

Христа. Знать же Бога и пребывать в единении с Ним значит пребывать в вечности и неизреченной радости.

О даровании апостолам духовной радости также молится Спаситель в этой молитве: *Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они* (ученики) *имели в себе радость Мою совершенную* (Ин. 17,13).

После вознесения Спасителя апостолы сразу же и ощутили эту радость, ибо сказано в Евангелии, что *с великой радостью* (Лк. 24, 52) возвратились они в Иерусалим и пребывали в Сионской горнице *в единодушии, молитве и молении* (Деян. 1, 14) до дня Святой Пятидесятницы, когда они изобильно преисполнились даров Святого Духа. С тех пор, находясь сами в духовном единении друг с другом, они и верующих, и поставленных ими пастырей призывали к единению, к единомыслию (Рим. 15, 5), к жизни *в союзе мира и любви*.

Апостол Павел, как мы слышали в сегодняшнем апостольском чтении, говорил ефесским пастырям, прощаясь с ними: *Я... не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение... Ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию* (Деян. 20, 24, 27). И еще: *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас... пасти Церковь Господа и Бога*, оберегая *от лютых волков, не щадящих стада*, и от людей, которые *из вас самих восстанут и будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою* (Деян. 20, 28-30).

Свой призыв к единению апостол Павел закончил коленопреклоненной молитвой. Ефесские пастыри с великим плачем прощались с апостолом, бросаясь на шею его и никак не желая расставаться после трехлетнего непосредственного единения с ним.

Чтобы закрепить свое единение с верующими, апостолы Христовы создали особую форму единения пастырей с паствой и по вопросам вероучения, нравоучения, и по вопросам церковного благочиния и управления. Этой формой явились церковные соборы.

Первый из них — апостольский собор в Иерусалиме – проходил в 51 году. На нем было решено принимать язычников в Церковь Христову без обрезания, *ибо,*— говорилось в соборном решении, *— угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас* (язычников) *никакого бремени более, кроме сего необходимого* (Деян. 15, 28).

С тех пор соборы стали высшей формой и церковного управления, и церковного единения всех верующих во Христа.

Братия и сестры! Сегодня Церковь чтит и прославляет святых отцов Первого Вселенского Собора. Он называется вселенским потому, что на нем собрались представители всех церковных общин тогдашнего христианского мира, и потому, что постановления его обязательны для всей Церкви, Церкви Вселенской. Это произошло в 325 г. На нем была осуждена арианская ересь, приравнивавшая Иисуса Христа к простому человеку, и выработано учение о Нем как Сыне Божием по Божеству и Сыне Человеческом по человечеству. Тем самым было установлено единство веры для всех христиан и единство жизни их как верных чад Церкви Христовой.

В числе отцов Первого Вселенского Собора были святители Афанасий Великий, Спиридон Тримифунтский, Николай Мирликийский*, Александр Александрийский и многие другие (всего **318 святых отцов**). Все они завещали нам твердо и единодушно держаться веры в Господа нашего Иисуса Христа, закрепленной ими в Символе веры, который мы ежедневно поем за Божественной Литургией. Поя его *едиными усты и единым сердцем,* мы чувствуем свое единство и друг с другом, и со своей Матерью — Вселенской Церковью.

...Господи, помоги нам братьев своих во Христе носить в своем сердце, жить в союзе мира и любви и всегда прославлять Тебя, Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

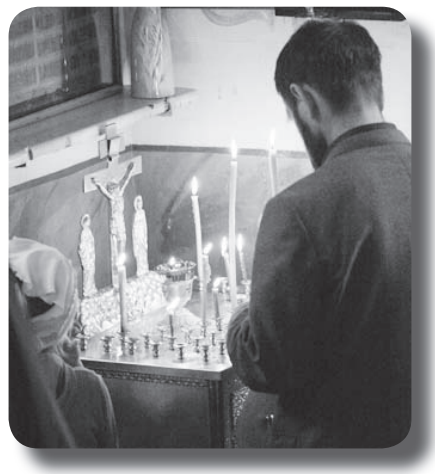
Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению.– М.: Русский Хронограф, 2002. С. 325-329

---

* Святитель Николай не был постоянным членом Собора, а присутствовал на нем только в момент острой борьбы с Арием.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 991



Поучение в день Троицкой родительской субботы

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Поминовение усопших в родительскую субботу



Вечная память
(Из заупокойной литии)
Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих
(Там же, кондак, глас 8)

Братия и сестры! Во вторник на Фоминой неделе Святая Церковь совершала Радоницу, т. е. Пасхальную родительскую субботу. Вместе со всей Церковью мы возносили в этот день моление о наших умерших, о всех почивших в надежде воскресения и жизни вечной. Особый смысл этой пасхальной молитвы — и дома, и на могилке, и в храме — заключался в том, что мы поздравляли всех в Бозе почивших с праздником Воскресения Христова и теми же словами — *Христос воскресе!* — приветствовали их, как и живых людей. Христос и для них воскрес, и для них как бы вновь и вновь сходил в загробный мир, чтобы благовествовать о Своем воскресении. Радостью Воскресения Христова и надеждой на грядущее всеобщее воскресение мы и делились со всеми умершими в поминальный день Радоницы, молясь вместе с тем об упокоении их *в месте светле, злачне и покойне.*

Сегодня Троицкая родительская суббота. Завтра, в праздник Святой Троицы, мы будем прославлять Пресвятую Троицу за наше спасение, за дарование Церкви и нам благодатных, спасительных даров Святого Духа. О даровании этих даров почившим, о прощении их согрешений и упокоении с праведниками мы молимся сегодня, в эту Троицкую субботу.

На чем основано поминовение усопших в Православной Церкви?

Оно основано на глубокой вере в загробную жизнь, во всеобщее воскресение, в единство Церкви земной и небесной, для которой нет мертвых, а все живы суть. Все Евангелие есть провозвестие грядущего воскресения для жизни вечной, нескончаемой. Своим воскресением Христос явил залог воскресения из мертвых всех людей. Он — начаток воскресения, первенец из мертвых (Кол. 1, 18). Он ответил саддукеям, не веровавшим в воскресение мертвых: *Бог же не есть Бог мертвых, но Бог живых. Ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). Поэтому верующие спокойно думают о смерти и спокойно готовятся к ней как переходу в жизнь вечную.

Для христиан страшна не смерть, разлучающая душу с телом, а грех, разлучающий душу с Богом, т. е. страшна смерть духовная. Еще во время своей земной жизни верующий человек страдает и скорбит, когда нарушает своими грехами внутреннюю духовную связь с людьми и с Богом. После же смерти суть страданий, по словам святителя Иоанна Златоуста, заключается в том, что «возобновляются (вспоминаются и переживаются) земные грехи и мучат душу без возможности избавиться от этих мучений своими собственными силами, как это видно из притчи о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19-31).

И вот тут-то и помогают душе молитвы Церкви и всех близких и любящих, а также дела милосердия, за нее совершаемые. Творя милостыню в память усопших, мы делаем это как бы от лица их и за них, как бы доделываем несделанное ими, *отдаем их долги,* оставленные нам для уплаты за них, вносим и свой *кодрант* (Мф. 5, 26) за них

Милосердному Владыке. И эти наши дела милосердия за умерших «сами предстоят,— как говорит святитель Иоанн Златоуст,— Престолу Божию, ходатайствуя о помиловании усопших».

Особую же помощь умершим оказывает молитва Церкви за Божественной Литургией. О них священник молится на проскомидии, вынимая частицы за упокой душ их, молится на заупокойной ектении, молится после пресуществления Святых Даров и, наконец, на панихиде.

«Частица, вынимаемая за усопшего во время литургийного жертвоприношения,— говорит святитель Симеон Солунский,— соединяет его с Богом».

«Не напрасно,— отмечает святитель Иоанн Златоуст, — узаконили апостолы творить пред страшными Таинами поминовение усопших. Они знали, что великая от сего бывает польза умершим. Поистине,— заключает он,— облегчится участь скончавшегося грешника частыми молитвами и милостыней. Хотя бы умерший сам по себе и был недостоин, Господь услышит нас».

Молитвы особенно полезны за тех умерших, у кого не осталось ни родных, ни знакомых, могущих помолиться о них. В таком положении находятся также и все те, которые уже давно скончались и не имеют на земле никого, кто помолился бы об их упокоении. Они объединяются под общим именем — *от века скончавшиеся*.

Вот здесь-то и имеют особый смысл и особое значение те нарочитые молитвы Церкви, которые совершаются в так называемые *родительские субботы*. Начало их уходит в глубокую древность. «Боголюбивые апостолы,— говорит святитель Афанасий Великий (IV в.),— и духовные отцы учредили литургии, молитвы, псалмопения и годичные

воспоминания об усопших, каковое обыкновение даже доныне усиливается и распространяется». Эти древние годичные моления об усопших и превратились впоследствии в родительские субботы.

Заупокойные моления, и особенно в родительские субботы, носят трогательный, задушевный характер. Все они проникнуты верой в милость и благость Божию к согрешающему человеку. *Отче наш, любовь неизреченная, помяни усопших раб(ов) Твоих*,— так звучит основной мотив в заупокойном акафисте, читаемом в родительские субботы. Особенно трогательно, возвышенно и умилительно содержание *парастаса* (великой панихиды). Первая ектения его начинается с обычного приглашения «миром» помолиться *о свышнем мире и спасении душ наших,* и далее следует ряд прошений о всех *блаженной памяти скончавшихся, всех от века в правоверии, надежде воскресения и жизни вечныя усопших отец и братий наших*.

Церковь этими прошениями в первую очередь молится об *от века скончавшихся,* т. е. давно умерших, не оставивших ни у кого из живых памяти о себе. Все молящиеся в храме призываются воспринять их в Боге, ощутить в своем сердце и горячо помолиться об их *покое, тишине, блаженной памяти,* а главное — о прощении прегрешений их, вольных и невольных. Как в земной жизни грех вызывает беспокойство, болезнь, печаль, плач и скорбные воздыхания, так и за гробом грешная душа переживает подобные же тяжелые состояния. И вот ектения призывает молиться о *плачущих, болезнующих, чающих Христова утешения,* молиться, чтобы Господь *отпустил им всякие болезни, печали и воздыхания.*

Как в земной жизни богобоязненные души жаждут просвещения светом Христовой истины, так и после смер-

ти страждущая душа жаждет света, покоя, благодатного общения с Богом.

И ектения призывает молиться о вселении умерших *в месте светле, в месте злачне, в месте покойне,* где *присещает свет Лица Божия* и где пребывают все праведники ветхозаветные (Авраам и др.) и новозаветные.

В возгласе священника содержится прославление Господа, дарующего усопшим *воскресение, живот и покой*.

Как видим, в парастасных молитвах (как, впрочем, и в других) содержится моление не только о наших близких, но и о далеких предках, о всех *отец и праотец,* о всех от века, т. е. когда-либо скончавшихся. Мы не знали и не знаем этих праотцов. Однако это были предки, от которых мы наследовали блага нашей веры и упования на светлую жизнь в нынешнем и будущем веке. Не зная каждого из них лично, мы всех их, в том числе и воинов, «на поле брани убиенных», духовно воспринимаем в Боге. С теплым чувством любви и сердечной благодарности мы должны молиться о них, прося у Господа для них прощения прегрешений, покоя, тишины и блаженной памяти.

Братия и сестры! Мы обычно ленимся молиться и о живых, и об умерших, особенно о неизвестных или малоизвестных нам людях. Не молясь о них, мы предрешаем тем свою собственную горькую посмертную участь: никто не будет молиться о нас после нашей смерти, если мы сами ни о ком не молимся при своей жизни.

Поэтому будем всегда, особенно при молении Церкви за умерших, внимательно слушать имена тех усопших, которые произносятся за богослужением, и ревностно молиться за них. Ведь все усопшие — наши родные, все наши братья и сестры во Христе, ибо все мы — члены единой

семьи у Отца Небесного, желающего всем нам спасения. Молясь о других — о живых или умерших — мы тем самым молимся и о себе, ибо Господь окажет нам помощь скорее тогда, когда мы молимся или заботимся о других больше, чем о себе самих. И не будем ждать при церковном молении об умерших, когда прочтут вслух записки с именами наших родных, а будем одинаково усердно молиться и за тех, о ком просит молиться Церковь устами священнослужителя.

Не забудем, что немало людей умирает внезапно, без подготовки к смерти, без покаяния и причащения. Смерть приходит и уносит их души врасплох, нагло, внезапно и беспощадно, не думая о встрече ее жертвы с Богом (а смерть делает эту встречу неизбежной). Какие волнения, какой страх и скорби испытывают за гробом души, неожиданно поглощенные смертью?! Кто же может помочь им своей молитвой, своим ходатайством пред Богом о прощении, об избавлении от страшных мучений и угрызений совести?! Кто? Кто доделает за них то, что сами они не успели или не смогли сделать?

Это мы с вами, дорогие братия и сестры, должны помочь им. Будем же всегда, и особенно в родительские субботы, усердно молиться о тех, о ком молится наша Церковь и кто с такой надеждой ждет этих молитв.

Вечная память почившим! Со святыми упокой их, Господи! Христос воскресе, дорогие наши усопшие. Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению.– М.: Русский Хронограф, 2002. С. 330-336

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 992

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, или ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

(Ин. 7, 37-52; 8, 12)





Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой
(Ин. 7, 38)

Десять дней, братия и сестры, прошло после вознесения Господа нашего Иисуса Христа на небо. Все эти десять дней, по Его завету, апостолы вместе с Богоматерью пребывали в непрестанной молитве и посте. Десять дней они готовились достойно принять обещанного им Утешителя – Святого Духа.

И вот день настал. Дух Святой ощутимо и видимо сошел на апостолов. Внезапно с неба раздался великий шум, поднялся сильный ветер (“дыхание бурно”), и Дух Святой в виде огненных языков почил на апостолах и Матери Божией. Осеняемые Им, они благодатно просветились и утвердились в Боге. Апостолы окончательно поняли искупительное значение явления в мир Иисуса Христа и уже вполне уверовали в Него как Спасителя мира и Сына Божия. Они осознали важность

На 1-й стр. Троицкий кафедральный собор в г. Пскове – главный храм Псковской земли.

На 2-й стр.– в день Святой Троицы. Псково-Печерский монастырь. *23 мая 2010 г.*

и непреложность возложенного на них дела – возвещать, *благовествовать Евангелие всей твари* (Мф. 16, 15). Для этого они и получили благодать Святого Духа с дарами языков, мудрости, благовестия, пророчеств, чудотворений и прочими (1 Кор. 12, 4-10).

Во всем этом и заключалось великое чудо сошествия Святого Духа. Когда апостолы шумно заговорили на разных языках, то на их голоса отовсюду сбежались люди. Многие стали смеяться, думая, что апостолы пьяны. Но апостол Петр возвысил свой голос и напомнил собравшимся пророчество ветхозаветного пророка Иоиля: *И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть* (Деян. 2, 17).

В сегодняшнем Евангельском чтении, братия и сестры, вы слышали слова Спасителя о *реке воды живой*, истекающей из чрева верующего во Христа (Ин. 7, 38). Живая вода – это и есть благодать Духа Святого, изливающаяся на каждого верующего во Христа со дня сошествия Святого Духа. И вот этот день мы сегодня и празднуем. Апостолы, как видим, были не пьяны, а преисполнены благодатью Святого Духа.

Чудо сошествия Святого Духа и проповедь апостола Петра так повлияли на присутствующих, что многие, воспылав сердцем, стали восклицать: “Что нам делать?” – и в тот же день, по совету апостола Петра, крестилось около трех тысяч человек (Деян. 2, 41).

Так начала свою жизнь Святая Церковь Христова.

Все духовное богатство, что мы сейчас имеем в Церкви, вся благодать, исходящая от молитв и таинств ее, все это берет начало со дня Святой Пятидесятницы. С него, братия и сестры, началась на земле новая жизнь. Именно тогда силою свыше, силою благодати Божией произошло рождение в мире новых людей, каких никогда прежде не было на земле: с новым сознанием, с новыми чувствами, с новой волей. Любовь как всепобеждающая внутренняя благодатная сила не была известна до сих пор. Ее не имели ни патриархи, ни Моисей, ни

даже Давид и другие пророки. Сказав: *Заповедь новую даю вам – да любите друг друга* (Ин. 13, 34), Христос установил новую жизнь на земле – *жизнь во Христе,* в Его любви и благодати.

Такая жизнь и открылась с момента сошествия Святого Духа на апостолов, а через них и на всех верующих во Христа, в том числе и на нас, если мы являемся достойными сосудами для восприятия благодати Божией.

Праздник Сошествия Святого Духа мы называем еще праздником Святой Троицы, потому что в нашем спасении с этого дня ощутимо стала участвовать вся Святая Троица: Отец, пославший Сына; Сын, сошедший на землю и пострадавший и искупивший весь род человеческий; и Утешитель Дух Святой, осиявший апостолов в день Пятидесятницы.

Вот почему сегодня мы и прославляем всю Святую Троицу. Каждому Лицу Ее есть своя молитва: Богу Отцу – "Отче наш". Есть много молитв Господу нашему Иисусу Христу, но одна из них, так называемая "Иисусова молитва", должна быть для нас постоянной: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (грешную).* Молитва Духу Святому – "Царю Небесный". Эта молитва, как и "Отче наш", входит в утреннее и вечернее правило и во многие другие наши моления.

Сегодня, вспоминая событие сошествия Святого Духа на апостолов, мы и славим – в соединении и согласии – всю Святую Троицу.

Троице святая, Боже наш, слава Тебе! Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению.– М.: Русский Хронограф, 2002. С. 337-340

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 993

В неделю 1-ю по Пятидесятнице

Память Всех святых



Из творений митрополита Трифона (Туркестанова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Тропарь Всем Святым
(в неделю 1-ю по Пятидесятнице), глас 4

Иже во всем мире мученик Твоих, / яко багряницею и виссом, / кровьми Церковь Твоя украсившися, / теми вопиет Ти, Христе Боже, / людем Твоим щедроты Твоя ниспосли,/мир жительству Твоему даруй// и душам нашим велию милость.

Тропарь Всем Святым в Субботу, глас 2

Апостоли, мученицы и пророцы, / святителие, преподобнии и праведнии, / добре подвиг совершившии и веру соблюдшии, / дерзновение имуще ко Спасу, / о нас Того, яко Блага, молите // спастися душам нашим.

Кондак Всем Святым, глас 8

Яко начатки естества, Насадителю твари, / вселенная приносит Ти, Господи, богоносныя мученики; / тех молитвами в мире глубоце Церковь Твою, жительство Твое // Богородицею соблюди, Многомилостиве.

В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых

За литургией
17 июня 1907 года

Сегодня мы празднуем память Всех святых. Этот праздник дорог каждому из нас, потому что вместе со всеми святыми мы празднуем и того святого, имя которого носим.

Вы спросите, почему установлен сей праздник? Почему совершается празднование апостолам, пророкам, мученикам, преподобным, блаженным,– одним словом, всем святым, угодившим Господу Богу, достигшим Царствия Небесного? И почему именно теперь совершается это празднование?

Ответ на этот вопрос очень простой: недавно мы праздновали Воскресение Христово, затем Его Вознесение, в прошедшее воскресенье мы чествовали Святую Троицу: Бога Отца, пославшего на землю Своего Единородного Сына, Сына Божия, претерпевшего страдания, и Святого Духа, Который ниспосылает нам благодатные дары, необходимые для спасения. Ныне же мы празднуем память всех угодников Божиих, которые при помощи благодати Святого Духа соделались святыми и праведными.

Как в природе: восходит солнце, согревает землю, а потом сходит с неба благодатный дождь, орошает ее – и произрастают цветы. Так и с неба на землю сошло Солнце Правды – Христос Спаситель, Который послал Утешителя

Святого Духа; благодать Святого Духа сошла на землю, и на ней стали произрастать святые люди.

Кто же были эти святые люди? Они, как и мы, были облечены в плоть и кровь. Они так же, как и мы, жили, терпели искушения и соблазны – только они вышли победителями. Почему они победили? Потому что возлюбили Господа Бога, потому что помнили, что здесь, на земле, все мы – только странники и пришельцы, а настоящая жизнь там, на небе. Многие из них претерпели страдания телесные, многие приняли смерть [за Христа], иные спасались в пустынях, постоянно молясь Господу Богу. Ради любви Божией они любили ближних. Они смотрели на всех людей как на братьев и сестер и старались каждому помочь, не жалея ничего для блага ближнего. Они не заботились о своем теле так, как о нем заботится громадная часть людей нашего времени. Они старались победить в себе все дурное, угодить Господу Богу. Такими они были на земле. Что же делают они на небе? На небе они наслаждаются таким счастьем, о каком мы и мечтать не можем. Вместе с архангелами и ангелами они воспевают пред Престолом Божиим ангельскую песнь Господу Богу, но вместе с тем не забывают и нас. Они видят нашу жизнь, видят, как мы грешим, каким искушениям мы поддаемся, и предстательствуют, и молятся за нас. Их молитва – как угль горящий, а наша, как камень...

Чем же мы возблагодарим их? Прежде всего – молитвами своими. Сольем наш молитвенный голос с молитвой Церкви. Затем будем подражать святым своей жизнью, стремясь утвердить в себе те же добродетели, усовершенствовать нашу жизнь. Будем чаще читать жития святых – в них рассказывается, как эти люди жили, как они боролись, как победили и сделались наследниками жизни вечной. Недаром все благочестивые люди любили читать жития святых и находили в них помощь и опору.

Почему же так мало людей, стремящихся к вечной жизни? А потому, что мы мало думаем о своей душе. Мы забываем, что человек подобен цветку, который распускается только на мгновение, мало размышляем о том, что рано или поздно придет к нам смерть, о том, что нас ожидает за гробом.

Если мы твердо решили быть добрыми христианами, стремиться к добру, то Господь Бог по молитвам святых поможет нам достигнуть неба. Еже и да будет!

Память Всех святых

В 1-ю неделю по Пятидесятнице
9 июня 1913 года

В этот радостный и торжественный день, когда Церковь вспоминает всех святых Божиих людей, в частности, мы вспоминаем и того святого, имя которого носим. Поэтому сердечно приветствую вас, братие и сестры, с нашим общим днем Ангела. Но спросят, может быть, некоторые: почему Святая Церковь установила вспоминать в один день в году Всех святых, ведь она же вспоминает святых каждый день? Святая Церковь установила это для того, чтобы ни один из святых не остался без должного воспоминания. В самом деле, в эпоху гонений было замучено множество христиан, имена которых неизвестны; затем спасалось много людей, имена которых мы также не знаем; наконец, и в миру было много подвижников, неведомых никому, кроме Бога. Вот и заповедала Святая Церковь совершать их память в это воскресенье. Почему же именно в это воскресенье? Да потому, что все Божии люди сделались святыми по благодати Святого Духа. Дух Святой наставляет на покаяние и очищает грешников; Он

вводит их в борьбу со страстями и похотями; Он освящает Своею благостию все человечество. Все, что имеет человек доброго в себе, все это он приобретает с помощью благодати Святого Духа. Что представляет собой наша душа без благодати Святого Духа? Она подобна земле незасеянной, способной произращать только волчцы. Но посейте в такую землю семена, пусть оросит ее дождь, пусть согреет ее солнце – и она начнет произращать такие растения и цветы, которых не могло быть на ней ранее. Точно так же и душа человека бывает мрачна, бесплодна; но вот ее согреет и оросит благодать Святого Духа, и на ней начнут произрастать духовные цветы: любовь, радость, мир, кротость, долготерпение, смирение, вера (ср.: Гал. 5, 22). В самом деле, что, как не благодать Святого Духа, делает человека жестокого кротким, невоздержанного – воздержанным, гордого – смиренным? О, дивное чудо! Благодать Святого Духа не только действует через людей благочестивых при жизни их, но и самые тела их прославляет по смерти их, делая их нетленными, и даже чрез их останки, через гробы и кости их исцеляет недуги душевные и телесные. Увенчав их здесь, на земле, там, на небе, благодать Святого Духа соделывает их причастниками великой славы. Мы видели это воочию, когда, еще недавно, прославляли святителя Божия Ермогена *(12 мая 1913 г.– Ред.)*. Конечно, те, которые присутствовали в ту достопамятную ночь в Успенском соборе, никогда не забудут той минуты, когда Святая Церковь стала молиться не о нем, а ему, когда лик иерархов и священнослужителей первый раз воспел торжественную песнь: “Величаем тя, святителю отче Ермогене, и чтим святую память твою!” Поистине в эту незабвенную минуту казалось, что небо и земля соединились в одном торжественном гимне: “Величаем тя, святителю отче Ермогене...”

Но, дорогие братие и сестры, ведь и мы должны подражать в своей жизни святым угодникам, и мы должны

стараться приобрести те добродетели христианские – приобрести их чистотою жизни, любовию ко храму Божию, добрыми делами. Приобретая их и исповедуя имя Божие, мы будем подобны тем, которые в эпоху гонений и в эпоху ересей, не боясь ничего, твердо исповедовали свою веру. Точно так же и мы должны исповедовать в наше лукавое время.

Слышали вы, как в Евангелии Господь Бог торжественно говорит: *Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех* (Мф. 10, 32-33)[1].

Что значит исповедовать имя Божие? Это значит не только в глубине души веровать в Господа, но и открыто, во всеуслышание свидетельствовать, что мы веруем в Господа Иисуса Христа, что Он воистину есть Сын Божий, и признаем Его учение...

Теперь спросим свою совесть: всегда ли мы исповедовали Господа и не отрекались ли от Него? Скажи нам, наша совесть, неподкупный голос Божий, бывали ли такие случаи? Да, мы много раз отрекались от Него и в малом – например, мы слышали, как в каком-нибудь обществе насмехаются и глумятся над Церковью; и что же? – мы малодушествовали и молчали; мало того, мы говорили похвалы, желая угодить своему собеседнику, которого в глубине души своей даже не уважаем... Помните, в эту минуту говорила нам совесть: *Иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз...* (Мф. 10, 32-33). Мы тогда молчали, старались заглушить этот голос шутками... А когда приходил к нам человек ничтожный, нуждающийся в нашей помощи и духовной поддержке, и мы этого человека под каким-нибудь предлогом удаляли от себя, не удовлетворив его нужды. Разве не отрекались мы

[1] Из Евангельского чтения на литургии в неделю Всех святых.

от Господа? Разве совесть не говорила нам: “Кто дает нищему, тот дает Господу Богу” (ср.: Мф. 25, 35); разве не напоминала: *Блажени милостивии, яко тии помилованы будут* (Мф. 5,1)?.. Да, много раз мы бывали виноваты пред Богом. В самом деле, кто из нас может сказать, что он никогда не роптал и всегда шел путем христианским?.. Нам остается делать то же, что делал грешный мытарь, который стоял у порога храма, бил себя в грудь и взывал: *Боже, милостив буди мне, грешнику* (Лк. 18, 13). Будем и мы взывать: “Боже, как воззрю на небо? Во всем я требую милости Божией...” И Господь услышит эту смиренную молитву.

Ныне, когда мы прославляем святых Божиих людей, страданиями и кровию запечатлевших свое исповедание Господа Бога, обратимся к ним и испросим их молитв за себя и за ближних наших: “Святии Божии людие, молите Бога за нас грешных и за братий наших”.

Митрополит Трифон (Туркестанов). “Любовь не умирает...”: Из духовного наследия.– М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2007. С. 143-144; 314-317

Митрополит Трифон (Туркестанов, 1861-1934) – аристократ по происхождению, ученик преподобного Амвросия Оптинского, близкий знакомый святого праведного Иоанна Кронштадтского, прославился как Московский Златоуст и «кухаркин архиерей», утешитель неприкаянного церковного народа в пору лютых богоборческих гонений. Художник Павел Корин избрал его в качестве центральной фигуры для своей картины «Русь уходящая».

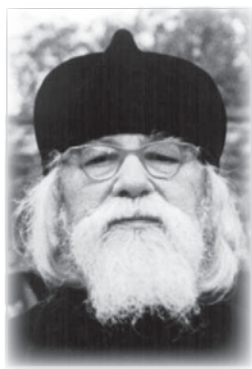
Духовное наследие владыки Трифона проникнуто истинным православным духом, старческой мудростью, одухотворенной верой и высочайшей культурой слова. Достаточно сказать, что его перу принадлежит акафист «Слава Богу за все».

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 994

Неделя 2-я по Пятидесятнице

СЛОВО
в неделю Всех святых, в земле Российской просиявших

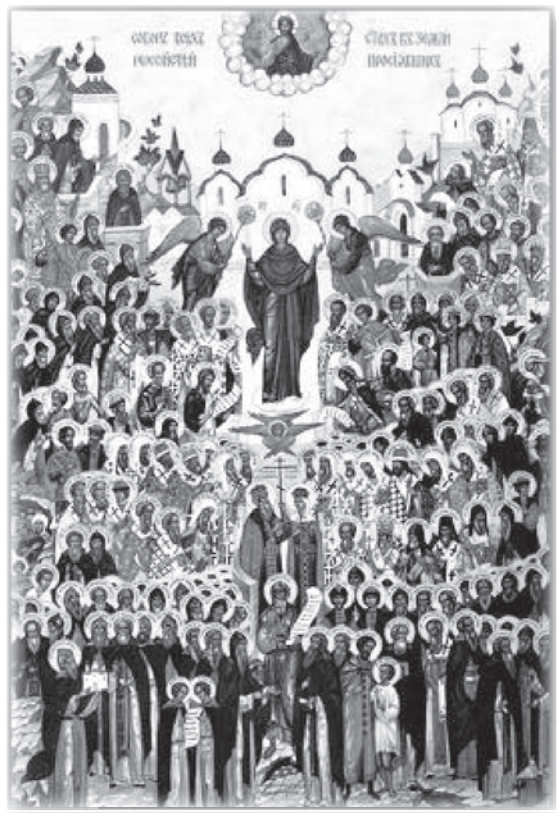


Днесь лик святых,
в земли нашей Богу угодивших,
предстоит в Церкви,/
и невидимо за ны молится Богу,/
Ангели с ним славословят,/
и вси святии Церкве Христовы
ему спразднуют,// о нас бо молят
купно Превечнаго Бога.

Кондак всем Российским
святым, глас 3

Из проповедей архимандрита Иоанна
(Крестьянкина)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Собор Всех святых,
в земле Российской просиявших. Икона

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ РУСИ

Второе воскресенье по Пятидесятнице – это “Неделя Всех Святых, в земле Российской просиявших”. Церковь прославляет сонм праведников и мучеников, как прославленных, так и ведомых одному лишь Богу. Это праздник всей Святой Руси.

Назидательна история праздника. Начиная с XVI столетия в нашей Церкви существовало празднование памяти Всех святых новых чудотворцев Российских. Совершалось оно 17 июля (по ст. ст.), т. е. на третий день памяти Крестителя Руси – св. князя Владимира. Традиционным автором службы считается инок Григорий из Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря (он составил ее текст, очевидно, в середине XVI в.). Известно два ее издания под названием «Служба всем российским чудотворцам» (Гродно и Супрасль, в одном и том же 1786 г.)[1].

Но в центральной России этот праздник по каким-то причинам не получил распространения, был фактически забыт и не вошел в печатные Месяцесловы, а его текст не был издан... Лишь в 1917 г. вновь заговорили о праздновании памяти Всех святых, в земле Российской просиявших.

Знаменательно, что инициатором воссоздания праздника выступил гениальный историк-востоковед проф. Петроградского

[1] См.: Каталог белорусских кириллических изданий конца XVII – XVIII вв. Вып. 3. СПб., 1993. № 90, 91 (с. 58-59). Причем, в гродненском издании указано, что это сделано «с преждепечатанной в Кракове».

университета (ныне СПбГУ) акад. Борис Александрович Тураев (†1920), сотрудник Богослужебного Отдела Священного Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. В своем докладе он особо отметил то обстоятельство, что «составленная в Великороссии служба нашла себе особенное распространение на периферии Русской Церкви, на западной ее окраине и даже за пределами ее в то время разделения России, когда особенно остро чувствовалась потеря национального и политического единства. <…> В наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попраны плоды подвигов Святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви,– представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братиям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха»[2].

Священный Собор в заседании 13/26 августа 1918г., в день именин Святейшего патриарха Тихона, заслушал доклад Б. Тураева и, обсудив его, принял следующее постановление:

“1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех Святых Русских.

2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста.”

Собор предполагал, что этот праздник, имеющий для нас особое значение, должен стать как бы храмовым для всех православных церквей на Руси.

Таким образом, не случайно, что восстановлен (а фактически введен заново) этот праздник был в начале периода самых жестоких преследований христианства за всю его девятнадцативековую историю. Характерно, что и содержание его, как предлагал Б. Тураев, стало более универсальным: это уже не просто

[2] Цит. по: Ученые записки Российского Православного ун-та апостола Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995, с. 93.

чествование русских святых, а торжество всей Святой Руси, не триумфальное, но покаянное, заставляющее нас оценить свое прошлое и извлечь из него уроки для созидания Церкви в новых условиях.

Составителями текстов службы стали сам Б. Тураев, член Собора и сотрудник его Богослужебной комиссии, и иером. Афанасий (Сахаров) (впоследствии епископ Ковровский, †1962; ныне причислен к лику святых как исповедник, память 15/28 октября). Первоначальный вариант службы был издан отдельной брошюрой в том же 1918 г. Позднее текст дополнялся; в работе принимали участие также митр. Сергий (Страгородский) (ему принадлежит тропарь), свящ. Сергий Дурылин и другие.

Первым храмом в честь Всех Российских Святых стала домовая церковь Петроградского университета. Ее настоятелем с 1920 до закрытия в 1924 году был священник Владимир Лозина-Лозинский, расстрелянный в 1937 году[3].

После прекращения прямых гонений на Церковь в 40-е годы XX в. текст службы был напечатан с цензурными искажениями, уничтожавшими все указания на новомучеников. Лишь в 1995 г. была напечатана отдельной книгой “Служба Всем Святым, в земле Российской просиявшим”. В 2002 г. текст службы Всем Российским Святым включили в Майскую Минею (ч. 3).

Литература: Спасский И. Первая служба всем Русским Святым и ее автор // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8; Афанасий (Сахаров), еп. О празднике Всех Святых в земле Русской просиявших и о службе на сей праздник // Ученые записки Российского Православного ун-та апостола Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995, с. 91-101 и др.

[3] См. о нем: Ученые записки Российского Православного ун-та апостола Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995, с. 188-194.

СЛОВО
в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших (1000-летие Крещения Руси)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Величаем Тя, Триипостасный Владыко, верою Православною землю Русскую озарившаго и святых сродников наших сонм велий в ней прославльшаго.

Сегодня, други мои, на Руси День Ангела – день памяти всех святых нашей Русской земли, чьими трудами и скорбями, чьим величием духа мы с вами теперь – православные христиане. Этот день мы отмечаем ежегодно. Но ныне празднование памяти русских святых угодников Божиих особенно величаво еще и тем, что 1000 лет прошло с тех пор, как началось духовное рождение русского народа в Святом Крещении, когда призрел на Русь Господь и вдохнул в нее дух жизни.

Этот 1000-летний юбилей заставляет оглянуться на пройденный путь, на историю и особо оценить событие, которое случилось так давно, но которым по сию пору живет Россия. Этого не могут не признать, не могут не оценить все, независимо от своего мировоззрения и вероисповедания. И единодушно празднуется торжество и религиозное, и национальное, и государственное, и культурное.

“С Крещения Руси вообще можно начать историю Руси и историю русской культуры»,– говорят современные ученые. Именно поэтому весь мир “от восток солнца до запад” отмечает сегодня 1000-летний юбилей Крещения Руси.

...без Мене не можете творити ничесоже,– сказал Господь (Ин, 15, 5). Сколько племен и народов ушли в небытие, а россы, вскормленные благодатию Святого Духа, данного Господом им как дар в Святом Крещении, стали Великой Русью, Россией. Великие ценности дара Божия Русь приняла не формально, но потрудилась, плениви ум и сердце заповедям Божиим.

“Люби ближнего своего, как самого себя – в этом весь закон и пророки” (ср.: Мф. 22, 39-40). Как просто слово Божие, как благо, но скольких жертв и трудов требуется, чтобы воплотить его в жизнь. 1000-летняя история Руси показала всему миру, что только этим можно жить и только это слово родит к жизни, и вскармливает, и выращивает, и хранит. Хранит и нас Господь, пока мы храним слово жизни – любовь.

А с чего началось, что пережито, как развивалась история и кто был первым на этом нелегком пути, ведущем по жизни и в Жизнь Вечную? Трудно охватить все, но основное надо вспомнить.

Первый век – Христос, Сын Божий, пришел в мир и в течение всего трех лет Своей жизнью и словом являл миру новые, неслыханные доселе, моральные и духовные ценности. Гимн любви! Любовь – даже до смерти! Любовь – к врагам!

И кто может это услышать, кто может воспринять? Двенадцать человек, двенадцать апостолов, и среди них Андрей – Первозванный. Вдумайтесь, только двенадцать человек! Но воистину – Сын Божий явился в мир. Ибо от одного, и притом Умершего и Воскресшего, родилось то, что потрясло и изменило целый мир.

Христос умер и воскрес, а двенадцать безвестных, неведомых учеников Его пошли в мир и понесли искры новой веры и учения.

К росским племенам дошел самовидец Христа – апостол Андрей. Водрузил на Киевских горах крест и благодатию Святого Духа сказал слово сильное и неложное: “На этих горах воссияет благодать Божия”.

Апостол Андрей сказал слово – семя посеял. Но сколько времени трудился Господь, чтобы семя прозябло, трудился Сам, неведомо и незримо, во мраке языческого жестокого мира, среди избранных людей. Об этом молчит история. Мы же видим, что лишь в X веке вдруг, как всплеск, является миру – опять первый – равноапостольный князь Владимир.

Теперь мы говорим, что он святой, и теперь на Киевских горах стоит памятник ему. С крестом в руках взирает он на Русь и на плоды своих трудов. Теперь он святой! Но тогда, 1000 лет назад,– князь-язычник, достигший в жизни предела всех земных наслаждений, безудержный и грубый во всем, сын ада, если мерить христианскими понятиями. Словно он один вобрал в себя все прошлое Руси. Его восхождение к вершинам власти связано с убийством родного брата. Как бы мог он сам перевоплотиться в нового человека?

Но достиг его Христос. И он не стал советоваться со своей разнузданной плотью, но повернулся ко Христу и отдал Ему сердце, и всех своих позвал за собой. Жестко и решительно слово князя: “Кто не придет креститься, тот не друг мне”. И пошли верные за своим князем, поверив его избранию, поняв разницу между Перуном-богом, требовавшим кровавых жертв, и Христом – Богом любви ко всем людям.

Разумеется, человеческая природа сразу не могла измениться. Люди оставались людьми со всеми присущими им достоинствами и недостатками, но заповеди Божии уже звучали в них и связывали грех, еще живущий в сердцах, и вели к нравственному возрождению.

Русь приняла путь Креста, путь разрыва со всем дурным, со всем тем, что приковывает к земле. А живой пример князя Владимира, в котором все увидели чудо пре-

ображения великого грешника в праведника, призвал к жизни целый великий народ. И святой князь Владимир, прославленный этим чудом, стоит у истоков христианской Руси.

И по сей день завещание святого князя своим детям, а значит и нам, ведет по жизни и в Жизнь Вечную. Только приими, только живи им, только поверь, тем более что все уже подтверждено самой прожитой 1000-летней жизнью.

Нам говорит святой креститель Руси: "Мы, люди, грешны и смертны, и если кто сотворит нам зло, то мы хотим его поглотить и скорее пролить кровь его. А Господь наш, владея и жизнью, и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю жизнь... Как отец, чадо любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею".

Владимир Красное Солнышко – так назвал русский народ своего духовного родоначальника. И в этой оценке все: и признание, и благодарность за дарованное тепло, за радость и саму жизнь.

В X веке от угодника Божия и государственного мужа началась новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура. И если мы теперь проследим жизнь русского народа от Святого Крещения и доныне, то увидим, что шла Русь путем, который определил ей дух и пример ее крестителя.

Поколение за поколением рождалось на Русской земле и, вставая перед выбором одного из двух царств, избирало Царство Небесное. И жило им, и уходило, оставляя потомству уроки своего жизненного пути в святых своих. Ничто так не может увлекать и одушевлять, как наглядный пример, и ни от кого нельзя так легко и радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренне и радостно работает Христу.

Угодники Божии, молитвенники земли Русской – сколько их? Им несть числа во всей истории Руси, явленные и

неявленные,– множество святых мужей, жен, святителей, чудотворцев, князей, монахов... Разные свойства русской религиозности являют они, но роднит их то, что все они напоены одним духом – духом святой веры и церковного благочестия, Духом Христовым.

Историческое течение русской жизни было разным: были колебания, были застои, были и остановки. Река русской народной жизни, рождающая святых, текла в заданном направлении, но иногда быстро и плодотворно, иногда медленно, иногда же так тихо, что трудно было установить – течет она вперед или вспять. И вот теперь, через 1000 лет, можно обозначить основные периоды русской религиозной истории от святого князя Владимира до сего дня.

Их шесть, и седьмой приближается. И как-то само напрашивается сравнение этих семи периодов с семью Святыми Таинствами Церкви.

Первый период – Владимирский – соответствует **Тайне Святого Крещения.** Он короток, но необычайно знаменателен, вследствие коренного переворота в жизни и сознании народа, вследствие устремления к новой цели. Рождение от воды и Духа. Тогда появляются первые святые – наставники истинной веры и наши ходатаи ко Владыке.

Плоды, достойные святости отца,– два сына святого князя Владимира – первые мученики и блаженные страстотерпцы Борис и Глеб. Послушайте, о други мои, посмотрите, как идет на крест подвигом веры сын великого князя – Борис: “Сердце мое горит, душа мне разум мутит, к кому обратиться и к кому направить горькую эту печаль, к брату ли, что был мне вместо отца. Но думаю, что теперь он предается суете мирской и об убийстве моем помышляет. Если он на убийство мое решится, то мученик буду я перед Богом, так как я не воспротивлюсь, ибо писано: “Господь гордым противится, смиренным же дает благодать ...” – так готовится принять смерть проповедник христианского незлобия.

Второй период следует за первым и продолжается до монгольского ига. Он соответствует **Святой Тайне Миропомазания.** В этот период, когда народ мужает, лечится от остатков язычества, утверждаясь в религии Креста, должно было совершиться перерождение каждой отдельной русской души и на каждую душу нужно было наложить печать Царства Небесного. А Миропомазание как Таинство означает утверждение в вере печатью дара Духа Святаго. "Проповедует Православие и паче трубы вопиет священная и великая Лавра от преподобнаго Антония начало приемшая". Сколько достопамятных деяний примеров дают они, Божии угодники – монахи. Среди них и летописцы, и художники, и безмездные целители – врачи душ и телес.

Третий период соответствует **Тайне Святого Покаяния** – ибо в рабстве, в слезах и в горе, под властью монголов протекает он. Было необходимо накопившиеся за время свободы грехи сдунуть с души народа суровым ветром рабства. И этот трудный период направлен на достижение главной цели – очищение духа от всего земного и избрание Царства Небесного.

В это время тоже дарует Господь чудных житием и разумом мужей, послушания рачителей, сонм святителей – Петра, Алексия, Иону, Филиппа, собор преподобных и множество других. Недостанет времени, чтобы перечислить всех явленных на Руси святых в этот прискорбный период.

Четвертый период – от свержения монгольского ига и до царя Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, где явил величие духа благоверный воин – князь Димитрий Донской. Любовь народная к нему и благодарная память, пронесенная через века, объявили его сегодня святым. Этот блестящий период свободы соответствует **Святой Тайне Брака.** Душа народная, очищенная страданием, обручается и всецело предается своему Небесному Жениху. На Русской земле нераздельно царствует Христос, и Русская земля украшается бесчисленными

святыми. Это время брачного пира – соединения народа с Богом. В эти века более ста пятидесяти новых святых встают перед Престолом Божиим ходатаями за свой народ. И среди них преподобные, епископы, князья, Христа ради юродивые, строители, миссионеры, богоносные отцы – это пир веры.

Пятый период соответствует **Святой Тайне Елеосвящения.** Исторически он начинается от царя Петра и продолжается до первой мировой войны. Это синодальный период, в течение которого русская интеллигенция разлагается и колеблется, уходит из России на Запад и приносит оттуда вместо былых своих добродетелей чуждые заблуждения. Число забывших Бога и избравших кумиром царство земное лихорадочно растет. Идолы, сокрушенные святым князем Владимиром, оживают в душах колеблющихся. И река русской религиозной жизни замедляет свое течение.

Шестой период – от первой мировой войны и доныне. Этот период соответствует **Святой Тайне Причащения.** Никогда русский народ – "малое стадо" – так искренне не соединялся с возлюбленным ему Христом, как теперь, когда неверующие попирают святыню, когда князю мира сего попущено до времени опять явить свою силу и власть. И мрачный злой дух напрягается, но народ русский причащается и особенно омывается страданием подвига жизни крестной, еще теснее соединяющей его со Христом.

И даст Господь в **седьмой период** восполнить сосуды веры христианской и Сам освятит русский народ Своею благодатию, которая даст силы во имя Сына Божия снова и снова свободно избирать людям Царство Божие – Царство Небесное – целью жизни на земле. И будет соответствовать этот период **Святой Тайне Рукоположения.** И станет русский народ священным народом, утренней звездой между народами.

Но, други мои, когда бы ни жили мы, во все времена бесценно благо спасения души человеческой. И только это является целью жизни человека, и только о спасении бес-

ценной души печется Господь. В самые трудные периоды жизни мы в изумлении видим, как сила Божия в нашей немощи совершается, и преклоняемся мы перед Божиим величием и чудом, явленным в Промысле Божием.

Не будем далеко ходить за примерами. В 1917 году, когда в предсмертной агонии кончался многовековой уклад русской жизни и в муках рождения появлялось неведомое, когда все сокрушалось вокруг, Господь ставит Свою земную Церковь на прочный фундамент Патриаршества. Всмотритесь – ведь это чудо и дело рук Божиих! Церковь земная и Церковь Небесная – это тело Христово, и не могут они не сострадать скорби и не сорадоваться радости того или иного его члена, и не может Церковь Небесная, торжествующая и ликующая, не принимать участия в другой ее части, живущей еще исповеданием и часто страданием. Потому и появляются в Церкви земной посланцы небесные – новые святые, новые молитвенники и новые чудотворцы, дающие нам свою духовную энергию и силу.

Перечислю святых, прославленных в нашей Церкви в современный нам исторический период с 1917 года.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 годов были причислены к лику святых святители Софроний Иркутский и Иосиф Астраханский.

В 1977 году по обращению Священного Синода Православной Церкви в Америке канонизирован Русской Православной Церковью просветитель Америки митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов).

Любовь и благодарность японцев к своему миссионеру, принесшему в Японию свет Христовой истины,– святителю Русской Православной Церкви Николаю (Касаткину) – в 1970 году причислила его к лику святых.

Из Константинопольской Церкви пришел к нам Иоанн Русский, канонизированный там в 1962 году.

Из Америки в 1970 году вернулся в Россию святым Герман Аляскинский, ушедший на Аляску из Валаамского монастыря в 1794 году.

А ныне, в юбилейный год, даровал Господь России новых ходатаев, исполненных Божией благодати. В разное время они жили и разными дорогами шли по пути Божию в Царство Небесное, но так ярко горели их сердца любовью к Богу, что свет этот не угас во времени, но достиг и нас, и нам светит теперь на нашем пути к Богу. Ибо делом явили они истинность и достоверность силы своих молитв, своих дел в служении Богу, Церкви и людям.

Ныне на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившем в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 6 по 9 июня (1988 г.– ред.), возгласил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен: **Изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия:**

1. **Благоверного Великого князя Московского Димитрия Донского** (1350-1389), показавшего подвиг праведной и благочестивой жизни... отдававшего "душу свою за други своя" (Ин. 15, 13). Он защищал веру Христову, основывал многие монастыри, строил храмы и благотворительствовал бедным.

2. **Преподобного Андрея Рублева** (1360 – 1-я пол. XVв.) – постника и аскета, известного иконописца..., богослова, совершенно выразившего догмат о Триедином Боге в своей иконе "Святая Троица", известной и почитаемой всем миром. Преподобный Иосиф Волоцкий писал об Андрее Рублеве, что тот сподобился "...видения и созерцания невещественного Божественного Света..." А по смерти своей монах Андрей являлся своему сподвижнику иконописцу Даниилу облаченным в сияющие ризы.

3. **Преподобного Максима Грека** (1470-1556) – местночтимого радонежского святого, чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жития. Он... как духовный учитель углубил святоотеческую традицию.

4. **Митрополита Московского и всея Руси Макария** (1482-15б3), показавшего подвиг добродетельной и пост-

нической жизни, за которую он сподобился дара прозорливости и чудотворения... Его церковная деятельность отмечена... борьбой с ересями, а также "...собиранием духовных сокровищ Русской Церкви...".

5. **Схиархимандрита Паисия Величковского** (1722-1794)... Он возродил на Руси школу старчества.

6. **Блаженную Ксению Петербургскую** (XVIII – нач. XIX в.)... Подвиги любви к ближним она пронесла через всю свою многострадальную жизнь, получила любовь Божию в даре прозорливости и чудотворения, и любовь человеческую, которая не угасает уже второе столетие.

7. **Епископа Игнатия Брянчанинова** (1807-1867) – подвижника благочестия... учителя христианской жизни... и писателя духовного.

8. **Иеросхимонаха Амвросия Оптинского** (1812-1891) – старца, пастыря и проповедника, делателя любви к Богу через людей.

9. **Епископа Феофана Затворника** (1815-1894)... Он явил высоту и святость жизни, в плодотворном служении Церкви сохраняя православную чистоту и богопросвещенность.

Молитвами новопрославленных святых да даст Господь Свою милость и благословение всем, с верою и любовию притекающим к их небесному предстательству.

Милостив Господь – это пир веры, чтобы не смущались сердца наши никакими трудностями жизни, чтобы видели мы, что не оставил Господь Церковь Свою и нас, ее детей, чтобы насыщались мы плодами ее, вдохновлялись примерами жизни и высоких подвигов тех, кто уже достиг вожделенного Небесного Царства и ликует со Ангелами. Угодники Божии, святые русские, явленные и неявленные, но ведомые Богу, они с нами, они рядом всегда, они зовут нас: "Учитесь, молитесь, просите" – и примет нас Господь, и примут нас они как собратьев, как друзей в житницу Христову для вечной радости.

Други мои, поздравляю вас с неземной нынешней радостью, посетившей нас! Не забывайте молиться им – но-

вым святым – и особенно теперь, когда они просияли в силе и величии того, что сотворил с ними Господь.

Радуйтеся праведнии о Господе, правым подобает похвала (Пс. 32, 1).

Други наши, сегодняшнюю литургию предваряла торжественная панихида, за которой мы с вами молили Бога о живших, трудившихся, радовавшихся и страдавших, и отошедших в путь всея земли людях. А после литургии первый раз праздничным молебном возвестим мы о явлении новых наших святых. И в молитве ко всем русским угодникам Божиим, земная жизнь которых завершилась столь чудно, ибо дала им светлые крылья Ангелов, вознесшие их к Божию Престолу, будем просить их молить Бога и о нас. Мы будем петь им величание и пойдем крестным ходом, чтобы все живое сорадовалось нашей радости и нашему нынешнему торжеству. Будем просить у Господа благословения, а у всех русских святых – молитв на вступление во второе тысячелетие, чтобы их молитвами не оскудела на Руси Православная вера во всей чистоте, чтобы не забыли ни мы, ни наши потомки Божиих заповедей и заветов. И еще будем благодарить Господа за ушедшее в вечность тысячелетие.

“Христос воцарися, Христос прославися. Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!” Боже наш, слава Тебе за все и за вся во веки веков! Аминь.

30 мая (12 июня) 1988 года

Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина).–
Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. С. 412-423

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 995

О любви Божией

Из Слова в Неделю 3-ю по Пятидесятнице священномученика Фаддея архиепископа Тверского

Святая земля Псковская



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



У иконы святой равноапостольной княгини Ольги в Троицком соборе г. Пскова. 24 июля 2010 г.

На 1-й стр. крестный ход в погосте Малы в день памяти прп. Онуфрия Мальского. 25 июня 2010 г.

Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице

Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Не вы ли паче лучше их есте?
(Мф. 6, 26).



з нынешнего Евангелия видим мы, как однажды Владыка и Господь наш Иисус Христос собрал около Себя множество народа и, возшедши на гору, долго учил его, раскрывая пред ним высоту новозаветного евангельского совершенства. Народ с неотступным вниманием воспринимал и слагал в сердце свое сладостные слова Божественного учения, забыв о всяких житейских попечениях. И поистине блажен был этот народ, который видел то, что хотели видеть многие праведники и не видели, слышал слова, исполненные такой благодати, которой не могли восприять даже бывшие в Ветхом Завете святые (Мф. 13, 16-17).

И вот Господь внушает этому, толпами собравшемуся около Него и удивленному (Мф. 7, 28) всем видимым и слышимым народу, что попечения об этой земной, слишком много к телесным потребностям обращенной жизни недостойны человека, о котором печется Бог более, нежели о птицах и полевых лилиях. Ибо душа человека, которая “больше пищи и одежды”, которая дороже всяких приобретений мира, не должна ли быть предметом наибольшего

попечения человека? Только язычники, которые не знали о всеблагом Провидении, действующем в мире, и думали, что богам очень низко обеспокоивать себя заботами о ничтожных в их глазах людях, могли обращать свои помышления исключительно к заботам о земном своем существовании. Теперь же, когда Сам Бог видимо пребывает с людьми, осталось ли место подобным суетным попечениям? И не должен ли теперь каждый вверить все пути жизни своей всеблагому попечению Отца небесного, знающего лучше, чем сами люди, все истинные нужды их (Мф. 6, 25-33)? Так учил Господь, и народ не мог оторвать своего слуха от этих сладостных слов, "исполненных благодати и истины". Он готов был всюду и во всем следовать за Божественным Учителем, хотя ему еще не открыто было весьма многое, что сделалось известным после.

Мы, братие, сделались обладателями высшего ве́дения, ибо страдания и Крест Христов научили нас всякой мудрости и ведению. Мы ныне можем не только не бояться скорбей, но и хвалиться ими, ибо любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам, по слову апостола, которое слышали мы ныне. Мы опытно узнали всю любовь Божию, открывшуюся в том, что Христос... за нас умер (Рим. 5, 3-8). Мы знаем, что Бог любит нас и все пути жизни нашей устрояет к очищению сердца нашего, чтобы оно, все более и более очищаемое, становилось способным видеть Бога и в Нем находить источник неисчерпаемого блаженства. Даже все стихии повинуются нам, когда молитва наша обладает силой веры в Спасителя нашего Иисуса Христа.

Посему не убоимся входить тесными вратами в предназначенное нам Царство, в которое и введет Бог всех нас, искренно прибегающих к Нему. И не будем слишком заботиться о суетном житии, от которого искуплены *драгоценною кровью Христа, непорочного и пречистого Агнца* (1 Пет. 1, 18-19)! Пусть нет у нас такого учителя, слово

которого заставляло бы, оставив все житейские заботы, искать единственно слышания этого слова, как было с народом, видевшим и слышавшим Само обращавшееся к нему Божественное Слово. Но Господь Иисус Христос, обещавший, что верующий в Него сотворит дела, которые Он сотворил, и больше сих сотворит (Ин. 14, 12), и слову немощных Своих служителей может дать такую силу, чтобы *немощное Божие* было *сильнее человеков* (1 Кор. 1, 25), а еще более – такую силу, чтобы благодатные слова, оставившие прежде уже в сердцах наших неизгладимое впечатление, служили постоянным источником света и радости в наших сердцах. И Бог Отец небесный, пекущийся о малых птицах, оставит ли хотя на одну минуту тех, кто, будучи предназначен быть наследником Царствия во Христе Иисусе (Рим. 8, 17), *употребляет усилие, чтобы восхитить его* (Мф. 11, 12). Аминь.

1902 г.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

†

Святая земля Псковская

Сегодняшнее Евангелие научает нас не прилепляться ко всему земному, а прежде всего искать Царства Божия, подражая нашим святым, памятуя слова Апостола: *Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир, и радость во Святом Духе*. (Рим. 14, 17).

На третьей Неделе по Пятидесятнице мы особенным образом молитвенно чтим память соборов многих святых земли Российкой: **Вологодских, Новгородских, Санкт-Петербургских и наших Псковских святых.**

В 1987-ом году патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил ежегодное празднование в третье воскре-

сенье после Пятидесятницы собора Псковских святых.

Богата и славна Псковская земля своими святыми: князья, преподобные, отшельники, пустынножители, блаженные, Христа ради юродивые, святители и праведные – все они являют собой торжество веры Православной на Псковщине.

Благодатные семена Христова учения, посеянные святой равноапостольной княгиней Ольгой, происходившей из местечка Выбуты под Псковом, дали здесь благодатные плоды. Однажды, остановившись на берегу Великой напротив нынешнего кремля, княгиня Ольга увидела, как три светоносных луча опускались на землю, знаменуя собой просвещение Псковского края Троическим Светом. Желая запечатлеть в памяти народной бывшее ей видение, Ольга строит здесь первый храм во славу Триединого Бога. С тех пор Псков стал домом Святой Троицы.

Дело святой равноапостольной княгини Ольги продолжали святые благоверные князья Псковские: Всеволод-Гавриил и Довмонт-Тимофей. Первый из них, построивший вместо деревянного Ольгиного храма каменный собор в Пскове, был по преимуществу князем-строителем, молитвенником, милостивым и любвеобильным отцом для всех горожан. Второй,– Довмонт-Тимофей, бежавший в Псков из Литвы, крестившись в православную веру, всю оставшуюся жизнь, а это 33 года,– посвятил защите города от посягавших на него иноплеменников.

Достоин удивления и подвиг Псковского юродивого Николая Саллоса. Не убоявшись царя Иоанна Грозного, пришедшего в 1570 году опричным походом во Псков, смело протягивает ему в Великий пост кусок сырого мяса... и спасает Псков от царского гнева.

Велик сонм Псковских преподобных, своей жизнью доказавших, что «иго Христово благо и бремя Его легко есть». Первые преподобные – Авраамий Мирожский – настоятель первого монастыря на Псковщине, Иоасаф

Снетогорский – основатель монастыря в честь Рождества Богородицы и убиенный вместе с ним игумен Василий Мирожский. От основателя псковского пустынножительного монашества преподобного Евфросина Спасоелеазаровского идет целая плеяда его учеников, которые, выбирая самые непроходимые и глухие места Псковской области, освящали их своими трудами, постом и молитвой. Почти все они основывали новые монастыри на Псковской земле. Вот их святые имена: преподобный Серапион – ближайший ученик Евфросина, Иларион Гдовский, Савва Крыпецкий, Онуфрий Мальский, Иоаким Опочский, игумены Харлампий, Памфил и Игнатий.

Продолжателем их дела стал преподобный Никандр – пустынножитель Псковский, более 30-ти лет подвизавшийся в совершенной неизвестности. В его жизни во многом был предуказан подвиг Серафима Саровского.

Как не вспомнить в этот день преподобных Псково-Печерских – Марка, Иону, Вассу, Лазаря, преподобномучеников Корнилия и Вассиана, старца и молитвенника – преподобного Симеона – нашего современника, скончавшегося в 1960 году и прославленного в 2003 году.

С Псковской землей связано имя святителя Тихона (Беллавина) патриарха Московского. Он родился на юге Псковской губернии, в Пскове учился в семинарии и преподавал, и здесь же принял монашеский постриг.

Среди святителей местночтимым в Пскове был ныне совершенно забытый архиепископ Симон Тодорский, погребенный под Троицким собором в Серафимовском храме.

А сколько просто рабов Божиих, живших не в монастырях и не в пустынях, а в обычных домах, но со Христом в душе, просияло на Псковской земле! Праведная жизнь их проходила под покровом величайшего смирения, которое и спасло их для Царствия Небесного. Как верные дети своего Божест венного Учителя, уйдя к Нему уже навсегда, они остались в памяти людей, но по-настоящему ве-

домы только Одному Богу. Среди них выделяется своим безропотным несением жизненного Креста болящий Матфей Мальский, 40 лет пролежавший в постели, разбитый тяжелейшей формой суставного ревматизма. Его старанием и денежной помощью построен в Малах, недалеко от Старого Изборска новый храм в бывшем монастыре преподобного Онуфрия Мальского. Блаженные Василий Графов, Анастасия Струлицкая и Екатерина Булынина... Поистине бесчисленен их сонм. Какой урок добродетельной и святой жизни дают они нам сегодня!

Да, Псковская земля – святая земля. С ней так тесно и неразрывно связано это название, что по святости своих идеалов, своих подвижников веры и благочестия она и поныне является частью Святой Руси! Псковские святые своей христианской жизнью, верим, заслужили великую награду на небесах и вечную память среди псковичей и всех тех, кому, дорога земля Псковская и вера Православная. О них можно сказать: *Праведники во веки живут, и в Господе награда их* (Прем. 5, 15). В безмерной глубине своего сердца они смогли вместить небесную чистоту и соучастие в страданиях близких им людей. Поэтому и стоят они ныне особо в этот день, единым сонмом пред Престолом Божиим и молятся за Русь Православную.

По православному церковному календарю на 1995 год. С. 16

Кондак Псковским святым, глас 4

Дне́сь Пресвяты́я Тро́ицы ра́дуется град,/ и вся земля Пско́вская све́тло пра́зднует,/ прославля́ющи, Го́споди, благоче́стный лик святы́х Твоих,/ и́хже со дней Ольгиных даровал еси́ нам ко спасению,/ Оте́честву же на́шему к заступле́нию,/ я́ко и ходата́и пред Тобою суть непрело́жнии/ за вся правосла́вныя, Русь Свяу́ю.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 996

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА



Из творений святителя
Луки Войно-Ясенецкого

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святые первоверховные апостолы Петр и Павел
Икона. 1640 г. Святая гора Афон

Величание:

Величаем вас, апостоли Христовы Петре и Павле,/
весь мир ученьми своими просветившия/ и вся концы//
ко Христу приведшия.

Велика и крайне трудна задача проповеди Евангелия Христова, ибо надо проповедовать не только словом, но и всей жизнью своей, всем существом своим, всеми делами своими, исполнением всех заповедей Божиих, даже малейших, ибо так сказал Господь наш Иисус Христос: *...кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19).

Не только своими великими посланиями, соборными и к отдельным церквам, но и всей жизнью своей проповедовали миру великую правду Христову святые первоверховные Апостолы Петр и Павел и явили они нам самый яркий пример веры в Господа Иисуса Христа и любви к Нему.

Глубочайшую веру показал нам Апостол Петр, когда вышел из лодки и пошел к идущему по волнам моря Галилейского Иисусу Христу.

Пойдем же и мы также бесстрашно к Сыну Божию, не сомневаясь в том, что Он и нас поддержит во всех трудностях пути, как поддержал начавшего утопать Петра.

В Саду Гефсиманском пламенно любивший Христа Петр не побоялся извлечь меч и ударить одного из рабов архиерейских.

Вспомним об этом, если посмеют пред нами заушать и оскорблять Спасителя нашего, и смелыми и гневными словами обличим врагов Христовых.

Научимся у великого Апостола каяться в грехах наших так страстно и неотступно, как каялся он до смерти своей в своем тяжком грехе троекратного отречения от Христа.

Поклонимся до земли великому Апостолу Петру и обратим свой духовный взор на другого великого первоверховного Апостола – блаженного Павла.

Я не раз уже говорил вам о бесчисленных страданиях и гонениях, которые претерпел он за свою проповедь о Христе.

Много и долго можно было бы говорить о величайшем значении для нашей веры его четырнадцати посланий к различным церквам. Скажу только о том, с какой огромной глубиной понимал он значение христианской любви как основы всего закона и всех заповедей Христовых.

Послушайте, какие изумительные слова говорит он в своем знаменитом "гимне любви": *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви,– то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1-3).

Не только говорил Апостол Павел о любви, как никто другой не говорил, но и пламенел ею, как никто другой.

Крестная смерть Господа Иисуса Христа, Крест, облитый кровью Спасителя мира, потряс его до такой безмерной степени, что весь мир потерял для него всякий интерес. Он чувствовал себя как бы распятым вместе со Христом и говорил: *...крестом Господа нашего Иисуса Христа... для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14).

Любовь к Господу Иисусу Христу так всецело владела им, что он говорил: *...никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем* (Гал. 6, 17)...

Будем же и мы вместе с блаженным Павлом глубоко сознавать и чувствовать ужас Креста Христова.

Да не пройдет ни один день нашей жизни без воспоминания о Кресте Христовом и без осенения себя им. Да не забываем никогда, что любовь к Богу и ближнему *есть исполнение закона* (Рим. 13, 10).

И тогда Крест Христов изобразится на наших сердцах, хоть в малой мере подобно тому, как горел он небесным светом на сердцах великих первоверховных Апостолов Петра и Павла.

Богу нашему, Воздвигшему пред грешным миром этих светильников добра и правды, великое благодарение, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

1957 г.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)
azbuka.ru/otechnik/.../ propovedi_2_13shtml

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 997

Слово в Неделю 5-ю по Пятидесятнице

Грех-мучение. Об изгнании бесов из двух гергесинских бесноватых



Из проповедей епископа Феодора (Текучева)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Епископ Феодор (в миру Димитрий Васильевич Текучев, 1908-1985) по обстоятельствам гражданской войны оказался за пределами Родины и лишь в 1956 году возвратился на Родину в сане епископа Аргентинского. Определением Священного Синода епископ Феодор направлен с 16 августа 1962 года на покой в Псково-Печерский монастырь. Во время пребывания в Псково-Печерском монастыре, несмотря на болезнь, владыка Феодор всегда был бодр духом, старательно исполнял келейное правило, нередко совершал богослужения в храме. Все, кто знал владыку Феодора и общался с ним, отмечали его радушие и простоту.

В 2009 году в издательстве Московского Сретенского монастыря вышла книга о епископе Феодоре (Текучеве), в которую входят его жизнеописание, его духовное наследие: проповеди и поучения, “Духовный дневник” и др.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем Евангелии говорилось о том, что, придя в страну Гергесинскую*, Господь наш Иисус Христос повстречал двух бесноватых, *люта зело* (Мф. 8, 28). Они были страшны злобою своею, и вид их был ужасен. И никто не мог проходить спокойно своим путем мимо их. Однако они сами, вострепетав, убоялись кроткого и смиренного Спасителя, в Котором заключалась великая внутренняя сила Божественного Повелителя и Которого они сразу признали как Сына Божия. *Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас* (Мф. 8, 29),– возопили они. Ибо бесы, пребывавшие в них, знали, что достойны вечных мучений, уготованных им в день Страшного Суда Божия, потому и вопили: *что пришел прежде времени мучить нас?!* Знали бесы и то, что Он может изгнать их, потому и просили: *если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней* (Мф. 8, 31). Но не оставили они в покое и стадо свиное, и как только Господь повелел им войти в это стадо, так сразу же оно, как безумное, бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Мф. 8, 32).

Какое же безумие, какой страх наводят бесы не только на людей, но даже и на животных,– лишь бы только со-

---

* Гергесинская страна (Мф. 8, 28), упоминается только святым Матфеем в означенной цитате, получила свое название от г. Гергесы или Геразы, тождественна с страною Гадаринскою (Мк. 5, 1; Лк. 8, 26).– *Библейская энциклопедия.– Издание Троице-Сергиевой Лавры, 1990. С. 159.*

творить зло, ибо такова их бесовская природа. И как бесы злобно мучают человека, точно так же мучает человека и всякий грех, происходящий от диавола, потому что диавол первый согрешил (см.: 1 Ин. 3, 8).

И подобно тому как освобожденные Христом гергесинские бесноватые были связаны до того бесами, точно так же связывают они грехами и наши души – и "кийждо затязается мрежами своих грехопадений"!

Возможно, многие замечали, как по совершении какого-либо греха душа начинает страдать, мучиться, испытывать тесноту и не испытывать свободы – ибо грех связал ее!

"Развязывает" же, освобождает ее только Христос. И, однако же, человек так часто согрешает... Некоторые, как говорит отец Иоанн Кронштадтский, "пьют беззаконие, как воду". И это несмотря на то, что грех – страшнее какого-нибудь палача! – доставляет человеку великие мучения, доводя иных до тюрьмы, а иных и до смерти... Как часто он приводит к разрушению семей, к разрушению здоровья, к нищете, к позору – не говоря уж о внутренних душевных страданиях грешника.

Ибо, подобно гергесинским бесам, грех всегда мучает человека. И всегда спасает от него только помощь Христова, "развязывает" от ига греха лишь один Христос. Как изгнал Он бесов из двух бесноватых, так может избавить Он и каждого человека от грехов и от их мучительства,– если только сам человек того пожелает и попросит об этом Спасителя. И средство к этому, Свой всецелительный бальзам, Господь дал нам в **Таинстве покаяния**, дабы, прибегая к нему, мы получали исцеления наших душ от диавольских болезней, от болезней греховных,– к тому же зачастую так болезненно угрызаемые и мучимые нашею совестью.

Какой же великий дар – покаяние! – оставил нам всем Господь.

Многие ведь чувствуют, как после исповеди словно гора спала с плеч, как становится на душе легко, какое появляется расположение ко всем, как становится легче про-

щать и любить... Ибо Господь развязал узы наших грехопадений!

Именно поэтому люди, живущие духовною жизнью, внимающие своей душе, так часто исповедуются, чувствуя необходимость частого духовного своего очищения. И если мы как можно чаще стараемся омывать тело, то почему же не стремимся достаточно часто омывать и свою душу водами покаяния?

Не будем же равнодушными к этому очищающему Таинству, к заповедовавшему его нам Самому Христу – равнодушными, подобно тем гадаринским жителям, что просили Господа отойти от их пределов после гибели их свиного стада, даже несмотря на изгнание Им бесов. Однако не говорим ли и мы часто Господу: "Отойди!" – всем своим поведением, своими грехами, своим равнодушием, всею хладностью своей души?

Ах, эта наша хладность!

Как часто бывает, что мы беремся "работать Господеви", но вскоре же и остываем. Святые же отцы учат нас: чтобы не охладевала в нас ревность ко спасению, мы каждый день должны возобновлять свой подвиг, свой духовный труд – с таким рвением, как будто бы мы начинаем его только сегодня.

Не будем, дорогие, охладевать в своей преданности Господу и любви к Нему, не будем охладевать ни в деле своего спасения, ни в любви к спасающей нас Церкви. Каждый новый день нашего спасения будем начинать как бы с новыми силами. Надо искать Христа!

Ищи, ищи Христа всеусердно и постоянно, ибо Он нужен тебе каждую минуту. Ведь диавол всякий миг ищет твоей погибели, ищет твоей души, чтобы завладеть ею: *он, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), – говорит святой апостол Петр. А ты каждую минуту ищи освобождения от него! Каждую минуту ищи Христа!

Преподобный Антоний Великий однажды увидел, что весь мир опутан диавольскими сетями, и ужаснулся: "Что

же может от них спасти?!" И услышал глас свыше: "Смирение",– потому что к нему даже и эти сети не прикасаются. Будем же всеусердно искать исцеления от мучительной болезни духа – от связанности его грехами, искать нашего освобождения от них через покаяние, сокрушение, смирение, совестливое внимание к себе и через призывание на помощь нам Господа нашего Иисуса Христа. И как Он пришел и изгнал бесов из гергесинских бесноватых, так же придет Он и к нам и грехи наши яко волну убелит (см.: Ис. 1, 18) – придет и освободит каждую душу от греховных уз, дабы стала она легкой и крылатой о Господе. Ищите, ищите этой духовной легкости безгрешной души всегда. Ищите же эти крылья прежде всего в Таинстве покаяния, разрешающего, освобождающего нас от тяжества грехов.

Это спасительное Таинство Господь подает нам через Своего служителя – священника или архиерея... В этом Господь проявил Свою неизреченную милость, Свою великую любовь к нам.

Некоторые неразумные, может быть, скажут: как человек может отпускать грехи?

Однако священник ведь не от себя отпускает грехи кающемуся, но властью, данной ему от Бога. И в том, что такая власть была дана Богом человеку, особенно сказывается Его великое милосердие к нам, грешным. Господь все дал для человека – лишь бы только тот был спасен. Господь поступил здесь, по сути, как любвеобильный отец, который, уходя, поручает слугам присматривать за остающимися детьми, которые должны быть сыты, здоровы и счастливы. Священники и архиереи – это слуги Его, должные пасти, беречь и направлять ко спасению словесную паству, в том числе и принимать покаяние кающихся, отпуская исповеданные ими грехи, чтобы грехи эти не мучили бы, как бесы, их душ, не тяготели над ними и не давали бы им повода впадать в еще более тяжкий грех – в грех отчаяния.

Посмотри же, человече, как необъятна духовная щедрость, как обильна любовь к тебе Небесного Отца твоего! Не усомнился Он предоставить тебе столь великую власть, как отпущение грехов,– ради того только, чтобы ты был избавлен от их мучительства, чтобы ты спасался и мог бы быть счастлив чистой душой.

Неужели же ты не хочешь быть свободным? Неужели тебе не нравится быть не связанным "пленицами (путами) грехов"? Неужели тебе хочется мучиться? Не хочется? Тогда для этого тебе не нужно грешить! Как сказал один старец: "Не хочешь скорбей – не греши. Хочешь грешить – терпи скорби". Но уж если ты согрешил, то тебе следует прийти туда, где развязывают сети грехов,– в Церковь. Прийти – и покаяться Господу.

Однако сколько людей удаляется вовсе от Христа и Его Церкви! Сколько их ныне, "им же несть числа", уловленных – по самым различным причинам, мнениям, убеждениям – в диавольские сети... Не пора ли всем им одуматься? Не пора ли, пока не поздно, вернуться в Церковь? Не пора ли им, наконец, поставить перед собой вопросы: а что будет по смерти, как приготовил я себя для загробной участи, что делаю я для этого?

Пусть же свет Христов просвещает всех, наставляя нас, грешных, на путь Своей истины, которую и можно найти только во Христе Иисусе и в насажденной Им на земле Его Церкви.

Только Он один может освободить нас от всех вражеских сетей, ежедневно опутывающих нас,– освободить так, как освободил Он когда-то от множества бесов гергесинских двух бесноватых. *Призови Мя в день скорби своея, и изму* (избавлю) *тя* (Пс. 49, 15),– говорит Господь. И добавляет: *и прославиши Мя*. Аминь.

Епископ Феодор (Текучев). Истина всегда победоносна.../ Сост. диакона Георгия Малкова, П. Ю. Малкова.– Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 257-261

†

Неделя 5-я по Пятидесятнице

Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов, и однако же всем городом вышли и молили Господа, *дабы прешел от предел их*[*]. Не видно, чтоб они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в имениях своих живут. Сложился около их порядок вещей не неблагоприятный; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однако ж, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое,— они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтоб, прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и отеческие книги и заводить беседу о духовных вещах из опасения растревожить свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать — одно бросить, другое принять.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия.– М.: "Отчий дом", 2006. С. 139

[*] ...отошел от пределов их (Мф. 8, 34).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 998

Выпуск 3

Молитва Иисусова

Из творений архиепископа Антония
Голынского-Михайловского



Молитва умно-сердечная деятельная

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

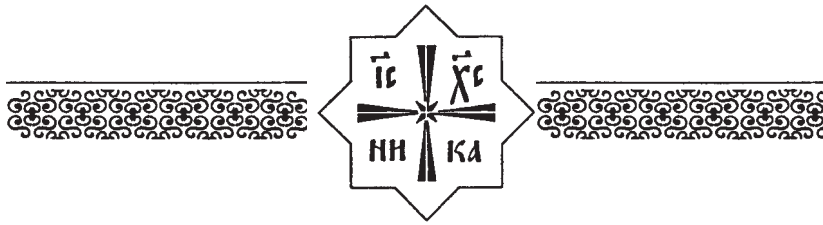
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Дорогие читатели!

Перед вами келейные записи архиепископа Антония (Голынского-Михайловского, 1889-1976) – подвижника XX века, опытно прошедшего путь молитвенного подвига. Работа писалась в конце 50-х годов для узкого круга единомышленников. То было время, когда в нашей стране царил абсолютный дефицит духовной литературы и подобные тексты были редкостью даже в «самиздате». Но думается, что и сегодня, при всей доступности аскетических писаний, этот труд может быть интересен для тех, кто движим стремлением приобщиться к молитвенной традиции отцов Православной Церкви. В книге, на основе личного опыта, представлено святоотеческое предание об умном делании, обобщенно изложено учение отцов-аскетов об Иисусовой молитве, о действии благодати Божией.

Особенно ценным для нас является то, что незаурядный молитвенный опыт был обретен автором не в тиши исихастской кельи, но в гуще самых трагических событий ушедшего века. Исповедник и узник ГУЛАГа, неутомимый пастырь и гонимый скиталец, вовлеченный в водоворот исторических крушений и изломанных человеческих судеб, владыка Антоний своим подвигом указывает всем нам на то, что христианину должно становиться духовным воином «на всякое время», во всяком месте. Его пример весьма назидателен для нас, обреченных спасаться в пучине мятущегося апостасийного мира.

Протоиерей Георгий Бреев,
духовник московского духовенства, настоятель храмов иконы Божией Матери "Живоносный Источник" в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском



Восходит человек в следующую степень и обретает молитву **умно-сердечную деятельную.** Именуется она **умно-сердечной** потому, что в ней вместе с умом молится и сердце, то есть весь внутренний человек. **Деятельной** она названа потому, что воля человека еще продолжает действовать в нем, проявляясь в побуждениях и делах. Человек еще не вступил во всецелое исполнение воли Божией, а исполняет ее лишь частично, в остальном же, осуществляя свою деятельность, исполняет волю свою. Целомудрие еще не достигнуто.

Как, привыкая к молитве **словесной**, ум прислушивается к словам и, постепенно погружаясь в молитву, обретает в ней навык, так и при молитве умной, когда она укореняется в уме, в ответ на мысленный труд начинает постепенно согреваться сердце. Иначе говоря, когда ум постоянно занят молитвой и человек всю свою жизнь направил к этому деланию, тогда внутренние чувства начинают настраиваться на молитву и погружаются в нее, они соучаствуют уму в молитвенном действе и, пленяясь именем Божиим, не отвлекают более ум от моления. А сердце при том начинает сочувственно отзываться, сопереживать уму.

Сатана со своими бесами приступает к душе, возбуждая страсти, обитающие в сердце ветхого, своевольного еще доселе человека, и пытается овладеть им, утверждаясь на горделивой самости человеческой. В самом основании самомнительного сердца воздвигнута великая храмина из страстей. Но это несокрушимое до сей поры укрепление начинает теперь рассыпаться под действием **умной** молитвы. Видя разрушение сего храма греха, сатана равнодушным не остается. Он каждый момент измышляет новые и новые способы борьбы, а благодать, назидания ради, попускает человеку быть искушенным. Страсти теряют свою силу, и сатана в отчаянии старается устрашать делателя молитвы через воображение, являясь

ему в чудовищных видах, желая навсегда отторгнуть человека от молитвы, или хотя бы на время, или хоть на минуту.

Когда сердце человека начинает участвовать в молитве, сатана, понимая кратковременность своего доступа к душе, злобствует и скрежещет зубами, ибо он прекрасно знает о возможности человека молиться сердцем и этого больше всего боится. Если сердце объединяется с умом в делании молитвы, то борьба с человеком через страсти становится для сатаны слишком тяжкой, так как ум теперь действует сильно и властно при соучастии сердца, поражая благодатью все дьявольские прилоги. Ум теперь вниманием достигает до оснований греха, до корней зла, и через то наносится смертельная рана дьяволу в главу. Действием благодати корни зла исторгаются из пажити сердечной. А если в сердце не останется зла, дьявол с демонами окажется безоружным. Пока страсти гнездятся в сердце, дьявол водительствует умом и попирает душу с ее добродетелями. Сердце человека предназначено быть обителью Бога, но до тех пор пока, оскверненное, оно порабощено страстями, Господь пребывает в нем сокровенно, не воцаряясь во всей полноте.

Когда начинается очищение сердца, дьявол, утрачивая свое влияние на человека, особенно ухищряется во всевозможных искушениях. Раненный смертельно, он еще пытается бороться и мечет огненные стрелы страстных помышлений, стараясь уязвить и воспалить пожар сердечный. Злобствуя и восставая на все более лютую брань, дьявол шлет все новые прилоги, но тем самым он невольно все более обнажает себе же на погибель тайные корни страстей. Опытный уже и внимательный ум, укрепляемый благодатью, отныне входит в тончайшие хитрости дьявола. Однако корни зла, умственным оком обнаруженные, сами собой не исчезают, здесь нужен дальнейший подвиг труда покаянного, при благодатном укреплении духа приобщением Святых Христовых Тайн.

Это время, когда благодать иной раз дарует уму видеть не только корни страстей, но и тех, кто действует через них,– самого дьявола с бесами. Это время может стать самым скорбным на всем пути покаяния. Тягость страданий в этот период бывает сопоставима с малым адским мучением, здесь справедливы слова: *До неба возводяй, и до ада низвергаяй*. Разъяренный сатана, теряющий доступ к душе, может действовать и в чувственных образах, заходя то

с левой, то с правой стороны. Деятель **умно-сердечной молитвы** может подвергаться нашествию разнообразных звероподобных существ и невообразимых чудовищ, нападающих поодиночке и во множестве с единственной целью – поразить страхом и отвлечь от молитвы. Молящийся пусть сражается с искушением, всеми силами держась за свое умно-сердечное делание, дабы устоять в сем подвиге, в чем да поможет ему благодать. Так обретается великий опыт брани. Потерпев неудачу при нападениях с левой стороны, приходя в образах устрашающих, дьявол начинает искушать со стороны правой – является в образах благообразия и святости. Эти искушения распознать труднее. Здесь некоторые подвижники, самовольно оставив внимательную молитву, получали глубокие, тяжелые раны либо претерпевали полное крушение. Однако успешно миновали искус те, кто не принимал во внимание никакие зримые образы, но мысленно беседовал со Христом с твердой верой в Его присутствие, невидимое и невообразимое.

Устоял тот, кто помнил, что он не может чувственным зрением видеть Бога, Матерь Божию, Ангелов и святых, кто помнил, что небесные явления даются в подвижничестве исключительно тем, кто чист сердцем. Грешнику святое не является.

Сатана способен призрачно принимать образ Христа по подобию того, как изображен Спаситель на иконах, может показать оживающую икону и сходящего с нее Вседержителя, готового благословлять, или икону, движущуюся к тебе и растущую в размерах. Можно увидеть свет от иконы или каких-нибудь святых Небожителей, услышать голоса или пение, якобы Ангельское, или иное подобное, реальность или мнимость чего человеку, преданному чувственности, распознать бывает трудно. Сатана это делает для того, чтобы молящийся, увлеченный мечтаниями, совершил поклонение ему, дьяволу, представшему в одном из образов, что некоторые и исполнили и от чего повредились умом, впав в слабоумие. Но тот, кто знает, сколь высока цена прощения грехов, кто знает свое недостоинство, тот лишь молитве внимает. Только тот, кто никогда не доверяет своим чувствам, проходит сквозь искушения без единой беды. Знай, брат или сестра, что, поступая так во все время покаяния твоего, обретешь благодатью победу, волю Божию познаешь, исполнишь ее всецело и спасешься.

Человек, молящийся **умно-сердечно**, получает от Господа милости, которые проявляются в том, что действие молитвы совершенствуется, ум освобождается от помрачения, сердце, сокрушаясь, все более очищается от страстей и грехов. Тем не менее молитва такая продолжает оставаться **деятельной**, то есть человек хотя и творит брань с дьяволом, демонами его и со страстями, предавая себя в волю Божию, но эта преданность Богу остается пока частичной. Это чувство не овладело еще сердцем во всей полноте, не стало еще свойством сердечным, и все это потому, что вкоренен еще грех в душе, утвержден в основании сердца корень корней – самость горделивая.

Так страдает и борется человек, днем и ночью не оставляя брани. Бесконечные искушения приводят ум в естественный гнев против страстей. Негодующий против зла ум исполнен сильнейшего желания более не грешить, а потому он с особенным тщанием ищет повсюду страстные проявления и молитвой немедленно умерщвляет их. Благодать же помогает неотходно, оставаясь сама незаметной, невидимой для ума. Наконец, благодаря непрестанной внимательности, ум обнаруживает и самый корень корней, причину всех зол – гордость.

Как только выявлен, с помощью Божией, корень зла, вся брань обращается против гордыни, которая силою благодати в конце концов бывает извергнута из души. Вместе с исторжением сей коренной страсти сердце окончательно избавляется от всех страстей. В великой битве уничтожено обиталище зла с его основанием – самомнительной гордостью. Дьявол обезоружен, не на чем более уловить человека, нечем прикрыть свое коварство и ложь. Дьяволу более невозможно скрываться под покровом страстей, он теперь видим отовсюду и освещен, а света стерпеть он не может, ибо дьявол есть тьма.

В злобе готовится дьявол к единоборству, готовится сотворить последнюю брань. И предстает сатана молящемуся во всем своем ужасающем виде сущим во аде, с Иудой-предателем на коленах его. Зрелище ада великое и страшное. Но сатана, пришедший в пламени ада на последнюю битву, видит свое бессилие. Молящийся и на сей раз не отвлекает ума от молитвы, разит врага сладчайшим именем Господа Иисуса Христа. Сатана приходит в испуг, дрожание,

колебание, удаляется и исчезает, совсем покидая поле брани, оказавшись ничтожным пред именем Божиим в устах подвижника. Так свершается очищение ума от помрачения, очищение сердца и души от страстей, от греха и от зависимости дьявольской. Начинается в жизни человеческой всецелое действие воли Божией.

Последнее испытание попускалось Господом, дабы сатана был постыжен до конца, а подвижник стал бы искусным во всех искушениях, бывающих с молящимся. Теперь благодать вполне возобладала над очищенным сердцем. Теперь сюда же полностью погружается ум, и Сам Бог, пребывавший доселе в сердце сокровенно, наконец открыто, во всей полноте воцаряется в обители сей, изначально Ему предназначенной, почиет на престоле Своем.

После того, как ум Самим Господом введен в глубь сердечную, человек бывает подготовлен к восхождению в степень молитвы **самодвижной.** В наставниках он более не нуждается, ибо Господь пребывает с ним. Теперь желания и действия человеческие совпадают со святой волей Божией. По восшествии ума в сердце человеку даровано ве́дение истин: он обрел подлинное самопознание, ему стало доступно разумение сути Священного Писания, и возникает естественная потребность поделиться с ближними, из любви к ним, тем, что ему открыто. Однако теперь он обязан с особым усердием блюсти молчание среди людей и всеми силами хранить тишину, пребывающую в его сердце. Если имеется просвещенный старец или некто опытный в умном делании, то с ними всегда бывает не лишним побеседовать, соблюдая достойное к ним почтение. Полезно послушать людей, слово которых исполнено опытной мудрости духовной, которые в познаниях своих есть богословы истинные – свет миру.

Молитва на этом этапе подвига переходит в свою следующую стадию и из **деятельной** становится **самодвижной.** Здесь пролегает рубеж между двумя основными периодами жизни подвижника. Заканчивается деятельный период очищения и наступает период просвещения ума – период созерцательный. Так путь покаянного труда, путь делания ума плотского приводит к стяжанию Духа Святого. Здесь только начало подлинно духовной жизни.

Отныне молитва проникает всю глубину сердечную, и человек с этих пор молится сердцем, движимым Духом Святым, умом

предстоя в сердце Богу. Дьявол, обезоруженный и посрамленный, сам более не нападает на человека, но начинает действовать через других людей, разжигая в них зависть и ненависть. Теперь люди начинают гнать истинного последователя Христова, творя ему всякие пакости.

Таков общий порядок борьбы. Но возвратимся назад, к молитве **деятельной**.

Итак, человек, усмотрев в сердце господствующий корень зла – гордость, восстает на нее всеми своими силами. Заметим, что такой подвижник не может быть человеком своевольным, так как сердце очищается Богом за исполнение воли Его и за непрестанную о Нем – Боге – память молитвенную. И тот, у кого сердце чисто, тот научился исполнять волю Божию, всецело познал ее. А воля Бога в том и состоит, чтобы человек принял от Него в дар великую, ни с чем не сравнимую добродетель – живущее в сердце молитвенное чувство, движимое Духом Святым.

Среди добродетелей, поистине духовных, обретаемых по очищении сердца, особо возвышенной является смирение, именуемое смиренномудрием. По существу, смирение есть подлинное самопознание, рожденное в перенесении скорбей, среди неудач и бессилия, когда в борьбе со злом человек познает истинное ничтожество своего «я». То, что до этих пор называлось смирением, было лишь прообразом его, неким подобием, которое к самопознанию отношения не имело и было сравнительно бесполезным.

Распознать молитву **умно-сердечную деятельную**, отличить ее от **умной** возможно по характеру вышеописанных искушений, сопутствующих деланию. Но особым признаком **умно-сердечной** молитвы будет неотвлекающееся внимание и чувственное сопереживание молитвенным словам. Молитва нуждается теперь не столько во множественности произнесения, сколько в качестве внимания, дабы удобнее обнаруживать полчища демонов и хитрости их.

В период прохождения молитвы **умно-сердечной деятельной** молящийся начинает испытывать сердечное соучастие уму. Сердце сопереживает молитвенным словам, отзывается на них сочувствием. Естественным образом возникает этот чувственный отклик в глубине груди, в области сердечной. Внимание само теперь привлекается в это место, и удержать его там много легче. Отныне ум,

внимая молитве, пусть утвердится на верхней оконечности сердца, в преддверии сердечном. Это познано опытом, и об этом же говорят все отцы. Что касается благодатного соединения ума с сердцем, то, как уже пояснялось, сама благодать вводит молящийся ум в глубины сердечные. И бывает это в надлежащее время, не прежде того, как сердце очистится от страстей.

Учти же ты, делатель сей священной молитвы Иисусовой, вот что: со всем тщанием стой вниманием только там, у вершины сердечной, а если позволишь уму вращаться в иных местах твоего существа, то сотворишь себе скорбь великую, пользы же не получишь. Действуя же сказанным образом, обеспечишь кратчайший путь для благодатного вхождения ума в глубину сердца, чтобы всей душой в полноте приносить славословия в непрестанном молении, поклоняясь Господу *духом* и *истиною* (Ин. 4, 24). Всячески избегни стоять вниманием в голове, во внутренности чрева, в почках, что весьма бедственно. Устанавливай ум всегда, как указано.

У святых отцов ничего более не упоминается о месте установки внимания. Они в основном писали прикровенно и кратко, так как во времена их жительства тружеников на ниве сего священного дела было множество и нужды в толкованиях не ощущалось. Сказано отцами, что путь вхождения в глубины духа указывает Сам Господь и что бывает это не ранее очищения сердца. Сам Он соединяет сердце с умом и Сам же с молитвой обитает в сердце, так как имя Господа неразлучно с Самим Господом. Да не дерзнет человек прежде очищения изобретать самовольно пути ко вхождению в недра сердечные. Посрамится. Нет иного пути, кроме сказанного.

Делателю молитвы, пока он не пришел в меру чистоты сердечной, нельзя уделять внимания физическим ощущениям: теплоте в теле или в груди, жжению или некоему взыгранию внутри тела или под кожей. Все это нужно отвергать, не придавая никакого значения. Такая теплота имеет происхождение чувственное, тварное. По преимуществу все эти явления естественно-нервные, следовательно безвинные, но если принять таковые за благодатные, то последует прельщение.

Может ощущаться сладость в гортани, или некое благоухание, или нечто подобное, то есть действие одного из пяти внешних чувств. Ничему чувственному внимания не уделяй, гони прочь.

Знай лишь молитву, заботься лишь о внимании. В молитве все нужное содержится, и она приводит к тому, что око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9). Когда сердце очистится Богом, тогда Господь будет жить там и действовать, а в Господе и благодать, и дары, и всё и вся изобилуют вполне. Господь, дав Себя человеку, дарует ему и все то, что принадлежит Ему.

Бог дарует человеку возрождение добродетелей, укрепляя их в сердце,– вот что дивно и должно восхищать молящегося, а не что-то иное, чем можно пленяться. До обретения чистоты если и бывает воздействие благодати, то только такой, которая пробуждает от греховной спячки, а затем уже начинает действовать благодать наказательная и отступательно-обучительная, то есть благодать, которая руководит умом человека в деле спасения, учит его, совершенствуя во внимательном делании молитвы, в смиренной преданности воле Божией, в искусах борьбы за стяжание добродетелей, в познании своего ничтожества и греховности. И не иначе.

Все, считающие себя достойными даров благодатных, ожидающие наград, видений и чудотворений, оказались в сетях врага, а все, шествующие в искреннем сознании своих грехов, своей слабости, своего ничтожества и недостоинства, полагаясь только на Бога, по любви щадящего их, недостойных, но кающихся, благополучно достигали пристани. Они, научась творить волю Божию, живут по ней и желания Божии исполняют, как свои собственные, ибо те и другие полностью совпадают.

Итак, все случающееся с тобой во время молитвы, доброе или худое, искушение или кажущееся благодатным, ты принимать во внимание не должен. Все надежды свои возложи на Господа – Он Сам в молитве действует Своей благодатью. Прилежи исключительно молитве, ибо в ней сокрыты все возможные дарования и чудотворения. Прилежно внимая молитве, ты шествуешь с Господом, а прильнув к чему-то другому, хотя бы казалось оно благодатным, ты оставляешь Господа. А все твое в Господе, и всякая минута, проведенная вне памяти о Боге, есть для тебя потеря.

Уста в период прохождения молитвы **умно-сердечной деятельной** нужно держать молчащими, еще строже, чем при молитве умной. В пище нужно иметь такое воздержание, чтобы лишь со-

хранялась жизнь. Сна имей шесть-семь часов, если молитва не потребует меньше, а при изнеможении и восемь часов. Никого не оскорбляй, всех прощай, смерть и адские муки вспоминай, когда только можешь. Жить в это время надо в нужде, все необходимое делать самому, ни на кого не рассчитывать. Благодари Господа за все и имей во всем полное воздержание. Против уныния сражайся молитвой и рукоделием.

Удобнее всего проходить эти три степени молитвы – **словесную, умную** и **умно-сердечную деятельную**,– находясь в нижнем чине, будучи послушником. Хотя и можно овладевшего умной молитвой постригать в мантию, а имеющего **умно-сердечную** – в схиму, но, как сказано, мирнее в послушническом сословии.

Исповедоваться и причащаться лучше часто, но не скорби, если случится слишком редко, лишь молитву внимательную не оставляй [...]. Помни любовь Божию к тебе и храни Причастие с достоинством. Не уподобься Иуде-предателю, в которого с Причастием вошел сатана, и он причастился в погибель себе нескончаемую.

Причащаться можно только у православного священника. Слишком часто причащаться не советую, так как при этом человек утрачивает благоговение перед Святейшими Телом и Кровью Христовыми.

Нападения блудной страсти пусть не пугают тебя. Они случаются и при немощном теле, так как страсть эта паразитирует на нашем естестве, посему она и не ослабевает с возрастом и борение ею не удивительно вплоть до смерти. Если случится с тобой ночное осквернение, то рассуди, имел ли ты перед сном соизволение к тому, усладился ли осквернением или скорбишь о нем. Если найдешь себя виновным в сладострастии, то срочно исправляйся. А если нет согласия со страстью и ненавидишь скверну, то не печалься – Господь вменит тебе это нанесенное дьяволом или естеством оскорбление вместо подвига. Осквернившись во сне, встав, прочти «Правило от осквернения» (оно помещается в некоторых Правильниках и Молитвословах), положи, зависимо от сил, несколько поклонов, осудив себя, погрязшего в страстях, увлеченного страстью даже и во сне.

Когда такая печаль случается с тобой, пусть даже часто, но помимо твоего соизволения, то есть ты, засыпая, был с молитвой, а

не в страстном упражнялся умом, тогда, прочитав «Правило от осквернения», не печалься – это случилось от зависти дьявола, возбудившего страсть. В течение дня не вспоминай об этом, чтобы не осквернять ум, а внимай молитве как обычно.

Вообще против всех страстей сражайся, скрываясь умом во внимательную молитву, и борись, и борись. Книги читай относящиеся к твоему деланию, самое лучшее: «Добротолюбие», Иоанна Лествичника, «Невидимую брань», Исаака Сирина, Паисия Величковского или других святых отцов-трезвенников, а особенно пятый том «Добротолюбия». Но не пренебрегай и указаниями в этом маленьком труде. В нем суть опыта, обретенного на пути, указуемом святыми отцами,– он может послужить тебе, при неимении книг, вполне достаточным руководством в делании молитвы Иисусовой, умной и духовной. Другие книги и литературу художественную на время отложи и не читай, чтобы умом ты мог вращаться только в молитве и в относящемся к ней. Жизнь твою установи так, чтобы ты в молитве упражнялся согласно указанному выше.

Все сказанное доселе относится к молитве, находящейся в пределах человеческих возможностей. Прохождение молитвы **словесной, умной** и **умно-сердечной деятельной** осуществляется человеком ветхого состояния. Это период умного делания, когда молитва вершится усилием человеческим. Лишь на следующем этапе достигается всецелое исполнение воли Божией, и молитва становится движимой Духом Святым.

Повторим, что во время умного делания, во весь деятельный период, от человека требуется постоянное принуждение к стяжанию навыка, постоянное внимание к молитве. Удобнее время проводить в уединении, уста сохранять в молчании, при необходимости говорить только о полезном – о смерти, аде, мучениях и страданиях нераскаянных грешников. В минуты больших печалей можно вспоминать о рае, о блаженстве праведников, ради чего ты и терпишь скорби на земле сей, исполненной печалей. Укоризны и всякое поношение переноси терпеливо Царствия ради Божия и ради вечно нескончаемой жизни. Все терпи безропотно: голод, холод, наготу, ожидания, искушения, болезни, утеснения, всякую печаль и всякую тяготу. В пище всегда имей воздержание, иначе

отягчение будет томить. Бывай постоянно алчущим и жаждущим правды ради. Для этого всегда выходи из-за стола, когда не досыта наелся и напился, а ощущаешь потребность еще поесть и попить. Тогда голод и жажда между застольями будут непрестанными.

Ко всякому делу нужно приступать добросовестно и держаться всегда середины, то есть и вперед не забегать, и не отставать. В свободное время или когда ум устает от молитвенного напряжения, читать нужно книги душеполезные. Всячески избегай посещения тех мест, где не получаешь пользы ко спасению. Живущему при духовном отце или в монастыре необходимо непременно отсекать свою волю и исполнять святое послушание, которое «выше поста и молитвы». Подвиги, к которым не призвал тебя Господь,– не начинай. Все нужное на всех степенях молитвы описано здесь. Держись усердно молитвы и всего здесь сказанного.

Начав творить молитву Иисусову, человек отдается водительству Божиему, и Господь Сам ведет таковых. Шествие иным, самочинным путем совершенно бесплодно, покаяние без Господа невозможно. В неудачах не надо отчаиваться, а в волю Божию предаваться, и тем в неуспехах пожнешь плод успеваемости. В пищу воображению нужно давать вид самого себя, полагаемого во гроб, с телом, кишащим червями, на заботу о котором столько убито времени. Ближним прощай все их оскорбления и осуждения. Осуждай лишь себя, но не других. Чужие дела может судить лишь тот, кто предварительно осудил справедливо себя.

В молитве не мудрствуй, а читай просто и со вниманием, имей веру дитяти, что Бог близ и слышит слова молитвы твоей. При неудачах не малодушествуй. Не допускай мыслей, что достигнешь того-то и тогда-то. Дела эти находятся в руках Божиих. Дары Он дает тогда, когда мы того заслужили исполнением воли Божией и когда мы способны принять их, а иначе новое вино из наших ветхих мехов будет пролито. Бог одаряет не ранее соответствующего молитвенного устроения, а от нас требуется постоянное самоосуждение. Твое дело – всегда себя понуждать, всячески предавать себя в волю Божию, о нас промышляющую, и, находясь в терпеливом ожидании, ни за что не оставлять молитву.

Пять внешних чувств – зрение, слух, вкус, осязание, обоняние – не распускай, всячески их стесняй, чтобы эти проводники зла

в сердце, уводящие ум от молитвы, соблазняющие на внешнее, не господствовали властно над тобой, увлекая тем, что воспринято. Помыслы, приходящие из сердца, нужно отгонять, разбивать их в молитве о камень имени Божия, будучи всегда во внимании, трезвясь и бодрствуя, блюдя чувства свои. Устраивайся так, чтобы ничто в твоей келье не могло развлекать тебя, чтобы все споспешествовало собиранию ума. Если падаешь, то есть забываешь молитву, помыслом развлекаешься, вставай, вспомнив о молитве, читай и внимай. И всякий раз, когда вспомнишь, начинай снова и слушай, чтобы молитва звучала в уме и в сердце.

Все нужное для руководства на этих степенях молитвы здесь описано достаточно подробно и просто. Такие описания найти нелегко, что и бывало для меня величайшей скорбью при моей немощи в молитвенном делании. Древние святые отцы писали об умной молитве, но они, чуть приоткрыв нужное, тут же скрывали, давая лишь наводящую мысль, побуждая намеком к вопросам,– и начинающие обращались с вопросами к опытным, которых было в достатке, а опытные разъясняли, помогали разобраться в недоумениях. Человек, занятый умным деланием, встречаясь со множеством различных сомнений и искушений, сам почти не способен уразуметь сказанное в писаниях кратко и прикровенно. Святые отцы имели умы совершенные, и то, что у нас вызывает недоумение, для них было вполне понятным, поэтому лишних подробностей они не писали. Прояснить же нуждающимся детали было кому, делатели имелись.

Здесь писано в соответствии с учением отцов, во всех подробностях, без всяких сокрытий, ради пользы молящихся. Опытные сильно оскудели, почти не осталось знающих умное делание, которое есть спасение человека через зрение своей греховности и немощи, через сокрушение и очищение сердца. Потому ныне весьма потребно разрешать недоумения ищущего ума, дабы души искателей, скорбя и унывая, не впали бы в отчаяние.

Период деятельной молитвы, время самопринуждения определить годами или десятками лет невозможно. Срок зависит от усердия человека, от образа жизни, проведенной до молитвы, от степени огрубелости сердца, закоснелости его в самолюбии и страстях и от таких причин, как быстрота или медлительность

порывания связей с миром, от усердия, с которым оставляется положение, имущество, деньги. Но при всех условиях закон для всех один – творить и творить молитву, держась указанного здесь, и ни в коем случае не оставлять ее.

Деланием молитвенным никогда не хвались и о нем никому, кроме старца, не говори, оно делается в тайнике сердца и делается не для того, чтобы заслужить похвалу. Оно нужно, чтобы избавиться благодатью от страстей, от греха и от дьявола. Ты, грешник, имеешь в молитве нужду не для самовозношения, не для разглагольствования о ней, не для похвал, а для восприятия с благодатной помощью чистоты сердечной.

Правила большого себе не назначай, а имей правилом «непрестанное правило», то есть молитву непрестанную. Обычное же правило соблюдай так: читай молитвы вечерние – вечером, утренние – утром, читай акафисты, каноны, кафизмы и еще, что можешь. Нужно читать по главе из Евангелия и Посланий апостольских, после всего прилагай по пятьсот молитв Иисусовых и вечером, и утром. А когда имеются неотложные дела, то испроси прощения у Бога, осуди себя, воздохни из глубины и, не смущаясь, делай дело с молитвой Иисусовой, заменяя тем обычное правило. Правило, читаемое по книге, можно сокращать, а число Иисусовых молитв нужно увеличивать по мере навыка, так как молитва Иисусова постепенно пленяет ум и он неохотно оставляет ее. Время между вечерним и утренним правилом проводи с молитвой Иисусовой.

Не давай добровольно никаких обещаний, так как неисполнение бывает причиной смущения, а исполнив обещанное, не избежишь мысли самопохваляющей или даже горделивой. Хорошо так: не обещать, но все желательное исполнять с помощью Божией. И правил с расположением «обязательно исполню» не набирай. В жизни всякого человека случается разное, и исполнение правил не всегда возможно, а от нарушения обязательств утрачивается польза и от ранее исполненного правила. В этом вопросе удобнее держаться такого порядка: установи себе правило продолжительностью в час-полтора, два-три или более, в зависимости от возможностей, и исполняй без всяких особых обещаний, не отступая, за исключением самых неотложных дел.

В недоумениях не унывай чрезмерно, молись, и Господь укажет решение или через голос совести, или через писания Богом вдохновленных отцов, или через Священное Писание. Все делай так, чтобы не поступать против воли Божией, явленной в Законе Божием, который дан нам в руководители.

Что касается писаний святых отцов-трезвенников о художественной молитве Иисусовой, то их указания на введение ума в сердце путем дыхания, на преклонение головы и сидение на пядельном стульце, на способствующее вниманию напряжение мышц давались для того, чтобы помочь в отыскании сердечного места. Ты же поступай так, как неоднократно, просто и кратко указано тебе в этом писании. Делай так, и не ошибешься. А чувства сердечные сами укажут место уму.

О вхождении в глубину сердечную не беспокойся, лишь делай молитву, борясь со страстями, а Господь Сам вводит в очищенное сердце и ум, и молитву, ибо сердце – обитель Божия, и путь в нее знает только один Бог. Пока сердце кипит страстями, ум туда погружать нельзя и молитве там быть бесполезно. Но истребится ветхий человек, и пребудут в сердце и ум, и молитва, и Сам Господь, ибо в молитве присутствует имя Божие, а где имя Его святое, там и Сам Господь благодатью Своею. Так следует разуметь о сердце и о пути в сердце.

Будь, делатель молитвы, в простоте, а не в ухищрениях дерзости. Господь слышит твою молитву, веруй сему и молись. С домыслами не соглашайся, греховного всего избегай, себя считай грешнейшим всех и всячески недостойным Бога. Плачь, скорби и молитве внимай.

По изданию: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и божественной благодати.– Красногорск: Успенский храм, 2000. С. 3, 55-71

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 999

Выпуск 4

Молитва Иисусова

Из творений архиепископа Антония
Голынского-Михайловского

Молитва умно-сердечная самодвижная

Молитва умно-сердечная чистая

Молитва зрительная

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

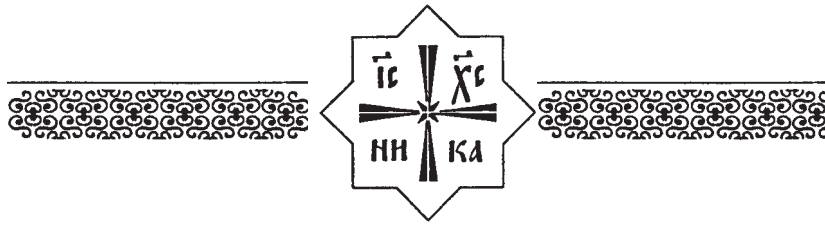
ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Дорогие читатели!

Перед вами келейные записи архиепископа Антония (Голынского-Михайловского, 1889-1976) – подвижника XX века, опытно прошедшего путь молитвенного подвига. Работа писалась в конце 50-х годов для узкого круга единомышленников. То было время, когда в нашей стране царил абсолютный дефицит духовной литературы и подобные тексты были редкостью даже в «самиздате». Но думается, что и сегодня, при всей доступности аскетических писаний, этот труд может быть интересен для тех, кто движим стремлением приобщиться к молитвенной традиции отцов Православной Церкви. В книге, на основе личного опыта, представлено святоотеческое предание об умном делании, обобщенно изложено учение отцов-аскетов об Иисусовой молитве, о действии благодати Божией.

Особенно ценным для нас является то, что незаурядный молитвенный опыт был обретен автором не в тиши исихастской кельи, но в гуще самых трагических событий ушедшего века. Исповедник и узник ГУЛАГа, неутомимый пастырь и гонимый скиталец, вовлеченный в водоворот исторических крушений и изломанных человеческих судеб, владыка Антоний своим подвигом указывает всем нам на то, что христианину должно становиться духовным воином «на всякое время», во всяком месте. Его пример весьма назидателен для нас, обреченных спасаться в пучине мятущегося апостасийного мира.

Протоиерей Георгий Бреев,
духовник московского духовенства, настоятель храмов иконы Божией Матери "Живоносный Источник" в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском



Молитва умно-сердечная самодвижная

После всего пережитого на пути покаяния, после дней скорби великой человек приходит во всецелую преданность воле Божией и становится сыном Богу по благодати. Теперь ум вместе с молитвой вводится Богом в сердце на делание молитвы умно-сердечной самодвижной. Отныне человек приступает к истинному познанию и всецелому исполнению воли Божией, вступает в жизнь истинно духовную, а ум его обретает подлинное целомудрие, достигая, хотя еще едва приблизившись, одной из обителей ума, о коих сказано Господом: *В дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 2).

Ум, войдя в сердце, праздно не стоит, а вместе с сердцем начинает творить молитву не словом уже и не мыслью, а самим сердечным чувством, не прекращающимся, не останавливающимся даже и во время сна, и во всякое время, так как чувство это вполне непрестанно. И молится человек непрерывно всем существом своего умно-сердечного естества ко Господу, поверяя Ему и повергая пред Ним всего себя с благодарностью сердечной. Все добродетели вошли в сердце с молитвой, а в их числе и чувство сердечного благодарения. Теперь начинается жизнь истинно духовно-добродетельная, когда добродетели творятся не напоказ, а от всего сердца и в самом сердце.

Ум, однажды войдя в сердце, уже никогда не выходит вовне, разве что сам добровольно пожелает обратиться ко внешнему. Находясь же внутри, ум если и касается внешнего по необходимости где и когда нужно, то лишь поверхностно, без участия всего сердца. Водворяясь в пределы сердечные, ум

срастворяется с чувством духовным, и человек теперь, всей душой приближаясь к Богу, непрерывно беседует с Ним,– таково молитвенное делание человека, проводящего жизнь истинно духовную, целомудренную.

Действием молитвы оживляются добродетели, они возрастают, усиливаются, совершенствуются, приходят от силы в силу (Пс. 83, 8). За одной возрастают и все. Рост в полную меру одной добродетели влечет за собой возрастание в ту же меру и прочих, ибо добродетели все одного естества и составляют одну единую душу. Добродетелей всех без одной и одной без всех не бывает, они пребывают в сердце и именуются истинными, а Истина одна и нераздельна.

Первой из истинных добродетелей, по вхождении ума в сердце, проявляется добродетель смирения. Истинное смирение есть не что иное, как подлинное познание самого себя, приводящее к смиренномудрию. При этом человек полноценно познает ничтожество своего горделивого «я», созданного из ничего промыслом Божиим, и теперь это ничто показуется человеку через самоосознание. Он постигает, что собственное существо его есть прах, а дух жизни, который вдохнул в него Творец,– душа его – есть дыхание Божие. Все драгоценное в нем – от Господа. Сам же он – прах земной.

Когда Господь, уже Сам во всем руководя человеком, дарует ему познать самого себя как самое ничтожное из всего сущего, тогда, нераздельно с самопознанием, дается человеку и познание Бога, у святых отцов именуемое «ведением истины». Ведение истины – Бога – по сути является разумным видением Бога истинно духовными очами. Бог дает познать Себя, вкусить Себя, что и составляет искомую суть человеческой жизни. Это дар великий, награда, ни с чем не сравнимая. Это то, что можно созерцать и вкушать лишь истинно духовным вниманием. Вот почему это не может быть даровано ранее, в деятельный период, когда человек пребывает еще в состоянии ветхом.

Где дары, там и Сам податель даров – Бог. Кому Бог даровал истинную добродетель, тому дарует и Самого Себя, так как истинная добродетель есть добродетель Божия. Потому человек, всецело предавшись в волю Божию, получив от Бога искомое – ведение истины, жить начинает по-Божьи, жизнью истинно духовной, что и называется «жизнью по Богу», и это уже навсегда. Доселе же человек жил мудрованием плотским, хотя мог именоваться и слыть в обществе человеком духовным, но это ошибочно.

По самому существу своему различается человек душевный от человека духовного, как учит тому апостол Павел (см. 1 Кор. 2, 14-15). Строго говоря, духовная жизнь в человеке начинается лишь после стяжания Духа Святого, Который и дает жизнь вечную духу человеческому.

Молитва умно-сердечная чистая

Выше упомянуто, что после всецелой преданности в волю Божию первая степень уже истинно духовной молитвы именуется **умно-сердечной самодвижной**. О ней говорилось хотя и немного, но вполне достаточно. Затем следует более совершенная степень молитвы – молитва **чистая**, или непарительная. Такая **умно-сердечная** молитва совершается умом и сердцем, уже полностью очищенными от помрачения и страстей. Сердце бесстрастное молится чисто, помыслы из такого сердца уже не исходят, поэтому с чистотой неразлучна и непарительность, когда ум избавлен от помыслов и греховных желаний.

Такая молитва является поистине созерцательной, и человек теперь живет истинно духовной, целомудренной, созерцательной жизнью. Проводя такую жизнь, человек молится

в истине Духом Святым. Добродетели истинного целомудрия взращиваются Господом во всё более высокие степени, Господь благодетельствует человеку настолько, насколько ум его способен воспринять, а душа восчувствовать посылаемую благодать. Бог всего Себя отдает человеку, и вопиет человек ко Господу, истаивая от Господней благоволительной к нему любви: «Утишь волны благодати Твоея, Отче Святый, ибо я таю, как воск».

При созерцательной жизни, в молитве чистой человеку становится доступным предвидение дальнейших степеней совершенства, которые возможно обрести на высших уровнях духовной жизни после вхождения в молитву зрительную. Ум при созерцательной жизни восходит от совершенства к совершенству, все добродетели возрастают до полноты своей, просвещаясь от доброт Божиих, питаясь духовной пищей Духа Божия с трапезы Отца Небесного, человек вселяется умом в обители Неба, проходя различные степени истинного ведения, посещая одну за одной всё более светлые обители Небесного Отца.

В созерцательности человек бывает крестоносцем, по подобию Христа Крестоносца, во всем творя волю Отца своего Небесного. Крестоносцем без скорби быть невозможно, так и Христос, Сын Божий по естеству, всю жизнь земную пребывал в скорбях. Скорби в созерцательной жизни объемлют всего духовного человека, но скорби эти не те, что у человека деятельного. Скорби эти – духовные. Всякое продвижение к высшему сопряжено с трудностями, и созерцатель подвергается скорбям, несмотря на то что он уже свободен от страстей. А скорби бывают столь великими, что перенести их возможно только тому, кем движет любовь сыновняя к Небесному Отцу. Все выше возводит Отец Небесный этого нового человека, по любви Своей Он открывает ему таинственные знания о человеке и о Самом Себе непостижимом.

При жизни созерцательной сон от человека бежит, тело забывает о пище, ум преисполнен полнотой откровений. Все

это доступно, конечно, лишь крепким духовными силами. Любовь к Богу и ближнему приходит в меру неудержимую, ум горит, пламенея любовью.

Молитва зрительная

Все здесь написанное об истинно духовном уме, начиная со всецелой преданности в волю Божию и кончая молитвой зрительной, может быть правильно понято лишь тогда, когда человек сам придет в истинно духовное состояние целомудрия ума и души. Иначе любые попытки через чтение понять суть явлений духовных приведут к познанию ложному, так как уму, плотски мудрствующему, невозможно постичь то, что явлено от Духа Божия, ибо истинно духовное является тайной.

Посему немногое можно сказать о молитве зрительной, ибо вступаем в ту область, где «да молчит всяка плоть человеча». А тот, кто Богом возводится в обители сии, сам становится тайнозрителем.

Созерцание предшествует истинному зрению разума. Чистая созерцательная молитва предваряет собой высшую степень всех добродетелей – молитву зрительную. Эта добродетель иначе именуется девством духа. В молитве зрительной ум непосредственно зрит Бога, постигает все дела домостроительства Божиего, начиная с Божественного совета о сотворении человека и кончая вторым пришествием Христовым и Страшным Судом, простирается на разумение великих Божественных тайн.

Достойнейшие из созерцательных умов вселяются Отцом в наивысшие Небесные обители, в обители духовного девства, ибо нужно, чтобы хоть в некоторых действовали во всей пол-

ноте все возможности человеческого существа. В таковых духовное целомудрие переходит в духовное девство, созерцательная жизнь и **чистая** молитва переходят в молитву **зрительную**. Это устраивает Сам Господь Вседержитель, питая Небесными таинствами такого Небесного человека, живущего духовно, но телом еще скитающегося по земле. Бог вводит такого в зрительную молитву, в зрение сокровеннейших тайн Божиих, и это есть предельное просвещение ума и души в девстве духа, стяжание всех возможных совершенств, предельная близость к Богу, восшествие в апокалипсический град *нового Иерусалима, сходящаго с Небес от Бога моего* (Откр. 3,12).

В это истинное девство духа Господь возводит редких. Отсюда человек славит Бога сердцем своим, в нем звучит слово, воспеваемое Церковью велегласно: «Светлеется Троическим единством, священнотайне». Душа, очищенная насколько это вообще возможно, согласно слову святого Макария Великого, «Сам Дух бывает» и премного любима Господом. И радуется Господь радостью Духа о такой душе – невесте Своей. Святые отцы уподобляют такие души солнцу, так как они живут, имея разум Божий, они Свет прияли от Света присносущного.

Истинно духовная жизнь начинается с восприятия человеком всыновления Богу по благодати, а поскольку человек становится сыном, постольку становится, подобно Христу, духовным наследником Отца Небесного, и Тот дарует ему, сыну по благодати, ум Христов, дабы усыновившийся жил во славу Бога.

По изданию: Путь умного делания. О молитве Иисусовой и божественной благодати.– Красногорск: Успенский храм, 2000. С. 3, 72-78

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2011 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 1000

24 июля 2011 года

СЛОВО,

Высокопреосвященнейшего

Евсевия,

Митрополита Псковского и Великолукского, на Соборной площади в день памяти святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги



Уважаемые представители областной и городской власти! Дорогие гости! Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Приветствую всех вас с благодатным воскресным днем, Праздником памяти святой благоверной княгини Российской Ольги и днем освобождения нашего города Пскова от немецких захватчиков. Этот день — день нашей общей радости, день воскресения, освобождения нашего народа от языческого омрачения и из фашистского плена. Благодарение Триипостасному Богу — Живоначальной Троице — что наш народ вышел из тьмы заблуждения к свету благодати Божией, к этому светлому пути. Как в первый раз способствовала наша святая княгиня Ольга, приняв святое крещение, и стала проповедницей православной веры на Руси, так и во второй раз, перед днем ее памяти, наш город был освобожден от фашистской Германии именно 23 июля 1944 года.

По свидетельству историков княгиня Ольга принадлежала к роду князей Изборских, древнерусских династий, которые в X — XI веках переселились в Выбуты в лесное раздолье на берегу реки Великой. Здесь в безвестности и жила прекрасная дева Ольга, не зная, что ей предначертано явиться на великокняжеском престоле, просиять всему своему Отечеству звездой премудрости Божественной благодати. Богомудрая княгиня Ольга вошла в отечественную историю как созидательница государственной жизни и культуры древней Руси. Летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской

земле с целью благоустроения и упорядочения гражданского и хозяйственного быта в народе. Добившись внутреннего укрепления власти Киевского великого князя, ослабив влияние мешавших собиранию Руси мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы «погостов». Устроенные Ольгой погосты, которые являлись финансово-административными и судебными центрами, представляли прочную опору великокняжеской власти на местах.

В борьбе за единство Руси, за подчинение Киевскому центру раздираемых взаимной враждой племен и княжеств, княгиня прокладывала путь к окончательной победе христианства в Русской земле. За Ольгой, еще язычницей, стояла Киев-



Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский и Великолукский. 24 июля 2011 г.



ская христианская Церковь и ее небесный покровитель святой пророк Божий Илия, пламенной верой и молитвой сводивший огонь с неба. И победа ее над древлянами, несмотря на суровость победительницы, была победой христианских, созидательных сил в Русском государстве над силами языческими, темными и разрушительными.

Клявшиеся на мечах и веровавшие «только в свой меч» и силу язычники обречены были Божиим судом от меча и погибнуть (Мф. 26, 52). Поклонявшиеся среди прочих обожествленных стихий огню они нашли свое отмщение в огне. Исполнительницей огненной кары древлянам Господь избрал именно Ольгу. Но она понимала, что путь

к будущему величию Руси лежит не только через военные, но, прежде всего, через духовные завоевания и достижения.

Еще оставаясь язычницей, великая княгиня Ольга с годами все более приближалась к образу жизни христианской. В житии ее сказано: «Была она любима своим народом как правительница милостивая, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием, и награждающий добрых. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна к нищим, убогим и малоимущим. До ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла. Со всем этим она соединяла воздержную и целомудренную жизнь, оставаясь чистой вдовой, верной своему мужу, после убиения его нечестивыми древлянами. Все дела ее были угодны Богу как достойные благодати христианской». Небесный Отец, видя праведность ее жизни, не попустил этой великой душе остаться во мраке язычества, но просветил светом Своим и сподобил избрания на высочайшее апостольское поприще.

Со времен Аскольда, первого князя-христианина,



на Руси существовали православные общины. Эти общины были настолько многочисленны, что еще в 945 году, когда князь Игорь заключал договор с греками, «крещеная Русь» приносила клятву в верности этому договору, отдельно от прочих, в киевской соборной церкви. Немало христиан было и среди пришлых воинов-варягов. Когда княгиня Ольга обратила внимание на жизнь этих людей, она поняла: это то, к чему всегда стремилась ее душа. Язычество не могло воспитать в людях ничего подобного благородству этих людей, красоте их отношений. Христиане служили своему истинному Богу в чистоте и доброте, в милосердии и любви, в покаянии и святости. Княгиня Ольга сердцем уже тянулась к этой вере, но хотела испытать ее и умом — стала расспрашивать христианских наставников. Своим светлым разумом она поразилась святому учению Спасителя, постигнув Его Божественную истину. Душа великой княгини Ольги раскрылась для приятия Христовой благодати.

Поручив Киев подросшему сыну Святославу, великая княгиня Ольга летом 954 года, взыскав благодати и истины, отправляется с большим флотом в Царьград. Это было мирное «хождение», сочетавшее задачи религиозного паломничества и дипломатической миссии, но политические соображения требовали, чтобы оно стало одновременно проявлением военного могущества Руси на Черном море, напомнило гордым «ромеям» о победоносных походах Аскольда и Олега, утвердившего свой щит «на вратах Цареграда» в 907 году.

Появление русского флота на Босфоре создавало

необходимые предпосылки для развития дружеского русско-византийского диалога. В свою очередь, южная столица поразила суровую дочь Севера разнообразием красок, великолепием архитектуры, смешением языков и народов мира. Но особенное впечатление производило богатство христианских храмов и собранных в них святынь.

Сердце мудрой Ольги открылось святому Православию. Она принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над нею Патриарх Константинопольский Феофилакт (933-956), а восприемником был сам император Константин Багрянородный (912-959). Ей было наречено в крещении имя Елена в честь святой





равноапостольной царицы Елены (память 21 мая), матери святого царя Константина, обретшей Честное Древо Креста Господня в Иерусалиме. В назидательном слове, сказанном по совершении таинства, патриарх сказал: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих». Он наставил ее в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. «Она же, — говорит препо-

добный Нестор Летописец, — склонила голову и стояла, с жаждой внимая учению, и, поклонившись патриарху, промолвила: «Молитвами твоими, Владыко, да сохранена буду от сетей вражеских».

Русь символически стала считаться дочерью Византии (ведь Ольга стала крестницей византийского императора), что положило начало более тесным взаимоотношениям 2-х государств. Тогда же и была заложена основа идеи Москвы как «третьего Рима» — непосредственной наследницы этого великого духовного центра. Из Царьграда святая княгиня Ольга возвращалась на Русь, окрыленная ревностью о Боге, готовая просвещать сердца русичей светом Христовым.

Святая княгиня Ольга начала упорядочивать жизнь народа: делить землю на погосты (области), устанавливать справедливые размеры оброков, давать простые и ясные указы о том, как люди должны относиться к государству и друг к другу. Но не только укрепление государственности и развитие хозяйственных форм народной жизни привлекало внимание мудрой княгини. Еще более насущным представлялось ей коренное преобразование религиозной жизни Руси, духовное преображение русского народа. Русь становилась великой державой.

Из Царьграда она принесла с собой дар от патриарха Феофилакта — Честное Древо Креста Христова, который стал главной святыней новосозданного Софийского храма в Киеве. Крест, по преданию, был вырезан из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, егоже прияла Ольга, благоверная княгиня».

Тысячи простых русичей после ее проповеди обращались ко Христу. И во всем народе появлялось доверие к ее благовестию, к доброте и святости, к Православной вере, которую исповедовала премудрая и милосердная великая княгиня. Именно трудами святой равноапостольной Ольги было приготовлено и стало возможным чудо Крещения Руси, явленное при ее внуке, святом равноапостольном князе Владимире.

Святая равноапостольная княгиня Ольга объехала все земли тогдашней Руси, проповедуя народу слово Божие и воздвигая кресты, от которых происходили благодатные чудеса. Это способствовало привлечению русичей к христианской вере. Она почтила память первого российского князя — христианина Аскольда, воздвигнув над его могилой храм во имя святителя и чудотворца Николая в Киеве. В своих родных краях, стоя на берегу реки Псковы, она увидела три ниспадающих с неба на землю пресветлых луча. Спутникам своим, также видевшим это, равноапостольная княгиня сказала: «Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте, озаряемым трисиятельными лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы, и возникнет город, изобилующий всем». Здесь она поставила крест, повелела заселить это место, а затем послала золото и серебро на создание храма. Так основался на берегу Псковы Троицкий собор, а вскоре был основан и город Псков — первый оплот христианства в Северо-Западной Руси.

Псков с того времени называется в летописях Домом Святой Троицы. Храм, построенный Ольгой над рекой Великой, на месте, указанном ей, по свиде-

тельству летописца, свыше «Лучом Трисиятельного Божества», простоял более 150 лет. В 1137 году святой князь Всеволод-Гавриил († 1138, память 11 февраля) заменил деревянный храм каменным, который был перестроен в свою очередь в 1363 году и сменен, наконец, доныне существующим Троицким собором.

Равноапостольная — значит равная с апостолами. Таким именем называет Православная церковь тех ревнителей христианства, которые, подобно апостолам, утверждали веру Христову. Святая Равноапостольная Ольга, как пример правительницы древней русской земли, ее христианского начала, остается для всех великим образцом женщины, православной христианки на нашей земле. После многих





трудов и подвигов во славу Божию и русского народа 11 июля 969 года святая Ольга скончалась. «И плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди».

Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от Патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твердость и решимость, она запретила совер-

шать над ней языческие ритуалы и завещала открыто похоронить ее по православной традиции. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание.

В глубокой старости отошла к возвеличившему её Господу духовная мать Руси святая равноапостольная княгиня Ольга. Увенчав Свою избранницу венцом апостольства, Господь прославил и её честные мощи. Когда святой равноапостольный князь Владимир по совету митрополита Леонтия Киевского вскрыл ее могилу, тело святой было обретено нетленным и благоуханным. От святых мощей ее по вере молящихся проистекали чудеса и исцеления. Таким образом и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, «предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом».

Святая Ольга жила, скончалась и погребена была как христианка. «И тако поживши и добре славящи Бога в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, почи в доброй и спасительной вере, сконча житие свое с миром о Христе Иисусе, Господе нашем». Как свой пророческий завет последующим поколениям, она с глубоким христианским смирением исповедала православную веру в своем народе: «Воля Божия да будет! Аще восхощет Бог помиловати роду моего Земли Русския, да возложит на сердце им обратитися к Богу, якоже и мене Бог сие дарова».

Еще долго после кончины святой Ольги те, кто



помнил ее правление, называли ее мудрейшей из всех людей. И, поистине, разум ее был сильнее, чем у всех русичей того времени, ибо сделал святую княгиню богомудрою. По слову жития, «начатки просвещения народа нашего Господь соизволил в посрамление жестокосердых мужей явить через блаженную Ольгу. Как прежде проповедницами воскресения Своего соделал Он жен-мироносиц, так и в земле Русской явил святую веру через княгиню Ольгу».

«Воспоем днесь Благодетеля всех Бога, прославившего в России Ольгу богомудрую: да молитвами ея подаст душам нашим грехов оставление».

Бог прославил святую труженицу Православия, «начальницу веры» в Русской земле чудесами и нетлением мощей. Историк Иаков Мних (†1072) через сто лет после ее кончины писал в своей «Памяти и похвале Владимиру»: «Бог прослави тело рабы Своей Олены, и есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней. Блаженная княгиня Ольга прославила Бога всеми своими добрыми делами, и Бог прославил ее». При святом князе Владимире, в 1007 году, мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы во граде Киеве и положены в специальном гробе, в каких принято было класть мощи святых на православном Востоке. «И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святыя Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено, да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело».

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, совершая нынешнее торжество, возблагодарим нашего Создателя Бога за то, что Он послал нам святую богомудрую устроительницу русского Государства, блаженную княгиню Ольгу. Ее подвигу постараемся и мы подражать в молитве, в любви к Истинному Богу, в трудах на благо родной нашей Руси, помогая друг другу. Обратимся к нашей духовной праматери — княгине Ольге — молитвенным вздохом и словами благодарности: «Прославляем тебя ныне и мы — сыны русские, и слава о тебе да будет во веки»!

Еще раз приветствую всех вас, дорогие мои, с

праздником памяти святой благоверной Великой княгини Российской Ольги и днем освобождения нашего города Пскова от немецких захватчиков! Да утверждается наша Святая Православная вера нашей общей молитвой и нашими добрыми делами. Да будет мир, радость и благополучие со всеми вами. И благословение Божие пусть сохранит каждого из нас от пути нечестия и от всякого зла. А защитникам нашего города Пскова мы приносим благодарность нашего сердца и земной поклон!

С христианской ко всем вам любовию смиренный

Божией милостию,
Евсевий
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

24 июля 2011 г.
г. Псков,
Соборная площадь.
Кремль.

Издание
Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря,
2011 год